

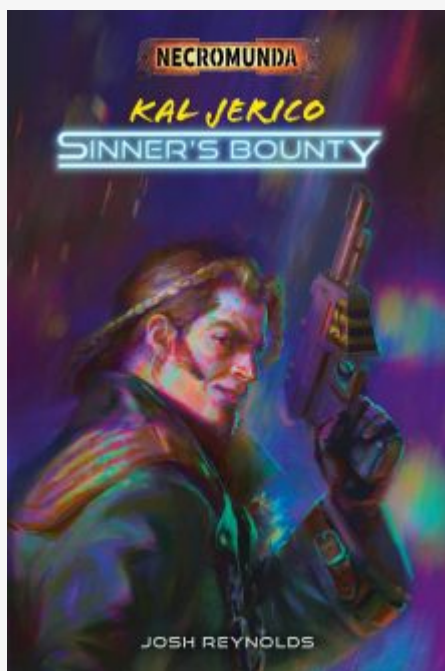
Кэл Джерико: Награда за грешника / Kal Jerico: Sinner's Bounty (роман)

Перевод в процессе: 26/36

Перевод произведения не окончен. В данный момент переведены 26 частей из 36.

Кэл Джерико: Награда за грешника / Kal Jerico: Sinner's Bounty (роман)

Автор	<u>Джош Рейнольдс / Josh Reynolds</u>
Переводчик	<u>Хелбрехт</u>
Издательство	Black Library
Предыдущая книга	<u>Свадьба под прицелом лазгана / Lasgun Wedding</u>
Следующая книга	Red Salvage
Год издания	2019
Экспортировать	PDF, EPUB

Для того, чтобы понять, что такое бесплодный мир Некромунды, сначала вам нужно понять, что такое города-ульи. Эти искусственные горы из пластали, керамики и железобетона, которые веками росли и ширились, чтобы защитить своих обитателей от враждебной окружающей среды, и которые теперь очень напоминают термитники. Население городов-ульев Некромунды исчисляется миллиардами, и при этом они невероятно промышленно развиты, каждый на площади в несколько сотен квадратных километров обладает производственным потенциалом целой планеты или колониальной системы.

Внутреннее расслоение городов-ульев также достойно отдельного упоминания. Вся структура улья копирует социальное положение его обитателей в вертикальной плоскости. Во главе – знать, ниже – рабочие, ещё ниже – отбросы общества, изгои. Улей Примус, резиденция планетарного губернатора Некромунды лорда Хельмавра, наглядно иллюстрирует это. Знать – дома Хельмавр, Каталл, Тай, Уланти, Грейм, Ран Ло и Ко'Айрон – живут в “Шпиле” и редко спускаются ниже “Стены”, которая располагается между ними и такими неотъемлемыми частями города-улья, как огромные кузни и жилые зоны.

Ниже города-улья находится “Подулье”: фундаментные слои жилых куполов, промышленных зон и туннелей, которые оставили предшествующие поколения и почти сразу заняли те, кому больше некуда было идти.

Но люди... не насекомые. Они не слишком хорошо уживаются в тесноте. Необходимость может заставить их это делать, но из-за неё города-ульи Некромунды становятся сильно разобщёнными изнутри, поэтому жестокость и откровенное насилие давно стали повседневной и суровой реальностью. Не стоит забывать и о том, что Подулье представляет собой совершенно незаконное место, окружённое бандами и отступниками, где выживают только сильнейшие и хитрейшие. Голиафы, которые твёрдо верят в право силы; матриархальные и ненавидящие мужчин Эшеры; промышленные Орлоки; ориентированные на технологии Ван Саары; Делакью, существование которых зависит от их шпионской сети; пламенные фанатики Кавдоры. Все стремятся получить преимущество, чтобы возвыситься, не важно, как ненадолго, над другими домами и бандами Подулья.

Самое интересное начинается, когда люди пытаются выйти за рамки монументальных физических и социальных границ улья и начать новую жизнь. Учитывая общественные условия, возвыситься в улье почти невозможно, зато гораздо легче упасть, пусть последнее и является наименее привлекательным развитием событий.

Выдержки из "Nobilite Pax Imperator" Ксонариария Младшего - “Триумф аристократии над демократией”.

□

Содержание

ПРОЛОГ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

ВТОРАЯ ГЛАВА

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

ЧЕТВЁРТАЯ ГЛАВА

ПЯТАЯ ГЛАВА

ШЕСТАЯ ГЛАВА

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА
ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА
ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА
СЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА
ВОСЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА
ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА
ДВАДЦАТАЯ ГЛАВА
ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ГЛАВА
ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ГЛАВА
ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ГЛАВА
ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА
ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ ГЛАВА
ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ГЛАВА

ПРОЛОГ

ОПУСТОШИТЕЛЬ

- Уже близко, - произнёс Дозерман.

Фенкс пошевелился. Он моргнул и потянулся, свесив ноги с куска разбитого феррокрита, не забыв при этом убедиться, что лазерное ружьё крепко прижато к груди. Оружие было самой ценной его вещью и стоило больше, чем его жизнь. Или жизнь Дозермана, если на то пошло.

- На этот раз ты уверен? - спросил он, глубоко вдыхая затхлый воздух. Зевок перешёл в кашель. Воздух был переработан миллион раз, но по-прежнему имел такой же отвратительный вкус, как в тот день, когда покинул какую-то позабытую вентиляционную отдушину. Он поднял голову. Дозерман взгромоздился на полпути к трубам, положив автоган на бёдра. Как и большинство скаммеров, Дозерман был тощим от слишком часто пропущенных приёмов пищи и жёлтым от слишком большого количества дрянной выпивки.

Фенкс знал, что выглядит ненамного лучше, но, по крайней мере, старая форма сил обороны, которую он носил под бронёй, была чистой. Дозерман же носил свою одежду до тех пор, пока та не сгнила.

- Потому что ты говорил то же самое больше часа назад.

- Я уверен. Прислушайся.

Фенкс прислушался. По древнему транзитному туннелю разносился низкий скрежещущий звук. Он казался близким, но жизнь в тесных пределах Подулья научила его, что не стоит верить ушам. Он опустил на корточки и прижал мозолистую ладонь к потрескавшейся поверхности земли.

Дозерман посмотрел на него:

- Что ты делаешь?

- Чувствую колебания. Старый трюк крысокожих.

- Ты не крысокожий.

- Не надо быть крысокожим, чтобы научиться парочке трюков, - защищаясь, ответил Фенкс. - Теперь

тише. Я слушаю.

- Колебания.

- Вот именно.

Дозерман фыркнул. Фенкс проигнорировал его с рождённым опытом лёгкостью. Он достаточно часто сотрудничал с Дозерманом, чтобы знать, как не обращать на того внимания. Чтобы быть хорошим стрелком, требовалась сосредоточенность, а Фенкс любил думать, что он - хороший стрелок. Нужно уметь игнорировать всё, что не помогает попасть в цель. Конечно, в большинстве случаев это было легче сказать, чем сделать.

- Что-нибудь новенькое? - спросил Дозерман.

- Мне казалось, что я сказал тебе молчать.

- Мне скучно.

- Тогда, может быть, тебе следовало остаться в Расшатанных Выработках вместе с остальным мусором, а настоящее дело оставить настоящим стрелкам, - не глядя огрызнулся Фенкс. Расшатанные Выработки были ближайшим поселением - в дне пути полёта блестящей птицы, и в десяти трубах к западу от Балкасити. Ничего особенного. Свеча в темноте, как любил говорить один его знакомый Кавдор. Свеча, наполовину расплавленная, с погнутым фитилём и странным запахом.

Такое место привлекало скаммеров вроде Дозермана и Фенкса, хотя ему не особо хотелось признаваться в этом. Подальше от силовиков и игнорируемое гильдейцами - за исключением тех случаев, когда им нужны люди со стороны. Как сейчас. Фенкс нахмурился. Обычно он был не против поработать на гильдийцев. Сопровождение караванов или раскопки археотека сулили лёгкие деньги. Но сейчас был другой случай. Он печёнкой чувствовал это.

Чего он не чувствовал, так это колебаний под рукой. Ни дрожи, ни вибрации расшатанного камня. Но это ничего не значило. Транзитные туннели нередко дополнительно укрепляли для промышленных и военных перевозок. Когда улей Примус, наконец, рухнет под собственным весом, туннели всё равно останутся. Как и то, что в них жило, чем бы оно ни было.

Эта мысль заставила его нервно оглянуться. Туннель представлял собой длинную, лишённую света полосу промышленного упадка. Он был построен за несколько поколений до того, как предки Фенкса даже вздохнули, и был забыт дольше, чем он мог вспомнить. Здесь были тысячи таких же туннелей, как и этот, пронзавшие тьму на дне мира.

По мнению Фенкса, этот видал и лучшие века. Трубы, которые тянулись вдоль изгибавшегося потолка и стен, в основном проржавели, извергая своё содержимое на камень внизу. Старые разливы проели кратеры в полу и превратились в импровизированные отстойники с зеленоватой водой и мягко подёргивавшимися грибными травами. Опорные колонны попадали, как поваленные деревья, и между ними лежали разбитые статуи.

Вечно давившая масса верхних уровней пробила огромные трещины в стенах, разрывая феррокрит и прогнув в некоторых местах пол. Там, где когда-то были весовые и вокс-точки, теперь были пещеры. А в этих пещерах...

- Фенкс?

Фенкс подпрыгнул. Он посмотрел на Дозермана:

- Что?

- Хасп хочет знать, что ты делаешь.

- Тогда пусть сама спросит, - прорычал Фенкс. Он поднялся на ноги, раздосадованный тем, как легко его застали врасплох. Всё из-за этого места. Человек не создан для дикой природы. Зоны пустошей между поселениями были прожорливыми местами, где люди исчезали всё время, а туннели могли дать пустошам фору. Даже крысокожие избегали их.

Он огляделся:

- Где она вообще?

- Прямо здесь.

Фенкс снова подпрыгнул и развернулся, с проклятьем на губах. Хасп постукивала пальцами.

- Тише, скаммер. Звуки здесь разносятся далеко. - Она была невысокой и приземистой, и он думал, что в ней есть что-то от крысокожих. Что-то в глазах. Слишком близко расположены друг к другу и слишком тёмные. Как и он, она носила старое военное снаряжение и несла модернизированное лазерное ружьё, найденное среди мусора какого-то базара Подулья.

- Богдан хочет знать, что ты делаешь, - добавила она.

Фенкс поморщился. Богдан номинально был главным, и обладал глубокими карманами. Это не удивительно, учитывая, что он работал на гильдейцев. Он сорил деньгами в Расшатанных Выработках и нанял два десятка самых отчаянных стрелков по эту сторону Стальноврат. Фенкс знал некоторых из них. Кроме Дозермана и Хасп, были Эндрю Винкс и Малыш Два-Кредита. Простофиля Финн и братья Кетл. Длинная Салли-Трясучка. Как обычно наняли самую разношёрстную команду, и все рассредоточились по туннелю. Часть его сомневалась, что этого будет достаточно.

- Что он делает? - проревел низкий бычий голос. Богдан. Он был где-то среди обломков.

- Он не говорит, - крикнула в ответ Хасп. Она посмотрела на Фенкса.

- Он чувствует колебания, - сказал Дозерман.

Хасп посмотрела на него:

- Что?

- Трюк крысокожих! - крикнул Дозерман.

Она посмотрела на него ещё секунду, а потом посмотрела на Фенкса:

- Что?

- Я пытаюсь понять, приближается ли он.

- Поглаживая землю?

Ответ Фенкса был прерван звуком кого-то, кто тяжело карабкался по обломкам. Богдан прошёл мимо

упавшей статуи, держа дробовик на широких плечах. Богдан по-прежнему носил цвета Орлоков, хотя почти десять лет не сражался за свой клановый дом. Верность Богдана принадлежала только всемогущему кредиту.

- Что он делает?

- Магия крысокожих, - сказала Хасп.

Богдан моргнул:

- Ты крысокожий?

- Нет!

- Тогда зачем пользуешься их магией?

- Я проверял колебания.

- Зачем?

- Чтобы узнать, близко ли они.

Богдан недовольно посмотрел на него:

- Мы их услышим. Я послал Малыша Два-Кредита и Блефа Кантера в северную шахту, чтобы они предупредили нас.

- Кантер наполовину слепой, а Малыш не сможет найти свою задницу обеими руками.

Богдан рассмеялся:

- Может, мне стоило заставить их поговорить с духами ульев, а?

Фенкс подавил возражение. Это было бы пустой тратой времени. Богдан покачал головой и продолжил:

- Я плачу тебе не за то, чтобы ты похлопывал землю, Фенкс. Я плачу тебе за то, чтобы ты подстерёг и убил человека. Может быть, ты сможешь сосредоточиться?

- Я слышал, что он не совсем человек, - заметил Дозерман.

Богдан посмотрел на него:

- Кто?

- Зун Опустошитель.

Имя прозвучало в воздухе, словно выстрел. Все на секунду замолчали. Так Зун Опустошитель действовал на людей.

Хасп посмотрела на Дозермана:

- И кто он тогда? Ведьмак? Сточное приведение?

Дозерман пожал плечами:

- Возможно.

- Среди Искупителей нет ведьмаков, - сказал Фенкс. Остальные посмотрели на него. - Что? Это все знают. Среди красных мантий кого только нет, но точно нет никаких ведьмаков.

Богдан шмыгнул носом и сплюнул:

- Он человек. Глупый человек. Только глупый человек мог ограбить десятинный дом гильдии.

- Судя по тому, как это звучит, он оказался достаточно умён, чтобы быть глупым, - заметил Фенкс.

Богдан посмотрел на него:

- И что ты можешь об этом знать, скаммер?

- Я знаю, что мы не единственные, кто преследует его.

Богдан ткнул его в грудь толстым пальцем:

- Но именно мы его поймаем. - Он оглянулся вокруг. - Ты слышал меня?

Фенкс покачал головой:

- Откуда мы вообще знаем, что он идёт сюда? Этот звук может быть чем угодно.

- У меня есть сведения из надёжных источников, - ответил Богдан. - А теперь приготовься, потому что, как только появится этот сумасшедший чёрт, нам придётся драться.

Фенкс посмотрел на Хасп. Она нахмурилась. Фенкс знал, что она чувствует. Зун Опустошитель не был каким-то скаммером-наркоманом. Он был легендой и легендой опасной. Безумный, плохой Искупитель, любитель огня и прометия, который сжигал ведьм, еретиков и, по крайней мере, одного скаммера, который, ухмыляясь, посмотрел на него.

По словам гильдийцев, он также был ещё и вором. Судя по тому, что слышал Фенкс, Зун вломился на рудовозе в двери десятинного дома гильдии в Стальновратах и обчистил здание, забрав всё ценное. Это была чистая и запредельная наглость даже для Искупителя. Гильдейцы оказались настолько впечатлены, что назначили награду в несколько тысяч кредитов за голову Зуна, прикрепленную к его телу или уже нет. Теперь каждый скаммер с пушкой и потребностью в кредитах вышел на охоту, бросаясь даже за малейшим запашком Зуна. Некоторые, как Богдан, решили сыграть по-умному. Бывший Орлок надеялся, что количество и неожиданность могут оказаться выигрышной комбинацией.

У Фенкса были сомнения. Но он знал, что лучше держать их при себе. Особенно, когда Богдан мог его услышать.

В туннеле раздался резкий свист. Фенкс и остальные повернулись. Он увидел стройную, одетую в тёмное фигуру Малыша Два-Кредита, мчавшегося к ним.

- Он близко! Он близко! - кричал он, вытаскивая на бегу автоматические пистолеты.

Фенкс тоже это почувствовал. Земля задрожала под ногами. Богдан усмехнулся:

- Возвращайтесь на позиции, скаммеры. Пришла пора собрать немного кредитов. - Хасп и Богдан скрылись из виду. Дозерман полез вверх, под навес труб, назад к своему стрелковому гнёздышку. Фенкс и Малыш укрылись за упавшей опорной колонной. Малыш тяжело дышал. Фенкс не мог сказать от волнения или страха.

Малыш был молод и ещё не заработал шрамов. Он совсем недавно пришёл из города-улья, по крайней мере, так слышал Фенкс. Он строил из себя мастера-стрелка и убил нескольких дураков с тех пор, как спустился вниз. В основном он напаивал их, провоцировал, а потом грабил и продавал тела на трупный крахмал. Сейчас предстояла совершенно другая игра.

- Где Кантер? - спросил он.

Малыш пожал плечами:

- Он был позади меня. Что нам делать? Когда они придут сюда, я имею в виду.

Фенкс поднял ружьё и пожал плечами:

- Стреляй в них.

- А если они не остановятся?

- Продолжай стрелять в них.

Сверху посыпался мусор. Сначала он падал мягко, а затем большими кусками, пока древний камень прогибался и ломался под промышленными гусеницами. Звук эхом разнёсся по древнему транзитному туннелю, и отголоски движения машины стряхнули многовековую пыль с проржавевших служебных мостов под потолком.

- Большой, судя по звуку, - сказал Малыш.

- Чем больше, тем больнее падать, - пробормотал Фенкс. План был простым. По туннелю разбросали противотанковые мины. Богдан клялся, что они по-прежнему функционируют, пусть им и почти сто лет. Как только рудовоз наедет на мину, он остановится. Хотелось надеяться, что повреждения окажутся серьёзными, но, Фенкс не был настроен столь оптимистично. Как только он перестанет двигаться, они ударят из всего, что у них было.

Но когда рудовоз показался в поле зрения, у Фенкса перехватило дыхание. Это была грубая машина. Торжество функциональности над формой. Широкий клиновидный корпус был способен пробить завалы обломков, которые часто блокировали старые туннели. А то, через что он не мог прорваться, он мог преодолеть при помощи гусениц.

- Зубы Императора, - пробормотал он. Даже обычный рудовоз представлял собой внушительное зрелище. С таким же успехом это мог быть боевой танк. К корпусу приварили тяжёлые чугунные плиты, укрепляя каркас. Броню украшали выгравированные жаром и кислотой строки священного писания. Купола с инструментами заменили станками со стаб-пушками, а к кабине прикрепили архаичные вокс-передатчики. Из них доносился непрерывный поток молитв и гимнов, возвещая о приближении машины любому, кто мог её услышать.

- Почему они кричат? - спросил Малыш, зажмурившись.

- Это пение, - ответил Фенкс сквозь стиснутые зубы. - Точнее то, что они называют пением.

Вентиляционные отверстия вдоль крыши рудовоза извергали чёрный дым, пока системы ауспиков покачивались, сканируя непосредственное окружение. Обычно их настраивали на потенциальные лавины, обрушения и обвалы. Но в данный момент они, явно, искали более вероятные угрозы, скрывавшиеся среди труб и рассыпавшихся входных люков по обе стороны туннеля.

Фенкс знал, что это невозможно, но он мог поклясться, что почувствовал, как один из датчиков просканировал его. Он отпрянул.

Малыш взглянул на него.

- Испугался? - спросил он, усмехнувшись.

- И тебе не помешало бы, будь у тебя хоть капля здравого смысла, - проворчал Фенкс. - Не высовывайся. Они уже почти там, где нам нужно.

Но, даже произнося эти слова, он знал, что ничего не получится. Он печёночкой чувствовал это. Он украдкой огляделся, ища ближайший путь к отступлению. Если что-то пойдёт не так, он намеревался бежать, а Богдан и его кредиты пусть катятся в ад.

Огромная машина сбросила скорость, проходя под осыпавшейся аркой. Статуи, воздвигнутые в честь ныне забытых первых колонистов Некромунды, шатались и падали с покрытых трещинами постаментов, наполняя воздух пылью. Какие-то непонятные крылатые силуэты взлетели, устремляясь в темноту. Их визгливые крики потонули в последовавшем взрыве.

Рудовоз покачнулся на гусеницах, подвеска заскрипела. Дым повалил из-под него, когда он, содрогнувшись, остановился. Вокс-передатчики замолчали на середине молитвы. На туннель опустилась гнетущая тишина. Фенкс поднял ружьё и прицелился вдоль ствола.

- Пора? - прошептал Малыш.

- Жди сигнала Богдана, - прошипел Фенкс.

Ожидание затянулось. Затем, как он и подозревал, всё пошло не так.

- Что это за звук? - спросил Малыш.

Глаза Фенкса расширились, когда он услышал высокий, тонкий вой набирающих обороты стаб-пушек. Пушки раскрутились и выплюнули огонь. Пули впивались в окружающий камень и металл, наполняя воздух осколками. Последовали крики и вопли, когда тела падали из-за маскировочных листов или сваливались со стрелковых укрытий. Фенкс услышал рядом неприятный звук, и это был Малыш Два-Кредита. Он бросился в укрытие, когда то, что осталось от тела Малыша, рухнуло.

Всё закончилось за несколько секунд. Когда дело было сделано, вокс-передатчики снова включились, наполнив воздух благодарственным гимном. Рудовоз с грохотом пришёл в движение и потащился вперёд, истекая маслом и дымом, но по-прежнему оставаясь на ходу.

Фенкс наблюдал за всем этим, прижавшись к сломанной трубе. Кровь хлестала из рваных ран на ногах и плече. Он слышал стоны и молитвы неподалёку. Кто-то - скорее всего Доцерман - кричал.

Фенкс соскользнул вниз, мир потемнел. Он почувствовал, как задрожала земля, когда рудовоз с грузом исчез в глубине Подулья.

Когда он потерял сознание, его последней мыслью было то, что Доцерман, в конце концов, оказался прав.

Зун Опустошитель был чудовищем.

ПЕРВАЯ ГЛАВА

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ОТСТОЙНИК

- Вот чёрт!

Кэл Джерико уже присел на корточки, когда восклицание слетело с его губ. Топор представлял собой всего лишь привязанную к длинной кости ржавую лопасть вентилятора и рассекал воздух с тонким свистом. Не встретив на своём пути Кэла, чтобы застрять в нём, импровизированное оружие беспрепятственно продолжило движение по дуге и вонзилось в паровую трубу. Хлынул кипящий пар, заполняя коридор дороги.

Кэл снова выругался и выстрелил из одного из лазерных пистолетов куда-то в сторону мути с топором. Он отшатнулся в сторону, когда из бокового коридора напротив него выскочил второй каннибал, стреляя из автогана. Новоприбывший не целился, просто стрелял. Хорошая старая традиция Подулья - наполни воздух достаточным количеством свинца и обязательно во что-нибудь попадётся.

- Скаббс, - прорычал Кэл. Затем: - Иоланда!

Единственным ответом, который он получил, стала усилившаяся стрельба. Никаких следов его напарников. Пули пробивали опорные стойки, и дорога издала громкий стон. Она ещё не обрушилась только благодаря многовековой ржавчине и небольшой удаче.

Кэл оттолкнулся от пола, открывая ответный огонь скорее с энтузиазмом, чем с точностью. Нет времени беспокоиться о том, где сейчас остальные. Не в тот момент, когда он мог слышать крики и вопли нападавших, мчавшихся вверх по скрипучим порталным лестницам или скользившим через сломанные транзитные шахты. Ему нужно было оказаться в другом месте, и как можно быстрее.

Пар начал истончаться, оставляя жирный след в воздухе. Муты с топором упал, поймав предназначенную для Кэла пулю. Но второй по-прежнему стоял, с его покрытых волдырями губ сыпались проклятия, пока он пытался справиться с заклинившим затвором автогана. Кэл поднялся на ноги и прицелился из лазерного пистолета. Муты застыл, уставившись на него.

Кэл подмигнул и застрелил его.

Мгновение спустя он уже бежал по дороге, остальные каннибалы преследовали его. Кэл не глядя стрелял за спину. В худшем случае огонь замедлит самых быстрых. В лучшем случае он убьёт одного или двух, а остальные останутся, чтобы съесть их.

Дорога представляла собой длинную полосу ржавого железа и промокшего феррокрита - одну из доброго десятка, протянувшихся по верхнему краю разрушенного жилого купола. Флуоресцирующая флора взбиралась по стойкам и балкам, поддерживавшим дорогу, и застывшая пелена мерцавшей пыли тяжело висела в воздухе. Дорога местами осыпалась. Широкие провалы делали путь коварным, но Кэл обладал большим опытом спасения своей жизни бегством по труднопроходимой местности.

И всё же вскоре ему пришлось убрать оружие в кобуру. Ему нужны были свободные руки, чтобы протаскивать своё худощавое тело через особенно неустойчивые участки дороги. Но каким бы осторожным он ни был, он не сбавил темп. Муты наступали ему на пятки, и, судя по звукам, они были голодными. Ну, они всегда были голодными.

Конечно, они также не должны были находиться так далеко к югу от Трубопада. Даже во время бега он

задавался вопросом, что привлекло их в эту пустошь. Если племена мути двигались на юг, это означало, что они поднимались с основания улья, а это было плохо для всех. Плохо, но и выгодно. В Стальновратах скальпы мути стоили по пять кредитов за штуку. Жаль, что не было времени остановиться и собрать несколько.

Он перепрыгнул через груды щебня, сабля звякнула о ноги, и увидел, что путь впереди уходит в темноту. Не замедляя шага, он снова убрал пистолеты и побежал по сломанной балке, частично выступавшей вперёд. Куча разорванных шлангов и трубопроводов свисала над пропастью, и, добравшись до конца балки, он прыгнул.

Его намерение, сформировавшееся за полсекунды до прыжка, состояло в том, чтобы перемахнуть через пропасть и ловко приземлиться на противоположной стороне. К несчастью, его вес вырвал многие искусственные лианы из проржавевших корпусов. Он понял, что, потеряв инерцию от секундного колебания, теперь отчаянно цепляется за единственный кусок электрического кабеля.

Раскачиваясь над пропастью, он увидел внизу лес светящейся флоры и грязные ручьи. Нижние уровни жилого купола давно рухнули под тяжестью странных наростов, и он почувствовал тошнотворно-сладкий запах ядовитых испарений. Он услышал хихиканье и понял, что мути догнали его.

Они смотрели на него с края пропасти, как крыса на кусок мяса. Не меньше дюжины, а может и больше. Тощие от голода или раздувшиеся от раковых опухолей, они переступали с ноги на ногу и бормотали, провожая его взглядом, пока он плавно раскачивался из стороны в сторону. Некоторые, возможно, облизывали губы, но это было трудно сказать из-за уродливых лиц. Один из них окинул его взглядом, поднял кусок трубы и ткнул в него.

- Прекрати, - сказал Кэл, без видимого результата пнув трубу. Усилие отправило его вращаться по медленному кругу. Это, казалось, развеселило их, и последовали новые удары, пока ему не удалось выбить трубу из рук мути. Она с грохотом исчезла в темноте. Они смотрели, как она падает, а потом снова посмотрели на него. Кэл смотрел на них в ответ.

Мути были худшими из худших. Отребья и дрянь основания улья, опустившиеся и отвратительные. Вырождавшиеся, измученные болезнями и недоеданием, они убивали, грабили и пожирали всех, кого могли поймать. По профессиональному мнению Кэла, жизнь в Подулье значительно улучшилась бы, если бы все мути были мертвы, а их трупы благополучно сожжены.

Тем не менее, он попытался заискивающе улыбнуться:

- Сколько стоит безопасный проход в наши дни? У меня кончились кредиты, но я всегда готов к обмену.

- Хорошие ботинки, - прорычал один из них.

- Хорошее пальто, - прохрипел ещё один.

- Похоже, что и на вкус он тоже хорош, - сказала третья, причмокивая губами и явно не от похоти. Головы закивали, и за этим утверждением последовало одобрительное ворчание. Кэл замотал головой.

- Предупреждаю, я почти уверен, что в основном состою из хрящей.

- Мягкий, - промурлыкал мути. - Мягкий верхнеулевик. Запахи такие сладкие.

Кэл начал жалеть, что недавно принял еженедельную ванну. Просто хочется выглядеть как можно лучше, когда идёшь на работу. В конце концов, ему нужно поддерживать свою репутацию. Он был рад,

что никто не видел, как он болтается здесь.

При этой мысли он огляделся, надеясь заметить знакомые силуэты напарников. Они разделились, когда мути устроили засаду. В таких ситуациях каждый мужчина – или женщина – сам за себя, а Скаббс и Иоланда были достаточно опытными, чтобы позаботиться о себе. К несчастью, мути последовали за Кэлом, а не за ними.

– Идите найдите Скаббса, – сказал он. – Он медленный, и я уверен, что из-за уродливого кожного заболевания его будет легко жевать.

Мути, к сожалению, не выглядели склонными следовать его советам.

– Никто никогда не слушает меня, – пробормотал Кэл, медленно вращаясь и поворачиваясь по кругу. – Я обречён быть недооценённым при жизни. Или съеденным. Или и первое, и второе.

Он посмотрел вниз, пытаясь оценить расстояние до нижней части хаба. Или даже просто до светившегося полога флоры. Но это было слишком далеко, даже для человека с его удачей. Он поднял голову. Кабель не собирался держаться вечно. Неизвестно, продержится ли он достаточно долго, чтобы попытаться взобраться по нему. Он основательно застрял.

– Признаюсь, это не лучший день для величайшего охотника за головами Подулья, – заявил он во всеулышание. Мути рассмеялся, и Кэл сделал неприличный жест. – А кто тебя спрашивал, сточная крыса с волдырями на морде?

Один из них бросил в него камень, и Кэл вытащил лазерный пистолет. Те, кто стояли близко, отступили. Остальные прицелились из собственного оружия.

– Не самый мудрый вариант, – заметил Кэл и многозначительно кивнул вниз. – Пристрелите меня, и ваш ужин пропал. Вы же не хотите этого, не так ли?

Мути остановились. Они начали перешёптываться и обмениваться ревнивыми взглядами. Вскоре дело приняло горячий оборот. Быстро последовал обмен ударами. Они явно расходились во мнениях относительно того, как лучше поступить.

Кэл воспользовался случаем, чтобы оглядеться. Опыт научил охотника за головами, что выход есть всегда, если у тебя хватит ума его увидеть. Он повернулся, высматривая что-нибудь, что могло бы помочь.

Дороги, словно паутина из феррокрита, тянулись по всему верхнему краю купола. После столетий без обслуживания, зато с токсичными дождями и ульетрясениями, почти все они представляли собой немногим больше, чем участки скелетных стоек и опорных балок. Напоминавшие пещеры склоны внутренней части купола превратились в лабиринт сгнивших переходов и заброшенных транзитных шахт. Тысячи труб торчали из-за железных откосов, проливая сточные воды в темноту внизу. Горячая жижа безостановочно хлестала по разбитым акведукам, сливаясь с остатками разливов в ядовитые химические реки.

Вдалеке, скрытые парами тумана, поднимавшимся из этих рек шлама, вырисовывались древние механизмы размером с линкоры, похожие на горы ржавого шлака. Он слышал истории о том, что племена мути иногда поклонялись первобытным машинам, но никогда не видел никаких доказательств этого.

- Живописно, но бесполезно в краткосрочной перспективе, - пробормотал Кэл, сдувая с лица светлую косичку и переключая внимание на непосредственное окружение. Как он и ожидал, никаких следов Скаббса или Иоланды. Даже никаких признаков Вотана, его верного кибермастифа. Впрочем, с Вотаном что-то было немного не так с тех пор, как у него шарики за ролики заехали в одном последнем... деле, когда Кэлу не повезло оказаться в Шпиле.

Размышления о... делах заставили Кэла ещё с большим отчаянием пытаться найти выход из сложившейся ситуации.

- Ты бывал и в худших ситуациях, мужик, - сказал он. - Я имею в виду, что может быть хуже, чем... фу... жениться на Иоланде Каталл?

Иоланда была идеальным подельником - большую часть времени - но в качестве супруги? Он почувствовал, как дрожь пробежала по его телу при этой мысли. Иоланда была прекрасна, как прекрасна фиррская кошка - яркость и грациозность скрывали убийственный характер. Однажды он видел, как она забила одного мужчину до смерти другим, чуть поменьше. Потом она всё время пыталась убить его, то ли чтобы получить одну из редких наград за его голову, то ли просто потому, что была в плохом настроении.

И всё же в ней что-то было. Один его знакомый поэт, живший в канализационной трубе, как-то назвал её Владычицей Подулья в оде её свирепой красоте. Поэт утверждал, что Иоланда является воплощением Подулья - со всеми его хорошими и плохими сторонами, завернутыми в одну татуированную обёртку. Конечно, когда она услышала об этом, Иоланда скормила беднягу сточнокроку, сточному крокодилу. Некоторые люди не любили комплименты.

Но всё же эта мысль задержалась. Пока он не вспомнил, где находится, и что сейчас определённо не время думать о проклятой Иоланде Каталл.

- Спокойно, Кэл, - пробормотал он. - По одной проблеме за раз.

Мути по-прежнему ссорились. Пока никто не начал стрелять, но это было лишь вопросом времени. Он посмотрел на балку, с которой спрыгнул. Он едва мог дотянуться до неё ногой. Он придвинулся ближе. Если он сможет оттолкнуться от неё, то сможет получить импульс, чтобы качнуться на другую сторону.

Но как только его сапог коснулся балки, один из мути обернулся. Широко раскрыв глаза, мутант пробормотал что-то неразборчивое и замахнулся грубым серпом, целясь в лодыжку Кэла. Кэл выстрелил в него и оттолкнулся, когда остальные мути подняли оглушительный гвалт.

- Подкрепление не помешает, - крикнул он, надеясь, что кто-нибудь его услышит. - Кто-нибудь? Нет? Ну и катитесь оба к чёрту!

Повернувшись к собравшимся мути, он выстрелил снова, не потрудившись прицелиться. Каннибалы стояли так плотно, что он не мог не попасть в нескольких из них. Но даже когда раненый упал, остальные бросились вперёд, неловко хватая его за ноги или за край пальто.

- Не смейте его трогать, это первоклассная кожа с другого мира, - прорычал Кэл, ударив ботинком и выбив гнилые зубы из покрытого волдырями рта. Он крутанулся на своём кабеле, качнувшись назад над пропастью. Мути разочарованно взвыли. Кэл вытянул ногу, пытаясь зацепить кусок сломанной трубы на противоположной стороне. Он уверенно промахнулся, и это движение заставило его дрейфовать обратно к мути. Ещё один вой, на этот раз ликующий, пронзил его уши. Он закружился в воздухе, желудок скрутило.

- Заткнитесь, заткнитесь, заткнитесь! - Он стрелял из лазерного пистолета снова и снова. - Убирайтесь назад в ваши норы, потому что сегодня не ваш день, отбросы из отстойника. Никто не съест Кэла Джериго.

Прокажённые руки вцепились ему в брюки, и он заколотил ногами.

- Я сказал... отвали! - Сжимавшие кабель пальцы начали ослабевать, и Кэл быстро убрал оружие в кобуру. Он поднял голову, прикидывая, успеет ли добраться до верха, прежде чем кабель оборвётся. - Придётся рискнуть. Если старый план не сработал, надо придумать новый.

Он начал подниматься, но мути не собирались легко сдаваться. Ему нужно было убраться подальше от хватающих рук. Он слегка переместил вес, и кабель снова качнулся в сторону, за пределы прямой досягаемости.

Один мути не успел разжать пальцы, и его потащило вместе с Кэлом, когда тот качнулся назад к противоположной стороне. Мутант завыл от страха, гниющие лапы отчаянно вцепились в ноги Кэла. Существо было тонким, как палка, и обмотано грязными бинтами и тряпками, которые когда-то могли быть дешёвым защитным костюмом от окружающей среды. Рваный капюшон прикрывал его - её? - голову, но зато рот полон осколков пожелтевших клыков.

Кэл ударил мутанта, пытаясь сбросить. Кабель обоих долго не выдержит. Мути зарычал и вытащил из лохмотьев нож. Они закружились в неуклюжем танце, когда Кэл поймал костлявое запястье мутанта, едва успев помешать ножу вспороть ему живот. Пыль и пыльца посыпались сверху, когда резиновая оболочка кабеля начала растягиваться и рваться. Кэл поднял голову.

- Вот чёрт.

Мутант извивался, пытаясь вырвать руку из хватки Кэла. Кэл попытался впихнуть между ними ногу, но обнаружил, что такие ухищрения бесполезны без какого-либо рычага. Пока они вращались всё быстрее и быстрее, мутант дёрнулся вперёд, широко раскрыв челюсти. Если он не мог воспользоваться ножом, то, похоже, собирался довольствоваться зубами.

Как раз перед тем, как челюсти коснулись его, голова мутанта лопнула, словно пузырь. Мгновение спустя Кэл услышал выстрел, убивший нападавшего. Он вырвал нож из безжизненной руки мутанта за секунду до того, как тело обмякло и полетело вниз. Кто-то всё-таки прикрывал его. Кэл был не из тех, кто упускает идущую в руки возможность, поэтому он начал подниматься по кабелю, пока мути пытались понять, что только что произошло.

Ещё несколько выстрелов пронзили мрак. Он не мог сказать, откуда стреляли, и мути тоже не могли. Большинство разбежалось в поисках укрытия. Некоторые достали какое-то чуть ли не антикварное оружие, которым даже бандит-Кавдор побрезговал бы, и открыли ответный огонь во все стороны. Но некоторые, скорее голодные, чем разумные, прыгнули к кабелю. Тот дико закружился, когда несколько из них вцепились в него. Один промахнулся и полетел вниз с жалобным воплем. Остальные начали подниматься, не сводя глаз с Кэла.

Кэл взбирался всё быстрее, напрягая мышцы. К счастью, диета каннибалов была не особо калорийной, и его преследователи оказались не такими быстрыми, как он опасался. Несколько напряжённых секунд спустя он достиг тонкого каркаса стоек, которые тянулись над мостками. Несмотря на головокружение, он сумел подтянуться. Он повернулся, перекатился на живот и начал пилить кабель ножом мути.

Тот поддавался тяжело, но немного усилий и намёк на отчаяние - вот и всё, что потребовалось, чтобы

прорезать оболочку кабеля. Резина соскользнула вниз по металлу, и у него была секунда, чтобы оценить выражение ужаса на покрытом волдырями лице ближайшей мути, когда она внезапно потеряла хватку на кабеле и рухнула вниз. Крики звучали всё громче, пока преследователи Кэла падали во тьму.

- Счастливого приземления, - крикнул он и весело помахал рукой.

Затем, осторожно, он начал пробираться через опасный навес ржавых стоек. Внизу мути продолжали стрелять, но тот, кто поменялся с ними ролями, явно, добился своего. Он надеялся, что кто бы это ни был, у него найдётся хорошее объяснение тому, почему Кэлу пришлось так долго висеть.

Это заняло у него некоторое время, но он нашёл путь вниз, к дороге. Транзитная шахта оторвалась от стены купола и упала одним концом на неё. Он перепрыгнул верхнюю часть, и стал спускаться. Один из первых уроков, усвоенных им в Подулье, состоял в том, как подниматься быстро и безопасно. Здесь, внизу, никто не мог сказать, когда нужно будет переместиться на верхний уровень или, наоборот, направиться в безопасное место на самых глубинах.

Добравшись до дна, он спрыгнул на дорогу. Он приземлился на корточки и повернулся. Эта часть дороги напоминала лес балок и опорных столбов, с навесом из стоек, трубопроводов и ржавых цепей. Хотя он больше не мог их видеть, он по-прежнему слышал, как мути стреляют в призраков. Он ухмыльнулся.

- Повеселитесь, - пробормотал он, поднимаясь на ноги.

За спиной он услышал щелчок снимаемого с предохранителя оружия.

Кэл закрыл глаза:

- Вот чёрт.

ВТОРАЯ ГЛАВА

ПОДЕЛЬНИКИ

Когда выстрела не последовало, Кэл открыл один глаз. Затем он открыл второй.

Знакомое татуированное аристократическое лицо Иоланды Каталл смотрело на него поверх ствола громоздкого автоматического пистолета.

- Привет, муж, - произнесла она, широко усмехнувшись и показав острые зубы. - Жив ещё?

- Привет, жена. И да, жив, вот только не благодаря тебе. - На самом деле они не были женаты. По крайней мере, он так думал. Церемония длилась очень долго, и он начал клевать носом, пока не началась стрельба. Он был совершенно уверен, что она не имеет юридической силы. Впрочем, это не имело значения. И всё же он полагал, что могло быть и хуже.

Иоланда была выше него, и её обнажённые плечи и руки бугрились мускулами. Её тёмные глаза обрамляли бандитские татуировки, которые пересекали лоб и щёки, а волосы свисали длинными, немного грязными дредами. Кэл пальцем отвёл ствол пистолета от своего лица.

Иоланда усмехнулась:

- Казалось, что у тебя всё под контролем. Как обычно.

- На самом деле, так это и было. - Вокруг него раскинулась дорога. В какой-то момент столетия назад

это была служебная магистраль, и по её центру по-прежнему тянулись остатки разделителя из феррокрита. Колыхавшиеся сгустки мягко светившейся растительной жизни сгрудились по обе его стороны, протягивая гибкие корни сквозь потрескавшуюся поверхность пути.

- С того места, где я сидел, было ясно видно, что не было, - заметил Скаббс. Маленький человечек устроился поодаль, на куче щебня, уперев приклад автогана в бедро. Кэл недовольно посмотрел на него. Скаббс закутался в несколько слоёв одежды, чтобы уберечься от холода глубин. Его кожа была ещё более пепельного цвета, чем обычно, а длинные, грязные волосы слиплись от пота и оружейного масла, которое он использовал в качестве помады.

- А ты где был?

- Смотрел с безопасного расстояния. - Скаббс почесал щеку, и с неё посыпалось что-то неприглядное. - Нам потребовалось некоторое время, чтобы найти друг друга, а потом выяснить, где ты.

То, как он это сказал, звучало почти обвинением.

- Это заняло не слишком много времени. Нам просто надо было понять, куда пошёл бы идиот, и именно там мы и нашли тебя, - сказала Иоланда. Она убрала оружие в кобуру. Кроме автоматического пистолета и неизменного цепного меча, который покачивался у бедра, у неё было тонкоствольное дальнобойное лазерное ружьё, висевшее на ремне через плечо. Разновидность лазгана, дальнобойное лазерное ружьё имело более длинный и тонкий ствол и использовало более мощные энергетические обоймы, а не обычные зарядные ячейки. Как и большинство оружия, которое она носила, Иоланда сняла его с кого-то, кому оно больше не было нужно. - Как ты вообще вляпался в такую ситуацию?

- Если хочешь знать, то тогда это казалось вполне разумным планом.

- Ты имеешь в виду примерно за три секунды до прыжка?

- Две, на самом деле, - чувствуя себя немного оскорблённым, Кэл нахмурился. - Я полагаю, это ты вёл прикрывающий огонь, Скаббс? Потому что ты почти опоздал с ним.

Он оглянулся, гадая, сколько времени потребуется мути, чтобы понять, что произошло.

- Ты так раскачивался, что трудно было прицелиться, - возразил Скаббс. - Кроме того, мы хотели дать тебе шанс выбраться самостоятельно.

- Ты сердисься, когда кто-то тебя спасает, - заметила Иоланда.

- Уж кто бы говорил.

- Я с радостью брошу тебя обратно мути, Джерико, - прорычала она.

Кэл отступил и развёл руками:

- Что? И рискнёшь стать вдовой?

- Думаю, мне это подойдёт.

- А что скажет твоя семья?

- Давай узнаем, - сказала она, схватив его за пальто. Кэл выхватил автоматический пистолет из её кобуры и прижал к её подбородку.

- Руки прочь от пальто, *любимая*.

Иоланда неохотно отпустила его:

- Верни мой пистолет, *дорогой*.

Кэл бросил ей оружие.

- С радостью. Слегка тяжеловато на мой вкус. - Он огляделся. - Кто-нибудь видел Вотана?

- Нет, с тех пор как мы разошлись, - ответил Скаббс. - Возможно, они поймали его.

Кэл покачал головой:

- Зачем он им нужен? Даже мути знают, что лучше не попробовать съесть кибермастифа.

Он сунул два пальца в рот и пронзительно свистнул. Поднялось эхо, и где-то высоко наверху что-то громко зашевелилось среди углублений заросшего растительностью защитного ограждения от окружающей среды. Кэл и остальные напряглись, когда на дорогу пролился дождь пылицы и пыли.

Кэл взглянул на Иоланду, которая одними губами произнесла слово "большое". Кэл кивнул. Никто не мог сказать, что скрывалось наверху. От мысли о том, что он каким-то образом прошёл под чем бы то ни было без предупреждения, по спине побежали мурашки.

- Может, нам стоит просто уйти, - пробормотал Скаббс, настороженно взглянув вверх. - В конце концов, он нас догонит. Он всегда так делает.

Кэл колебался. Вотан не был ни настоящей собакой, ни даже домашним животным. Он больше походил на управляемую ракету с четырьмя лапами и хвостом. Но он был подарком, и стоил больше, чем любые десять наград за голову. При этом Скаббс не ошибся. Мало что могло остановить Вотана, когда тот не хотел, чтобы его остановили.

Решение было принято за него спустя мгновение. Раздался выстрел, и пуля отрикошетила от ближайшей груды щебня. Скаббс пискнул и бросился в укрытие, одновременно Кэл и Иоланда развернулись, выхватив оружие. Мути хлынули на открытое пространство, крича и улюлюкая.

- Проклятье, откуда они взялись? - воскликнул Кэл. Лазерные пистолеты гудели в его руках, когда он нажимал на спусковые крючки.

- Они, очевидно, пришли на весь тот шум, который ты устроил, - прорычала Иоланда. Она провела автоматическим пистолетом по широкой дуге, наполнив воздух свинцом и кровью. - Без свиста было ну никак не обойтись, да?

- Я просто пытался найти своего пса. - Кэл выбирал цели с большей аккуратностью, чем Иоланда. Лазерные пистолеты были джентельменским орудием убийства. Любой дурак мог залить комнату свинцом из автоматического пистолета и потребовать награду за то, что осталось. Однако мути, похоже, не оценили разницу. Взревел мушкетон, оставив воронку в полу у ног Кэла и заставив его отскочить назад.

Иоланда рассмеялась:

- К чёрту твою псину, и тебя тоже к чёрту.

- Перестаньте спорить и найдите укрытие, - крикнул Скаббс. Кэл воспользовался советом и бросился за один из немногих оставшихся опорных столбов, а Иоланда нырнула за сломанный участок разделителя. Через секунду автоган Скаббса взревел из-за балки. Мути рассеялись, стреляя в ответ из собственного оружия.

- Чтoб тебя, Джерико, - прорычала Иоланда, сидя на корточках. - Я знала, что мы должны были оставить тебя болтаться там.

Кэл прижался к столбу, пока пули выбивали куски камня. Воздух наполнился осколками летящего феррокрита. Он заметил мути, карабкавшихся по балкам. Они кишели, как насекомые, поднимаясь по ржавому металлу, стремясь занять возвышенность. Он снял одного из них метким выстрелом.

- Это не моя вина!

- Кого это волнует? - ответила Иоланда. - Ты как минимум отвлѣк бы их.

Она перегнулась через разделитель и выпустила очередь из пистолета. Оказавшись под перекрѣстным огнѣм Скаббса и Иоланды мути утратили прежний пыл. Но они всё равно медленно продвигались вперед, используя сломанную дорогу в качестве прикрытия. Как и те, что наверху, осторожно, следовавшие их примеру.

Кэл осмотрел верх и заметил болтавшуюся секцию свободной трубы. Он прицелился и выстрелил. Труба - больше человеческого роста - рухнула вниз и расплющила неосторожного мути. Его более удачливые товарищи разбежались. Кэл издал ликующий крик.

Иоланда бросила на него полный отвращения взгляд:

- Прекрати красоваться, Джерико.

- У мужчины должно быть хобби, - ответил Кэл. Он вышел из-за столба и открыл огонь с двух рук по группе мути, пытавшихся обойти их с фланга. Каннибалы дрогнули и обратились в бегство, и их паника навела его на мысль.

- Нам нужно найти предводителя, - сказал он. - Они драпанут, если мы его прикончим.

Иоланда раздражѣнно посмотрела на него:

- Как, чѣрт возьми, ты отличишь одного грязного выродка от других?

- У него будет самая лучшая шляпа, - заметил Скаббс. - И кстати, перезаряжаюсь.

- Я тоже, - сказала Иоланда, извлекая израсходованную обойму из автоматического пистолета.

Мути воспользовались затишьем, чтобы выбраться из укрытия и продолжить наступление. Они оставили за собой почти дюжину тел, но на ногах оставалось, по крайней мере, вдвое больше. Слишком много, на самом деле, в такой близости от цивилизации, какой бы та ни была. Какая-то мучительная мысль закралась ему в голову - мысль, которая ему не понравилась.

Он отбросил её и сосредоточился на приближавшихся каннибалах, ища шляпу.

- Скаббс, никто из них не носит шляпы. Какие другие признаки?

Грохот сотряс дорогу, и мути поспешно расступились. Что-то огромное и оборванное шагнуло вперед,

расталкивая всё, что не успевало убраться с пути.

- Не важно, - крикнул Кэл. - Я нашёл его.

Существо было в два раза выше человека и в три раза шире. Оно было покрыто похожей на гальку чешуёй цвета мокрого гриба, а голова представляла собой круглую глыбу с пещеристыми челюстями, которыми мог бы гордиться даже сточнокрок. На нём была грязная набедренная повязка, из-под которой выглядывал кончик хвоста, и патронташи - скорее с примитивными тотемами, чем патронами - опоясывали его бочкообразную грудь. В массивных лапах оно сжимало рукоять однолезвийного топора размером с Кэла.

- Брут, - пробормотал Кэл. - Отлично.

Большие мутанты-рептилии даже по меркам Подулья выходили далеко за понятие "нелюди". Некоторые биоэксплораторы утверждали, что целые племена этих существ живут глубоко под ульем Примус в ядовитых глубинах, куда даже самые выродившиеся мути не могли - или не хотели - спуститься. Кэл не был до конца уверен, что верит в это. Что он точно знал, так это то, что бруты были большими, злыми и безбожно живучими.

Чудовище ударило лезвием топора по дамбе, и мути замолчали.

- Чешуйчатый говорит: выходите, мягкие, - прорычал он. - Чешуйчатый голоден.

Голос брута напоминал лавину в ведре, и этот звук заставил Кэла вздрогнуть. Он вытянул шею, оценивая существо.

- Выходите, выходите, - повторил брут, подчёркивая каждое слово ударом по дороге. - Чешуйчатый голоден!

Иоланда посмотрела на Кэла.

- Что это? - спросила она. - Почему он кричит?

- Старая традиция мути - босс ест первым, - ответил Кэл.

- Он что - босс?

- Ну, он один тут такой, - сказал Кэл. Он понял свою ошибку, когда дикая улыбка медленно расползлась по лицу Иоланды.

- Идеально. - Иоланда издала завывающий вопль и выпрыгнула из укрытия с активированным цепным мечом.

- Иоланда, не надо, - начал Кэл, но было уже слишком поздно.

Чешуйчатый снова взревел, когда Иоланда помчалась в атаку, и какие-то мелкие твари бросились врассыпную из-под светившихся грибов, цеплявшихся за дорогу. Брут шагнул к Иоланде, взмахнув топором над головой. Она поднырнула под дикий взмах огромного клинка и позволила цепному мечу пройти вдоль рёбер существа.

Брызнул чёрный ихор, и мутант взревел. Иоланда безумно расхохоталась и уклонилась от удара тяжёлым кулаком. Она рубила снова и снова, открывая рваные раны в груди и плече Чешуйчатого. Брут попятился назад. Улыбка Иоланды исчезла, когда нанесённые ею раны начали пульсировать и

покрываться струпьями.

- О, он один из этих, - сказал Кэл. Иногда, редко, брут мог регенерировать. Их и так было невероятно трудно убить. Такого же было почти невозможно уничтожить обычными способами.

- Мне нужна помощь, - взывала Иоланда. Она пригнулась, избегая удара топора Чешуйчатого и бросилась в сторону. Затем вытащила автоматический пистолет из кобуры и прошла линию кровавых воронок поперёк туловища брута. Чешуйчатый отшатнулся и посмотрел на раны. Пули медленно выползали из отверстий и шлёпались на дорогу. Он взглянул на Иоланду и облизал клыки змеевидным языком:

- Первой я съем тебя, мягкая.

- Съешь это, - ответила Иоланда и выстрелила. Чешуйчатый взвыл, когда его глаз взорвался брызгами крови. Она бросилась в укрытие, а Кэл вышел на открытое место и открыл огонь. Его выстрелы обожгли чешую на спине брута, вызвав разочарованный рёв. Словно по сигналу, мути двинулись вперёд.

Чешуйчатый повернулся к ним, широко раскрыв клыкастую пасть:

- Нет! Чешуйчатый убивает. Чешуйчатый ест первым. - Его топор мелькнул и рассёк пополам одного из каннибалов. Чешуйчатый выдернул оружие из трупа и повернулся к Джерику.

- Съем тебя, - сказал брут, указывая на него. Его глаз ещё не восстановился, но рана пенилась и пузырилась характерным и тошнотворным образом. - Сделаю из пальто новую набедренную повязку. Очень модную.

- Это не твой цвет, - сказал Кэл, отступая. У него было чёткое ощущение, что от лазерных пистолетов не будет никакой пользы. Он увидел, как Иоланда подкрадывается к Чешуйчатому со спины. Как будто услышав её, Чешуйчатый резко обернулся. Топор рассёк воздух, чуть не разрубив её пополам. Она уклонилась и споткнулась на неровной земле.

- Один или два, не имеет значения. У Чешуйчатого найдётся место в животе для вас обоих. - Брут, ухмыляясь, переводил взгляд с Кэла на Иоланду и обратно. Он плотноядно причмокнул отсутствовавшими губами.

Кэл воспользовался возможностью и выстрелил ему во второй глаз. Чешуйчатый взвизгнул и с лязгом выронил топор. Он с воплем схватился за лицо и слепо поплёлся к обидчику. Кэл попятился, нащупывая одну из своих немногих драгоценных осколочных гранат во внутреннем кармане пальто.

- Иоланда, помнишь Тушёный Горшок? - спросил он.

- Тушёный... - Иоланда уставилась на него. Затем она усмехнулась и убрала меч в ножны. Она хлопнула в ладоши. - Кидай сюда, супруг мой.

Кэл достал гранату и нежно поцеловал её. Гранаты - те, что не взрывались в руке, когда нажимаешь руну активации - было трудно достать. Но у него возникло чувство, что это было единственное, что могло навсегда покончить с Чешуйчатым.

- Лови, дорогая! - он бросил её Иоланде. Она схватила гранату на лету и прыгнула Чешуйчатому на спину. Она быстро вскарабкалась ему на плечи и впилась пальцами в узкие ноздри, заставляя запрокинуть голову. Гигантские челюсти разошлись, язык хлестал, словно испуганный угорь. Иоланда нажала на руну активации и бросила гранату в глотку бруту. Она разжала руки и изящно спрыгнула на дорогу.

Чешуйчатый вцепился в горло, кровавые глаза выпучились, когда он попытался вытащить внезапную помеху. Раздался звук, похожий на то, как будто из трубы выбили застрявший мусор, и брут моргнул сочащимися, только что зажившими глазами. Он неуверенно запихнул палец в рот.

Взрыв был заглушен несколькими слоями жёсткой плоти и мускулов мутанта. Из рта и ушных каналов Чешуйчатого повалил дым. Он моргнул и грустно, нелепо улыбнулся. Затем медленно, как древняя боевая рубка, попавшего в шторм корабля, он упал на спину. Когда он приземлился, дорога слегка затряслась.

На мгновение воцарилась тишина. Кэл многозначительно посмотрел на ближайшего муты.

- Дорогая, не окажешь ли ты мне честь? - спросил он.

Иоланда оскалила острые зубы и наклонилась к каннибалам:

- Бу.

К сожалению, муты не поняли намёка. Вместо того чтобы бежать, как он ожидал, они бросились в атаку. Кэл выругался и подстрелил нескольких, пока они с Иоландой отступали.

- Мне казалось, что ты говорил, что они побегут, - прорычала она, вынимая автоматический пистолет и добавляя шума.

- Обычно они бегут!

- Ну, раз они не делают того, что обычно делают, есть ещё какие-нибудь блестящие идеи?

- Дай мне секунду, - сказал Кэл. Муты приближались, пробираясь сквозь лес балок и подпорок, завывая, словно голодные животные. Некоторые открыли ответный огонь, но большинство, казалось, намеревались вырезать из него кусок вблизи и лично.

- Используй другую гранату, - сказала Иоланда. Она схватила муты за капюшон и ударила головой, а затем швырнула ошеломлённое существо в его товарищей. Прежде чем Кэл успел ответить, покрытая блестящими нарывами женщина, с пушистыми и похожими на рога выступами, торчавшими сквозь грязные волосы, прыгнула вниз с поперечной балки, держа по ножу в каждой руке. Он забыл о тех, которые ползли наверху.

Когда муты приземлилась, она пырнула его, пробив дыру в пальто и разрезав одну из косичек. Он попятился. Она бросилась за ним, оскалив гнилые зубы. Но прежде чем она успела напасть на него во второй раз, он услышал резкий отрывистый лай, и что-то тяжёлое и металлическое врезалось в неё.

Муты с криком упала, пока стальные челюсти не заставили её замолчать. Вотан посмотрел на хозяина, виляя металлическим хвостом, кровь покрывала его морду.

- Хороший мальчик, - сказал Кэл. - Кстати, а ты где был?

Вотан щёлкнул челюстями, что, как предположил Кэл, было своего рода ответом. Или, может быть, просто глюком. С Вотаном трудно было сказать наверняка. Он толкнул кибермастифа между аудиодатчиками и махнул рукой:

- Не важно. Найди укрытие.

Они отступили к позиции Скаббса, пока тот прикрывал их огнём. Муты продолжали рваться вперёд и

обходили тело Чешуйчатого, стараясь держаться подальше от него. Кэлу стало интересно, знают ли они что-то, чего не знает он. Он отогнал эту мысль.

- Мы должны найти какой-нибудь выход отсюда.

- В самом деле? А мне уже начинает нравиться здесь, - сказала Иоланда.

- Есть идеи? - недовольно спросил Кэл.

- Да, одна. - Она прижалась спиной к балке, и Скаббс поднялся, чтобы прикрыть их. Его автоган запнулся и замолчал, когда он вытащил израсходованную обойму и аккуратно спрятал её в карман пальто. Скаббс был из тех, у кого в хозяйстве всё пригодится. Это была одна из немногих вещей, которыми Кэл почти восхищался в нём.

- С каждой минутой их становится всё больше, - сказал Скаббс, пока перезаряжался. - С такой скоростью у нас закончатся патроны раньше, чем у них закончатся тела.

Он посмотрел на Кэла:

- Гранаты?

- Я не стану тратить осколочные гранаты на свору мути.

- Тогда тебе лучше что-нибудь придумать... смотрите! - воскликнул Скаббс. Кэл повернулся.

- Вот чёрт, - пробормотал он.

Позади мельтешащих мути Чешуйчатый с трудом вставал на ноги. Голова чудовища была окутана дымом, и его вырвало кровью, но он наклонился и поднял топор. Брут оскалил полный рот сломанных клыков и взмахнул топором, выкрикивая неразборчивые ругательства.

Иоланда покачала головой:

- Как он может быть ещё жив?

- Похоже, он ел вещи и похуже. И это была моя любимая осколочная граната. Проклятье. - Кэл обернулся, отчаяние начало подтачивать его самоуверенность. У него были дела и поважнее, чем оказаться в котелке у мути. Он осмотрел дорогу в поисках выхода из затруднительного положения, в которое они попали.

Кэл заметил одну из множества небольших транзитных шахт, которые усеивали всё вокруг, и у него начала зарождаться идея. В то время как управлявшее ими оборудование больше не функционировало, сами шахты обеспечивали доступ вниз. Он ухмыльнулся и ткнул пальцем:

- Туда. Пора прогуляться по нижней дороге.

Скаббс посмотрел на него:

- Спускаться? Ты совсем сума сошёл? Кто знает, что может там прятаться?

- Никто, но я знаю, что нас ждёт здесь. Можешь остаться, если хочешь, но мы с Вотаном рискнём спуститься. - Кэл сунул руку в карман пальто, ощупывая оставшиеся гранаты. Каждая из них, будь то осколочная или плазменная, имела несколько иную форму. Найдя ту, что искал, он вытащил её и подбросил на ладони. Серый баллончик Муниторума с газовыми форсунками на обоих концах.

- Мне казалось, ты говорил, что больше не хочешь тратить гранаты, - заметил Скаббс.

- Осколочные гранаты. Это - уличный шокер силовиков, - ответил он. - Единственное, что гарантирует разгон беспорядков в день матча по скрамболу.

- И где ты её взял? - удивлённо спросил Скаббс.

- Нашёл. - Кэлу пришлось дважды нажать на руну активатора, чтобы она включилась. Когда это произошло, из гранаты почти сразу же повалил вонючий дым. Он закашлялся и помахал рукой перед лицом. - Она одна у меня такая. Жалко её тратить.

- Спасать наши шкуры - это не "тратить", - выплюнула Иоланда. Она опустошила обойму в приближавшихся мути, заставив тех, кто был ближе всего, броситься в укрытие. - Кидай эту проклятую штуквину и убираемся отсюда.

- С удовольствием. - Кэл покати́л баллончик по дороге. Тонкие струйки газа били сильнее и дым становился всё гуще, пока они не оказались полностью закрыты от наступавших мути. Кэл услышал ругательства и кашель - и звуки чьей-то рвоты. - Готово. Пошли. Дым долго не продержится.

Он бросился наутёк, Вотан и остальные последовали за ним. Через несколько секунд они добрались до шахты.

- Иоланда, помоги мне. - Вместе они начали открывать люк.

- Поторопитесь, - пробормотал Скаббс. - Дым рассеивается.

- А сам не хочешь помочь? - огрызнулся Кэл. Он пролез между секциями люка и, используя спину и ботинок, широко распахнул его. До него донёсся отвратительный запах - как от застоявшейся воды столетней выдержки - но Кэл не обратил на него внимания.

- Вотан, свет. - Кибермастиф залаял, и люмены, встроенные в его похожие на бусинки глаза, замерцали и вспыхнули. Он нырнул головой вперёд в щель, ловко перепрыгнув через опорную колонну шахты.

Его свет плясал по стенам, пока он спускался, показывая узкую клетку балок с проводами и обесточенными силовыми кабелями. Красноватый мох густыми пятнами облеплял стены, и странные розоватые цветы колыхались на внезапном ветерке. Какие-то существа шмыгнули в тень, когда Вотан с лаем пронёсся мимо.

Люк застонал, когда древняя пневматика попыталась закрыть отверстие. Кэл навалился на него всем телом и торопливо махнул рукой.

- Иди, если ты идёшь. Быстрее! - Он посмотрел мимо Скаббса и увидел, что дым основательно поредел. Сквозь него, кашляя и крича, пробирались какие-то фигуры. Громадного Чешуйчатого было легко узнать, несмотря на дым. Но пока, похоже, они не видели, куда делись Кэл и остальные.

Иоланда протиснулась мимо него и спрыгнула вниз. Скаббс шёл последними.

- У пса есть люмены? - спросил он, вешая на плечо автоган.

- Конечно, у него есть люмены, - ответил Кэл, когда закрыл люк. - У кого их нет?

Он провёл руками по стене, пока не нашёл то, что когда-то было запирающим механизмом.

- Помоги. - Вместе он и Скаббс вывернули рычаг на место, стряхнув вековую ржавчину и железных клещей. Тяжёлый прут скользнул сквозь стальные петли на внутренней стороне люка, запечатывая его.
- Думаешь, это их удержит? - спросил Скаббс.
- Я голосую за то, чтобы мы не торчали здесь и не выясняли.
- Кстати, с каких это пор он может проделывать этот фокус со светом? - не унимался Скаббс, пока они спускались внутри шахты. Всё было липким от ржавчины и остатков охлаждающей жидкости. Светящиеся насекомые жужжали в воздухе, напоминая крошечные беспорядочные пылинки света.
- Я заставил сделать некоторые изменения, когда ремонтировал его, - ответил Кэл, спрыгивая на следующую балку. - Немного дороговато, но стоит каждого кредита. Поверь мне.

Скаббс посмотрел на него:

- Поэтому мы целый месяц пили процеженные сквозь грязные тряпки помой, а не настоящую выпивку?
- Да, именно поэтому ты пил процеженные сквозь грязные тряпки помой. Вотан - ценный сотрудник нашей фирмы, и будь я проклят, если он не получит лучший уход, который можно купить за деньги.

Через несколько секунд Скаббс спросил:

- Кэл?
- Что?
- Ты сделаешь то же самое для меня?

Кэл задумался.

- Это полностью зависит от того, сколько у нас будет денег, когда тебя подстрелят, не так ли? А теперь поторопись. После всей этой беготни мне нужно выпить.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

ЗУН ОПУСТОШИТЕЛЬ

Питейное заведение не имело названия, зато могло предложить еду и выпивку, и было относительно сухим, и для Кэла этого было вполне достаточно.

Он откинулся на спинку стула, пытаясь унять боль в ногах и спине. Потребовалось несколько тяжёлых часов, чтобы добраться до поселения. Оно раскинулось на краю плохой зоны, цепляясь за неё несколькими грубыми платными мостами, протянувшимися над бурлившей жижей. Мосты некогда были водосточными трубами, но когда-то в далёком прошлом их перекрыли.

Всё поселение располагалось на мусорных понтонах, которые поднимались над сетью труб, клапанов и напорных решёток, простиравшихся глубоко в эту часть Подулья. Соединённые ветхими переходами лачуги и хибары буквально громоздились друг на друге. Здания разрастались вверх и вширь, каждое поколение добавляло свои расширения. Из-за всех этих дорожек и наклонных крыш было почти невозможно увидеть небо вентиляционных отверстий и шахт высоко наверху.

Судя по тому, что слышал Кэл, Трубопад основали контрабанды из купола несколько столетий назад.

Они обнаружили жилу археотека или чего-то не менее ценного, и, как это было неизбежно, появилась небольшая армия охотников за сокровищами, чтобы потребовать свой кусок пирога. Но богатство иссякло, а с ним уменьшился и город. Теперь в поселении в основном находились ржавые сборщики и бедные шламовые траулеры.

В эти дни Трубопад в основном состоял из плесени и куч мусора. Но в нём сохранилось несколько игорных притонов и упрямые остатки того, что когда-то в лучшие времена было технобазаром. И, конечно, единственная в городе питейная дыра. Которая, вероятно, не имела названия, потому что была единственной. Кэл предположил, что при монополии в таких вещах нет нужды.

Питейная дыра была открыта с одной стороны улицы. Там вообще не было стены, а только занавес, который отодвинули, показывая ржавую мостовую и заваленные мусором улицы, которые изгибались вокруг здания во всех направлениях.

Снаружи с шипением барабанил по земле дождь. Едкая вонь кислотных осадков наполнила бар и туманом повисла в воздухе. Дождь шёл со стоков фабрик и плавильных заводов Стальноврат и Шлакогорода, расположенных более чем в полумиле выше, и выжег большую часть территории до голой породы.

Кэл наблюдал за ним и потягивал выпивку. Кристаллизованные ручейки, оставленные прошлыми потоками, блестели в свете бара. Они выпирали сквозь старые трещины в стенах и потолке, как будто затвердели на полпути, проедавая дыры в конструкции.

- Это почти красиво, если ты не попал под него, - пробормотал он.

- Кажется, дождь проел мою одежду насквозь, - почёсываясь, сказал Скаббс.

- Если повезёт, он сожжёт часть твоей отмершей кожи. - Кэл откинулся на спинку стула и огляделся. Помещение было переполнено. Им повезло, что они нашли столик, пусть и рядом со входом. Снаружи дождь хлестал по улице и плескался у основания дверного проёма, поднимая желтоватый пар. Кэл отодвинулся на стуле, стараясь, чтобы его ботинки не промокли. Сидевший под столом Вотан металлически заскулил. Кэл проигнорировал его.

- Мы потеряли его, Скаббс, - сказал он. - Мы шли за ним и потеряли.

- Не наша вина, что мы попали в засаду.

Кэл вздохнул и откинул голову, уставившись на пятна на потолке:

- Мы потеряли его ещё до того, как попали в засаду. Мы попали в засаду, потому что мы потерялись.

Иоланда фыркнула:

- Мы потерялись, потому что твоя псина ужасно выслеживает всех, кроме тебя.

- Это был кратковременный сбой, - сказал Кэл, защищаясь.

Иоланда вытерла пальцем пролитую каплю выпивки.

- Что-то их много с тех пор как ты его починил. - Она высосала напиток из пальца. - Пожалуй, не стоило доверять кучке боеприпасников такую сложную штуковину. Возможно, было бы лучше сдать его на металлолом.

Вотан под столом резко и прерывисто зарычал. Кэл поставил ботинок ему на голову, чтобы успокоить.

- Оставь своё мнение при себе и давай ещё по одной. Твоя очередь.

Иоланда изобразила поцелуй.

- Для тебя всё, что угодно, дорогой муж. - Она встала и, покачиваясь, пробиравась сквозь толпу, расталкивая тех, кто слишком медлил, чтобы убраться с её пути. Скаббс посмотрел ей вслед.

- Она справляется с этим лучше, чем я ожидал.

- С чего ты решил?

- Она ещё не пыталась нас убить.

Кэл кивнул:

- Верно. Каковы шансы?

- Пять к одному, что она попытается, если нам действительно удастся поймать Зуна.

- Если?

- Когда? - поправился Скаббс.

Кэл ткнул пальцем и подмигнул:

- Уверенность, Скаббс. Первое правило охоты за головами - всегда быть уверенным.

- Я думал, что первое правило всегда носить оружие.

Кэл пожал плечами и снова повернулся к дождю:

- Оба верны. - Он посмотрел в сторону барной стойки. Иоланда нашла себе место и разговаривала с парой скаммеров. Он попытался разглядеть их лица, гадая, есть ли за них потенциальная награда. Но никого не вспомнил.

- Ты их знаешь? - спросил он Скаббса шёпотом.

Скаббс со всем изяществом севшего на мель слизистого корыта, повернулся и покосился на барную стойку. Он покачал головой, выпустив лавину перхоти:

- Не. Должно быть, местные. - Он замолчал. - Ты думаешь, она что-то от нас скрывает?

- Не в первый раз.

Скаббс фыркнул и лениво почесал голову:

- Ага, но она не стала бы рисковать такой наградой, как та, за которой мы сейчас охотимся. У Иоланды много разных качеств, но глупая жадность не одна из них.

Кэл вспомнил, что Скаббс и Иоланда не раз работали вместе без него. Скаббсу нравилось быть частью команды, даже если в неё входил кто-то, кто пытался его убить. Скаббс также не был злопамятным, когда дело касалось возможности собирать высокооплачиваемые награды.

Это было простое и проверенное правило, что чем больше кредитов кто-то стоит, тем труднее будет получить награду. А Зун Опустошитель стоил много.

Словно прочитав мысли Кэла, Скаббс сказал:

- Даже разделённый на три части, Зун стоит в десять раз больше, чем мы обычно зарабатываем. Мы правильно разыграем наши карты, и будем в порядке нескольких месяцев. - Он радостно улыбнулся. - Возможно, я даже инвестирую часть денег.

Кэл посмотрел на него:

- Инвестиции. Вот твой план на все эти кредиты.

- Никогда не рано начинать думать о том, как уйти на покой, Кэл.

- Скаббс, - и я говорю это с самыми лучшими намерениями - ты не доживёшь до пенсии. Шансы не в твою пользу, вот что я хочу сказать. - Увидев выражение лица напарника, Кэл добавил: - Они и не в мою пользу. Охотники за головами не доживают до старости.

- А как же Старый Фест?

- Старому Фесту всего тридцать.

Скаббс моргнул.

Кэл кивнул:

- Я знаю. У него была тяжёлая жизнь... - Он покачал головой и снова откинулся на спинку стула. - Но как бы то ни было, всё это не будет иметь значения, если мы не догоним Зуна.

- Я думал, мы схватим его в Споропадах. Но... Ты же знаешь.

Кэл покачал головой:

- Никогда не видел, чтобы столько зданий рушилось одновременно. - Он провёл рукой по волосам. - Решимости ему не занимать. Я полагаю с таким именем иначе и быть не может.

Зун Опустошитель. Забавное имя для человека, который и близко не был забавным. Как Багровый Кардинал или Кловис Избавитель, Зун был слугой культа Искупления. В отличие от них, он нацелился на гильдейцев. Искупители и гильдейцы поддерживали осторожное, негласное перемирие - у культа были покровители, в основном из мусорных воров дома Кавдор, и они были полезны, когда приходило время продвигать поселения в зоны пустошей или совершать набеги на мути, но эта поддержка мало значила в Подулье. Слишком много шагов за черту, и вся мощь гильдейцев обрушится прямо на культ и его приверженцев. Такое случалось и раньше.

Зун подошёл к этой линии и танцевал прямо на ней. В порыве гениальности, а может быть, безумия, он нанёс удар по десятинному дому в Стальновратах. Караван здесь или там - в этом не было ничего такого, каждый был готов к таким потерям. Даже ограбления случайного сборщика десятины было недостаточно, чтобы задеть за живое.

Но десятинный дом считался неприкосновенным. Это было так близко, как только гильдейцы могли приблизиться к священной территории. В то время как формально законы улья и дома запрещали владеть собственностью, гильдейцы были свободны в вопросах аренды, и часто по пожизненным

договорам.

Тот, на который напал Зун, якобы принадлежал дому Голиаф, как и почти всё остальное в Стальновратах. Это не остановило Зуна от того, чтобы пробить оцетинившимся пушками рудовозом внешние стены и произнести проповедь огня и крови. Кэл восхищался такой дерзостью. Если вы собираетесь что-то сделать, убедитесь, что обставите это со всей помпой. Иначе какой в этом смысл? Но Зун не удовлетворился тем, что просто разрушил это место. Нет, он усугубил преступление, похитив всё, что не было прибито гвоздями – не только облигации гильдии и жетоны, но и всё остальное, что там хранилось, включая оружие и боеприпасы. Вообще всё.

А потом он исчез. Ходили слухи, что он направляется в нижний улей. Как только они услышали о размере награды, Кэл и остальные отправились за ним. Они гонялись за Зуном от одного поселения к другому.

Они нагнали рудовоз во время ограбления в Споропадах, но только затем, чтобы увидеть, как он мчится прямо на группу Голиафов, желавших прикончить Зуна. Он промчался и по поселению, оставляя за собой след разрушения, когда с грохотом уходил в глубину, следуя по старым шахтёрским тропам.

Кэл по-прежнему не был уверен, что Зун вообще находился в нём. Сам Кэл на его месте давно бы выгрузил добычу где-нибудь в безопасном месте и отправил рудовоз отвлекать внимание. Но, судя по всему, Зун был не из таких. В его поступках не было места скрытности. Только пыль, вера и огонь. Всё ещё думая об этом, Кэл вытащил один из пистолетов и начал крутить, наблюдая за дождём.

- Сколько, как ты думаешь?

Скаббс почесал подбородок и посмотрел на Кэла:

- Сколько чего?

- Сколько других охотников за головами идёт по следу Зуна?

- Кроме Голиафов, которых он переехал?

- Кроме них.

- Ну, есть я... Ты... Иоланда...

- И кроме нас.

Скаббс почесал шею. Бледные хлопья падали на стол. Он глубоко вздохнул. Кэл знал, что это знак того, что он задумался. Он почти слышал, как вращаются ржавые шестерёнки в голове Скаббса. Потом Скаббс сказал:

- Большая награда.

- Ага.

- Самая большая за последнее время. С тех самых пор, как Багровый Кардинал отправился в Теменос. – Скаббс продолжал думать – и чесаться. Куча чешуек кожи теперь походила на небольшой холмик. Кэл старался не смотреть на него. – Я слышал, что Яр Умбра шныряет вокруг. И, возможно, Полурог.

Кэл кивнул. Умбра был родившимся в космосе убийцей, а Полурог – одним из немногих санкционированных нелюдей в улье Примус. Ни первый, ни второй его особо не волновали:

- Белладонна?

Скаббс фыркнул:

- Возможно. Трудно сказать, Кэл. Зун не какой-нибудь скаммер из улья или никчёмный наркоман. Он - Искупитель. Затеешь драку с одним из паствы - затеешь драку со всеми. Никто не хочет оказаться в списке на чистку, если у него есть выбор.

Кэл усмехнулся:

- Если тебя нет в списке, значит, ты и не пытаешься.

Скаббс нахмурился:

- Не все воспринимают такие вещи как комплимент, Кэл. - Он повернулся. - Иоланда возвращается.

- Хорошо. Я хочу выпить.

Иоланда поставила на стол три металлические кружки и тарелку с жареным крысиным мясом. Дешёвое пойло пролилось на пальто Кэла, он выругался и вытер его.

- Осторожнее. Оно хуже, чем дождь.

- Тогда тебе, наверное, стоит постараться не думать о том, что оно делает с твоими внутренностями, - сказал Скаббс, потянувшись за кружкой. Он потянулся и за куском мяса, но Иоланда стукнула его по руке.

- Это моё. Сходи за своим сам. - Она посмотрела на Кэла. - Кстати, я плюнула в твою выпивку.

- На вкус, как любовь, - сказал Кэл и сделал глоток. - Так какие новости?

- Новые нападения мути, - сказала Иоланда, садясь. - Много.

Кэл выпрямился:

- Это нехорошо.

Иоланда схватила с тарелки крысиную ножку:

- Это не наше дело. - Она откусила кусочек крысиного мяса и задумчиво жевала.

Скаббс нахмурился:

- Это заставляет меня дважды подумать стоит ли идти в ту сторону.

- Тогда иди домой, - сказала Иоланда с набитым жареным грызуном ртом. - Больше кредитов для нас.

Она стукнула Скаббса в грудь только что очищенной косточкой:

- Ты в любом случае только нас замедляешь.

Кэл вмешался прежде чем Скаббс нашёлся с ответом:

- В данный момент никто никуда не идёт. - Он посмотрел на Скаббса. - У тебя сохранились старые распечатки картолита, которые мы нашли?

- Ты имеешь в виду те, что ты стащил у Немо в прошлый раз, когда он затащил тебя в свою крысиную нору? - Скаббс понизил голос, словно боялся, что его могут услышать. А когда дело касалось Немо, можно было поспорить, что так оно и было.

Немо Безликий. Немо - собиратель тайн. Независимый хозяин шпионской сети, глава преступного мира и неизвестно кто ещё, такова была его власть. Или слухи о его власти. Немо торговал самым ценным товаром в галактике - информацией. Ни в улье Примус, ни на Некромунде не происходило ничего, о чём Немо не знал бы за два часа до этого.

Тем не менее, Кэл умудрился пару раз доставить ему неприятности. В результате Немо стал уделять Кэлу необоснованно много внимания. Они обменялись любезностями, но пока счёт был в пользу Немо. У Кэла возникло смутное подозрение, что Немо прекрасно знал, что он взял старые карты и не возражал. Он кивнул:

- Да. Те.

- Сохранились. - Скаббс порылся в кармах и достал тонкую трубку бронепластика. Нашупав пробку, он вытащил хрупкий рулон полупрозрачного желтоватого пластика. Он развернул его на столе, используя тарелку Иоланды и свою кружку, чтобы не дать ему свернуться снова.

Распечатки представляли собой схему части Подулья с дополнениями и заметками, сделанными кем-то, кто был знаком с изменениями в этом районе. Было отмечено большинство крупных поселений, расположенных к югу от Нижнего города, а также вентиляционные отверстия, туннели и трубы, проходящие почти через всё Подулье. Миллионы миль забытых проходов тянулись по самым нижним пределам улья. Было полезно знать, где находятся некоторые из них.

Кэл изучал карту. Сеть отстойников связывала большинство крупных поселений. Единственной постоянной вещью в Подулье было протекание всего и вся. Озера и реки образовались из разрушенных резервуаров и лопнувших труб, все они соединялись в слизистую цепь, уходившую в глубину. Кэл слышал рассказы о больших океанах слизи, которые плескались в самых глубоких уголках улья, но сам никогда их не видел. Чем ниже вы спускались, тем больше отстойник становился самым эффективным средством передвижения. В туннелях и трубах обитало слишком много голодных тварей, чтобы большинство людей стали рисковать. Идя вдоль рек, он нашёл то, что искал.

- К западу отсюда есть вход в старую сеть туннелей, - сказал Кэл, постукивая пальцем по рассыпавшимся схемам. - Мы можем добраться прямо до промежуточной станции Два Насоса. Получим проход на слизистой барже до самого Нижнего города.

- Нижнего города? - спросил Скаббс. - Куда мы идём, Кэл?

Иоланда посмотрела на него:

- Да, что ты знаешь, что мы не знаем, Джерико?

Кэл откинулся на спинку стула:

- Дело не в том, что я знаю. А в том, как я вижу то, что знаю. - Он поднял пальцы и загибал их, пока говорил: - Во-первых, Зун Опустошитель не из тех, кто продаёт добычу. Он - красный сын Искупления. Он обобрал гильдейцев не ради кредитов. Он сделал это ради какой-то цели. Во-вторых, если он её не продаёт, значит, куда-то везёт. В-третьих, скорее всего, куда бы он ни направился, это, почти наверняка будет оплот Искупителей.

Он ухмыльнулся.

- Значит, куда бы он ни направился, это почти наверняка будет дальше в нижний улей, в какое-то неприятное место. Но чтобы попасть туда, он должен пройти через Нижний город. Потому что всё, что движется вниз в улье Примус, проходит через Нижний город.

- И поэтому план... - не унимался Скаббс.

Кэл залпом допил свою выпивку.

- Мы идём в Нижний город.

- И?

Кэл пожал плечами:

- Я разберусь, когда мы окажемся там.

- Это не план, - сказал Скаббс.

- По мне звучит как план, - сказала Иоланда.

- Спасибо, жена, - сказал Кэл.

- Всегда пожалуйста, муж.

Скаббс перевёл взгляд с одного на другого, а потом с тихим стоном закрыл лицо руками:

- Почему я работаю с вами?

- Потому что Иоланда убила остальных твоих напарников, - ответил Кэл.

- Только одного, - заметила Иоланда.

Скаббс, по-прежнему закрывая лицо руками, вздохнул.

ЧЕТВЁРТАЯ ГЛАВА

АДЬЮРАТОР

Поселение Стальноврата было самым воплощением депрессии. Или так казалось Бертруму Артуросу Третьему, адьюратору класса примус. Он сидел за столиком на балконе одного из немногих многоэтажных зданий усеянного трущобами города, откуда открывался вид на кипящие стоки шлаковых печей. Он сделал глоток из чашки чая и поморщился.

- Это ужасно.

Его хозяин пошевелился.

- Это дорого. - Форган Гломма был гильдейцем. У него были мощные мышцы, усиленные стимуляцией, чтобы лучше соответствовать его клиентуре, а лицо было вытянуто в весёлую гримасу дорогими хирургическими операциями, чтобы скрыть воздействие возраста. Серебристые волосы были заплетены в толстую косу, скреплённую золотой проволокой. Одежда была из синтетики с другого мира, сделанной

в моде домов Шпиля. Или, по крайней мере, моде десятилетней давности. На его толстой шее висел отличительный гильдейский знак с кредитом. Тот был довольно большим и безвкусно украшенным, свидетельствуя об относительном процветании Гломмы.

Бертрум облизнул губы:

- Да?

В отличие от хозяина, Бертрум был широкоплеч, но не мускулист. Его парик был курчавым и завит мастером, и встроенные системы ауспиков тихо гудели, сканируя окружение и передавая информацию в скрытый под ним порт данных. Он носил панцирную броню ручной работы под плащом тончайшего покроя, а его борода была только что смазана маслом и надушена этим утром.

Форган кивнул:

- Импортирован. С другого мира. - Он сделал глоток из своей чашки. - Кажется, с какого-то агромира в Одоакрской системе.

- Я верю. - Бертрум улыбнулся. - Возможно, моё первоначальное суждение было несколько поспешным.

- У тебя всегда был вкус к прекрасному, Бертрум.

- Человек должен ставить перед собой амбициозные цели, чтобы не утонуть в грязи.

- Корб Пуль, *Эмансипация Суллы*.

Улыбка Бертрума стала ещё шире:

- Одна из моих путеводных звёзд.

- У меня сложилось впечатление, что он имел в виду женщину.

Бертрум пожал плечами:

- Одна прекрасная вещь ничем не отличается от другой. - Он посмотрел на бурлившие сточные водохранилища. Воздух над ними окрасился в странные цвета. Это было почти красиво, в будничном смысле.

Чего нельзя было сказать об остальном городе. Стальноврата были столь же незамысловатыми по архитектуре, как и по имени. Построенные поселенцами из дома Голиаф где-то в прошлом веке, они начали своё существование как платный переход. Он рос в ширину, если не в высоту, и весь состоял из квадратных серых жилых блоков и хибар, притаившихся среди шлаковых печей и плавильных мастерских. Линии связи и неиспользуемые кабели нависали над убогими улицами, словно навес, а трубы охлаждения тянулись вдоль каждой стены и крыши. Он располагал своего рода гаванью, выступавшей над стоячим водохранилищем. Сотни фонтанировавших труб поддерживали его наполненным до краёв, несмотря на склонность резервуара затапливать нижние уровни.

- Какое унылое местечко, - заметил Бертрум. - Почему ты живёшь здесь, Форган? Я знаю, что ты достаточно богат, чтобы подобрать жилье в верхних жилых куполах. Или даже в самом Шпиле. И всё же ты остаёшься здесь... титан среди пигмеев.

- Я мог бы задать тебе тот же вопрос, Бертрум. Адьюратора твоего уровня не часто встретишь в этих краях, и никогда по доброй воле.

- Я иду туда, куда ведёт меня служба гильдейцам, - не без самовольства ответил Бертрум, бессознательно реагируя на похвалу. Он, как ему казалось, по праву гордился своей службой в гильдии улья Примус. Как адьюратор-примус он привлекал к ответственности должников и нарушителей контрактов. Он честно и верно претворял в жизнь интересы своих торговых лордов - вернее, настолько честно, насколько можно было ожидать от человека с его характером.

- Но ведь дело не в этом, правда? - Форган посмотрел на него поверх края чашки, когда шумно сделал глоток. - Тебе нравится здесь, внизу, на периферии и в грязи Подулья. Держу пари, что-то в тебе это пробуждает -какое-то зерно порочности.

Бертрум слегка нахмурился. Комментарий Форгана попал почти в цель. По правде говоря, Бертруму нравилось считать себя примером для подонков Подулья. Он давал им что-то, к чему они могли стремиться, и одновременно напоминал им об их надлежащем месте - внизу, среди мусора.

- Кто среди нас, кроме святых, не имеет пороков?

- И откуда ты украл эту цитату?

- Амон, *Барабан смерти*. Восхитительная подборка его самых... терпимых стихотворений. - Бертрум наклонился вперёд. - Почему у меня такое чувство, что ты пригласил меня сюда не для того, чтобы обсуждать старые добрые времена, Форган?

- У меня есть для тебя работа.

Бертрум улыбнулся:

- Конечно, есть. Разве я не самый выдающийся адьюратор в Подулье? Какой хутородный охотник за головами или скаммер улья может соперничать с профессиональными - и элегантными - услугами такого человека, как я?

- Ты и правда хочешь, чтобы я ответил?

- Я хочу, чтобы ты рассказал мне, что это за работа.

- Зун Опустошитель, - прорычал низкий голос. Бертрум повернулся. Двое слуг Форгана - пара худошавых юношей в синих сюртуках и гофрированных рубашках - проводили на балкон рослого отпрыска дома Голиаф. Голиаф был массивен, крепко сложен и создан для нанесения увечий. Бертрум решил, что он молод, несмотря на мускулы, вздувшиеся и выпиравшие под потрёпанными коваными пластинами. Мало кто из бандитов доживал до тридцати. Единственная плоская полоска волос пересекала голову, разделяясь на множество тонких косичек, которые свисали вдоль толстой шеи. Но именно лицо привлекло внимание Бертрума. Вместо нижней челюсти у Голиафа был пугающе грубый аугметический протез. Куча шлангов, клапанов и пневматики тянулась вдоль его шеи и горла, и была подсоединена к стимуляторному ошейнику, который он носил на шее. Бертрум откашлялся:

- И кто это?

Форган улыбнулся:

- Это Корг. Он является представителем Королей Стальноврат. Группы частных предпринимателей, с которыми у меня налажено постоянное сотрудничество.

- Нет необходимости щадить мои чувства, Форган. Это банда, я правильно понимаю?

- Самая большая банда в Стальновратах, - сказал Корг. Его голос превратился в скрежещущий гул.

- В прямом или переносном смысле?

Корг прищурился, но прежде чем он ответил, Форган щёлкнул пальцами. Один из его слуг откуда-то достал третий стул. Корг посмотрел на него так, словно не был уверен в его предназначении.

Форган махнул рукой:

- Присаживайся.

- Я постою, - ответил Корг.

Форган вздохнул:

- Конечно, прости меня. - Он снова щёлкнул пальцами, и слуги быстро унесли стул. - Корг, это Бертрум Артурос, адьюратор, о котором я говорил.

Корг посмотрел на Бертрума, скрестив мясистые руки на груди:

- Ты не похож на того, о ком мне говорили.

Бертрум фыркнул:

- А я вообще не знаю на кого ты похож, так что будем считать, что мы квиты, не так ли?

Корг зарычал, и Бертрум увидел, как напряглись слуги Форгана. Они оба были вооружены и, вероятно, хорошо обучены, несмотря на кажущуюся хрупкость. Гильдейцы не нанимали слабаков. А если и нанимали, то у них было достаточно кредитов, чтобы вскоре превратить их во что-то лучшее.

Форган постучал по чашке, привлекая их внимание:

- Джентльмены, пожалуйста. Мы все здесь по одной и той же причине. И это Зун Опустошитель.

Бертрум погладил бороду:

- И кто такой, скажи пожалуйста, этот Зун Опустошитель?

- Жрец, - проворчал Корг.

Бертрум секунду смотрел на него, а затем повернулся к Форгану за разъяснениями.

- Жрец Искупления, - сказал гильдеец. - Ты знаешь эту опасную и надоедливую породу людей, о которой я говорю?

Бертрум кивнул:

- О да. Я имел несчастье охотиться на нескольких таких типов. Они упрямые и неприятные существа. Улью Примус было бы лучше без них и их культа. Что он сделал? Совершил налёт на караван?

- Склад, - сказал Корг.

- Десятинный дом, - поправил Форган.

Бертрум одобительно присвистнул:

- Это требует некоторой веры. И огня тоже. - Он прищурился. - Кажется, я что-то слышал об этом. Какой-то сумасшедший захватил рудовоз Орлоков и протаранил им здание.

Форган кивнул:

- Да, именно об этом человеке мы и говорим.

- Чёртов вор - вот кто он такой, - сказал Корг. - Когда я поймаю его, я откручу ему голову и плюну на обрубок шеи.

Бертрум выгнул бровь:

- Прекрасное будет зрелище. И я желаю тебе удачи. - Он посмотрел на Форгана. - Какое отношение это имеет ко мне?

Корг издал звук, нечто среднее между рычанием и фырканьем. Форган свирепо посмотрел на него, но Голиаф не казался испуганным. Бертрум спрятал улыбку. Гильдейцы, несмотря на всю свою силу, существовали в некоей теневой власти - они имели ровно столько, сколько им давали, и не больше. Форган нуждался в Корге, это было ясно, иначе он не стал бы потакать ему. Но Корг, похоже, был из тех, кто считает, что всегда сможет найти другого гильдейца.

- Украли принадлежавший мне товар, - сказал Форган. - И люди, которые были убиты, охраняя его, были людьми Корга.

- Очень интересно, но я спрашивал не об этом. - Бертрум откинулся на спинку стула, не сводя глаз с Корга. Голиафы были непредсказуемыми. Не требовалось много времени, чтобы вывести их из себя.

- Я - мы - хотим, чтобы ты нашёл Зуна и вернул то, что он украл.

Бертрум покачал головой:

- Боюсь, мне это не интересно.

- Какое разочарование. - Форган не выглядел удивлённым. Корг, напротив, наклонился к Бертруму, вытянув пальцы, словно когти. Бертрум даже не пошевелился. Как только руки Корга испачкали лацканы его пальто, он достал игольчатый пистолет и приставил его к бритому черепу Голиафа.

- Отпусти меня, или Форгану придётся искать нового делового партнёра.

- Нажми на спусковой крючок и посмотрим, что получится, - проворчал Корг. Он не испугался. Бертрум вынужден был отдать ему должное. Впрочем, часто говорили - правда, не в их присутствии, - что Голиафы слишком глупы, чтобы чего-то бояться.

- Джентльмены, пожалуйста, - сказал Форган. - Я пригласил вас обоих сюда из вежливости.

Он посмотрел на Бертрума:

- Есть много адьюраторов в поисках комиссионных. Но первым я пришёл к тебе, Бертрум.

- Я польщён, - ответил Бертрум. Он не опустил оружие, а Корг, похоже, не собирался отпускать его.

- Я сделал это не ради твоего самолюбия. Я сделал это, потому что знаю, кто идёт по следу Зуна. И я знаю, как ты к ним относишься.

Бертрум нахмурился и рискнул взглянуть в его сторону:

- Я не в настроении для загадочных шуток. О ком ты говоришь?

- Да не о ком ином, как о достойном восхищения Кэле Джерико.

Бертрум опустил оружие. Он чувствовал себя так, словно проглотил лёд. Корг отпустил его и отступил, не сводя злобного взгляда. Но Бертруму было уже всё равно.

Кэл Джерико. Имя гремело в его голове, как звук обнажаемого меча. Это было не настоящее его имя. Или, по крайней мере, не его подлинное имя. Мало кто из живых знал об этом, хотя это и не было большой тайной. Джерико был одним из множества незаконнорождённых детей лорда Геронтия Хельмавра. Рождённый и выросший в Шпиле, качество его крови делало Бертрума похожим на крестьянина. И он бросил всё это, чтобы играть в мусоре.

Это было оскорбительным. Пороки - это хорошо и прекрасно, но всему нужна мера.

Они встречались несколько раз, то тут, то там. Джерико в основном держался трущоб вокруг Бак-сити и Железнодрева, и у Бертрума было мало причин рисковать соваться в эти глубины. Но раз или два его пути пересекались с ублюдком Хельмавра, и дела всегда становились хуже.

- Джерико. - Он выплюнул имя. - Ты уверен?

Форган кивнул:

- Я думал, что это заинтересует тебя. Мои люди заметили его в Споропадах, как раз перед тем, как людей Корга раздавили.

- Он участвовал?

- Если бы это было так, я бы уже назначил за него награду. Нет, как я уже говорил, он идёт по следу Зуна вместе с полудюжиной других известных личностей.

Бертрум откинулся на спинку стула и переваривал новую информацию:

- Я кого-то из них знаю?

- Некоторых. Рождённый в космосе, ты его знаешь - тот, который носит маску. Делаю с интригующим прозвищем Череполикий. И этот... нелюдь.

- Какой именно? Есть несколько.

- Тот, кто пытался убить тебя.

Бертрум пожал плечами:

- Это не слишком сужает круг.

- Полурог, - подсказал Корг.

Бертрум поморщился:

- А. Теперь всё понятно.

Для Форгана и его людей Гор Полурог был чем-то вроде ходячей чёрной метки. Отвратительный нелюдь

худшего сорта, Гор был огромным, копытным и рогатым зверем, любившим табак из верхнего улья и кровавые заказы от гильдейцев. По правилам, он не должен был получить лицензию адьюратора. Но у него всё равно она была, и он использовал её направо и налево, идя туда, куда ему нужно, чтобы разобраться со своей добычей. Бертрум встречался с Гором всего один раз, но встреча произвела впечатление.

- Кто-нибудь ещё?

- Несколько, как я уже сказал. И с каждым днём всё больше. Награда внушительная. Склад находился в совместной собственности и сдавался в аренду. Не только я потерял товар.

- Но ты тот, кто хочет получить мои услуги - почему?

Форган лениво поигрывал своим значком:

- Зун украл нечто, стоящее больше, чем всё остальное вместе взятое. Нечто, что я приобрёл за большие деньги от имени другой стороны. Я хочу это вернуть.

- Разве не этим занимаются Джерико и остальные? Возвращают это?

- Всё, что они вернут, подвергнется проверке.

- Ах. Вот в чём дело. Я так и знал. - Бертрум подался назад.

- Что бы это ни было, ты не хочешь, чтобы об этом узнал кто-то ещё. - Он предостерегающе погрозил пальцем. - Ай-я-яй, Форган. Занимаешься делишками на чёрном рынке, да?

- Это не так, - сказал Форган. Он посмотрел на Корга, словно искал поддержки, но Голиаф просто покачал головой и отвернулся.

Бертрум успокаивающе поднял руку:

- Не надо объяснять, друг мой. Мои услуги довольно гибкие. Я служу согласно воле гильдейцев, как и всегда. Скажи мне, о чём идёт речь, и я достану это для тебя.

- Я не могу.

- Не можешь или не хочешь?

- Это не имеет значения. Эта информация не для тебя.

- Тогда как же, скажи пожалуйста, я могу вернуть это? - Бертрум отпил чай. Тот остыл, и он нахмурился, поставив чашку в сторону. - Если я не знаю, что это такое, я не смогу это вернуть.

- Тебе не нужно ничего знать о нём, чтобы получить его. Оно находится в специальном контейнере, помеченном моим личным знаком. - Форган щёлкнул пальцами, и один из слуг шагнул вперёд с накрытым подносом, легко балансирующим на его пальцах. Он резко сорвал ткань, открыв квадратное устройство размером примерно с обойму автоматического пистолета. Бертрум не пошевелился, и Форган жестом приказал слуге поставить поднос.

- Что это? - спросил Бертрум.

- Пеленгатор. - Форган поднял устройство и взвесил на ладони. - Кусок старой технологии, но полезный. Он связан с бинарной печатью, которая отмечает всю мою собственность. Просто помаши им над

контейнером, и он опознает тот, о котором идёт речь.

Бертрум взял его и внимательно осмотрел.

- И сколько их у тебя?

- Немного. Поэтому постарайся его не потерять. Их приобретение обошлось мне в целое состояние, и я сомневаюсь, что у кого-нибудь хватит ума их воссоздать, - улыбнулся Форган. - Так что, как видишь, тебе не нужно ничего знать, чтобы вернуть мою собственность.

Бертрум медленно кивнул, продолжая изучать устройство:

- Это займёт некоторое время. У Джерико и остальных есть фора, не говоря уже о самом Зуне.

- Но ты можешь это сделать, - сказал Форган. Он взглянул на Корга, который не сводил с Бертрума взгляда: - Он может это сделать.

Бертрум задался вопросом, кого он пытается убедить.

- А что с самим Зуном?

- Он нужен мне, - воскликнул Корг.

Бертрум не обратил на него внимания и посмотрел на Форгана. Гильдеец откинулся назад с непроницаемым выражением лица:

- Делай, как считаешь нужным. Я плачу за возврат товара.

- Но ты согласен заплатить награду за голову?

- Живой, - сказал Корг. Он посмотрел на Форгана. - Он нужен мне живой.

Форган нахмурился:

- Я не могу отказать такой вежливой просьбе. Отлично. Да. Приведи Зуна - живого - и получишь свои кредиты.

Бертрум некоторое время молчал.

- И Джерико?

Форган рассмеялся:

- Делай, что хочешь, Бертрум. Я упомянул о нём только для того, чтобы привлечь твоё внимание. Теперь, когда я получил то, что хотел, мне совершенно всё равно, что случится с ним или с кем-нибудь из этих охочих до кредитов скаммеров.

Бертрум задумчиво кивнул и встал:

- Ну что ж. Благодарю за контракт, гильдеец. Я верну твоё имущество и доставлю его и преступника к тебе в целостности и сохранности.

Слуги Форгана проводили Бертрума. Улицы как всегда были переполнены, кишели опустившимися и

несчастливыми. Где-то зазвучал клаксон. Дождь охлаждающей жидкости падал сверху, стуча по крышам Стальноврат.

Бертрум шагнул в ближайший дверной проём и сунул руку в карман пальто. Он достал серебряный портсигар и открыл его, показав ряд тонких сигарилл. Он выбрал одну, постучал ею по крышке портсигара и сунул в рот.

Он оглянулся и довольно легко разглядел высотку Форгана. Балкон был закрыт, и он знал, что Форган любит дождь. Они никуда не ушли.

- Активировать подауспик дельта-шесть, - пробормотал он, не выпуская сигариллу. Он зажжёт спичку - старомодное чудачество - и поднёс к кончику сигариллы, пока запускались удалённые системы ауспика.

Подслушивающее устройство, которое он установил под столом, было одним из нескольких сотен, разбросанных по резиденциям его клиентов. Везде, где они встречались, чтобы обсудить дела, Бертрум оставлял жучок. Это была привычка, которую он приобрёл во время пребывания в верхнем улье. Информация - ценная вещь, а человек в его положении должен знать всё - особенно то, что его клиенты не хотят, чтобы он знал.

За коротким мгновением помех раздался голос Форгана в середине предложения:

- ...и, конечно, он дорогой. Но он стоит каждого кредита, уверяю тебя. Несмотря на все свои пороки, Бертрум обладает превосходными навыками. Он выйдет на след Зуна раньше, чем мы узнаем об этом.

- Мои мальчики уже на охоте. - Это был Корг. - Мы знаем, что он направляется в нижний улей. Если он такой же, как другие Искупители, он будет искать анклав Кавдоров для пополнения запасов. Это сильно сужает круг подозреваемых.

Бертрум улыбнулся. Корг был прав. Это довольно хорошо сузило круг подозреваемых.

- Я полностью доверяю твоим рассуждениям, мой друг, но я не добрался бы до того места, где нахожусь, не научившись раскладывать яйца в разные корзины.

- Ты ему доверяешь? - спросил Корг.

- Бог-Император, нет. Он такой же хитрый, как и все они. Но он сделает свою работу, не сняв слишком много сверху. И это то, чего мы хотим. Настоящий адьютор. Ни один из этих вооружённых бандитов из нижнего улья - без обид.

Охотники, подобные Джериго, такие же преступники, как и подонки, которых они выслеживают. - Форган рассмеялся. - Конечно, мы пересмотрим его гонорар, чтобы учесть утечку, после того как он доставит товар.

- Нет, не думаю, - пробормотал Бертрум. Старый гильдейский трюк. И он давно научился его обходить. Он не рассердился. Всё это было частью игры.

- И он вернёт его?

Бертрум хмурился. Это был новый голос. Женщина.

- Примите мои самые искренние заверения, леди Джена. Бертрум никогда не подводил меня.

- Тогда лучше ему и не начинать. Ради тебя... и его.

Бертрум нахмурился ещё сильнее и глубоко затянулся сигариллой, позволяя успокаивающему дыму наполнить лёгкие. Он не обращал внимания на угрозы, даже на расстоянии. Но, учитывая обстоятельства, он мог смотреть дальше этого. Кто бы это ни был, он не был похож на местного. Изысканная речь говорила об верхнеулевике – или выходе с другого мира. Возможно, первоначальный покупатель того, что украл Зун. Или его представитель.

Выяснение того, кто они такие, станет следующим делом, как только он возьмёт этот предмет в руки. Форган был в некотором роде другом, но это был бизнес. Бертрум мог бы потенциально увеличить свою прибыль, исключив посредника – или, возможно, продав товар кому-то другому. Форгану это, конечно, не понравится. Но он поймёт.

В конце концов, это просто бизнес.

ПЯТАЯ ГЛАВА

ДЕСЯТИННЫЙ ПУТЬ

Решётка поддалась после второго удара ногой. Она вывалилась из рамы и упала с громким лязгом, от которого сточные чайки сорвались со своих насестов. Плоские, бледные птицы неуклюже подпрыгивали наверху, возбуждённо крича. Кэл вылез из трубы, стараясь не испачкать пальто о различные осадки, которые покрывали всё вокруг.

Он остановился и внимательно огляделся. Тонкая струйка маслянистой воды капала из трубы и тёмными ручейками бежала по мягкой плесени, которая липла к земле, словно ковёр. Поганки покачивались на расщеплённых стеблях между секциями архаичных воздухопроводов, и он почувствовал лёгкий ветерок от работавшего поблизости старого кондиционера.

Кучи сломанного оборудования и щебня громоздились по обе стороны трубы и тянулись наружу, как склоны каньона – память о прошлых ульетрясениях. По мере того как улей Примус перемещался и оседал на фундаментах, самые нижние уровни неуклонно сжимались друг в друга в течение десятилетий. Целые жилые зоны разрушались и падали, погружаясь в пыль, которая неуклонно поднималась со дна улья.

Кэлу не хотелось думать об этом слишком много. От природы он не страдал клаустрофобией – в ином случае ни один человек, выросший в улье, не мог не сойти с ума в очень раннем возрасте, – но одной мысли о том, что вся эта тяжесть давит на него всё сильнее и сильнее, было достаточно, чтобы он вспотел. Он оглянулся:

– Идём, всё чисто.

Первым вышел Вотан, выскочив на открытое место и царапая когтями трубу. Кибермастиф медленно повернулся кругом, ауспики подёргивались в пародии на животное, нюхавшее воздух. Скаббс осторожно последовал за ним, придерживая закинутый за спину автоган.

– Я думал, мы никогда не дойдём до конца трубы, – сказал он. Он посмотрел, как последние испуганные сточные чайки исчезли в тени наверху, и причмокнул губами, спускаясь на землю. – Чайки – хорошая еда. Может, попробуем поймать одну?

Раздался пронзительный визг, и взметнулись перья. Кэл стряхнул одно с плеча.

– Что-то там, наверху, явно согласно с тобой. Идём. Два Насоса сразу за следующей сливной трубой.

- То же самое ты говорил три трубы назад, - проворчала Иоланда, прыгая на землю. - Ты уверен, что это правильное направление?

- Ты видела карту. - Кэл изучал путь. Тропа, что вела от трубы, была старой и, похоже, давно не использовалась. Что казалось странным. В последний раз, когда он приходил в Два Насоса, торговцы и контрабандисты довольно часто пользовались этой трубой. Впрочем, прошло уже несколько лет с тех пор, как он ходил этим путём, за это время тот мог потерять популярность у местных пилигримов.

- Возможно, карта неправильная. - Иоланда замолчала. - Что с псиной?

Кэл оглянулся. Вотан стоял неподвижно и смотрел на узкую тропу впереди. Из вокса донеслось низкое, металлическое рычание. Кэл сразу понял в чём дело. Впереди, за поворотом тропы, кто-то был. Он нахмурился и молча махнул остальным. Иоланда кивнула, на её лице медленно расплылась улыбка. Скаббс поспешно приготовил автоган.

Кэл достал один из пистолетов и двинулся вперёд. Он услышал тихий стук щебня позади себя, когда Иоланда поднималась по склону. Он свистнул, и Вотан прыгнул вперёд, громко лая. Кибермастиф свернул за поворот, и Кэл услышал крики, а также треск стаб-пистолета. Он посмотрел на Скаббса:

- Прикрой меня, - и, не дожидаясь ответа, направился за своим любимцем, крутя оружие у спусковой скобы.

За поворотом оказалась конструкция из металлолома, перекрывавшая проход между склонами обломков. Полустены из гофрированной жести тянулись по обе стороны от центральной решётки, сделанной из переборки, в которой было больше ржавчины, чем железа. Освещённые жаровни усеивали дорожку перед переборкой, отбрасывая бледно-оранжевое сияние на всё вокруг.

Неожиданно отсутствие оживлённого пути обрело смысл. Кэл узнал пункт взимания платы, как только увидел его. Любой, у кого есть оружие и жажда вымогать кредиты, мог установить его на диких участках между поселениями. Судя по написанным на стенах строчкам священного писания, а также украденным реликвиям Министорума на решётке, он предположил, что это было создано одним из местных духовенств Кавдоров. Они были самыми низшими из клановых домов, но самым многочисленными и, безусловно, самыми распространённым так далеко от основных поселений нижнего улья.

Вотан прыгал среди толпы карабкающихся на стены и вопящих бандитов, щёлкая стальными челюстями на каждом клочке одежды, который оказывался в пределах досягаемости. Стаб-пистолет снова рявкнул, и Вотан остановился, когда пуля расплющилась о его бронированный череп. Кэл выстрелил, и стрелок взвизгнул, когда лазерный разряд обжог его запястье. Он выронил оружие и прижал раненую руку к груди. Все взгляды обратились к Кэлу, который приветственно поднял руку.

- Добрый день, - громко сказал он. Он резко свистнул, и Вотан сел, ожидая дальнейших распоряжений. Его челюсти то и дело подёргивались, словно он пытался стряхнуть застрявшие в зубах обрывки ткани. Кэл изучал противников Вотана.

Их было пятеро, все в тряпье и лохмотьях, лица скрывали грубо сшитые маски. Кавдоры считали грешным выставлять лица на всеобщее обозрение. Петли свисали с их тощих шей, как жуткие медальоны, а на головах некоторых в специальных держателях горели свечи. Их оружие выглядело так, словно его вытащили из кучи металлического мусора - автоганы, скреплённые изолентой и повязками, и мушкетоны на длинных древках.

Один из них отскочил от Вотана и вскинул руку.

- Остановись, во имя Бога-Императора и тана Кавдоров, - воскликнул он.

Кэл понял, что под масками они едва ли старше детей. В доме Кавдор выросли рано. Как и в большей части Подулья, но эти люди довели такой порядок вещей до крайности. Они даже отлавливали молодняк из сиротских приютов и заставляли их работать. Ничто не пропадало даром. Кэл улыбнулся и указал на импровизированную баррикаду:

- Это новое.

- Десятинный путь, - сказал один из подростков. Его голос дрожал и сбивался. - Пять кредитов.

- С каждого? - спросил Скаббс появляясь в поле зрения. - Это грабёж.

Он прицелился из автогана. Не угрожающе, но и не дружелюбно. Они не собирались платить даже до того, как узнали цену.

- Это для Бога-Императора, - сказал другой подросток. Теперь, когда на них были направлены два ствола, они выглядели обеспокоенными. А может, просто потому, что Вотан по-прежнему сидел среди них, ожидая свиста Кэла.

Скаббс фыркнул:

- Тогда пусть Он попросит меня об этом.

Едва богохульство слетело с его губ, как поднялся мушкетон. Кэл свистнул, и Вотан поймал тот за ствол. Кибермастиф сомкнул челюсти, и оружие рассыпалось между его зубами. Кэл вытащил второй пистолет.

- Если вы сдержитесь на несколько секунд, я уверен, что мы сможем прийти к взаимно удовлетворительному пониманию текущей ситуации.

Молодые Кавдоры переглянулись.

- Что? - спросил один.

Кэл направил пистолет на говорившего:

- Прекрати суетиться или я тебя пристрелю.

Он услышал щелчок взводимого оружия и увидел ещё нескольких Кавдоров, двигавшихся по верху стены. Один из них поднял арбалет - грубый и стрелявший болтами со взрывчаткой. Юноша, требовавший десятину, ухмыльнулся, показав кривые зубы:

- Бог-Император защищает. И цена выросла. Десять кредитов с каждого.

- Бог-Император ведёт жёсткий торг, - заметил Кэл.

- Жёсткий, - согласился юноша. - Десять кредитов, и ты вернёшься тем же путём, каким пришёл. И забери свою... штуковину.

Он хотел пнуть Вотана, но, похоже, передумал. Кэл улыбнулся.

- У меня есть предложение получше. Впусти нас, и моя жена не убьёт твоих друзей.

Юноша прищурился. Прежде чем он успел ответить, из-за жестяных стен донёсся крик и звук падения

чего-то тяжёлого. Кавдоры одновременно повернулись. Иоланда стояла на вершине стены, арбалет упирался ей в бедро. Остальные бандиты лежали кучей внизу. Были ли они без сознания или мертвы, Кэл не мог сказать. Зная Иоланду, оба варианта были равно возможны.

Иоланда подняла арбалет и прицелилась:

- Бросайте оружие, - радостно крикнула она.

Один из Кавдоров резко повернулся и посмотрел на Кэла:

- Если она выстрелит из этой штуки, ты тоже умрёшь!

- Ей всё равно, - сказал Кэл.

- Мне всё равно, - крикнула Иоланда.

- Видишь? - добавил Кэл. - Я бы сделал то, что она говорит. А потом я подумал бы о том, чтобы найти более лёгкую работу. Может быть, вернулся бы ковыряться в куче мусора.

Он протиснулся мимо бандитов, Скаббс осторожно последовал за ним. Он щёлкнул пальцами, и Вотан сорвался с места. Когда они приблизились к решётке, Иоланда активировала какой-то механизм, открывавший переборку, и та широко распахнулась с медленным и печальным стоном.

Юноша позади них зарычал:

- Тебе это не сойдёт с рук. Два Насоса - теперь оплот верующих. Все должны платить десятину. Особенно язычники!

Кэл даже не обернулся.

- По-моему, уже сошло, - крикнул он. - В конце концов, жизнь верующих стоит больше, чем какие-то кредиты.

Когда они миновали переборку, Кэл захлопнул её и повернул замок на место. Иоланда спрыгнула, чтобы присоединиться к ним. Она нежно погладила арбалет:

- Думаю, я его оставлю.

- Не стесняйся, - сказал Кэл. - Скорее всего, он взорвётся после первого же выстрела. Кавдоры не славятся инженерными умениями.

Иоланда нахмурилась и посмотрела на Скаббса, который пожал плечами.

- Просто не забудь предупредить меня, прежде чем использовать его, - сказал он. Она с отвращением отбросила оружие.

Путь пролегал по длинным метрам изрытой земли и становился всё шире по мере того, как вливался в другие тропы. Кэл задумался, есть ли десятинные ворота на каждой из них. Если так, то какая бы банда ни управляла сейчас Двумя Насосами, она, скорее всего, разбогатела.

Холмы обломков по обеим сторонам то поднимались, то опускались, и Кэл смог увидеть остатки построек и рухнувших зданий. Не обошлось и без трупов. Большинство последних свисало в железных клетках с высоких поперечных балок, установленных через неравные промежутки над тропой. Тела внутри были неизменно обожжены и почернели. У Кавдоров были не самые приятные способы борьбы с врагами,

еретиками и всеми, кто оказывался на пути местной церкви. На самом деле, это был только один способ, и этот он включал в себя, в том числе, и сжигание бедных ублюдков заживо.

Но иногда они этого не делали, и это было едва ли не хуже.

Когда они проходили под одной из скрипучих подвесных клеток, из-под того, что, как предположил Кэл, было не чем иным, как гниющей кучей звериных шкур, высунулась иссохшая рука. Рука схватила его за волосы, прежде чем соскользнуть и убраться. Старческий голос пробормотал что-то бессвязное, похожее на звук битого стекла, и Скаббс остановился, уставившись на клетку.

Кэл посмотрел на него:

- В чём дело?

- Я знаю эту песню, - тихо сказал Скаббс. - Это старый гимн крысокожих. Мама пела его мне.

- У тебя была мама? - спросила Иоланда. Скаббс не удостоил её взгляда.

- Она умерла.

Иоланда моргнула и собиралась ответить, но замолчала под взглядом Кэла. Он мало знал о Скаббсе, помимо самого очевидного. Они были в некотором роде друзьями, но не из тех, кто говорит о чём-то, кроме того, что ждёт их впереди. Но он знал, что Скаббс - полукровка. Дитя матери-крысокожей и отца, который утверждал, что является контрабандистом, прежде чем мама Скаббса проломила ему череп полной бутылкой "Дикого змея" и ушла в туннели вместе с сыном.

Скаббс не был создан для жизни крысокожего. В нём осталось слишком много от отца. Но время от времени что-то глубоко внутри него просыпалось, и он смотрел на своё бледное, шелушащееся лицо. Теперь у него был такой же взгляд, и Кэл знал, что лучше не становиться у него на пути.

- Это неправильно, - сказал Скаббс, ни к кому не обращаясь.

- Что неправильно? - с явным нетерпением спросила Иоланда.

Скаббс посмотрел на неё:

- Это. Оставить старика голодать. Или умереть от жажды.

- Однажды ты оставил меня связанной в кишасе крысами туннеле, - заметила она.

- Честно говоря, мы оставили тебе нож, - сказал Кэл. - Но сейчас я склонен согласиться со своим зловонным другом. Жестокость - второе имя Кавдоров. Изобретательные ублюдки.

Он наклонился и плюнул:

- По крайней мере, Голиафы просто оторвут тебе голову.

- А Эшерки оторвут кое-что ещё, - добавила Иоланда.

- Помолчите, - сказал Скаббс, и на этот раз Кэл и Иоланда послушались. Редко случалось, чтобы Скаббс говорил что-то, кроме недовольного нытья. Но время от времени раздавался голос человека, которым он был на самом деле.

Скаббс смотрел на клетку несколько долгих секунд. Затем он неторопливо вытащил нож и потянулся к

навесным замкам на дне клетки. Старик схватил его за запястье. Из-под лохмотьев показалось лицо, бормочущее что-то на диалекте нижнего улья. Скаббс ответил на нём же, хотя и запинаясь. Он высвободился из рук старика и снова потянулся к замкам. Кэл быстро оттащил его назад.

- Нет. - Скаббс повернулся, но Кэл постучал пальцем по губам и показал. Наверху на склоне под прикрытием сломанной арки притаились несколько сгорбленных фигур, наблюдая за тремя охотниками за головами. Бандиты Кавдоров.

- Слева ещё, - сказала Иоланда.

Кэл кивнул. С той стороны откуда они вошли появились новые Кавдоры. Фанатики в масках, вероятно, всё это время следили за ними. И это были не дети. Они держали отремонтированное оружие с непринуждённой уверенностью, и их взгляды яростно сверкали за зловещими масками. Быстрый подсчёт подсказал ему, что их слишком много, даже если бы Иоланда согласилась помочь. Он взглянул на неё, и она слегка покачала головой:

- Не наше дело, Джерико.

- Да, - сказал он. Но это слово было по вкусу похоже на яд.

- Пошли, - сказал он, посмотрев на Скаббса. - Оставь его. Мы не за этим пришли сюда.

Скаббс сопротивлялся, но лишь мгновение. Он обмяк, убрал нож в ножны и отвернулся. Старик продолжал, запинаясь, говорить, а Скаббс всё глубже и глубже погружался в себя. Кэл и Иоланда медленно последовали за ним, не спуская глаз с часовых.

- Думаешь, они знают, что мы не заплатили десятину? - спросила Иоланда.

- Если бы они знали, они бы уже дали нам понять, - сказал Кэл. - Продолжай двигаться.

Ворота поселения находились за следующим поворотом. Они были сделаны из арки какого-то огромного здания, упавшего с верхних уровней. Оно приземлилось под неудобным углом, и то, что когда-то было дверями, теперь служило чем-то вроде подъёмного моста, управляемого импровизированной системой шкивов. Кавдоры дежурили у ворот и проверяли товары путешественников, стоявших в очереди, чтобы войти. Кэл и остальные присоединились к шаркающей веренице людей.

Высоко над очередью по обе стороны ворот висела пара клеток. Женщина - ещё одна крысокожая, судя по одежде и татуировкам - сидела на корточках в одной из них, тихо напевая себе под нос. В другой скорчился мути, воя проклятия раздвоенным языком. Он тряс прутья клетки до тех пор, пока один из Кавдоров не ударил лезвием глефы по дну и не приказал ему заткнуться. Скаббс вздрогнул при виде женщины, но тут же поспешно отвёл взгляд. Кэл внимательно посмотрел на него, но ничего не сказал.

Когда они приблизились к воротам, Кэл уловил запах гнили. С частогокола свисали зашитые в окровавленные брезентовые саваны тела. На шеях у них висели грубо написанные таблички, объявлявшие их отлучёнными от церкви, еретиками, убийцами и крысокожими. Мухи кишели и громко жужжали, ползая по этим окровавленным указателям. Скаббс напрягся, его взгляд стал пустым. Кэл схватил его за локоть и наклонился ближе:

- Спокойно, - пробормотал он.

Скаббс нервно кивнул, но ничего не сказал.

- Что с ним? – нахмурилась Иоланда.

- Он напуган, вот и всё, – ответил Кэл. По правде говоря, он и сам начал беспокоиться. Это было не похоже на Скаббса – так долго теряться в собственных мыслях. Возможно, прийти в Два Насоса было неправильной идеей.

- Слишком поздно отступить, – пробормотал он.

ШЕСТАЯ ГЛАВА

ДВА НАСОСА

Два Насоса, положив руку на сердце, были чёртовой дырой.

За воротами на берегу сточных вод неровным полукругом раскинулось поселение. Вонь отстойников, гниющей рыбы и звуки торговли наполняли воздух. Улицы представляли собой донные отложения, а здания были сделаны из металлолома – или просто палаток, натянутых вдоль общих проводов связи, которые тянулись к центральному вокс-передатчику, привязанному цепью к одинокому пилону в центре поселения.

Город сгрудился на дне высохшего стока, где сотни труб когда-то выпускали переливные воды. Постоянный поток воды прорезал тропу, по которой они шли, а также дюжину других, и все они встречались в одном месте, прежде чем выплеснуться в сточную реку, которая текла в глубины нижнего улья.

Спустя десятилетия после того, как вода в трубе иссякла, и река отступила, появилось поселение, построенное на груде мусора. Оно часто переходило из рук в руки, его население с годами уменьшалось или увеличивалось. Неизменными оставались только траулеры и паромы, доставлявшие путешественников и грузы в поселения и аванпосты вдоль сточной реки.

Кэл повёл остальных по грязным улицам, держа руку на рукояти сабли.

- Следите за своими карманами, – пробормотал он. Уличные проповедники стояли на каждом углу, звеня в колокольчики или выкрикивая слова из плохо переведённого писания. Сборщики десятины Кавдоров рыскали вокруг прилавков и настороженно осматривали прохожих.

- Я думал, что воровство противоречит вере Кавдоров, – сказал Скаббс, оглядываясь вокруг.

- Только когда дело касается верующих. А это не мы. – Кэл окинул тяжёлым взглядом группу бандитов, развалившихся рядом с дорогой. Маски, которые носили Кавдоры, были так же уникальны, как и лица, если уметь их читать. Они не были знакомы, но очень старались вести себя так, словно вообще не обращали на них внимания.

Скаббс наклонился ближе.

- Я понимаю, почему ты думаешь, что Зун направился сюда, – пробормотал он. – Это место кишит ревнителями.

Он нахмурился и плюнул. Один из Кавдоров напрягся, и Скаббс посмотрел ему в глаза.

- Полегче, – пробормотал Кэл. Скаббс явно искал драку.

Скаббс взглянул на него, потом отвёл глаза. Кэл некоторое время наблюдал за ним, гадая, не собирается ли тот сделать какую-нибудь глупость. Обычно его напарник был довольно прагматичен. Но сейчас он был необычайно напряжён.

- За нами следят, - сказала Иоланда, не удосужившись понизить голос.

- Спасибо, но я видел их, - ответил Кэл.

- Не Кавдоры. Голиафы. - Она указала на прилавок, где продавали жареное мясо, там стояли три гигантские фигуры, разговаривая между собой. Время от времени один из них бросал взгляд на Кэла и остальных, прежде чем быстро отвернуться.

Кэл чуть не остановился.

- Те, с которыми мы пересеклись в Споропадах?

- Короли Стальноврат, - кивнула Иоланда. - Железнодорожные Корма.

- Они забрались немного южнее, если хотят осмотреть достопримечательности.

- Должно быть, идут по следу Зуна, как и мы, - сказал Скаббс.

- Откуда они знают, куда он направляется? - рука Иоланды опустилась рукоять цепного меча. - Может нам спросить их?

- Корг, похоже, разбросал своих парней по всем поселениям между этим местом и Бак-сити. Если он умный, он знает, что Зун может отправиться только в одно из двух мест - вниз или в Пепельные Пустоши. В любом случае, он должен пройти через Нижний город.

- Голиаф - умный? - фыркнула Иоланда. - Наверное, это просто невезение.

Кэл посмотрел на неё:

- Я достаточно наслышан о Корге, чтобы понять, что он не полный идиот. Но он соображает быстрее, чем я думал. Возможно, нам придётся присматривать за ними. Мы же не хотим, чтобы у нас увели награду из-под носа?

Они двинулись к берегу, где над сверкающими водами виднелось несколько причалов и доков. Эта импровизированная пристань была оцеплена баррикадами и стенами из металлолома. Пусть Кавдоры управляли Двумя Насосами, сточники контролировали воду и всё, что двигалось по ней.

Сточники представляли собой свободный консорциум капитанов траулеров и паромщиков. Они объединили свои кредиты и наняли достаточно вооружённых скаммеров, чтобы гарантировать, что пристань останется независимой территорией. Охранники с суровыми лицами патрулировали мол или надменно смотрели на незадачливых бандитов-Кавдоров, слонявшихся по улице.

Десятки зазывал стояли вдоль реки, выкрикивая цены и пункты назначения. Перед баррикадами выстроились очереди пассажиров, ожидавших разрешения сесть на паромы, которые маячили на воде. Некоторые из них были бродячими торговцами, в то время как другие - паломниками или бандитами. Вероятно, там было даже несколько охотников за головами.

Иоланда присвистнула:

- Только посмотрите на эту толпу.

- Давай подождём, пока всё утихнет, - сказал Кэл, наблюдая, как в очереди вспыхнула драка. - Мне не хочется в это ввязываться.

Вдоль противоположной от причалов стороны улицы протянулись палатки. Судя по виду в основном торговцев водой. Пузырящиеся канистры, подсоединённые к длинным трубкам, стояли на длинных прилавках. Несколько кредитов давали вам глоток пресной воды - или то, что они называли пресной водой, - и ещё несколько давали вам право наполнить свой собственный контейнер для неторопливого потребления.

Пресная вода была одним из самых ценных товаров в Подулье, и гильдейцы нормировали большую её часть. Но иногда кто-нибудь наткнулся на ничейный гейзер или протечку и эксплуатировал их до тех пор, пока они не высохли или гильдейцы не пронюхивали об этом. Два Насоса были одним из немногих мест на этой стороне нижнего улья, где она продавалась открыто.

У каждого прилавка стоял свой охранник, обычно бандит. Большинство торговцев водой работали с той или иной бандой, или на неё. А банды любили защищать свои инвестиции, особенно в поселении вроде Двух Насосов, где в большом количестве рыскали сборщики десятины Кавдоров.

Кэл и остальные подошли к одной из таких палаток. Кэл занял место, Вотан устроился у его ног.

Иоланда обменялась кивками с Эшеркой, развалившейся в конце прилавка.

- Магрилл, - сказала она. - И кого ты так взбесила, что тебя отправили заниматься водой в эту дыру.

- Выбирай имя, - спокойно ответила Магрилл. Эшерка была высокой и мускулистой, с заплетёнными разноцветными косами. Она прислонилась спиной к стойке, постукивая пальцами по рукояткам ножей, висевших на поясе. - Давно не видела тебя так далеко внизу, Иоланда. Всё ещё якшаешься с Дикими Кошками?

Иоланда покачала головой.

- Одной лучше. - Она посмотрела на Кэла. - Ну, или почти одной.

Магрилл усмехнулась:

- Слышала, ты вышла замуж.

Кэл встал, поправил пальто и протянул руку:

- Вышла. Мы очень счастливы.

- Заткнись, Джерико, - сказала Иоланда, толкнув его обратно на место. Затем, обращаясь к Магрилл, добавила: - Это не то, что ты думаешь.

Магрилл рассмеялась.

- Для меня это не имеет значения, Иоланда. Он не так уж плохо выглядит, учитывая все обстоятельства. Я видела мужчин и похуже.

- Не на много, - пробормотала Иоланда.

Несколько оскорблённый Кэл оставил их в покое. Он постучал по стойке. Когда никто не появился, он

перегнулся и заглянул за неё. На земле, прикрыв лицо тряпкой, храпел мужчина. Кэл пнул прилавок, напугав спящего. Торговец водой резко сел. Он бросил взгляд на Магрилл, которая проигнорировала его.

- Какой смысл платить за охранников, если они не охраняют? - прорычал он, поднимаясь на ноги. Кэл сочувственно улыбнулся ему:

- Кто сторожит сторожей, да?

Торговец водой недоумённо моргнул. Он был грузным мужчиной, с кусками мышц, уже начинавшими превращаться в жир:

- И что это значит?

- Просто что-то, что я слышал, - сказал Кэл. - Глоток воды.

Торговец вытащил трубку и наполнил засаленную стопку. Кэл сделал глоток.

- Три кредита.

Кэл выплюнул воду обратно.

Торговец даже не моргнул:

- Один кредит за полоскание.

Кэл посмотрел на Скаббса. Его напарник ни на что не обращал внимания, и, казалось, смотрел в пустоту. Кэл толкнул его локтем.

- Заплати ему, Скаббс.

- Что?

- Два кредита, - весело сказал торговец.

Скаббс нахмурился, но протянул деньги. Он взял стопку и сделал глоток. Кэл хотел что-то сказать, но передумал. Он проследил за взглядом Скаббса, пытаясь понять, что привлекло его внимание. Увидев это, он поморщился. Десятки скальпов свисали с тревожного клаксона, словно кровавые фрукты.

- Крысокожие, - сказал Скаббс.

- Откуда ты можешь знать?

Скаббс не ответил. Кэл не был силен в словах утешения, но попытался изобразить что-то подобающее сочувствию.

- Ренегаты, - сказал он. - Возможно, это были ренегаты.

- Нет, не они, - вмешался торговец водой. Он плюнул на тряпку и начал полировать канистру. - Крысокожие начали приходить около двух недель назад. Необщительные, как и следовало ожидать. Вели себя так, будто от чего-то бежали.

- А потом они прибежали прямо к Кавдорам. - Кэл покачал головой. Дом Кавдор платил награду за скальпы крысокожих. У него никогда не возникало искушения попытаться на этом заработать - за них

не платили много, и у него были определённые стандарты.

Торговец водой кивнул:

- Ага. Так им и надо, раз они явились сюда, где порядочные люди пытаются заработать на жизнь. Ты знаешь, сколько воды я теряю, когда они рядом? Они считают, что каждый имеет право на чистую воду. Безумие, не правда ли?

- Может быть, они просто думают, что она по праву принадлежит им, - сказал Скаббс. Кэл бросил на него предупреждающий взгляд, но Скаббс проигнорировал его. - Они были здесь первыми вообще-то.

- Ну, сейчас их здесь нет, - сказал торговец, искоса поглядывая на Скаббса. - В тебе и самом есть немного от крысы, друг. Кавдоры не платят много за полукровок, но всё же платят. Так что я бы держал такие разговоры при себе. Скаббс потянулся за ножом, но Кэл остановил его.

- Иди прогуляйся, - пробормотал он. Скаббс отошёл от прилавка и зашагал по людным улицам. Кэл посмотрел ему вслед и заметил, что Голиафы были не единственными, кто наблюдал за ними.

Высокая, мощная фигура, закутанная в мантию, со скрытой под капюшоном головой стояла на другом конце улицы, возле ещё одной палатки с водой, изучая его. Когда кто бы это ни был понял, что Кэл заметил его, он не испугался и не отвёл взгляд. Вместо этого он кивнул, словно в знак приветствия, и вернулся к тому, чем занимался раньше.

Несколько встревоженный, Кэл повернулся к торговцу водой:

- Ещё один глоток - за счёт заведения.

- Что?

- Я только что не дал вспороть тебе живот. Это меньшее, что ты можешь сделать.

Торговец посмотрел на Магрилл.

- Дай ему глоток, Дюф, - сказала она, не глядя на него. - Запиши на мой счёт.

Дюф сердито посмотрел на неё, но сделал, как она сказала, и с грохотом поставил рюмку перед Кэлом. Кэл улыбнулся и взял её. Он повернулся на стуле, намереваясь насладиться водой. Он предпочитал "Дикого змея", учитывая все обстоятельства, но пресная вода была деликатесом, с которым он мало сталкивался с тех пор, как пришёл в нижний улей. В основном вода была переработанной. Моча-вода, откачанная из септических шлюзов и процеженная. Или кипячёная сточная вода.

Потягивая воду, Кэл оглядел толпу. Голиафы стояли угрюмой кучкой, застолбив для себя часть очереди. Фигуры в капюшоне нигде не было видно, и это заставляло его нервничать. Он не узнал их, но это ничего не значило. Он слегка улыбнулся. Имя Кэла Джерико было известно по всему Подулью.

- Может быть, это поклонники, - пробормотал он.

- Чего ты там бормочешь? - спросила Иоланда, ткнув его локтем в бок. Кэл чуть не пролил воду. Он посмотрел на неё и допил одним глотком.

- Ничего. Закончила обмениваться новостями?

- Что? О, ты имеешь в виду Магрилл. Она с Кровавыми Девами из Отвала.

- Я слышал о них. Почему я слышал о них?

Иоланда усмехнулась:

- Моя тёзка была их главарём.

Кэл присвистнул, когда понял, кого она имела в виду:

- Иоланда Скорн. Задница Хельмавра, такое имя не забудешь. Я не видел её с того случая в Кабельной Вышке.

Он замолчал, когда вернулись плохие воспоминания. Скорн была сумасшедшей.

- Не говори мне, что она рыскает где-то рядом, - сказал он.

- Нет. Не она.

Кэл ушипнул себя за переносицу. Он почувствовал, что у него начинает болеть голова. Он слишком долго был трезв:

- Кто?

- Грендлсен.

- Грендл Грендлсен?

- Ты знаешь других Грендлсенов?

Кэл откинулся на спинку стула:

- Он охотится за Зуном?

- Магрилл не знает. - Она оглянулась вокруг. - Кстати о коротышках, куда делся Скаббс?

- Я послал его остыть.

Иоланда покачала головой:

- Что он сделал на этот раз?

- Не важно. Я разобрался с этим.

- Лучше бы ты был прав. - Она махнула рукой. - Он так близок к тому, чтобы стать помехой.

- Скаббс - много чего. Но точно не помеха. - Он всё ещё ощущал на языке вкус свежей воды. - Он показал мне что да как, когда я только пришёл из Шпиля, и ничего не попросил в ответ.

Он посмотрел на неё:

- Рождённые в Шпиле - довольно злобные маленькие ублюдки в этом возрасте, обученные убивать, но не обученные тому, что добыча может дать отпор. Приход сюда стал настоящим культурным шоком для маленького Кэла. Почти сразу меня дважды ограбили - один раз Скаббс. Вот так мы и познакомились.

Иоланда понимающе кивнула. В конце концов, она была Каталл. Каталлы были одними из самых жестоких великих домов. Говорили, что в центре каждой клановой войны тебя ждут Каталл с ножом в

руке.

- Он научил тебя выживать, как меня учили Дикае Кошки, - сказала она. - Не удивительно, что ты что-то чувствуешь к нему, каким бы отвратительным он ни был. И всё же, если он продолжит вести себя так, то нас убьют.

- Раньше тебя это не волновало?

Иоланда нахмурилась. - Когда я делаю что-то глупое, это на моих условиях. Скаббс ни с того ни с сего ударился в свои крысокожие корни и пойти по пути убийства - это не на моих условиях. - Она покачала головой. - Он и раньше видел дохлых крысокожих. Он и раньше убивал крысокожих.

- Но иначе, не так ли? - Кэл прислонился к поручню и посмотрел на улицу. - Это всегда был вопрос жизни или смерти. Или дело касалось кредитов. Сейчас... Сейчас просто Кавдоры - это Кавдоры.

Он поморщился:

- И не могу сказать, что он не прав. Человек не должен так умирать.

- Посмотрим, как ты запоёшь, когда тебя пырнёт ножом крысокожий.

- Словно только крысокожий может меня пырнуть. - Кэл огляделся по сторонам. Он потерял из вида Скаббса в толпе. Это не предвещало ничего хорошего. - Чёрт. Куда он делся?

Он легонько подтолкнул локтем Вотана:

- Ищи, мальчик. Найди Скаббса.

Вотан громко залаял и прыгнул в толпу, расталкивая пассажиров и паломников. Кэл оттолкнулся от прилавка, когда лай Вотана изменился. Толпа поредела и Кэл увидел спешащего к ним Скаббса. И он был не один.

Скаббс тащил за собой закутанную в плащ фигуру с капюшоном, а Вотан кружил вокруг них, защищая. Кэл встретил его на полпути.

- Скаббс... - начал он.

- Нам нужно убираться отсюда, - быстро произнёс Скаббс. В свободной руке он держал стаб-пистолет и озирался по сторонам, словно в любую секунду был готов удариться в панику.

- Кому "нам"? Кто это? - Кэл кивнул на спутника полукрысокожего. Скаббс нервно оглянулся через плечо. Рука Кэла опустилась на пистолет.

- Э... друг.

Кэл заглянул под капюшон и увидел мелькнувшее лицо - молодую женщину, татуированную и темноглазую. Он почувствовал укол узнавания и подумал, где же видел её раньше.

Крики отвлекли внимание Кэла от Скаббса. Улица быстро расчистилась, когда несколько бандитов Кавдоров направились к ним. Один из них, долговязый бандит с выступавшим подбородком и короной из свечей поверх измазанной воском маски, обвиняюще ткнул пальцем:

- Вот он! Взять его!

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

ХОЛОДНЫЙ ПРИЁМ

- Скаббс, - произнёс Кэл, пока Кавдоры спешили к ним. Головы повернулись вслед за бандитами. Шёпот заполнил улицу, и Кэл почти слышал, как делаются ставки. Не было ничего, что добрые люди Подулья любили больше, чем ставить на потенциальное страдание незнакомца.

- Девушка, - поспешно сказал Скаббс. - Та, что за воротами...

- Ты имеешь в виду ту, что в подвесной клетке?

- Да. Я вроде как подкупил одного из охранников, чтобы освободить её. Сказал, что знаю кого-то, кто заплатит за неё хорошие деньги. - Скаббсу хотя бы хватило ума изобразить смущение. Кэл нахмурился.

- Сколько?

- Немного.

Кэл наклонился к нему:

- Сколько?

- Меньше, чем ты думаешь, - поспешно ответил Скаббс. Он посмотрел на девушку. - Мы должны вытащить её отсюда, и быстро.

- Мы никуда не пойдём, пока ты не расскажешь мне почему... - начал Кэл, но был прерван подошедшими Кавдорами. Тот, что со свечами на голове, вытащил заканчивавшийся крюком изогнутый нож - свежаватель язычников, как Кавдоры называли его - и взмахнул им.

- Повернитесь, язычники, и предстаньте перед судом...

Кэл вытащил лазерный пистолет и направил его на Кавдора, не отворачиваясь от Скаббса:

- Помолчи. Разве ты не видишь, что у нас важный разговор?

- Я... - начал бандит.

Кэл вздохнул.

- Хорошо. - Он повернулся. - Как тебя зовут?

- Что?

- Имя. Немедленно. - Кэл дёрнул пистолетом. Вотан зарычал и поцарапал когтями землю, поднимая искры.

- В... Вимпл?

- Ты меня спрашиваешь? Не важно. Вимпл, у меня тут разговор с напарником. Видимо, он потратил часть моих денег на то, чтобы вытащить эту женщину из ваших клеток. Так что будь хорошим маленьким фанатиком и дай мне несколько минут, а?

- Деньги? - Вимпл и один из Кавдоров недоумённо переглянулись.

- Он ударил Теодорика по затылку, когда остальные охранники отвлеклись, освободил ведьму и сбежал, - продолжил Вимпл, вытирая воск, скопившийся по краям маски.

Кэл моргнул:

- Мне казалось, ты сказал, что заплатил им.

- Я заплатил! - возразил Скаббс. - Я никого не убил! Это вид оплаты!

Кэл рассмеялся и посмотрел на Вимпла.

- Я думаю, это честная сделка, а? Жизнь одного из верующих, в обмен на язычницу, которая в любом случае наполовину мертва? - Он взглянул на женщину, которая съёжилась позади Скаббса. Судя по тому, что он видел, она не выглядела испуганной - просто усталой и голодной. Ну и трудно бояться человека, у которого по лицу стекал воск.

Вимпл поморщился:

- Она ведьма.

Кэл напрягся.

- Доказательства? - спросил он обманчиво спокойным голосом. Ведьм следовало опасаться - дикие псайкеры изобиловали в Подулье, что бы там ни утверждали лорды Шпиля. Большинство из них не задерживались надолго - поглощённые собственными способностями или убитые во время чисток. Но некоторым удавалось прожить достаточно, чтобы стать опасными не только для себя.

- Она - крысокожая, - сказал Вимпл. - И всё время поёт.

Кэл расслабился:

- Значит, ты сам не видел, чтобы она что-то делала?

- Она - крысокожая, - снова сказал Вимпл, но медленнее, подчёркивая слова.

- Хорошо. Я понял эту часть. Спасибо. - Кэл снова повернулся к Скаббсу. - Отправляйся на паром.

- Он никуда не пойдёт, - сказал Вимпл. - Никто и ты тоже. Раз ты вмешался в дела Кавдоров, то получишь такое же наказание.

Остальные бандиты демонстративно поигрывали оружием. Никто не был тяжело вооружён - пистолеты, дубины и клинки. Но как только слухи дойдут до тех, кто сейчас отвечал за Два Насоса, явятся новые Кавдоры. И они придут подготовленными.

- Нет. Это так не работает, - сказал Кэл. - Сейчас ты развернёшься и уйдёшь. Сократи свои потери и проживи, проповедуя ещё один день.

Вимпл оскалил зубы.

- Два Насоса - это территория Кавдоров. Мы устанавливаем правила.

- Ты знаешь, кто я? - спокойно спросил Кэл.

Вимпл моргнул:

- Нет?

Ещё один Кавдор наклонился вперёд и что зашептал ему. Вимпл оттолкнул его.

- Заткнись. Какое мне дело, как себя называет какой-то охотящийся за головами мусор?

- Ну, у меня есть пистолет, нацеленный на тебя. - Кэл кивнул на Вотана. - И кибермастиф, готовый откусить тебе яйца.

Вимпл усмехнулся:

- Ты не выстрелишь. Не здесь. Каждый Кавдор в поселении набросится на тебя до того, как ты доберёшься до парома.

- Так ты у нас всеобщий любимчик, да? - спросил Кэл. Вотан зарычал.

Вимпл заколебался и посмотрел на кибермастифа, затем покачал головой.

- Какая разница? Кавдор - это Кавдор. - Он поднял нож. - Одного ствола будет недостаточно.

- Что насчёт двух? - Кэл обернулся через плечо. - Иоланда, помаши им.

Иоланда встала за палатку торговца водой и положила длинноствольный лазган на прилавок. Магрилл стояла позади неё, нависая над стойкой. Иоланда приветливо помахала рукой, склонившись к прицелу.

- Ты можешь узнать её оружие - длинноствольный лазган. Оружие снайпера. А Иоланда не промахивается из него.

- Вас всё равно только трое, - сказал Вимпл, размахивая загнутым клинком.

- Четверо, по моим подсчётам, - прорычал гортанный голос. Гигантская фигура в капюшоне, которую Кэл заметил раньше, стояла позади одного из Кавдоров, приставив дробовик к основанию черепа широко раскрывшего глаза бандита. Вблизи капюшон оказался шире, чем ожидал охотник за головами, и странно растягивался по бокам, как будто не был достаточно просторным, чтобы вместить голову. Плащ тоже натянулся. Кто бы это ни был, он был большими - большим как Голиаф.

Кэл развёл руками. Он постарался скрыть удивление таким поворотом событий. Он задумался, кто же скрывается под плащом, но решил не смотреть дарёному потрошителю в жвала.

- Значит, четверо. - Он наклонился ближе к Вимплу, оказавшись в пределах досягаемости клинка бандита. - Четыре ствола. Все они нацелены на тебя.

- Это наше место, - сказал Вимпл. - Ты не можешь этого сделать.

- Похоже, могу, - сказал Кэл. Он прижал ствол лазерного пистолета к подбородку Вимпла. - Ты можешь попытаться остановить нас, или мы можем решить, что договорились, а?

У его ног Вотан металлически зарычал и щёлкнул лишёнными плоти челюстями.

Вимпл облизнул губы. Он нервничал. Вимпл показался Кэлу человеком, храбрость которого зависит от численного превосходства. Это облегчало ситуацию.

- Давай, - сказал Кэл. - Она стоит того, чтобы из-за неё умереть?

Вимпл колебался. Кэл почти видел, как в его голове поспешно просчитываются варианты. Даже самый ревностный фанатик в такие моменты должен был остановиться и пересмотреть свою позицию. Кэл уже начал думать, что у них получится уйти без происшествий, когда один из Кавдоров бросился к ближайшему сигнальному клаксону у одного из прилавков. Он нажал на кнопку, и сработала сигнализация.

К ней присоединились новые сигналы тревоги, когда сообщение разнеслось по поселению. Неуверенность во взгляде Вимпла превратилась в нечто безрассудное. Кэл покачал головой:

- Подожди, подожди, подожди... Я знаю то, что ты собираешься сделать, но...

Вимпл сделал выпад. Изогнутый нож рассёк воздух, когда Кэл шагнул за пределы досягаемости. Потеряв равновесие, он выстрелил. Лазерный разряд просвистел мимо Вимпла, задув одну из его свечей. Тот метнулся назад, зовя на помощь. Кавдор открыл огонь из автоматического пистолета, изрешетив землю вокруг ног Кэла. Кэл крутанулся и выстрелил, отбросив Кавдора назад. Он повернулся к Скаббсу:

- Бегом на паром! - Он посмотрел на кибермастифа. - Вотан, иди с ним. Охраняй!

- Но... - начал Скаббс.

- Иди, Скаббс. Поблагодаришь меня позже, не волнуйся. - Кэл нырнул в укрытие за тележкой с нечистотами. Кавдоры бросились врассыпную, стреляя из всех стволов. Гигантская фигура в капюшоне неуклонно наступала, паля из дробовика. С каждым выстрелом бандиты и мирные жители бросались в укрытие. Кэл вытащил второй лазерный пистолет и обошёл повозку, пытаясь выследить Вимпла. Он бросил взгляд в сторону палатки торговца водой и увидел вспышку лазгана Иоланды. Кавдор взвизгнул, когда свечи взорвались брызгами горячего воска. Его лохмотья загорелись, и он побежал, крича и хлопая себя. Люди разбежались с его пути.

- Попробуй убить кого-нибудь из них, - закричал Кэл. Он выругался, когда лазерный луч скользнул по верху тележки. - Их - не меня! Их!

- Держи свою критику при себе, муж, - ответила Иоланда. Она выстрелила снова, заставив Кавдора укрыться за одним из прилавков. Охранники торговцев водой начали доставать оружие, когда всё больше Кавдоров вышло на улицу, ища неприятностей. Он заметил, что Скаббс и его новая подружка спешат прочь, а Вотан кружит вокруг них, защищая.

Воздух наполнился криками и ругательствами, когда на окраине пристани вспыхнуло полдюжины драк. Некоторые из участников были просто конкурирующими торговцами водой, решившими свести старые счёты или получить места получше. Другие были лавочниками, желавшими вернуть свои деньги за счёт отвлёкшихся Кавдоров. Кэл увидел, как споткнулся сборщик десятины, и из его ящика посыпались кредиты. Лавочники и мирные жители ныряли за деньгами, жадно сражаясь друг с другом.

Кэл усмехнулся. Ему очень понравилось здесь.

Тележка задрожала. Он посмотрел вверх. По ней карабкалась фигура в маске, с которой капал воск. Вимпл зарычал и прыгнул на него.

- Язычник!

Кэл откатился в сторону и вскочил на ноги. Он пригнулся и уворачивался, едва избегая всё более диких ударов Вимпла.

- Еретик! Грешник! Ублюдок!

- Заткнись, - сказал Кэл, пнув Вимпла между ног.

Вимпл издал пронзительный звук и запрыгал по кругу, нож едва не выскользнул из его пальцев. Он врезался в фигуру в капюшоне и схватился за края плаща размахивающей рукой. Капюшон соскользнул с широкой головы, обнажив нечеловеческие, звериные черты и пару изогнутых рогов - один из которых был сломан. Козлиное лицо зверолода было изрезано шрамами, а один глаз заменён бионическим протезом.

Кэл моргнул.

- Гор Полурог, - произнёс он.

Гор посмотрел на Кэла.

- Кэл Джерико, - прорычал он, показав острые клыки. - Удивлён, увидев меня?

Он протянул руку и схватил Вимпла за тунику:

- Иди сюда.

- Зверь! - закричал Вимпл. - Демон!

Он вывернулся из хватки Гора и сделал выпад ножом:

- Во славу...

- Тихо, - пророкотал зверолод. Он ударил Вимпла тыльной стороной руки, и Кэл поморщился, услышав, как хрустнули кости. Вимпл молча рухнул на землю. Гор поднял дробовик и прицелился в Кавдора, который по-прежнему нажимал на кнопку тревожного клаксона. - Ты тоже.

Когда бандит отпрыгнул назад, Гор выстрелил в клаксон, заставив тот замолчать. Но другие по-прежнему звучали.

Кэл указал на причал:

- Если мы уходим, то сейчас самое время. Идешь, Полурог?

- Веди, Джерико, - прорычал Гор. Он перезарядил дробовик и направился к Кэлу. Автоматические пистолеты изрешетили ближайшие палатки, наполнив воздух обломками, но Гор не замедлил шага. Он покачал рогатой головой и стряхнул с плеч куски дерева. Затем повернулся, перезарядил дробовик и выстрелил снова, разбив висевшую жаровню и разбросав горящие угли по ближайшим прилавкам. Грязные брезенты и гнилые дрова загорелись, и торговцы бросились врассыпную, пытаясь спасти своё имущество.

Кэл перепрыгнул через горящее масло, Гор следовал за ним по пятам. Он увидел Иоланду слева, стрелявшую в преследовавших их Кавдоров. Когда они приблизились, она подняла оружие и отступила, проделав себе выход в задней части палатки.

- Я же говорила тебе, что он втянет нас в неприятности, - воскликнула она, пока бежала рядом с Кэлом. Она оглянулась на Гора. - Что *он* здесь делает?

- Бегу, - прорычал Гор.

- Беги быстрее, - огрызнулась Иоланда.

По обе стороны от них Кэл заметил Кавдоров в масках, пробирающихся между палатками и прилавками. Он услышал крики и почувствовал рывок, когда пуля пробила край пальто.

- Бегите к пародам!

- А как же очередь? - возмутилась Иоланда. Клубился дым, пойманный сквозняками больших циркуляционных вентиляторов где-то наверху. Он то утолщался, то истончался, на мгновение, скрывая всё, а потом внезапно открывая.

- Какая очередь? - сказал Кэл, указывая. При первом же выстреле извилистые очереди поредели и рассыпались, потому что путешественники либо попытались пробиться на причалы, либо убежали в сомнительную безопасность поселения. Охранники на баррикадах заняли оборонительные позиции, их оружие не было нацелено ни на кого конкретно. Они не станут вмешиваться, если только кто-нибудь не бросится на них или не станет угрожать пародам. Включая Кавдоров.

Из дыма на Иоланду, кашляя проклятиями, выскочил бандит. В руках он держал грубое древковое оружие, к лезвию которого был прикручен отремонтированный автоган. Иоланда заблокировала дикий удар длинноствольным ружьём, а затем вогнала приклад ему в челюсть. Он повалился в дым и исчез. Но со всех сторон к ним приближались новые плохо различимые фигуры.

- Их всегда больше, чем кажется, - сказала Иоланда. Она повесила лазган и потянулась за автоматическим пистолетом. - Напомни мне, чтобы я врезала Скаббсу кулаком в лицо.

- Я первый, - сказал Кэл, уклоняясь от удара вращавшегося зазубренного лезвия. Он гадал, успел ли Скаббса добраться до парода. Он очень на это надеялся. Он хотел получить удовольствие от того, что напарник заплатит за свою глупость. Он направил лазерные пистолеты в грудь двум Кавдорам и нажал на спусковые крючки. Бандиты со вздохом обмякли. Он услышал грохот дробовика Гора совсем рядом, хотя клубившийся дым скрывал зверолода.

Затем он почувствовал солёный запах реки и влажный бриз унёс дым. Баррикады оказались ближе, чем он думал. На самом деле он смотрел на полудюжину стволов, которые держали нервные охранники.

- Стой, - крикнул один из них. - Ни шагу вперёд, скаммер.

- Я хочу купить билет, - сказал Кэл, разведя руки с пистолетами. Он оглянулся, когда Гор и Иоланда пятысь сквозь дым, поравнялись с ним, их оружие по-прежнему было нацелено в направлении Кавдоров. Кэл оглянулся на охранников.

- Три билета.

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

АМАНУТА

Охранники открыли проход и пропустили их, после того как положенное количество кредитов перешло из рук в руки.

- Поднимайтесь на борт, - прорычал один из них, осматривая улицу. - Мы не собираемся торчать здесь весь день.

Кэл знал, что дело было вовсе не в заботе об их благополучии. Охранники просто не хотели иметь дело с перестрелкой на пороге, если могли избежать её. Сточники не любили такие вещи. Это было плохо для бизнеса.

Но Кавдоры были не из тех, кого устраивал ответ “нет”. Они появились из дыма, как только проход в баррикаде закрылся. Кэл и остальные остановились и стали наблюдать за противостоянием.

- Похоже, будет интересно, - пробормотала Иоланда, проверив обойму автоматического пистолета.

- Надеюсь, что нет. Сегодня я достиг лимита выстрелов в мою сторону, - сказал Кэл. Он оглядел ряды Кавдоров, выискивая потенциальные цели, затем повернулся и посмотрел на причал.

Как и остальные Два Насоса это была мешанина промышленности и дикости. Из неровной береговой линии во все стороны выступали сделанные из перепрофилированных платформ или брёвен окаменелого дерева причалы. Беспорядочно разбросанные конторы сборщиков десятины и склады поднимались неровными кучами мусора, соединёнными высокими переходами. Уличные торговцы облепили подножия каждого здания, словно ракушки, продавая товар слонявшимся перед трапами пассажирам. Те не обращали никакого внимания на суматоху по ту сторону баррикад.

Улицы, тянувшиеся вдоль пристани, были запружены людьми - в основном путешественниками. Кэл приподнялся, пытаясь разглядеть Скаббса. Несмотря ни на что он надеялся, что напарник успел.

- Видишь где-нибудь нашего зловонного друга?

- Я была занята, - ответила Иоланда. - Началось.

Кэл повернулся. К баррикадам подошёл Кавдор.

- Пропустите нас, - прохрипел он. Это был высокий человек, долговязый и тощий от голода. Его маска была утыкана гвоздями, а в руке он держал выдавший лучшие века автоган.

- Ничем не могу помочь, Безик, - ответил охранник. Это был невысокий мужчина в одежде с выцветшими цветами Орлоков, его лысая голова блестела в свете пожаров. - Ты знаешь правила.

Безик оскалился, показав жёлтые, потрескавшиеся зубы:

- Они убили наших братьев, Мадерно.

- И у вас был шанс заставить их заплатить за это, но сейчас они на пристани. Другими словами, они находятся под нашей защитой. Поэтому проваливай в своё святилище и зажги свечу или ещё что-нибудь.

Оружие дёрнулось от оскорбления, но никто не хотел первым открывать огонь. Не здесь. Мадерно свистнул, и появилось ещё больше охранников. Баррикада теперь ошетибилась стволами, и воздух кипел от напряжения.

Затем, внезапно, Кавдоры отступили. Никаких прощальных угроз, никаких злобных взглядов. Одну секунду они здесь, а в следующую снова скрылись в дыму. Кэл вздохнул и убрал пистолеты.

- Хорошо ради разнообразия. - Он посмотрел на Иоланду. - Иди найди Скаббса.

- Я тебе не девочка на побегушках, Джерико. - Иоланда засунула пистолет в кобуру и посмотрела вокруг. - Найди его сам. Я собираюсь выпить.

Гор гортанно хмыкнул, когда Иоланда ушла:

- Она мне нравится. - Зверолюд достал сигару и сунул её между пожелтевшими клыками. Люди обходили их стороной, бросая настороженные взгляды на высокого нелюдя.

Зверолюди не были обычным явлением ни в улье Примус, ни даже на Некромунде. Насколько Кэл знал, Гор был единственным из них санкционированным охотником за головами. Он получил специальный скреплённый кровью ордер по причинам, которые никто толком не понимал, и по указанию кого-то очень влиятельного, чья личность так и не была раскрыта. У Кэла имелись подозрения в отношении обоих, но он держал их при себе. О Горе уже ходило достаточно слухов. Почти столько же, сколько о самом Кэле.

- Ты не справишься с ней, - сказал Кэл. Он кивнул на сигару и Гор гортанно вздохнул. Зверолюд протянул ему вторую.

Кэл одобрительно принялся.

- Листья канги, - сказал он. - И причём хорошего качества. Огоньку?

Гор вытащил из одного из карманов откидную зажигалку. Он прикоснулся крошечным прибором к концам обеих сигар, прикуривая их.

- Ты должен купить свою, - прорычал он. - Такой успешный человек, как ты может себе это позволить.

- Возможно, - Кэл вдохнул, ощущая горький привкус табака с другого мира. - И?

- И, - ответил Гор. Зверолюд фыркнул и стряхнул пепел с сигары. - Ты нажил здесь врагов.

- И ты тоже.

- Они уже были моими врагами, - сказал Гор, оскалив зубы. - Как и все вы, люди.

Он огляделся, и люди попятились. Толпа расступилась, обтекая двух охотников за головами.

- Не все, - сказал Кэл. Он протянул руку.

Гор посмотрел на неё, а затем с некоторой осторожностью пожал:

- Я всё ещё в долгу перед тобой за Крахмальный подъём.

- Значит, мы квиты?

Гор хмыкнул:

- Да.

Его бионический глаз жужжал и щёлкал, пока он изучал ближайший паром. Их было по меньшей мере восемь, самых разных форм и размеров, стоявших на якоре вдоль причалов. Некоторые были массивными, многоэтажными судами. Другие - маленькими плоскодонными скифами. Каким бы ни было ваше финансовое положение, вы найдёте себе паром по карману.

- Ты охотишься за Зуном?

Кэл усмехнулся:

- За кем?

Гор снова хмыкнул:

- Не придуривайся, Джерико. Зун Опустошитель - вы охотитесь за ним.

- А если и охотимся?

- Найдите другую награду. Эта моя.

- Я знаю некоторых людей, которые могут поспорить с тобой на этот счёт, но не я, если что. - Кэл примирительно поднял руки, когда здоровый глаз зверолода прищурился. - Награда за Зуна достаточно высока, чтобы каждый захотел заполучить свою часть.

Он начал считать имена на пальцах:

- Грендлсен, затем этот панк Иверс из Разлива...

- Я скажу им то же самое, что и тебе, - прорычал Гор, ткнув Кэла когтем в грудь. - Эта добыча - моя. Встань между мной и Зуном, и я забуду, что не ненавижу тебя.

Кэл пожал плечами:

- Как говорится, чему быть, того не миновать. Кто может предсказать будущее?

Гор снова зарычал, на этот раз громче. Он схватил Кэла за лацканы пальто, но только на мгновение. Достаточно долго, чтобы Кэл вспомнил, насколько Гор силен и легко может составить конкуренцию большинству Голиафов. Он повернулся и зашагал прочь, толпа расступалась перед ним. Кэл выдохнул, хотя и не осознавал, что задержал дыхание.

Он обернулся и понял, что Иоланда всё время наблюдала за разговором. В руке она держала чашку с чем-то дымящимся.

- Собиралась вмешаться или...

- У тебя всё было под контролем, - сказала она. - Если бы Гор хотел твоей смерти, он позволил бы Кавдорам сделать это за него. И вообще, почему он нам помог?

- Может, он сентиментальный. - Кэл замолчал. - Ты нашла Скаббса и его новую подружку.

Иоланда усмехнулась и ткнула большим пальцем за плечо:

- Там. Скаббс с бешеной скоростью хлещет "Дикого змея".

- А что насчёт неё?

- Она что-то болтает.

- Что она болтает?

- Понятия не имею. Я не говорю на крысокожей абракадабре.

Кэл покачал головой:

- Это не абракадабра, это просто другой диалект готика.

- Как я и сказала, абракадабра.

Иоланда повела его сквозь толпу к причалу, где воняло пролитым прометием и гнилым мясом. Торговцы кавом ходили кругами, продавая большие чашки дымящегося коричневого напитка, который пахнул почти как настоящий. В нём было достаточно стимуляторов, чтобы разбудить и покойника, и путешественники жадно пили его. Надо было обладать немалой храбростью, чтобы подняться на борт слизистого парома и рискнуть заснуть. Было обычным делом, когда команда такого судна перерезала горло несчастному пилигриму, забирала его ценности и бросала тело в воду.

К одному из продавцов пристал громадный Голиаф. Он был не один. Трое бандитов сидели на скамейках, выходящих окнами на большой многоэтажный паром. Ещё один из троицы нависал над съёжившимся продавцом, пока его друг угрожающе рычал. Третий откинулся на спинку скамьи, в его позе чувствовалась настороженная непринуждённость. Кэл узнал Голиафов, которых видел раньше, и ткнул Иоланду локтем. Она проследила за его взглядом и слегка кивнула:

- Я видела их раньше. Интересно, идут ли они в том же направлении, что и мы.

- Я не стал бы ставить против этого, - сказал Кэл. Он задумчиво постучал по рукояти сабли. - Хочешь спросить у них?

Иоланда рассмеялась:

- Им это может не понравиться.

- Уверен, что мы справимся с ними, - сказал Кэл. Вблизи было легко отличить Голиафов друг от друга. У того, что угрожал продавцу кавы, всё лицо украшала татуировка в виде черепа. Нависавший был долговязым, с племенными татуировками, покрывавшими голый череп, и десятками стимм-бугорков, выступавшими из плоти.

Тот, что полулежал на скамье, был худее остальных, но также внушительно мускулистым. Узкая плоская полоска волос тянулась по центру его черепа, а грубые черты лица сохраняли спокойное выражение, пока он наблюдал, как его друзья угрожают торговцу кавой. Он умел думать. Кэлу это не понравилось.

- Нам рано или поздно придётся с ними разобраться.

Иоланда отпила своего кавы:

- Он наблюдает за нами.

Кэл кивнул:

- Я знаю.

Сидевший Голиаф поднял руку и сложил пальцы в виде пистолета. Он сделал вид, что стреляет в Кэла и Иоланду. Иоланда прищурилась и шагнула к Голиафам. Кэл остановил её.

- Нет. Не сейчас.

- Секунду назад, ты хотел поговорить с ними.

- Секунду назад нас не приглашали. Старый трюк из книги.

- Что за книга?

- Книга, - сказал Кэл с небольшим колебанием. - Все знают книгу.

Иоланда выгнула бровь:

- Как называется?

- Она так известна, что не нуждается в названии, - сказал Кэл, не в силах остановиться. Иоланда хмыкнула и покачала головой.

- Ты и вполонину не так умён, как думаешь, Джерико.

- Это значит, что я в два раза умнее всех остальных. - Кэл запомнил лица Голиафов. Наверняка за одного из них или всех назначена награда. Это касалось большинства бандитов, хотя, скорее всего, награда была небольшой. В любом случае, это может пригодиться позже. - Идём.

Иоланда пожала плечами:

- Ты сам сказал, что нам придётся с ними разобраться.

- И мы разберёмся. Позже. Когда у меня будет план.

- У меня есть план, - обиделась Иоланда.

- Твой план включает в себя, как нам не стать врагами Железозубов Корга?

Иоланда нахмурилась.

- Тогда позже, - сказала она с сомнением.

Они двинулись дальше вдоль причала по запруженным толпой улицам. Барыги в тёмных уголках распахивали тяжёлые плащи, демонстрируя, скорее всего, краденные товары. Всё, от стимуляторов с чёрного рынка до чистейшего трупного крахмала, было выставлено на продажу. Кэл прошёл сквозь них, держа руку на кошельке. Одним из самых распространённых зрелищ здесь было, когда кто-то пытался что-то продать кому-то. Торговля являлась жизненной силой Подулья.

- Знаешь, есть определённое сходство, - сказала Иоланда, допивая остатки своего напитка. Она смяла чашку и швырнула её в воду.

- Что? - Кэл недоумённо посмотрел на неё.

- Гор. У него глаза Хельмавра. Ну, глаз.

Кэл нахмурился:

- Это только слухи.

- Сколько сейчас бастардов у старого Хельмавра? Кроме тебя, я имею в виду.

Кэл пожал плечами:

- Кто знает? Какая разница? Это не моё дело и не твоё. Единственное, о чём нам следует беспокоиться - если он или кто-то другой доберётся до Зуна раньше нас.

- У меня есть простое решение для этого, - Иоланда похлопала автоматический пистолет на бедре.

- Не очень профессионально стрелять в своих.
- Ты сам всегда стрелял.
- Может я начинаю новую жизнь.
- Может ты просто упрямишься, муж.
- А может быть ты просто пытаешься устроить неприятности, жена.

Они остановились, глядя друг другу в глаза. Иоланда ухмыльнулась, но Кэл почувствовал её нарастающий гнев. Иоланда всегда отличалась вспыльчивостью, а в последнее время готова была взорваться по любому поводу.

- Может я, - тихо сказала она. - Может я устала от этого.
- Тогда уходи, - сказал Кэл. - Ты не моя пленница. И мы на самом деле не женаты. Поэтому можешь свалить, когда захочешь.

Он замолчал, а потом продолжил:

- Честно говоря, я не знаю, почему ты ещё не ушла.

Иоланда сплюнула на землю:

- Честно говоря, я тоже.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга. Часть Кэла задавалась вопросом, достигли ли они, наконец, критической точки. Они никогда не были друзьями - они слишком часто пытались убить друг друга - но он думал, что они, по крайней мере, достигли своеобразного перемирия.

Иоланда нахмурилась и собралась что-то сказать, но её прервал крик Скаббса:

- Кэл, сюда!

Благодарный за то, что разговор прервали, хотя и не понимая почему, Кэл повернулся. Скаббс стоял перед палаткой с выпивкой, Вотан сидел у его ног. За обшитым досками прилавком кочевник-трактирщик разносил жаждающим путешественникам порции дешёвого "Дикого змея". Скаббс сидел на скамье у воды, рядом с шатавшейся грудой ржавых бочек с прометием. Он отчаянно замахал руками, и Кэл почти разглядел мягкую лавину омертвевшей кожи, которая слетела с его головы и лица. Женщина присела рядом, обхватив руками колени и глядя на воду. Она тихонько напевала себе под нос. Он подумал, не сошла ли она с ума.

Кэл направился к ним, Иоланда последовала за ним. Как только Кэл подошёл к напарнику, он шлёпнул его по затылку:

- Тебе нужно многое объяснить, Скаббс. О чём ты только думал?
- Я не думал? - сказал Скаббс, пожав плечами.
- Вот именно, не думал. Ты мог нас убить - и ради чего? - Иоланда посмотрела на женщину, которая даже не обернулась. - Какой-то крысокожей, слишком глупой, чтобы попасться Кавдорам?

Кэл махнул ей замолчать:

- Забудь об этом. - Он посмотрел на Скаббса. - Почему?

Выражение лица Скаббса стало упрямым:

- Я сказал тебе почему. Это было неправильно.

- Мы в Подулье. А Подулье не место для таких понятий, как правильно и неправильно, Скаббс. Ты сам научил меня этому. - Кэл покачал головой. - Так почему?

- Старик, - неохотно сказал Скаббс. - Тот, что в клетке.

Кэл нахмурился:

- Который говорил с тобой?

- Он попросил меня спасти его внуку. - Скаббс посмотрел на женщину. - По крайней мере, я так понял. Каким-то образом, он знал, что я наполовину крысокожий.

- Или, может быть, он просто бредил, - усмехнулась Иоланда.

- И первое, и второе, - произнесла крысокожая. Она прекратила петь.

Они обернулись. Она изучала их, её тёмные глаза перебегали с одного лица на другое.

- Ты нас понимаешь?.. - спросил Кэл.

- Я - Аманута, - сказала она. - И да, я говорю на твоём диалекте, верхнеулевик.

Кэл нахмурился:

- Тогда, может быть, ты ответишь на несколько вопросов.

- Как и почему ты оказалась в клетке Кавдоров? - спросила Иоланда.

- Я - крысокожая. Это достаточная причина для них. - Аманута сплюнула на землю. - Они забрали и моего деда. И кузенов. Наше племя никогда не было большим.

Она отвела взгляд:

- Теперь ещё меньше.

- Почему ты так высоко поднялась в верхний улей? - спросил Кэл, усаживаясь рядом с ней. Она отодвинулась, как будто боялась чем-то заразиться. - Племена крысокожих обычно стараются держаться подальше от поселений. Даже таких маленьких, как Два Насоса.

Она замолчала на какое-то время.

- Внизу больше небезопасно, - наконец сказала она. - Барабаны зовут испорченных на тропу убийства.

- Мути, - пояснил Скаббс.

- Я так и понял. - Кэл посмотрел на Иоланду. - Мы всё время слышим о мути...

- Прошли годы с последней чистки, - задумчиво сказала она. - С тех пор, как они выгнали короля Краснобородавочника из Балкопада.

Она посмотрела на Амануту:

- За мути назначена большая награда. Больше, чем за крысокожих.

- Но не сравнится с Зуном, - сказал Кэл.

- Зуном? - спросила Аманута.

Кэл посмотрел на неё:

- Ты слышала это имя?

Она нахмурилась, но кивнула:

- Я... думаю, да. Он красный жрец. - Она снова сплюнула. - Он воевал с мути. А теперь они воют со всеми остальными.

Кэл присвистнул:

- Так это Зун их расшевелил. Интересно.

- А затем рванул в верхний улей, чтобы ограбить десятинный дом? - сказала Иоланда. Она покачала головой. - Он умеет наживать врагов.

Кэл почесал подбородок:

- Заставляет задуматься, что именно он украл.

- Оружие, - сказала Иоланда. - Мы знали это.

Прозвучал клаксон, объявивший, что началась посадка на один или несколько паромов. Пришло время идти. И в самом деле, давно пора. Кэл встал и посмотрел на остальных:

- Да, но куда он его везёт?

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

ВСЁ ПРИГОДИТСЯ

Пастор Гёт шагал по улицам Двух Насосов, положив руку на рукоять заткнутого за пояс отремонтированного автоматического пистолета. За ним шли самые доверенные из его дьяконов, Иероним и Коцц. Тревожные клаксоны по-прежнему звучали по всему поселению, не предупреждая никого и ни о чём. Что бы ни случилось, это уже закончилось, если верить посыльным, которые пришли за ним.

Поверх сигналов тревоги он услышал гудящий рёв клаксона отправления. Паромы уходили по реке, оставляя позади Два Насоса и правосудие Кавдоров. Но это не имело значения.

- Бегите сколько хотите, - пробормотал он. - Свет Бога-Императора в конце концов осветит каждый грех.

Он услышал, как сзади ворчат дьяконы.

- Снова Вимпл, - сказал Коцц. - Две хвалы на то, что это коротышка поднял тревогу.

Иероним усмехнулся:

- Азартные игры - порок, брат Коцц.

- Три хвалы, тогда.

- Идёт.

Гёт слышал, как они хлопнули по рукам, но не стал наказывать их. Пороки были трещинами, которые по чуть-чуть позволяли воде истины просачиваться в уста просителей. Слишком много, и они захлебнутся. Слишком мало, и они умрут от жажды. Конечно, не все были согласны с Гётом. Так и должно было быть. Дискурс был одним из самых надёжных инструментов верующих. Спорить о вопросах веры означало ужинать за столом Бога-Императора. Но только среди друзей. Он неосознанно коснулся свисавших с пояса высушенных и обработанных скальпов крысокожих. Он вшил в каждый из них строчку из Священного Писания и вырезал лики святых на костях пальцев, взятых из тех же тел. В хозяйстве всё пригодится.

Дискурс с язычниками был бесполезен. На самом деле, хуже, чем просто бесполезен. Это была пустая трата времени, а Бог-Император больше всего на свете ненавидел пустую трату. Кавдоры ничего не тратили впустую и ни в чём не нуждались. Таково было доказательство их веры.

- Так она действительно была ведьмой? - спросил Иероним.

Гёт пожал плечами:

- Брат Вимпл поклялся, что это так. - Женщина, он едва мог вспомнить её, не показалась ему какой-то особенной. Ещё одна крысокожая среди кишаших тысяч, которые заразили Подулье.

- Брат Вимпл однажды поклялся, что сияющая птица назвала его имя.

- Случались и более странные вещи. - Гёт нахмурился. Он сомневался, что эта женщина была не тем, кем казалась. Настоящую ведьму было трудно поймать, и почти невозможно удержать. Но паства нуждалась в победах - даже маленьких. Тем более что здесь, в этом нигде, полном необращённых язычников и грешников. Он огляделся, прищурившись.

Два Насоса так часто переходили из рук в руки, что на них остались отпечатки по меньшей мере пяти клановых домов. Делакью, Орлоки, Эшерки... у них у всех была такая возможность, в течение сезона или трёх. Но сейчас они принадлежал дому Кавдор и лично ему.

Гёт возглавлял свою паству почти десять лет. Они были многочисленны, но не особенно примечательны. Не все люди были героями, но Бог-Император ожидал, что они будут действовать, как герои. Именно их выбрали для этой миссии, здесь, на тёмной границе. У него было достаточно оружия и амбиций, чтобы превратить это место во что-то, чем истинно верующие могли бы гордиться.

Когда он и дьяконы проходили по узким улочкам, люди останавливались и преклоняли колени. Он знал их лица, если не имена. Дом Кавдор обладал избытком людей и, убедившись в их рвении, отправлял верующих в Подулье, чтобы занимать пустые жилые зоны и руины - места, покинутые меньшими душами. Там они подняли радостный шум и принялись восстанавливать эти забытые места для Бога-Императора. Крестовые походы продуктивности, как называл их Гёт.

Так всегда было в этом падшем мире. Когда улей Примус рухнет, он сбросит грехи своего населения с небес, оставив праведников копать в самих костях мира. Гёт намеревался сыграть свою часть, какую бы малую роль ни избрал для него Бог-Император. В последнее время эта возможность, похоже, стала

проявляться в более великих людях. Таких, как Зун Опустошитель.

Сообщения передавались между святилищами Кавдоров всеми возможными способами. Иногда это была записка, выгравированная на перьях сияющей птицы, или заученная фраза, запечатлённая в памяти монозадачного кающегося грешника. В других случаях на священном когитаторе, что были в сердце каждого святого храма, пульсировал зашифрованный сигнал, раскрыть который можно было только правильным устным ответом. На этот раз оно спустилось по трубам на северных склонах. Грохочущее эхо донесло историю с улиц Стальноврат до переулков Споропадов. *Зун близко*, говорилось в нём.

И Гёт подготовился к его появлению. Когда потрёпанный рудовоз с грохотом въехал в северные ворота, его уже ждал паром. Машина стонала и извергала дым, поднимаясь по погрузочной рампе. Вмятины от попаданий покрывали корпус, и хотя Гёт не был экспертом, даже он мог распознать утечку топлива, когда видел её. Рудовоз был в плохом состоянии, как и его хозяин.

Зун прошёл и ушёл так быстро, что Гёт едва успел поговорить с великим человеком. Но какое-то время он делил с ним компанию. Это было... просвещение. Он оказался старше, чем показалось Гёту вначале.

Его одежда была изношенной и рваной, броня сильно нуждалась в ремонте. Автоматические пистолеты висели на поясе, словно якоря, и он постоянно кашлял. Спутанные седые волосы выбивались из-под железной маски, и он хрипел, пока сидел и ждал погрузку рудовоза. Он напомнил Гёту догорающий костёр. Время от времени он разгорался, но пламя грозило скоро погаснуть.

Его последователи выглядели не лучше – те, кто остался. Это были суровые мужчины и женщины, исповедовавшиеся и очистившиеся. В них не было ни порока, ни слабостей – только острые края и вонь горелого мяса. Особенно в том, которого звали Кловик. Его собственные последователи старались обходить Искупителей стороной. Такая чистота разъедала даже уверенность верующего, как кислота.

Они вместе молились перед самым отъездом Зуна. Только небольшая молитва. Никакого огня и прометия – только тихие мольбы к милосердному Императору, восседавшему на Его троне из золота. Зун устал. Той самой усталостью, которая была первым шагом на пути к мученичеству. Гёт уже видел такое раньше, и ему стало не по себе. Он был почти рад, когда Зун и его последователи отправились в Нижний город.

Подулье не было местом для счастливых финалов, особенно для таких людей, как Зун Опустошитель. И когда этот конец наступит, это будет действительно неприятно. И для Зуна, и для всех вокруг него.

Вонь горящего брезента вернула его в настоящее. Он моргнул и огляделся. Торговцы и бандиты отчаянно пытались сдержать огонь, грозивший поглотить прилежавшие к пристани улицы. Повсюду бегали люди, опорожня вёдра с водой или нечистотами на потрескивавшее пламя. Сигналы тревоги звучали всё громче, привлекая к месту происшествия всё новых Кавдоров.

На земле лежали трупы. Немного, но даже один был неприемлем. Некоторые уже накрыли уцелевшие товарищи. Считалось нечестивым смотреть на тех, кто покинул свет благодати. Он махнул рукой, и дьяконы двинулись в толпу, схватив одного из бандитов Кавдоров – долговязого юношу по имени Чеббс.

– Что здесь произошло? – тихо спросил Гёт. Ему не нужно было повышать голос. Его последователи знали, что он разгневан. Толпа отступила, оставив бедного Чеббса висеть в руках дьяконов.

– О... охотники за головами, – сказал Чеббс, нервно теребя края маски. – Они... они освободили ведьму из клетки и подожгли и... и убили брата Вимпла, когда он попытался задержать их...

- Я же говорил, - сказал Коцц.

- Не считается, - ответил Иероним. - Это не Вимпл начал.

Он слегка потряс Чеббса:

- Он?

- Отпусти его, брат Иероним, - сказал Гёт, опускаясь на корточки и снимая саван с одного из тел. Вимпл лежал разбитой кучей, его голова была наклонена под неправильным углом, а взгляд устремлён на вечную славу Императора, аминь. - Брат Коцц, пораспрашивай в толпе. Посмотрим, не упустил ли брат Чеббс что-нибудь.

Он изучал расслабленные черты лица Вимпла.

- Отметина на челюсти. Единственный удар.

- Вимпл был хорошим бойцом, как бы то ни было, - сказал Иероним.

- Но не умным.

- Нет. Определённо, нет, упокой его душу Император.

Гёт спрятал улыбку и посмотрел на остальные тела. Они погибли обычным образом - ожоги от лазерного оружия.

- Охотники за головами, - пробормотал он.

- Может, они охотятся на Зуна? - предположил Иероним.

- Тогда зачем освобождать ведьму?

Дьякон почесал подбородок:

- Потому что могли?

Гёт снова накинул саван на лицо Вимпла и встал.

- Возможно. Или, возможно, зачем-то ещё. - Он оглянулся. Верующие наблюдали за ним - ждали, когда он вынесет приговор. Он мысленно вздохнул. Пришло время дать им представление.

- Как? - прорычал он, заглушив треск пламени. - Как случилось, что один из верующих так погиб?

- Чудовище, - ответил один из Кавдоров. Последовал согласный ропот, головы в масках закивали, свечи замерцали. Гёт фыркнул. Глупый ответ, но вполне ожидаемый. Для прихожан за каждым несчастным случаем стояли нечестивые силы.

- И затем это... чудовище сбежало на пароме? - спросил он.

Вопрос вызвал беглые взгляды. Гёт кивнул и взглянул на Иеронима:

- Мне нужны пикт-записи причала и всех прилегающих улиц. Я хочу знать лица всех язычников, замешанных в этом деле.

- Я уже знаю одного, - сказал Коцц, вновь присоединяясь к ним. Он ткнул большим пальцем в сторону

толпы. – Судя по описанию, это был Кэл Джерико.

Гёт напрягся:

– Джерико.

Он никогда не имел несчастья встречаться с Джерико, но знал тех, кому повезло меньше. Ходили слухи, что великий Искупитель, Багровый Кардинал, сошёл с ума из-за преследования Джерико.

Коц кивнул:

– Судя по услышанному он направляется в нижний улей.

Гёт нахмурился:

– Куда именно?

– В Нижний город.

Гёт потянул за ожерелье из костей пальцев:

– Чёрт. Иероним, забудь о пиктах. Мне нужно, чтобы ты передал вокс-сообщение Зуну, прежде чем он выйдет из зоны досягаемости – если уже не вышел. Мы должны дать ему знать, что гильдейцы спустили на него собак. – Он поманил пальцем.

– Коц, иди со мной.

– Куда мы идём? – спросил Коц, когда поравнялся со своим предводителем.

– Мне нужно поговорить со сточниками.

– Этими язычниками?

– Эти язычники платят нам значительную десятину, – спокойно сказал Гёт.

Коц хмыкнул, но промолчал. Гёт всё равно понял, что тот имел в виду. Часть паствы раздражало, что им приходится делить плоды этого маленького сада с теми, кто не разделял их веры во всемогущего Императора. Многие хотели выгнать сточников огнём и клинком и взять под контроль пристань.

Но Гёт знал, что кроме сиюминутного удовлетворения от этого будет мало толку. Без сточников пристань будет заброшена, а вместе с ней и поселение. Торговцы и путешественники со своими десятинными кредитами исчезнут, оставив Два Насоса погружаться в неизвестность. Гёт не собирался этого допустить.

Баррикады, отделявшие пристань от остальной части поселения, были менее переполнены, чем обычно. Висевший в воздухе густой и чёрный дым мог иметь к этому какое-то отношение. Или, возможно, дело было в присутствии нескольких настороженных Кавдоров, демонстративно слонявшихся поблизости. Гёт махнул одному.

– Брат Безик. Какие новости?

Безик зашагал рядом с ним:

– Они не пропустили нас, пастор.

- Ты думал, что будет иначе?

Безик пожал плечами:

- Это было бы по-соседски с их стороны.

- Они не наши соседи, брат. Они наши арендаторы. Отведи остальных на безопасное расстояние. Куда-нибудь, чтобы их не видели.

Безик заколебался, но лишь на мгновение. Он повернулся и свистнул, крутя пальцем. Остальные скрылись из виду, и Безик последовал за ними.

Коцц нахмурился:

- Не самая лучшая идея.

- Неужели? Следующая понравится тебе ещё меньше. - Прежде чем Коцц успел ответить, Гёт направился к баррикаде. Охранники напряглись. Он узнал одного из них - бывшего Орлока по имени Мадерно. Мадерно осторожно кивнул в знак приветствия:

- Пастор Гёт.

- Дай мне пройти, - спокойно сказал Гёт. - Я хочу увидеть твоих работодателей.

Мадерно колебался. Он не был дураком. Он знал, что если Гёт здесь, то дело касалось сточников. Но ему платили за то, чтобы никто и ничто их не беспокоило. Гёт понимающе кивнул.

- Никакого оружия, - сказал он. Он снял пояс с пистолетом и передал его Коццу. - Никакого обмана. Я просто хочу поговорить.

- Пропусти его, Мадерно.

Голос был тихим, но отчётливым, несмотря на шум причалов. Мадерно обернулся. Позади охранников он увидел человека в меховом пальто, его бритую голову покрывала замысловатая сеть татуировок. На переносице у новоприбывшего красовались крошечные очки с дымчатыми линзами, а в кобуре на поясе висел богато украшенный цилиндрический стаб-пистолет с костяной рукоятью.

- Каспий, - произнёс Гёт, когда охранники раздвинули баррикаду. - Хорошо выглядишь.

Он шагнул вперёд, и Каспий пошёл ему навстречу.

- Привет, Гёт. Ты же знаешь, что тебе нельзя заходить за баррикады.

- Нет другого закона, кроме закона Бога-Императора, - ответил Гёт, оглядываясь по сторонам. - В любом случае, я пришёл безоружным.

- Насколько я вижу.

Гёт улыбнулся:

- Кроме того, ты мог сказать "нет".

Каспий пожал плечами:

- Но не сказал. Зачем ты здесь?

- Ты знаешь зачем. - Гёт бросил многозначительный взгляд на продолжавшие гореть палатки и прилавки. - Твои люди помогли язычникам.

- Платёжеспособным клиентам, - поправил Каспий.

- Которые направляются в Нижний город.

Каспий поколебался, затем кивнул.

- Зун отправился в Нижний город, - сказал Гёт. - Впрочем, ты уже это знаешь.

Каспий кивнул. Это один из его паромов - он владел тремя - перевёз Искупителя вниз по реке. Каспий не был религиозным человеком, но он был верующим, по-своему. В основном он верил в кредиты.

- Джерико и остальные следуют за ним.

Каспий хмыкнул:

- Откуда ты знаешь?

- Зачем ещё они пришли сюда?

- Верно замечено. - Каспий потёр коротко подстриженную голову. - Какое мне до этого дело?

- Никакое. Но это важно для того, кого мы оба знаем. - Гёт посмотрел на воду. Здесь было холодно. Что-то в зелёных водах высасывало тепло из воздуха. Ободранные крысы сновали по нижним молам, их тела были покрыты кристаллическими наростами.

Каспий медленно кивнул:

- А. Ты немного опоздал. Я уже сообщил Немо о Джерико. Прощу прощения.

Каспий был одним из шпионов Немо. Как и Гёт, в какой-то степени. Немо, скорее всего, был язычником, но он хорошо платил Гёту, чтобы тот информировал его о тех, кто приходит и уходит в Два Насоса. Это хотя бы помогало Каспию оставаться честным.

- А также ты сообщил, что Зун везёт в рудовозе?

Каспий нахмурился и снял очки. Он вытер их о край пальто:

- Что-то ценное?

- Очень.

- Что именно?

Гёт посмотрел на него. На самом деле он не знал, есть ли на борту рудовоза что-нибудь ценное. Но нет ничего плохого в том, чтобы заставить Каспия поверить, что он знает.

Каспий улыбнулся и снова поправил очки:

- Конечно. Мои извинения. И всё же я не понимаю...

- Немо не знает конечного пункта назначения Зуна. Но я знаю. - К счастью, Немо не был заинтересован в том, чтобы остановить Зуна. Гёт не был уверен, что он станет делать, если главный шпион попросит

его попробовать. Но он интересовался Джерико - это было общеизвестно среди таких людей, как Гёт и Каспий.

- И ты ему не сказал?

Гёт пожал плечами:

- Он не спрашивал. Кроме того, это стоит больше, чем он мне платит. Но Джерико скоро поймёт, что к чему, как и любой другой охотник за головами по эту сторону Большого Разлива. Если Немо поторопится, он сможет добраться туда первым. Если его это заинтересует.

Каспий медленно кивнул:

- Если его заинтересует, то во сколько ему обойдётся такая информация?

- Двойная награда за голову Зуна.

Каспий присвистнул:

- Это много кредитов, Гёт.

- Чтобы построить дом нужны кредиты. - Гёт отвернулся. - Скажи Немо, чтобы он перевёл деньги на обычный счёт. Как только он это сделает, я лично поведу тех, кого он пошлёт, прямо к Джерико и Зуну.

- Лично? - удивился Каспий.

Гёт не оглянулся:

- Пастух должен вести своё стадо.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

НЕМО

Бертрум Артурос бродил по извилистым улицам Стальноврат в поисках того, кто не хотел, чтобы его нашли. Это было знакомое чувство, и он наслаждался им. Предвкушение охоты и всё такое. Именно это было главной причиной, почему он решил сделать Подулье своим домом.

В первый раз он спустился в грязные глубины в погоне за должником. Он был полон решимости вернуться к посредственной славе города-улья после поимки этого человека, но что-то заставило его остаться. Здесь, внизу, царило странное чувство свободы. Законы приличного общества не имели власти на этих жалких улицах.

Пока он шёл, он думал, можно ли было сказать то же самое про Джерико. Ни для кого не являлось особым секретом, что охотник за головами был одним из незаконнорождённых отпрысков Хельмавра от какой-то потаскухи с другой планеты. Неужели жизнь в Шпиле показалась ему настолько пресной, что Подулье выглядело предпочтительнее?

- Может быть, я спрошу его, - пробормотал он. Что бы ни думал Форган, Бертрум не ненавидел Джерико. Ненависть подразумевала уважение. Нет, он *презирал* охотника за головами. Презирал его за то, кем он был, и за то, что он сделал. И не только потому, что Джерико обставил его в Глубокопутье.

Мысль о Глубокопутье едва не заставила его прикусить кончик сигариллы. Джерико и его

разношерстная команда увели ценное поручение прямо из-под носа у Бертрума, оставив его растерянным и с пустыми руками. Его репутация сильно пострадала. На то, чтобы возместить потери и восстановить лицо ушли месяцы.

Репутация здесь значила всё. От неё зависело жить или умереть. А Бертрум дорожил своей репутацией, как скряга дорожил богатством.

Он плотнее запахнул полы пальто, когда зазвучали дождевые клаксоны, предупреждая горожан о том, что вот-вот начнётся новый ливень. Дождь был достаточно сильным, чтобы окрасить плоть в уродливый зелёный цвет, если он оставался на тебе слишком долго. Бертрум не был против небольшого изменения тела, но он хотел, по крайней мере, сам выбрать цвета.

Мгновение спустя он заметил то, что искал. Мерцавшая вывеска грог-бара, стоявшего под углом вдоль узкой улицы. Всегда один и тот же знак, в каком бы поселении вы ни оказались. И всегда в самом центре упомянутого поселения.

- Как паук в центре своей паутины, - пробормотал он.

Крыса с визгом перебежала ему дорогу. Он остановился и услышал скрежет металла по тротуару. Те, кто следил за ним в течение последнего часа, наконец-то раскрылись. Он улыбнулся. Хорошо. Он уже начал скучать.

Его рука легла на игольчатый пистолет. Он вытащил оружие и повернулся, легко ступая. Гололитический прицельный символ мигнул в фокусе перед глазом, и потенциальные цели засветились жёлтым цветом. Громоздкие фигуры в поднимавшемся химическом тумане. Их было двое. Голиафы.

- Я не люблю, когда за мной следят, джентльмены. Будьте добры, встаньте так, чтобы я вас видел, иначе я буду вынужден продырявить ваши толстые шкуры. - Подчёркивая свои слова, Бертрум поднял игольник. Фигуры заколебались. Его улыбка стала ещё шире. - Уверю вас, я прекрасно вас вижу.

Он выстрелил под ноги ближайшему из них. Визжащая игла-дротик ударилась о тротуар и рикошетом отлетела в смог:

- Видите?

Пауза затянулась. Но пока он раздумывал, не пристрелить ли одного из них, чтобы подчеркнуть свои намерения, два Голиафа подошли ближе, держа руки подальше от оружия. Один был неуклюжим гигантом, даже по меркам своего клана, вероятно, результат слишком большого количества стимуляторов роста. Другой казался вполне безобидным на вид, если забыть о том, что он - Голиаф.

- Нас послал Корг. Сказал, что тебе могут понадобиться мускулы. - Тот, что побольше, хлопнул товарища по груди. - Это - Хорст. Я - Большой Молот.

- Большой... Молот, - Бертрум выгнул бровь. - Как колоритно. Ну, господин Кувалда...

- Большой Молот, - поправил Голиаф.

- Извини - Большой Молот, я лучше работаю один.

- Форган сказал, что ты можешь так сказать. Корг сказал, что мы должны убедить тебя в обратном, - улыбнулся Большой Молот. Выражение лица было не из приятных. - Королям Стальноврат нужно поддерживать свою репутацию. Поэтому мы идём с тобой.

- А если я скажу “нет”?

Большой Молот демонстративно хрустнул костяшками пальцев:

- Мы тебя убедим.

Бертрум поднял игольчатый пистолет:

- Трудно сделать это с иглой в твоём маленьком глазике, господин Кувалда. Прости - Большой Молот.

Большой Молот фыркнул:

- Это будет не первая игла.

Бертрум вздохнул. Это была явная уловка. Корг играл в какую-то игру без ведома Форгана. Но это было просто прекрасно. Голиафы могут оказаться полезными, хотя бы в том, чтобы отвлекать на себя огонь.

- Отлично. Вижу, тебя не переубедить. Не стесняйтесь следовать за мной, но не мешайте.

- Не мешать в чём? Судя по твоему виду, ты сам не знаешь, куда идёшь, - прорычал Хорст. - Ты заблудился, малыш?

Большой Молот ударил его по затылку:

- Прояви немного уважения.

Бертруму начал нравиться Большой Молот:

- Нет, Хорст. Я не заблудился. Я просто ищу определённый знак.

- Как он выглядит? - спросил Большой Молот.

- Вот так, - Бертрум повернулся и указал на вывеску грог-бара. Она мерцала в темноте, её части вспыхивали и гасли.

- Это просто питейная дыра.

- Да. Именно так. Как и все остальные. Только это не она. - Бертрум дёрнул головой. - Пойдёмте, джентльмены. Нам нужно навестить паука.

Двери не было, только занавеска из бисера. Внутри магазин грога представлял собой полуразрушенную лачугу. Несколько грубо сколоченных столов, несколько шатких стульев. В углу храпел пьяный. За барной стойкой худая женщина с желтоватым лицом рассеянно протирала стакан грязной тряпкой.

- Мы закрыты, - сказала она.

Бертрум изобразил свою лучшую улыбку:

- Совершенно верно. Хорст. Большой Молот. Проследите, чтобы никто не вошёл. - Оба Голиафа обменялись взглядами, но сделали, как он сказал. Они немного выросли в его глазах. Корг был неглуп. Очевидно, он послал своих самых послушных головорезов.

Когда они заняли позиции по обе стороны от двери, Бертрум повернулся к женщине.

- Ну вот. Теперь нас никто не потревожит. - Он огляделся. - Так где же вход? В полу? Возможно, фальшивая стена?

Женщина снисходительно посмотрела на него.

- Мы закрыты, - повторила она.

Бертрум достал сигариллы и предложил ей одну. Она взяла. Он чиркнул спичкой по стойке бара и зажёл её для неё. Она ненадолго затянулась.

- Джопала должен проверить тебя, - сказала она. - Ты понимаешь?

Прежде чем Бертрум успел ответить, пьяница оказался у него за спиной, приставив к затылку стаб-пистолет.

- Он носит снаряжение с ауспиком. Дорогое. - От пьяницы пахло выпивкой, но голос звучал совершенно трезвым. - В бороде спрятан стилет. Игольчатый пистолет на бедре. Ещё два ножа - качества Шпиля - в ножнах под пальто. Больше ничего.

Женщина кивнула:

- Задняя комната. Не споткнись.

Бертрум кивнул, и пьяница отступил. Когда он обернулся, мужчина уже храпел в своём углу. Женщина махнула рукой, и он вошёл в дверь в дальнем конце комнаты. Его ауспики запищали, когда невидимые сканеры пробежали по телу. Послышалось шипение воздуха, и пол слегка задрожал. Он решил, что это нажимные пластины.

Дверь за ним закрылась. Он услышал, как защёлкнулись механизмы замка. Люмены замерцали, освещая окружение. Бертрум огляделся. Помещение было круглым, покрытым изнутри шумопоглощающими пластинами и герметичными переборками. Глушители сигналов висели, словно картины, а по стенам и потолку тянулись обрывки проводов. На карнизе напротив устроился киберхерувим, молча изучая адьюратора. Крошечный автоматон был похож на младенца-ангела, его череп был заключён в потускневшую серебряную погребальную маску. Красные глазки мерцали в прорезях маски.

Вооружённые люди стояли через неравные промежутки по всему помещению, рядом с силовыми кабелями, блоками когитаторов или переборками. Все они были в сетчатых масках, скрывавших их лица от случайного наблюдателя. Бертрум был кем угодно, только не случайным наблюдателем. Его системы ауспиков анализировали температуру, уровень феромонов и язык тела, сопоставляя с назначенными наградами за голову.

- Ты ничего не найдёшь.

Бертрум напрягся, но не обернулся. Голос был неопределяемым. Модулированный и искажённый в бесформенную дымку звука.

- Немо, - сказал он.

- Да. Да. А ты - Бертрум Артурос Третий, адьюратор-примус. - Немо прошёл мимо него, сцепив руки за спиной. Он двигался так бесшумно, что казалось, будто его здесь вообще нет. Высокий мужчина - или женщина - одетый во всё чёрное, включая длинное, чёрное пальто. Он был защищён, решил Бертрум, хотя и бронёй лучшего класса, чем большинство в улье Примус могли себе позволить. Лицо закрывала

безликая маска, которая, казалось, постоянно меняла очертания, скрывая даже самый общий намёк на форму лица под ней.

- Моя репутация опережает меня.

- Нет. Твоя репутация не имеет для меня значения. Гораздо важнее то, почему ты здесь. У тебя есть тридцать секунд, чтобы объясниться, или я прикажу своим людям преподать тебе урок.

- Это на двадцать больше, чем мне нужно, - улыбнулся Бертрум. - Кэл Джерико.

Немо некоторое время молчал. Трудно было сказать наверняка, но Бертруму показалось, что главный шпион слегка напрягся.

- Джерико, - произнёс он. Несмотря на помехи, Бертрум услышал знакомые нотки гнева в голосе босса преступного мира. Джерико умел вызывать у людей реакцию.

- Именно так.

Немо сделал жест, и окружающие их люди расслабились.

Бертрум огляделся:

- Что касается того, как я сюда попал, то, полагаю, мне разрешили войти. Это верно, не так ли?

Немо тихо рассмеялся:

- Да.

Бертрум кивнул.

- Как я ожидал. - Он взглянул на киберхерувима, который продолжал сидеть на карнизе, время от времени хлопая маленькими крылышками. - Наш разговор записывается?

- Это тебя беспокоит?

Бертрум подёргал себя за бороду:

- Я дам вам знать. Перейдём к делу.

- У нас есть дело?

- Есть.

- Я не знал об этом. Просвети меня. - Немо взмахнул рукой. - И побыстрее. Бертрум заметил, что люди вокруг них слегка напряглись, держа оружие наготове. В его глазах замигали прицельные символы. Слишком много для успешного решения.

- У нас с вами много общего, - сказал он. Он огляделся вокруг с лёгкой усмешкой. - Хотя у меня лучше вкус в мебели.

- Почему ты решил, что я здесь живу?

Бертрум улыбнулся.

- Верно. Я не сомневаюсь, что всё это не более чем тщательно продуманный фасад. Но я пришёл не для

того, чтобы обсуждать эстетику. Как я уже сказал, я хочу поговорить о том, что интересует нас обоих.

Немо молчал несколько секунд.

- Зун Опустошитель, - сказал он. - Джерико - один из более чем десятка охотников за головами, преследующих его.

Бертрум выгнул бровь. Форган говорил, что их число значительно меньше. Это несколько усложняло дело. Однако он постарался скрыть внезапное смятение.

- И как бы вы оценили вероятность того, что Джерико поймают Зуна?

Немо помолчал, склонив голову набок:

- Выше, чем может показаться.

Бертрум кивнул:

- Я слышал, что у вас есть новый способ отслеживать его.

- И от кого ты это слышал?

- Маленькая птичка сказала мне.

Немо впился в него взглядом. По крайней мере, так предполагал Бертрум. Трудно было сказать, учитывая маску, которую он носил:

- Имя, адьюратор. Или ты не покинешь это место живым.

Бертрум вздохнул:

- Отлично. Но сначала вы поможете мне. - Он замолчал на секунду. - Нет, мы поможем друг другу. Так поступают люди из светского общества, мой дорогой Немо. Они делают одолжения друг другу, как цивилизованные аристократы. Я скажу вам, кто мне сказал, если вы скажете мне то, что я хочу знать. Простой обмен информацией.

Немо долго молчал.

- Ты быстро соображаешь, адьюратор.

Бертрум пожал плечами:

- Нужно, если хочешь оставаться на высоте.

- Почему тебя интересует Джерико?

- Меня интересует не столько Джерико, сколько человек, которого он преследует. Зун Опустошитель украл кое-что, принадлежавшее моему работодателю. Мне поручено вернуть это. Я решил, что лучший способ сделать это - последовать за Джерико.

- Позволить ему сделать твою работу, ты хотел сказать? - в голосе Немо прозвучало удивление.

- Зачем напрягаться, когда другие могут сделать это за тебя?

- Сказал, как рождённый в Шпиле. Почему я должен тебе помогать? - Немо отмахнулся от его ответа. -

Я легко могу узнать, кто рассказал тебе о моём наблюдении за Джерико. Количество потенциальных информаторов ограничено. Почему я должен тебе помогать?

Бертрум откашлялся. Немо оказался прагматичнее, чем он ожидал.

- Потому что я намерен предложить вам то, что вы не можете получить другим способом.

Немо некоторое время изучал его, а потом повернулся. В воздухе замерцали гололитические пикт-экраны. На каждом знакомая фигура в зелёном пальто - ходит, разговаривает, стреляет. Кэл Джерико. Углы были странные. Необычные. Словно запись вели снизу.

- Интересно, - сказал Бертрум. - Источник?

Замелькали голографические чертежи, свободно парившие над ладонью Немо. Бертрум узнал чертежи кибермастифа.

- Собака? - удивлённо спросил он.

- Существо было повреждено во время последнего шатания Джерико по Шпилю. Ему требовались услуги профессионалов. Вот только он не знал, что эти профессионалы работали на меня. По моему указанию они сделали ряд уникальных модификаций, пока занимались ремонтом. Теперь это мой шпион - помимо всего прочего.

- Вы управляете им.

- В некоторой степени. Он по-прежнему сохраняет большую часть первоначальных программ. Духи-машины слишком упрямы, чтобы их можно было полностью переписать, а этот дух упрямее, чем большинство. При случае я могу его заблокировать. Когда это необходимо. - Он замолчал. - Или когда я хочу посмеяться.

Немо сжал кулак, отключив чертежи.

- Как бы то ни было, с его помощью я был посвящён во все планы и передвижения Джерико в течение нескольких месяцев после его последнего изгнания из Шпиля.

- Зачем?

Немо ответил не сразу:

- Что?

- Зачем все эти усилия?

- Это моё дело. - Немо махнул рукой, и видеотрансляция погасла. - Ты говоришь, что хочешь что-то предложить. Полагаю, речь идёт о том, что тебя наняли вернуть. Это так?

- Вас интересует?

Немо долго молчал. Достаточно долго, чтобы Бертрум начал нервничать.

- Ты знаешь, что это? - спросил Немо.

- Конечно, нет. И меня это не волнует. Я знаю только, что это ценно.

- Зачем ты предлагаешь это мне?

Бертрум улыбнулся:

- Я слышал, что вы готовы платить более справедливую цену за такие вещи. Больше, чем заплатят гильдейцы, чтобы вернуть это.

- Ещё одна маленькая птичка?

- Целая стая.

Немо кивнул и посмотрел в сторону:

- Но ведь это не единственная причина, не так ли?

Бертрум колебался. На секунду он подумал, не солгать ли. Но он слышал о Немо достаточно, чтобы знать, что главный шпион не задаёт вопросов, на которые не знает ответов.

- У меня свои счёты с Джерико.

- Его нельзя убивать.

Бертрум рассмеялся:

- Будьте уверены, я не собираюсь его убивать. Я просто хочу *сделать* его. И я хочу, чтобы он знал, что я его сделал. - Он посмотрел на Немо. - Думаю, вы меня понимаете.

Немо кивнул:

- К сожалению, понимаю. Он умеет бесить, не так ли?

- Определённо. Но вместе мы можем сбить с него спесь, а?

- Для этого понадобится не только информация и пара Голиафов. - Немо щёлкнул пальцами, и Бертрум услышал шипение открывавшегося потайного люка. Когда он повернулся, в помещение вошла женщина. Она была высокой, и казалась ещё выше из-за обрамлявшего голову огромного гребня белых волос. На ней были помятые панцирные доспехи и бандитская кожа, усеянная шипами и украшениями. Окровавленный свадебный бант был повязан на её шее, и она обладала значительными кибернетическими модификациями - рука и нога, а также глаз. В здоровой руке она держала угрожающего вида силовой топор, опираясь в бедро кибернетическим кулаком. Она изучала его взглядом, который вызвал тревогу, как спокойствием, так и бесцеремонностью.

- Белладонна Эшер, - тихо произнёс он, чувствуя, как к горлу подступает тошнота. Охотница за головами пользовалась недоброй славой, а история её обречённой любви и мести стала предметом барных небылиц и баек даже в Шпиле. Он знал, что эти слухи не отдают ей должного. Он откашлялся. - Как дела, Белладонна?

Она слегка улыбнулась.

- Вполне неплохо. - Её улыбка стала шире. - Ты растолстел, Бертрум. Слишком много дешёвой еды?

Бертрум смущённо разгладил складки пальто.

- Здесь просто неудачное освещение, - сказал он, защищаясь больше, чем намеревался. - Признаюсь,

что удивлён увидеть тебя здесь. Довольно... неожиданно.

Он посмотрел на Немо:

- Что это значит?

- Белладонна будет моим агентом в этом деле. Надеюсь, у тебя нет возражений?

Глаза Бертрума расширились.

- Вы... - Он замолчал. - Вы знали, что я приду, не так ли?

- Ты не единственный, кто умеет ставить жучков, адьюратор. - Немо издал звук, похожий на смешок. - Да, я подозревал, что ты будешь искать меня, как только Форган нанял тебя. Ты умён, адьюратор. Мне нужен умный человек.

- Я открыт для заказов.

Немо покачал головой:

- Я предпочитаю долгосрочные контракты. Они держат вещи в порядке.

- Если вы знали, что я приду, то, полагаю, знаете, что украл Зун. - Бертрум понимал, что это блеф, но вполне логичный. Если Немо знал так много, как утверждал, то, вероятно, знал гораздо больше. Немо был известен тем, что играл в карты, прижав их к груди.

Немо ничего не ответил.

Бертрум кивнул:

- Я так и думал. Отлично. Вдвое больше, чем предложил Форган, и оно ваше.

Немо склонил голову набок:

- Вдвое?

- Я не жадный, Немо. И я верю в развитие хороших деловых отношений.

Немо кивнул.

- Согласен. Джерико отправляется в Нижний город.

Бертрум усмехнулся.

- Превосходно. Я постараюсь догнать его и...

- Но Зун - и груза - там не будет, - продолжил Немо.

Бертрум несколько секунд молчал.

- Вы знаете, куда он направляется?

- Да, возможно, у меня есть информация о месте его назначения. - Немо сделал жест, и появилось новое гололитическое изображение. На этот раз несколько картографических схем. - Рядом с доками расположен люк, ведущий в старый шунтовый туннель. Он всё ещё работает. Иди по нему до первой

остановки. Там будет ждать ещё один из моих агентов. Белладонна знает кодовую фразу.

Бертрум взглянул на Белладонну, потом снова на Немо:

- Сколько именно людей вы отправляете со мной?

- Достаточно, чтобы сделать работу. Как только ты свяжешься с моим агентом, они проведут тебя к Зуну. С этого момента я оставляю дело в твоих опытных руках. - Немо замолчал. - Мне поступила информация, что в темноте что-то... шевелится. Зун Опустошитель - не единственное чудовище там. Возможно, ты захочешь учесть это в своей стратегии.

Бертрум нахмурился. Ему совсем не понравилось, как это прозвучало. Но он не позволил беспокойству отразиться на лице.

- Я сделаю это, не беспокойтесь. Я принимаю все меры, чтобы выполнить заказ. - Он посмотрел на Белладонну. - Ты знаешь, где этот шунтовый туннель?

Она улыбнулась:

- Конечно.

- Хорошо. - Он посмотрел на Немо. - Значит, мы договорились?

- Договорились.

Бертрум ухмыльнулся:

- Превосходно. Приятно иметь с вами дело. - Он замолчал. Затем он развернулся на каблуках, вытаскивая игольник. Немо даже не дёрнулся, когда адьюратор выпустил иглу в глаз наблюдавшего за ним киберхерувима. Автоматон взвизгнул и свалился со своего насеста. Его крылья судорожно подёргивались, когда он бился об пол.

Когда автоматон затих, тело Немо замерцало и испарилось.

- Гололитическая проекция. Умно, - пробормотал Бертрум. Главного шпиона вообще здесь не было.

- Ты думал, что он действительно будет здесь? - спросила Белладонна.

- Нет. Это казалось слишком удачным. Но мне было интересно. - Бертрум убрал оружие. Никто из людей Немо не двинулся с места. Пока он смотрел, они тоже исчезли, один за другим. Он рассмеялся. - Как замечательно! Он действительно так умён, как говорят.

- Умнее, - сказала Белладонна. - Немо - это паук, сидящий в центре такой большой паутины, что её никто не замечает.

Люмены гасли один за другим. Люк открылся, и Бертрум подумал, не официальное ли это разрешение уйти.

- Поэтично. Но не важно. - Бертрум оглядел её с ног до головы. - Почему ты ему помогаешь?

Белладонна подняла топор и нахмурилась:

- Это моё дело, не так ли?

- Именно так. - Он потёр руки и рассмеялся. - Тогда очень хорошо. Идём. Охота ждёт!

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

СЛИЗИСТЫЙ ПАРОМ

Слизистый паром дрожал от носа до кормы, медленно прокладывая путь в воде. Гребное колесо, сделанное из секций ржавого порталного крана, било по слизи с повторявшимся плеском. Судно было пассажирским, хотя в трюме лежал какой-то груз. Кэл не отказал себе в удовольствии немного разнюхать что и как, но не заметил ничего интересного. Во всяком случае, ничего такого, что стоило бы украсть.

На верхней палубе было ещё около двадцати пассажиров, в основном технодельцы и торговцы водой. Впрочем, он заметил несколько бандитов - и притом знакомых. Голиафы. Они сидели под жестяным навесом, занимая скамейки и не подпускали к себе никого. Тот, что побольше, больной на всю голову, скандалил, рыча на каждого, кто пытался сесть. Два других Голиафа молчали. Кэлу это не понравилось.

Он наклонился к Скаббсу:

- Посмотри налево, но постарайся, чтобы это не бросалось в глаза.

Они стояли у поручней, наблюдая за тем, как слизь колышется в кильватере парома. Вотан молча сидел у ног Кэла, склонив голову набок, словно прислушиваясь к их разговору. Скаббс бросил быстрый взгляд и хмыкнул:

- Я знаю эти лица.

- Ты и должен их знать. Трудно забыть такие уродливые морды.

- Споропады? - спросил Скаббс.

- Споропады, - согласился Кэл. - И Два Насоса.

- Люди Корга. Что они здесь делают?

- Похоже, то же самое, что и мы. - Кэл незаметно изучал Голиафов. Троица определённо шла по их следу. Он гадал, собирается ли Железзуб Корг получить награду за Зуна - или он просто хочет лично свернуть преступнику шею. Голиафы очень высоко ценят репутацию. Если Корг решит, что Зун выставил его в плохом свете, он будет охотиться за ним до самого конца Подульи. - Интересно, стоит ли нам спросить их?

Он на мгновение задумался.

- Думаю, лучше не стоит. - Он вздохнул и посмотрел вверх.

Небо над головой представляло собой затенённое пространство труб и вентиляционных отверстий. Кислотный туман окутал палубу, прожигая шрамы на ржавой решётке. Плавающие острова отбросов кружились в потоке, дрейфуя поближе и ускользя без видимой причины. Кэл знал, что на этих островах живут люди. И твари, которые когда-то были людьми.

Наверху раздавались крики птиц, и в душном воздухе, перелетая с трубы на трубу, скользили рептилии. Их чешуя мерцала в мягком свете люменов парома. В Подулье красота шла рука об руку с уродством.

- Ты помнишь небо? - от нечего делать спросил Кэл. - Настоящее, я имею в виду.

- Никогда его не видел, - ответил Скаббс. - Хотя однажды я видел солнце.

В его голосе зазвучали печальные нотки:

- Меня водила мама. Её племя... - Он замолчал. - Это был их ритуал.

- И что ты об этом думаешь?

Скаббс пожал плечами:

- Не помню. - Он сорвал с шеи лепесток омертвевшей кожи, посмотрел на него и пустил по ветру. - Полагаю, это не имеет значения. Мой дом здесь.

- Ага, - сказал Кэл и вздохнул. - Дом.

Скаббс посмотрел на него:

- Ты скучаешь по нему?

Кэл ответил не сразу.

- Иногда, - сказал он, помолчав.

- Ты всегда можешь вернуться.

Кэл рассмеялся:

- Нет, даже если ты мне заплатишь.

Скаббс ухмыльнулся:

- Кстати, продолжая тему... Кажется, я только что заметил конкурентов. - Он посмотрел вниз на палубу.

- Мне что-то мерещится, или это Старик Череполикий там у трапа?

Кэл перегнулся через перила и едва сдержал ругательство. Трудно было спутать Старика Череполикого с кем-то ещё. Охотник за головами Делаку в грязном пальто выглядел обманчиво хрупким. Кличка отлично подходила ему - какой-то давний несчастный случай оставил от его лица немногим больше, чем покрытый рубцовой тканью череп. Сигарилла свисала из его безгубого рта, а тёмный козырёк защищал изувеченные глаза от света.

- Он тоже не один, - сказал Кэл. - Посмотри, кто с ним - Хитрый Пит и Шуг Иверс.

Пит был невысоким кривоногим психопатом, предпочитавшим в погоне за наградой использовать огонь и вещи, которые разжигали огонь. У него была широкая улыбка и волосы цвета пепла. От него всегда воняло прометием и жареным мясом, даже на расстоянии. На нем был тяжёлый плащ, и Кэл не сомневался, что он что-то скрывает под ним. Наверное, что-то взрывоопасное.

Иверс, напротив, ничего не скрывал. Его волосы изгибались пучком, который поднимался высоко над головой, а выдавший лучшие времена защитный костюм, который он носил, был искусно порван, чтобы лучше продемонстрировать усиленную стимуляторами мускулатуру. Его боевое снаряжение было увешано гранатами, ножами и пистолетами, расположенными так, чтобы произвести наибольшее визуальное впечатление. Шуг был охотником за головами из пикт-шоу, его лицо появлялось на рекламных листах, и

он продавал видеозаписи своей охоты верхнеулевицам.

Он был окружён толпой поклонников, как мужчин, так и женщин. Он что-то сказал, и они громко рассмеялись.

Скаббс тихо присвистнул:

- Я слышал, что он кладёт в волосы трупный крахмал, чтобы они так стояли.

Кэл потянул себя за косичку. По общему признанию, он был тщеславен, но Иверс поднял это на новый уровень.

- Я никогда не видел, чтобы эти трое работали вместе, - сказал он, оглядываясь. - Это может грозить неприятностями. Старик Череполикий хитрее потрошителя, когда думает в нужную сторону. Если он решил собрать команду охотников...

- С нами это работает, - сказал Скаббс.

- Вот именно, - сказал Кэл. - Он нас копирует. Это нарушение.

Он ухватился за поручень, собираясь спрыгнуть на нижнюю палубу. Иногда лучше начать стрелять и уже потом разбираться почему. Кроме того, он почувствовал желание выпустить немного пара.

- Ещё раз, почему мы это делаем? - спросил Скаббс.

Кэл удивлённо посмотрел на него:

- Что ты имеешь в виду? Из-за кредитов конечно.

Скаббс уставился на него.

Кэл притворился обиженным:

- Что? За Зуна назначена награда. Мы - охотники за головами. Почему бы нам и не делать это?

- Старик Череполикий и его друзья там, внизу, - Скаббс постучал по перилам для убедительности. - Мути, Голиафы, Гор Полурог, Кавдоры, вероятно, идут за нами...

- Последние из-за тебя.

- В любом случае, мне просто интересно, не стоит ли нам сократить наши издержки. Только на этот раз.

- Скаббс облокотился на перила. - Есть и другие награды. Без такой конкуренции...

- Именно поэтому мы останемся, - сказал Кэл. - Разве у тебя нет профессиональной гордости?

Скаббс моргнул:

- Вообще-то нет.

Кэл раздражённо всплеснул руками:

- Мне нужен новый напарник. Слушай, я не хотел ничего говорить, но... в последнее время наша репутация начала страдать. Совсем чуть-чуть.

- Наша репутация?

Кэл поморщился:

- Прекрасно. Моя репутация. - Он вздохнул и перегнулся через перила, наблюдая, как мимо плещутся илестые воды. Окружавшие Иверса снова рассмеялись, и Кэл нахмурился. - Слишком много времени в верхнем улье. Кажется, слишком часто что-то вытягивает меня из Подулья. И каждый раз, когда я возвращаюсь, какой-нибудь новый парень с пушкой делает себе имя.

Он сделал отчаянный жест:

- Я был величайшим охотником за головами.

- Что? Когда?

- Все так говорили!

Скаббс покачал головой:

- Похоже, мы разговаривали с разными людьми. Кроме того, нет ничего плохого в небольшой конкуренции. Подулья хватит для всех нас.

- Точно хватит? Не всегда. Слишком много легенд сейчас. - Кэл стукнул кулаком по перилам. - Мне нужно подтвердить своё превосходство.

- Превосходство?

- Я предоставляю качественные услуги, Скаббс. Кэл Джериго - имя, с которым можно иметь дело, вот что они говорят. - Он выпрямился.

- Кто говорит?

- Кишащие толпы, жаждущие узнать о моих подвигах. - Кэл постучал костяшками пальцев по перилам. - Может быть, Иверс прав. Репутация, Скаббс. Всё дело в репутации, вот что я всегда говорю.

- Я никогда не слышал, чтобы ты так говорил.

- Это твоя проблема, Скаббс, - ты никогда не слушаешь. Охотник за головами живёт или умирает в зависимости от своей репутации. И, как я уже сказал, моя пострадала. Но всё меняется здесь и сейчас. Отныне только большие дела, Скаббс. Никакой мелкой чертовщины. Мы охотимся только за безумными, плохими и опасными. Начиная с Зуна.

- Может быть, нам тоже стоит записывать охоту и продавать видеопикты, как Иверс? - Скаббс покачал головой. - Ты можешь делать всё, что хочешь, Кэл. Ты всегда так делаешь.

Кэл посмотрел на него, но пропустил замечание мимо ушей. Скаббс выглядел потерянным, и Кэлу стало немного не по себе. Он решил сменить тему.

- Где твоя новая подружка? - Он оглянулся. - Нежелательно упускать кого-то вроде неё из виду. Неизвестно, какие неприятности она может устроить.

- Я не устраиваю неприятности.

Кэл вздрогнул и обернулся, глядя на прикрывавший палубу жестяной навес. Аманута сидела на нём, откинув капюшон, её татуированное лицо было открыто едкому дождю. Она закрыла глаза, словно это был тёплый душ, а не токсичные стоки.

- Невежливо подслушивать, - сказал Кэл.

- Невежливо говорить о других за их спиной, - ответила она, глядя на него сверху. Она сбросила плащ, обнажив худые руки и ноги, и мускулистую фигуру, затянутую в крысиный мех и дублёные кожаные лосины. Её волосы были убраны с лица повязкой с клыками потрошителя, а кожаные наручи защищали предплечья.

- Что ты там делаешь?

- Пою, - ответила она. - Не то, чтобы это твоё дело.

Вотан тихо зарычал на неё, и она посмотрела на кибермастифа:

- Мне не нравится твой зверь. Это мерзость.

Кэл переводил взгляд с одного на другого, озадаченный реакцией Вотана:

- Ты ему тоже не нравишься.

Аманута спустилась и присоединилась к ним. Она выглядела лучше, чем раньше. Может быть, свобода помогла ей.

- Здесь водятся чудовища, - тихо сказала она и посмотрела на воду. - Я их чувствую. Они смотрят голодными глазами на эти маленькие лодки.

Скаббс потянулся к ней, словно собираясь утешить. Она отступила. Скаббс выглядели обиженными, но ничего не сказал.

Кэл внимательно посмотрел на неё:

- Рад за них. А ты?

- Я?

- Ты могла ускользнуть от нас в Двух Насосах. Почему ты осталась?

Она настороженно посмотрела на него:

- Кавдоры поймали бы меня.

Кэл кивнул, принимая ответ за чистую монету, но не доверяя ему. Крысокожие, обычно, не лгали. По крайней мере, так гласила общепринятая мудрость. Но Скаббс врал всё время. Может быть, для них было нормально лгать верхнеулевикам.

- Хорошо. - Он посмотрел на Скаббса. - Мне нужно найти Иоланду. Не упускай из виду Череполикого. Не попадай в неприятности.

Скаббс посмотрел на Амануту и нахмурился:

- Что мы будем делать?

Кэл хлопнул его по плечу и отошёл от перил:

- Ещё не знаю, но я уверен, что придумаю блестящий план. Как всегда.

Скаббс смотрел, как его напарник уходит, Вотан побежал вслед за ним. Кэл весело насвистывал, словно ему было всё равно. Скаббс нахмурился и снова повернулся к перилам. Кэл всегда был таким, даже когда стоило действовать по-другому. Сейчас, например. Но это был Кэл, он любил импровизировать. То, что он называл планами, было умозрительными прожектами, придуманными за пятой бутылкой “Дикого змея”. От одной мысли об этом у Скаббса зачесалось всё тело.

- Почему ты служишь ему?

Он слегка вздрогнул. На мгновение он забыл, что Аманута здесь. Казалось, она... *исчезала*, если он не смотрел прямо на неё. Он почувствовал холодок, встретившись взглядом с её тёмными глазами. Они почему-то напомнили ему о матери.

- Мы напарники, - ответил он. Он хотел сказать “друзья”, но не знал, стоит ли заходить так далеко. За годы их знакомства они с Кэлом несколько раз переживали общие трудные времена, но дружба... на взгляд Скаббса это было не то слово, которое здесь подходит. С другой стороны, Кэл ещё не убил его. Может быть, это и была *дружба*. По крайней мере, здесь внизу.

Аманута фыркнула:

- У верхнеулевигов нет напарников. У них есть рабы.

Скаббс покачал головой:

- У крысокожих тоже есть рабы.

Аманута прищурилась:

- Не у моего народа.

- Да? Как благородно с твоей стороны. - Скаббс перегнулся через перила, чтобы сплунуть, и заметил, что Старик Череполикий смотрит вверх. Он быстро отпрянул, проглотив слюну. Невозможно было сказать, заметил ли его Делакью. Он надеялся, что нет.

Аманута посмотрела на него:

- Ты боишься лысого?

- Нет. Почему ты была в клетке?

- Я уже сказала тебе.

- Я имею в виду настоящую причину.

Она нахмурилась и отвела взгляд.

Скаббс вздохнул.

- Кэл может и не разбирается в татуировках на твоём лице, но я разбираюсь. Это символы положения. Я не знаю много, но это я знаю. У старика их не было. Он не был твоим дедушкой.

Аманута тихо рассмеялась.

- Нет. Почти, но нет. - Она откинула прядь волос за ухо и улыбнулась ему. Это было не самое приятное выражение. - Я оказалась в клетке, потому что была дурой. Я... устала. Расслабилась.

Она снова отвела взгляд:

- Я пришла в верхний улей за... помощью.

- К кому?

- Дружественному вождю. - Она вздохнула. - Его зовут Тобот. Я думала, что он друг. По крайней мере, союзник. Наши племена жили в мире. Не всегда, но какое-то время. Я думала, он нас приютит. Поможет вернуть то, что было нашим...

- Но?

Она смотрела на воду и ничего не говорила. Скаббс прислонился спиной к перилам и решил зайти с другой стороны:

- Та история о мути и Зуне... это правда?

- Да. Я не лгу крысокожим. - Аманута покачала головой. - Красные жрецы принесли огонь и смерть в глубины и очищали испорченных, где бы они их ни находили. Но испорченных оказалось больше, чем они думали.

Она нахмурилась:

- Их всегда больше.

- А потом мути пошли на войну. - Скаббс почесал подбородок. - Это усложняет дело.

Если мути вышли на тропу войны, это означало, что все поселения к югу от Нижнего города оказались в беде. И это также означало, что они шли прямо туда. Он посмотрел на неё:

- А что насчёт твоего племени? Я не могу представить, что Искупители пощадили крысокожих...

- Мы... старались держаться от них как можно дальше. - Аманута прислонилась к перилам рядом с ним.

- Мы очень хорошо умеем прятаться.

Она взглянула на него:

- Думаю, и ты тоже.

Скаббс почесался.

- Понятия не имею, о чём ты говоришь.

- Ты один из нас.

Скаббс неловко заёрзал.

- Не совсем.

Аманута коснулась его руки.

- Для тебя найдётся место, если захочешь.

Скаббс посмотрел на её руку, а затем выпрямился.

- Ты ведьма?

Она моргнула и отстранилась.

- Что?

- Кавдор назвал тебя ведьмой. Ты ведьма?

- Нет.

Скаббс на мгновение задержал на ней взгляд, потом кивнул и отвернулся.

- Ясно. Тогда ты принцесса?

- У нашего народа нет принцесс. Только верхнеулевики мыслят в таких терминах.

- Похоже, ты много знаешь о том, как они мыслят.

Она нахмурилась.

- Кавдоры приходят в глубокие туннели, принося книги и знания. Иногда они учат нас, прежде чем придут другие и дадут нам выбор между верой и огнём. - Она замолчала. - Мой отец думал, что я должна знать всё, чему наши враги готовы научить нас. И я была хорошей ученицей.

Скаббс фыркнул:

- Звучит правдоподобно. - В то время как популярный образ Кавдоров представлял собой обезумевших от крови сумасшедших, очищавших и сжигавших всех, кто попадался им на глаза, так действовали сравнительно немногие из них, и в основном искавшие предлог бандиты. Некоторые вели более хитрые крестовые походы. Они предлагали бесплатное образование, бесплатную еду, бесплатную рабочую силу - всё, что нужно взамен, это слушать их проповеди о Боге-Императоре. К тому времени, как они закончат, многие местные жители будут носить маски и распевать гимны. Иногда они даже уходили дальше, распространяя своё послание - в самые глубокие туннели и самые ядовитые пустоши.

- Я узнала больше, чем то, чему они хотели меня научить. Узнала их обычаи и страхи. - Она говорила, глядя куда-то вдаль, и Скаббс подумал, по-прежнему ли она разговаривает с ним. Она оглядела паром, и в выражении её лица появилось что-то дикое и уродливое. Её рука напряглась, и он вдруг задался вопросом, откуда у неё нож. Нож Кавдоров.

- Лучше держи её на поводке.

Голос был низким и басовитым. Как камни, падавшие в пустую транзитную шахту. Скаббс обернулся и увидел одного из Голиафов, который стоял неподалёку, скрестив длинные руки на мощной груди. Голиаф потрогал пальцем один из подкожных стимуляторов, выступавших из его татуированной плоти, и уставился на Скаббса и Амануту.

- Он выглядит больным, - заметила Аманута, не пытаясь понизить голос. Голиаф оскалил жёлтые зубы, и его глаз дёрнулся. Скаббс понял, что он под наркотиками. Слишком много стимуляторов и ничего, что могло бы их вывести.

- Может, мне просто надоело смотреть на твоего приятеля, - пророкотал Голиаф. - Свалился в отстойник или типа того, коротышка? Вот почему ты похож на то, что я соскребал со стены резервуара?

Он протянул руку и стряхнул перхоть с плеча Скаббса.

Скаббс настороженно изучал бандита. Он встречал достаточно Голиафов, чтобы знать, когда один из них нарывается на драку. Судя по тому, как тот напрягал мышцы и подёргивался, скоро он начнёт наносить удары. Позади Голиафа он увидел двух других, развалившихся на скамьях. Они просто наблюдали. Он задумался, не было ли это проверкой. А может просто невезением.

- Ты слушаешь, коротышка? - Голиаф ткнул его пальцем в грудь, отбросив к перилам. - Мне не нравится, когда меня игнорируют.

- Не трогай его, - сказала Аманута. Голиаф посмотрел на неё и ухмыльнулся.

- Собираешься остановить меня? - прорычал он. Он потянулся к ней, и тут сверкнула сталь. Голиаф с рычанием отпрянул, сжимая руку. Красная струйка потекла по лезвию Амануты, и Скаббс мысленно застонал. Теперь всё зашло слишком далеко.

Как по команде, два других Голиафа встали. Оба широко улыбались. Скаббс схватил Амануту за запястье:

- Идём. Нам нужно уходить.

- Ты никуда не пойдёшь, - взревел раненый Голиаф. Он схватил Скаббса за рубашку и поднял. Через мгновение Скаббс висел над перилами. Голиаф злобно смотрел на него, пока тот боролся.

- Никуда, кроме как прямо вниз.

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

СОПЕРНИКИ

Иоланда Каталл потягивала третью чашку кавы за время путешествия, наслаждаясь тёплым приливом стимуляторов. Она развалилась среди переполненных скамеек в носовой части палубы, скрестив пятки на перилах. Она смотрела, как мимо проплывает Подулье, и наслаждалась относительной тишиной. Остальные пассажиры держались от неё подальше. Если они не знали, кто она, они знали, кем она является, и этого было достаточно.

Она не возражала. Ей нравилось чувствовать себя самым страшным человеком в округе. Это была одна из причин, почему она так одевалась и разговаривала. Уважение труднее заслужить, чем страх, и она остановилась на последнем. Она лениво гадала, где сейчас Джерико. Наверное, опять вляпался в неприятности. Пока он не вешивал её в них, она была довольна.

Обычно Иоланда не была склонна к самоанализу. Это всегда казалось ей пустой тратой мозговых клеток - снова пережить то, что она и так прекрасно знала. Но всё равно ей не оставалось ничего лучшего, кроме как сидеть здесь и смотреть, как чешуйчатые птицы сражаются за право гнездиться в трубах наверху. Поэтому она сидела и думала. В основном, она думала о кредитах, которые собиралась получить, поймав Зуна. Ей нужно расплатиться с карточными долгами и купить боеприпасы. Это была забавная штука, долг. Она и в самом деле не понимала, что означает это слово, пока не оказалась в Подулье. Мысль о том, что кредиты могут закончиться, была ей совершенно чужда. Возможно, именно поэтому она так легко приняла жизнь бандита - она привыкла брать всё, что хотела и когда хотела. Теперь она пользовалась пистолетом, а не кредитным фондом.

Иногда она скучала по непринуждённому товариществу Диких Кошек. Эти девчонки умели веселиться. Судя по всему, они до сих пор так и делали, но в последнее время Иоланда старалась избегать их. Как только ты перестаёшь быть главной – дурной тон появляется снова.

Какая-то часть её души считала, что Диким Кошкам будет лучше без неё. Она не принесла им ничего, кроме неприятностей, несмотря на все свои старания. В каком-то смысле она должна поблагодарить Джерико за то, что он вытащил её из этой ситуации, пусть он и хотел просто получить награду семьи Каталл за то, что вернул её в Шпиль. К счастью, он передумал. Один Император знал, где она была, если бы он принял другое решение.

Она подумала о Джерико. В каком-то смысле он напоминал ей себя. У них были похожие истории. Она подозревала, что он спустился в Подулье по тем же причинам, что и она. Здесь, внизу, была свобода, о которой они никогда не узнали бы там, наверху. Конечно, это была жестокая свобода, но она превосходила альтернативу. Джерико был одним из немногих, кто это понимал. Даже её сестры в Диких Кошках не понимали, почему кто-то с такой готовностью отказался от роскошной жизни в Шпиле.

И теперь они с Джерико женаты. Возможно. В зависимости от обстоятельств.

Это было целое событие – переворот против старого лорда Хельмавра, заговор с целью короновать нового планетарного губернатора, отчаянная попытка её семьи, среди прочих, навязать хоть какое-то чувство порядка улю Примус. Она по-прежнему так и не разобралась в деталях, хотя драка получилась вполне интересной. Но в конце концов церемония была проведена, и они с Джерико официально стали мужем и женой. Или нет. В зависимости от того, завершил ли жрец обряд.

Какое-то время она злилась. Но эта мысль уже не беспокоила её так сильно, как раньше. Несколько месяцев никаких последствий притупили остроту. Джерико, казалось, воспринял произошедшее как шутку, и это вполне устраивало Иоланду. Она не собиралась становиться настоящей женой Шпиля, проводя дни, занимаясь финансами, слугами и тому подобным. И Джерико, к его чести, это тоже не интересовало.

Для них произошедшее превратилось в шутку. Ей так больше нравилось. Как не странно, она стала относиться к Джерико как к другу. Не так, как к сёстрам в Диких Кошках, но близко. И она хотела, чтобы так оно и оставалось.

Раздался гудок, и шум прокатился по сточным водам. Испуганные птицы соскочили с насестов и с визгом закружились. Иоланда закрыла глаза, наслаждаясь звуками свободы.

Однако слишком скоро ей помешали. Она услышала знакомый лай Вотана и приоткрыла веки. Кэл ухмылялся ей сверху вниз, Вотан устроился у его ног. Кибермастиф не сводил с неё немигающего взгляда. Как всегда, это заставляло её нервничать так, как мало что другое. Она подавила дрожь и оторвала взгляд от зверя:

– Что?

Кэл пожал плечами и посмотрел мимо неё.

– Ничего. – Он провёл рукой по волосам. – Только я подумал, что тебе следует знать – у нас гости. Старик Череполикий здесь. И Шуг Иверс и Хитрый Пит. Похоже, у нас полный сбор.

Иоланда тихо зарычала:

- Что они здесь делают?

- Полагаю, то же, что и мы.

Иоланда покачала головой:

- Чудесно.

Кэл сел рядом с ней. Вотан лёг на палубу, и он использовал кибермастифа как импровизированную скамеечку для ног.

- Ещё Голиафы. Команда Корга. Те, которых мы видели в Двух Насосах, если я не ошибаюсь.

Иоланда заворчала.

Кэл откинулся на скамейку:

- Скаббс беспокоится.

- Когда-то было по-другому? - Она посмотрела на него. - А что насчёт ведьмы?

- Что насчёт неё?

- Она сделала что-нибудь ведьмовское?

- Нет.

Иоланда покачала головой:

- Это разочаровывает. Мне не терпится выкинуть её с парома. - Она внимательно посмотрела на него. - Почему ты надоедаешь мне, Джерико?

Кэл небрежно махнул рукой:

- Просто держу тебя в курсе событий.

- Ну, не стоит. Мне всё до чертей, пока не придёт время кого-нибудь пристрелить. - Она снова повернулась к воде, и некоторое время они сидели молча.

Кэл посмотрел на неё.

- Я никогда не спрашивал тебя, почему ты пришла сюда, - неожиданно спросил он. - Я имею в виду, Подулье.

Иоланда на мгновение уставилась на него, а затем пожала плечами.

- Я полагаю, что по той же причине, что и ты. Мне надоело, что из меня готовят племенную кобылу. - Она криво усмехнулась и оглядела его с ног до головы. - Впрочем, может быть, и не по той же причине.

Кэл ухмыльнулся:

- Достаточно близко. Наследники и запасные, как говорится. Мне не нравилось быть запасным. И уж точно я не хотел быть наследником.

- Аминь, - сказала Иоланда. Она откинулась на спинку сиденья. Она молчала, обдумывая этот

неожиданный вопрос. Они с Джерико старались держаться подальше друг от друга, когда Скаббса не было рядом. Так было безопаснее, хотя они уже давно не пытались убить друг друга.

- А что насчёт тебя? - спросила она, несмотря ни на что желая, поддержать разговор.

Кэл нахмурился и отвернулся, глядя на слизь.

- Здесь лучше, - наконец сказал он.

Иоланда кивнула:

- Да. - Она посмотрела на него. - Почему ты спрашиваешь меня об этом, Джерико?

- Почему ты спросила меня, что насчёт меня?

- Мне было любопытно, - сказала она.

Он подмигнул:

- Вот и ответ.

Она покачала головой:

- Ты засранец. - Но в этих словах было не так много гнева, как когда-то. Она задалась вопросом, не теряет ли хватку рядом с ним. Это может быть опасно - для них обоих.

Кэл встал.

- Ты не одинока в этом мнении. Мне нужно вернуться к Скаббсу. Он следит за конкурентами. Хочешь присоединиться?

- Нет. Иди, муж.

Она откинулась назад, закрыла глаза и больше ничего не сказала.

Но она не расслабилась, пока не услышала, как он уходит.

Кэл шёл по раскачивавшейся палубе, Вотан трусил за ним. На самом деле он думал не столько о том, куда идёт, сколько о только что закончившемся разговоре. И о том, почему ему взбрело в голову начать его.

Иоланда Каталл была загадкой. Она не раз пыталась убить его и даже близко не заслуживала доверия. И всё же они оставались вместе - напарники, а может быть, и больше, чем напарники. Он не знал, женаты они на самом деле или нет. Иоланда, похоже, решила, что это шутка, и это не помешало им обоим наслаждаться обществом других. И всё же...

Судно накренилось на внезапной волне, и Кэл отогнал эту мысль. Впрочем, это не имело значения. Это была одна из причин, по которой он покинул Шпиль. Там, наверху, ничего не имело значения. Вообще. Что бы с ним ни случилось, очередной незаконнорождённый отпрыск будет ждать своего часа. Но здесь, внизу, он имел значение. По крайней мере, ему нравилось так думать. Может быть, не для Иоланды, но уж точно для...

- Скаббс, - пробормотал он, заметив, что напарник свисает с перил в руке Голиафа. Вблизи бандит представлял собой неконтролируемую массу увеличенных стимуляторами мышц. Как и большинство Голиафов, по опыту Кэла. Он бессвязно ревел, тряся маленького человечка. Скаббс цеплялся за нож, висевший у него на поясе, но не собирался пока вытаскивать его. Аманута пятилась, не сводя глаз с двух других Голиафов, маячивших неподалёку.

Проталкиваясь сквозь собравшуюся толпу, Кэл вытащил лазерный пистолет. Он слышал, как зеваки быстро и непринуждённо обменивались ставками на выживание Скаббса. Кэлу очень хотелось самому поучаствовать в этом деле, но не было времени.

Он оказался рядом с Голиафом раньше, чем бандит заметил его. Ствол лазерного пистолета ткнулся здоровяку за ухо. Голиаф замер, продолжая держать Скаббса.

- Ну и что всё это значит? - громко произнёс Кэл. Вотан резко зарычал. Звук напоминал активированный цепной меч.

- Лучше вынь пистолет из моего уха, прежде чем я заставлю тебя его сожрать, - прорычал Голиаф. Он взглянул на Вотана. - И заткни эту штуку, пока я не вышвырнул её за борт.

- Тихо, Обжора, - пророкотал один из Голиафов. Кэл посмотрел на него. Он был единственным, кто не был татуирован, чтобы выглядеть как скелет - умный. Кэл заискивающе улыбнулся.

- Спасибо. А теперь скажи ему, чтобы отпустил моего напарника.

- Я отпущу. Я брошу его в проклятый отстойник, - прорычал Обжора. Он посмотрел на своих товарищей. - Только скажи, Грил, и я убью его. И её тоже.

- Грил - так тебя зовут? - спросил Кэл, выдерживая взгляд Голиафа. - Что здесь происходит, Грил? Давай просто поговорим об этом, а?

- Поговорить - это хорошо, - сказал Грил. Он махнул третьему Голиафу, чтобы тот вернулся. - Оставь её, Тэнд. Они хотят поговорить. И мы поговорим.

- Ты шутишь, - сказал Обжора.

- Заткнись, - ответил Грил, не глядя на него. Он смотрел прямо на Кэла. - Говори.

- Тебя послал Корг, - сказал Кэл. Грил кивнул. - За нами?

- Нет, за Зуном. - Грил посмотрел на Вотана, потом снова поднял голову. Если он и беспокоился, то хорошо это скрывал. - Ты просто путаешься под ногами.

- Мы - охотники за головами. Аккредитованные и лицензированные Гильдией, с орденом.

Грил пожал плечами:

- И?

Кэл посмотрел на Скаббса.

- Ненавижу, когда не прислушиваются к голосу разума. - Напарник попытался ответить, но был слишком занят тем, что пытался не позволить Обжоре уронить себя.

- Я тоже, - сказал Гриль. Он хрустнул костяшками пальцев. - Зун принадлежит Королям Стальноврат.

Он пролил кровь Голиафов в Стальновратах и Споропадах.

- Кто-то может сказать, что у тебя был шанс. - Улыбка Кэла померкла. Всё складывалось совсем нехорошо. Как только Голиафы начали говорить о крови, это было почти всё. Даже самые благоразумные относились к таким вещам крайне серьёзно. - Может лучше дать шанс кому-нибудь другому, а?

- Как ты?

Кэл кивнул:

- Кто лучше? В конце концов, я - величайший охотник за головами в Подулье.

- Да? - Грил с любопытством посмотрел на него.

- Кэл Джериго? Ты, должно быть, слышал обо мне.

- Нет.

- О. - Кэл посмотрел на Скаббса. - Я же говорил, что наша репутация пострадала.

- Не совсем то, что меня беспокоит в данный момент, - выдохнул Скаббс. - Кэл... мог бы ты...

- Да, да, - сказал Кэл. Он крепче прижал лазерный пистолет к голове Обжоры. - По-моему, я велел тебе опустить его.

- Иди к чёрту.

Кэл посмотрел на Грила:

- Скажи ему, чтобы он отпустил моего напарника, или я поджарю всё, что сойдёт за его мозги.

Грил улыбнулся:

- Давай. Мне он не слишком нравится. Конечно, если ты это сделаешь, он уронит твоего друга. Меня это вполне устраивает.

Кэл нахмурился. Он оказался прав. Этот был умным. Это было плохо.

Обжора, казалось, согласился:

- Ты ублюдок, Грил.

- Как и ты, Обжора. - Грил не сводил глаз с Кэла. - Теперь помолчи.

- Уверен, что мы сможем прийти к какому-нибудь взаимовыгодному решению, - сказал Кэл. Но прежде чем он успел продолжить, их прервал кашель. Вотан негромко зарычал, оскалив металлические зубы.

Кэл, Грил и остальные обернулись и увидели троих мужчин, стоявших на палубе - Череполикий, Иверс и Пит. Толпа отступила к перилам, отходя с линии огня, когда три охотника за головами направились к Кэлу и остальным. Обжора втянул Скаббса обратно и отпустил его, шагнув навстречу новой угрозе. Тэнд и Грил подняли кулаки. Череполикий оказывал такой эффект на людей. О нём ходили не самые хорошие истории.

- Это становится всё лучше и лучше, - пробормотал Кэл. Он опустил лазерный пистолет, не зная в кого

целиться. Голиафы, казалось, тоже были сбиты с толку.

- Решил ударить нам в спину? - спросил Грил.

- Это была бы хорошая идея, но нет, - ответил Кэл. - К сожалению, эти джентльмены мне не друзья.

- Мне показалось, что я заметил, как ты тут шныряешь, Джерико, - проскрежетал Череполикий. Охотник за головами Делакью откинул полы пальто, показав хромированные рукоятки пистолетов, висевших в кобурах на бёдрах. - Привёл немного мускулов, не так ли? Надоело полагаться на ходячего крабса?

- Скаббса, - поправил Скаббс. - Впереди большая "С", нет "р" и два "б".

- Я не с тобой разговариваю, - сказал Череполикий, продолжая смотреть на Кэла.

- Это тебя не касается, - прорычал Грил. - Уходи.

- Он к нам обращается, Череполикий? - ухмыльнулся Иверс. - Он, что не знает, кто мы?

Кэл заметил паривший неподалёку пиктер-дрон. Когда-то это была птица, прежде чем кто-то, у кого ловкости было больше чем здравого смысла, поймал её. Теперь это было кибернетическое записывающее устройство, фиксировавшее все подвиги Иверса для тех, у кого были лишние кредиты. Кэл улыбнулся и помахал дрону, вызвав сердитый взгляд Иверса.

- Джерико знает, - сказал Череполикий, по-прежнему держа руки над оружием. Кэл вспомнил, что Делакью очень быстро умел выхватывать пистолеты. Почти сверхъестественно быстро. Стимуляторы или аугметика, как он подозревал. Он не винил другого охотника за головами. Здесь внизу требовались все преимущества. Череполикий щёлкнул зубами. - Не так ли, Джерико?

- Я знаю достаточно. Я знаю, что даже ты не настолько глуп, чтобы сделать то, что задумал. Так что просто повернись и возвращайся на нижние палубы, а мы притворимся, что не видели друг друга.

- Всё тот же старый Джерико, - сказал Пит гнусавым голосом. - Вечно шумит. Вечно указывает нам что делать.

- Говори за себя, - сказал Иверс.

- Но ты больше не будешь помыкать нами, - продолжал Пит, повышая голос. - Это была моя награда, Джерико! Моя!

Он сделал шаг вперёд, и Кэл услышал хлюпанье из-под плаща:

- И Зун тоже мой!

- Наш, - поправил Череполикий.

Пит моргнул, сглотнул и кивнул.

- Наш, - поспешно сказал он.

Затем, судорожно дёрнувшись, он сорвал с себя плащ, обнажив под ним импровизированный экзоскостюм. Снаряжение представляло собой экзоскелетную поддерживавшую систему, которую в основном носили верхолазы или воздушные сборщики. Пит модифицировал его. Вместо того чтобы нести инструменты, оно было нагружено несколькими резервуарами с прометием, все разных размеров.

Питательные трубки соединяли канистры с установленными на запястьях огнемётами, венчавшими тяжёлые перчатки Пита. Модифицированные печные пластины защищали торс и шею.

Кэл посмотрел на Скаббса:

- Что-то новенькое.

- Знаешь, что я собираюсь сделать с тобой, Джерико? – прошипел Пит. Он вытянул руки впереди, и раздался влажный щелчок, когда вспыхнули горелки огнемётов. – Знаешь, что я собираюсь сделать? Ты можешь догадаться?

- Сжечь меня? – спросил Кэл.

- Сжечь тебя! – взвыл Пит. Он повёл предплечьями. Две струи пламени лизнули палубу. Кэл схватил Скаббса за шиворот и отшвырнул в сторону от потрескивавшего огня. Однако он не был достаточно быстр, чтобы сделать это и самому вернуться. Пламя лизнуло его пальто, и он громко выругался.

- Чтоб тебя, Пит! Это пальто было дорогим. – Он покатился по влажной палубе, сбивая пламя. Пока он пытался потушить себя, Грил и другие Голиафы начали стрелять. После этого всё стремительно покатилося в ад. В суматохе он потерял из виду Скаббса и Амануту, но увидел Вотана. – Вотан, фас!

Кибермастиф залаял и прыгнул к ближайшему тёплому телу. Пит взвизгнул, когда зверь набросился на него, и развернулся, пытаясь окатить стремительного зверя струями пламени. Кэл поднялся, выбивая последние искры. Пуля вонзилась в перила рядом с ним, и он увидел, как Череполикий целится в него.

Кэл одним плавным движением выхватил пистолет и выстрелил. Череполикий нырнул в укрытие, используя груды ящиков и бочек из-под топлива. Кэл обернулся и увидел Иверса за опрокинутой скамьёй, который обменивался выстрелами с Грилом и Тэндом, пытавшимися обойти его с фланга. Но где же был...

- Кэл! Берегись!

Услышав крик Скаббса, Кэл резко обернулся. Ему повезло, что он это сделал, потому что удар пришёлся ему не по голове, а по плечу. Он отшатнулся, когда Обжора набросился на него, подняв гаечный топор, как дубину.

- Я раскрою твой проклятый череп, – проревел Голиаф.

Кэл увернулся, едва избежав второго удара. Когда Обжора, потеряв равновесие, проскочил мимо, Кэл ударил его коленом между ног. Обжора взвыл, и Кэл стукнул его лазерным пистолетом по голове. Ошеломлённый Голиаф пошатнулся, но не потерял сознание. Чтобы уложить его, потребуется нечто большее, чем удачный удар. Он снова атаковал, ругаясь.

Кэл отступил с его пути и подставил подножку. Обжора ударился головой о перевёрнутую скамью и со стоном упал на палубу. Кэл прицелился в поверженного Голиафа, но остановился, услышав характерный щелчок взводимого курка. Он оглянулся. Грил стоял позади него, целясь из стаб-пистолета.

- Я думал, ты говорил, что он тебе не нравится, – произнёс Кэл.

- Не нравится. Но ты мне нравишься ещё меньше.

- Справедливо. – Кэл переступил с ноги на ногу, готовый двинуться в ту или иную сторону. Палуба

накренилась у него под ногами. Он услышал голос, возвысившийся в песне – неуместный среди перестрелки. Он хотел повернуться, чтобы найти певца, но не рискнул отвести взгляд от Грила.

Паром покачнулся, когда очередная волна понесла его вверх. Корпус пронзительно заскрипел, когда слизистые воды – или что-то другое – ударило по нему, словно гигантские кулаки. Кэл уже слышал этот звук, но только на расстоянии. И на суше.

– О, чёрт, – пробормотал он. Толпа на палубе испарилась, когда кто-то просигналил в предупреждающий клаксон. Краем глаза он видел, как матросы спешат к постам, сжимая оружие. Череполикий и остальные прекратили стрельбу и недоумённо озирались.

– Кто-нибудь ещё это слышит? – крикнул Иверс, сидевший на корточках за перевёрнутой скамьёй. – Что случилось?

– Что-то не так с двигателями, – сказал Череполикий, но, похоже, он и сам не верил в это. Кэл огляделся и заметил Скаббса, который пробирался к Грилу. Грил тоже заметил его и попятился, стараясь держать в поле зрения обоих охотников за головами.

– Кэл, смотри, – быстро сказал Скаббс. Он указал на лениво текущие воды. Кэл рискнул посмотреть. Кончик чего-то большого ненадолго всплыл на поверхность, прежде чем скользнуть обратно под воду.

– Вижу, – сказал Кэл, глядя, как тень исчезает под паромом. Иногда твари выползали из самых тёмных уголков основания улья, чтобы поохотиться в древних водоёмах.

Паром заскрипел, когда существо проплыло под ним, и гребное колесо задрожало. С нижних палуб донёлся шум голосов. Кэл слышал нарастающую панику среди пассажиров, а установленные на мачтах вокс-передатчики нараспев требовали спокойствия. Чего он не слышал, так это пения. Оно прекратилось. Он схватил Скаббса за воротник.

– Где твоя подружка?

– Мы... мы разделились. – Скаббс огляделся. – Я не видел её с тех пор, как началась стрельба.

Он слабо улыбнулся:

– Может, она прячется?

Кэл покачал головой. У него возникло смутное подозрение, что где бы ни была Аманута, она не прячется. Он опустил лазерный пистолет и посмотрел на Грила.

– Перемирие, – произнёс он.

Грил нахмурился:

– Что?

– Перемирие, чтоб его. У нас проблемы посерьёзнее, – Кэл указал на воду.

– В чём дело? – Грил огляделся, словно впервые заметил царившую на палубе неразбериху. Он опустил оружие и наклонился, чтобы поднять Обжору на ноги. – Что происходит?

– Сточный дьявол, – сказал Кэл. Голиаф недоумённо посмотрел на него.

– Большой, – пояснил Кэл. – Много зубов. Много щупальцев. Много всего. Он под судном.

Грил усмехнулся:

- Думаешь, он пришёл спасти тебя? - Он снова поднял пистолет.

Кэл попятился от перил.

- И не близко. На самом деле, я думаю, что теперь всё окончательно и бесповоротно покатится к чёрту. - Палуба сдвинулась. Ещё больше криков донеслось снизу, когда подёргивания стали более яростными. Как будто что-то невидимое схватило паром и трясло его. Мачты заскрипели, корпус содрогнулся.

Кэл споткнулся, не в силах удержать равновесие. Он упал на Скаббса и ударился о перила, когда палуба накренилась. Грил пошатнулся, ругаясь.

Глубокий, звенящий звук наполнил воздух. Он напоминал стон обрушившихся стен хабов или затоплявшихся туннелей. Внизу пенистая поверхность воды расступилась, и что-то чёрное и ужасное всплывало с пугающей неторопливостью. Горная вершина из чешуйчатой плоти поднималась всё выше и выше, выше парома, исчезая из поля зрения Кэла. Не в силах уследить за ним, он посмотрел вниз.

Под водой открылся большой красный глаз, и уставился на него.

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

СТОЧНЫЙ ДЬЯВОЛ

- Это что ещё за чертовщина? - выдохнул Грил, широко раскрыв глаза. Он попятился от перил.

- Я говорил тебе, - сказал Кэл. Он схватил Скаббса и оттащил от края. - Сточный дьявол.

Он посмотрел вверх, пока огромный чешуйчатый отросток продолжал волнообразно подниматься. Его тень опустилась на палубу, сначала тонкая, но становясь всё шире, начав падать. Когда он приблизился, Кэл смог разглядеть широкие присоски на нижней стороне, и злобно изогнутые крючки из кости, торчавшие из мясистого центра.

- Шевелитесь все, - крикнул Кэл. Он отбросил Скаббса в сторону и прыгнул сам. Щупальце с хрустом ударило о палубу. Зазвенели ударные клапаны, когда вода хлынула с нижней палубы парома. Крики стали ещё громче, сопровождаемые треском автоганов и хлестким свистом гарпунных пушек.

Щупальце потянулось назад, с него падали куски сломанного дерева и разорванного металла. В палубе образовалась дыра, и искалеченные тела были размазаны по изуродованной поверхности. Когда Кэл поднял Скаббса на ноги, на поверхности воды появилось ещё больше щупалец. Большинство из них были меньше и тоньше первого, но всё же достаточно большими, чтобы представлять опасность. Он увидел, как один из них пронзил матроса, словно копьё, и вытащил его из воды. Ещё больше щупалец вонзилось в несчастного, и кричащего матроса быстро разорвали на части.

Теперь стреляли все, у кого было из чего стрелять. Щупальца лопались в облаках ихора, но из воды поднимались новые, чтобы занять их место. Торосы чешуйчатой плоти всплыли на поверхность и скрылись из виду, пока сточный дьявол преследовал повреждённый паром. Щупальца хлестнули по закрылкам гребного колеса, пытаясь зацепиться, но пока безуспешно.

Кэл схватил Скаббса сзади за шею и притянул к себе:

- Найди Иоланду. Возможно, нам придётся покинуть корабль.

- Что? Это безумие!

- Ты предпочитаешь быть съеденным? Пригнись! - Кэл бросился на палубу, сбив при этом Скаббса. Щупальце рассекло воздух там, где только что была его голова. Он перекатился на спину и выстрелил из пистолетов в раскачивавшуюся змееподобную конечность. Она зашипела и разлетелась на почерневшие куски. Ещё одно щупальце зацепило его за лодыжку, и потащило по палубе к перилам. Выругавшись, он попытался прицелиться.

Скаббс рванулся вперёд и вцепился в пальто Кэла двумя руками:

- Держись, Кэл!

- Держи крепче и не испорть моё пальто!

На мгновение картина замерла. Потом стала сказываться большая сила щупальца. Кэла и Скаббса неумолимо тянуло к перилам.

- Стреляй в него, стреляй, - закричал Скаббс.

- А что по-твоему я пытаюсь сделать? - огрызнулся Кэл. Хватка существа усилилась, и он почувствовал, как крючки внутри присоски впелись в материал его ботинка. Он вскрикнул от боли, когда кости лодыжки заскрежетали друг о друга.

Давление резко ослабло, когда Вотан набросился на щупальце и металлические челюсти вонзились в чёрную плоть. Хлынул иxor, и конечность забилась, как раненая змея, таская Вотана из стороны в сторону. Кибермастиф, впрочем, не разжал челюсти и повис, виляя хвостом. Секунду спустя его зубы разорвали слизистое мясо, и Вотан упал на палубу, кусок щупальца извивался между его зубами.

- Хороший мальчик, - сказал Кэл.

Вотан вздрогнул, когда пуля отлетела от его головы. Кэл резко обернулся. Череполикий издевательски отдал ему честь и попытался выстрелить снова, но щупальце рухнуло между ними, едва не сбив с ног второго охотника за головами.

- Иверс, пристрели чёртового ублюдка, - прорычал Делакью, поднимаясь на ноги. Палуба накренилась, и Кэл с трудом сохранил равновесие. Он увидел, как Иверс увернулся от щупальца и поднял болт-пистолет. Лазерная точка опустилась на сердце Кэла, и он напрягся. Иверс ухмыльнулся и нажал на спусковой крючок. Кэл вздрогнул от грохота болт-пистолета, но ничего не почувствовал.

Подняв голову, он увидел, что Иверс борется с Грилом. Голиаф ударил Иверса кулаком в живот, едва не подбросив охотника за головами в воздух. Иверс ахнул и отступил, беспорядочно стреляя. Другие Голиафы окружили его с обеих сторон, и Иверс вскоре совсем забыл о Кэле.

У Кэла не было времени наслаждаться затруднительным положением Иверса. Паром качнуло, рангоут оторвался и рухнул вниз, пронзая верхнюю палубу, словно шрапнель. Оглушительный вопль наполнил воздух, заглушая клаксоны. Похоже, сточный дьявол изо всех сил старался разорвать паром на части.

Сточнй дьявол поднялся, и вода водопадом хлынула по его чудовищному телу, скрывая всё, кроме самых очевидных деталей. Он был похож на гору, сотканную из колыхавшихся щупалец. Круглая пасть, полная зубов, мелькнула перед глазами Кэла, когда зверь скользнул к другой стороне парома, задев судно и смяв правый борт. Металл прогнулся и раскололся, и одновременно замолчали клаксоны.

Кэл огляделся. Он потерял из виду Скаббса и Вотана. Повсюду мелькали щупальца и перепуганные пассажиры. Торговка водой выкрикивала молитвы не обращавшему на неё внимания Императору, когда её подняли в воздух и потащили прочь. Её забытая канистра с водой покатила по палубе и исчезла из виду. Паломник стоял на коленях посреди палубы, бормоча беззвучные молитвы, его глаза были закрыты, пока щупальца хлестали в опасной близости от его склонённой головы. Кэл не стал задерживаться, чтобы посмотреть, сработает ли молитва.

Он направился на корму парома, проталкиваясь сквозь обезумевшую толпу. Он услышал знакомый скрежет стальных когтей по палубе и заметил спешившего за ним Вотана.

- Вот ты где... а где остальные?

Вотан залаял и проскочил мимо, пробираясь сквозь толпу и огрызаясь на тех, кто не успевал убраться с дороги. Кэл последовал за ним, уклоняясь от случайных щупалец и следя за конкурентами.

Он заметил Скаббса возле гребного колеса. Иоланда была с ним, её тело было залито ихором. Она что-то крикнула ему, но он не расслышал. Затем он услышал щелчок.

- Куда-то собрался, Джерико?

Кэл остановился и покачал головой. Он повернулся к Череполикому и поднял руки:

- Завязывай, тупой ублюдок. Мы можем рассчитаться позже.

- Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня, - сказал Делакью.

- Очень жаль, - сказал Кэл. Сразу за другим охотником за головами он увидел Вотана, несущегося к нему. Кибермастиф обладал удивительно ограниченным мышлением, когда дело касалось его хозяина. - Вотан, фас!

Резко гавкнув, Вотан прыгнул, и Череполикий повернулся как раз вовремя, чтобы кибермастиф врезался в него, словно шар для сноса зданий. Череполикий с придушенным визгом подался назад. Кэл поморщился. Он слышал, как ломаются кости. Вотан был тяжелее, чем казался.

- Сам виноват, - пробормотал он. Он огляделся. Иверса нигде не было видно, вероятно, тот спасался от Голиафов. Куда же делся...

Тяжёлый кулак, вонявший прометием, едва не снёс ему голову. Нападавший споткнулся, когда палуба задрожала, и Кэл воспользовался возможностью отступить.

- Пит, - сказал Кэл, пятясь назад. Вблизи улыбка Пита оказалась ещё безумнее, а запах ещё хуже.

- Я тебя хорошенько сожгу, Джерико. Поджарю как следует. - Пары прометия заставили воздух завибрировать, когда он поднял руки.

На палубу упала тень. Кэл поднял голову, глаза расширились:

- Пит, оглянись.

- Больше я на это не куплюсь, - хмыкнул Пит. - Прошлого раза хватит!

- Только не говори, что я тебя не предупреждал, - сказал Кэл, перекатившись в сторону. Пит повернулся, чтобы последовать за ним, но всё же поднял голову. Его рот открылся в безмолвном крике,

когда щупальце сточного дьявола упало на него, раздавив в лепёшку. Пламя вырвалось из его рук, омывая палубу. Пассажиры и экипаж бросились в разные стороны, спасаясь от внезапного пожара.

Когда Кэл вскочил на ноги, то, что осталось от Пита, было подхвачено и поднято в воздух, с его перчаток стекал огонь. Сточный дьявол подбросил изуродованное тело над водой, явно намереваясь сожрать его. Кэл понял, что баки с прометием Пита по-прежнему целы, за исключением нескольких протекающих трещин.

Он выхватил пистолет из кобуры и прицелился. То, что тело извивалось, мало помогало, и ещё ему пришлось уклоняться от нескольких волнообразных щупалец, пытаясь удержать останки Пита в поле зрения.

- Прощай пит, Пит, - пробормотал он, нажимая на спусковой крючок.

Выстрел попал в цель.

Взрыв был громким, ярким и совершенным. Сточный дьявол закричал и оттолкнулся от паром в вихре бьющихся и горящих щупалец. Это не задержит его надолго, но паром сможет оторваться за это время. Кэл повернулся туда, где Вотан с энтузиазмом теребил руку Череполикого.

- Хватит.

Он наклонился и потянул кибермастифа за ошейник. Вотан отступил, но неохотно, отрывисто рыча из вокс-устройства.

Череполикому крепко досталось. Вотан проломил ему грудную клетку и прокусил шею и плечо, залив всего кровью. Кэл не был доктором, но он был совершенно уверен, что Делакью не выживет. На самом деле, судя по его виду, тот уже должен был быть мёртв. Череполикий посмотрел на него снизу-вверх, его глаза за разбитым визором напоминали куски варёного жира.

- У...урод, - прохрипел он сквозь разорванную трахею.

- Не я начал это, - сказал Кэл. Он опустил на корточки. - Ты всегда предпочитал устранять конкурентов.

Он осматривал Череполикого, лениво размышляя, может ли что-нибудь сделать. Он знал, по крайней мере, о двух незначительных наградах за Делакью, но оба требовали, чтобы тот дышал, чтобы предстать перед судом.

- Поднявший оружие от оружия и погибнет.

- Поэтично, - сплюнул Череполикий. Он вздрогнул. - П... Пит?

- Он умер, как и жил. В огне.

Череполикий вздохнул и откинулся назад:

- Г...глупо. Не хотел драться. Не здесь.

Кэл на мгновение почувствовал жалость. Он знал, каково это быть обременённым непредсказуемым сумасшедшим. Иоланда была не настолько склонна к пиромании, чем Пит, но только чуть-чуть.

- Не здесь, я вижу, когда что-то было незапланированно. Пожалуй, стоило взять кого-то более

адекватного третьим в команду, Череполикий.

- Ага, - согласился Череполикий. Его окровавленный безгубый рот, казалось, расширился. Смех сменился хриплым карканьем, а тело напряглось.

- Я запомню это на следующий раз, - прошипел он.

Кэл услышал, как что-то щёлкнуло и вернулось на место, и понял, что Череполикий притворялся. Он потянулся за пистолетом, понимая, что уже слишком поздно. Нож вонзился в складки пальто и царапнул по грудной клетке, потекла кровь. Кэл отшатнулся, ударившись бедром о поручень. Череполикий поднялся с палубы, встряхивая руками и ногами, словно пытаясь их перенастроить. В его руке влажно поблёскивал нож.

Череполикий снова полоснул ножом Кэла. Кэл перехватил его руку, и нож прорезал рукав. Когда Кэл опять потянулся за пистолетом, Череполикий отскочил назад и ударил его ногой в грудь. Он с воплем перелетел через перила.

Рука Кэла метнулась вперёд, в последний момент ухватившись за поручень. Он ударился о борт и заворчал от боли.

Череполикий перегнулся через перила и посмотрел на него сверху вниз:

- Удивлён?

- Да, - сказал Кэл, пытаясь подтянуться. Череполикий небрежно ударил ножом по перилам, заставив его неловко перебрать руками.

Он прикоснулся к шее и изучил кровь на пальцах:

- Даже выглядит как настоящая. - В его голосе слышалось глухое эхо, которого Кэл раньше не замечал.
- Я больше, чем просто симпатичная мордашка, Джерико.

Он снова ударил ножом по поручню, чуть не отрубив Кэлу палец.

- Сейчас во мне больше металла, чем мяса. Меня действительно трудно убить.

Кэл выругался. Руки начинали соскальзывать. Он не мог рисковать, хватаясь за пистолет. Внизу начал приходиться в себя сточный дьявол. Щупальца извивались и изгибались под поверхностью воды, и паром закачался, когда зверь снова начал подниматься. Судно двигалось недостаточно быстро, а зверь был голоден.

- Череполикий, - начал он. Тот снова резанул ножом по перилам, очень близко к его лицу. Кэл дёрнулся назад, едва не разжав пальцы.

- Помолчи. Ты всё очень усложнил для меня. Теперь мне придётся искать нового напарника, - сказал Череполикий. - От Пита было мало толку, но он работал задёшево.

- Мы могли бы стать напарниками, - быстро сказал Кэл. Снизу донёсся поток грязного воздуха, когда сточный дьявол вынырнул на поверхность, его перообразные челюсти разрывали воду. Кэл закашлялся, когда от запаха на глаза навернулись слезы. Моргнув, он увидел, что Аманута подкрадывается к Череполикому. Ему показалось, что крысокожая тихо напевает себе под нос.

- Заманчиво. Но нет. Прощай, Джерико.

Нож метнулся вниз, и Кэлу пришлось отпустить поручень. Он оттолкнулся подальше от парома. Внизу распростёрся лес зубов, приветствуя его.

Падая, Кэл почувствовал лёгкую вспышку паники, но всё равно потянулся за саблей. Вытащить клинок в свободном падении было нелегко, но у него был немалый опыт в этом. И когда щупальца сточного дьявола с шипением поднялись вверх, чтобы схватить его в воздухе, клинок выскользнул из ножен.

Он рассёк первое и второе, и сумел встать между ним и третьим. Не останавливаясь, он использовал инерцию, чтобы двигаться по извилистому щупальцу, бегая по нему, как по шаткому мостику. Он понятия не имел, что делать дальше – он знал только, что если остановится, то умрёт.

Проблема заключалась в том, что путь, по которому он шёл, вёл только в одном направлении – в тупик и к смерти, в прямом смысле. Челюсти сточного дьявола приближались с каждой секундой, но Кэл не замедлял шага. Если зверь хочет сожрать его – пусть попробует. Челюсти широко раскрылись, и ураганный порыв ядовитого воздуха окатил его. Зубы чудовища были длиной с руку и в два раза толще. Щупальце под ним зашевелилось. Кэл собрался с силами и прыгнул, предугадав внезапное, судорожное подёргивание. Он проскочил сквозь зубы сточного дьявола и ударил саблей, зацепив горло.

Разочарованный выдох чуть не отбросил его назад, когда существо заметило, что что-то острое застряло у него в горле. Он почувствовал, как стенки пищевода смыкаются вокруг него. У него было всего несколько мгновений, прежде чем зверь либо проглотит его целиком, либо выкашляет, чтобы съесть при случае. Кэл распахнул пальто и потянулся за одной из гранат. Он надеялся, что трюк, который он проделал с Чешуйчатым, может послужить и здесь. По крайней мере, у чудовища заболит живот.

Он нажал на руну активации осколочной гранаты и уронил её в мясистую трубу горла существа. После секундного колебания, он сделал то же самое с остальными. Он всегда может достать ещё гранат, а жизнь у него только одна.

Отсчитывая секунды, он выдернул саблю и начал карабкаться так быстро, как только осмеливался. Внутри горло зверя было скользким и продолжало пульсировать и извиваться под его руками и ногами. Один раз он чуть не сорвался. Добравшись до зубов, он услышал где-то внизу глухой взрыв. Схватив ближайший, он крепко прижался к нему, когда ударная волна хлынула вверх, наполнив горло зверя тайфуном жара и ярости.

Как он и надеялся, челюсти сточного дьявола раскрылись, чтобы он мог извергнуть содержимое своего опустошённого желудка в воду. Прилив грязной коричневой воды, пережёванных тел и пенистых обломков быстро приближался, и Кэл вложил саблю в ножны, не желая терять её. Он закрыл глаза и быстро прошептал молитву, когда волна швырнула его на частокол зубов. Запах оказался хуже, чем он себе представлял, но Кэл терпел, пока частокол раздвигался.

Мгновение спустя сточный дьявол выбросил содержимое своего желудка – и Кэла – в воздух. Большая часть отправилась в воду внизу, но часть – в том числе и та часть, в которую попал Кэл, – по дуге взмыла над паромом.

Наполовину ослепший, он ударился о борт второго уровня парома и отчаянно схватился за поручень. Его руки были скользкими от слизи, пока он нащупывал твёрдую опору. Позади он слышал, как сточный дьявол ревел от боли, а щупальца громко ударялись о воду. Проглатывание гранат не убило его, но зверь ревел так, словно жалел, что не убило. Цепляясь за край палубы, Кэл смахнул грязь с глаз и огляделся.

Паром накренился, но по-прежнему двигался. Сточный дьявол шатался, как подъёмный кран в

пепельной буре, из его пор вырывался дым. Он не видел ни глаз, ни зубов зверя из-за дико размахивавших щупалец. Сила мучений заставляла огромные волны проходить под паромом и уносить тот дальше за пределы досягаемости. И мешала Кэлу держаться. Он услышал жалобные крики и увидел беспомощно покачивавшиеся в воде фигуры. Не всем удалось остаться на борту. Ищущие щупальца скользнули к самым громким, когда сточный дьявол искал то, что причинило ему боль.

Кэл отвернулся. У него были свои проблемы. Грязь на перчатках мешала держаться за поручни, а подошвы ботинок, похоже, плавилась от прикосновения пищеварительных ферментов.

- Кто-нибудь там наверху? - крикнул он. - Мне не помешала бы помощь. Кто-нибудь?

- Кэл?

Кэл поднял голову и увидел сморщенное лицо своего напарника, уставившегося на него.

- Скаббс! Никогда ещё я не был так счастлив видеть твою покрытую волдырями рожу. Подними меня! Быстро!

- Иоланда, Аманута, помогите мне, - крикнул Скаббс, протягивая руку. - Мы видели взрыв - что случилось?

- Мне нужны новые гранаты, - сказал Кэл, когда Скаббс и остальные перетасили его через перила. Вотан кружил вокруг него, энергично приносясь. Кэл ощутил, что прилив адреналина отступает, тяжело привалился к поручню и сел. Когда он снова смог дышать, то посмотрел на них. - Где Череполикий?

- Я ударила его ножом, - ответила Аманута. Она показала окровавленный нож. - Он свалился за борт. Вода забрала его. Может быть, и зверь.

Кэл прислонился к перилам.

- Хорошо. С хорошим парнем этого бы не случилось. - Он услышал странный *хоп-хоп-хоп* винта, рассекавшего воздух, и посмотрел вверх. Над головой пронёсся гиропрыгун, вращая двумя винтами. Ещё больше последовало за первым, устремившись к сточному дьяволу. Мгновение спустя он услышал характерный гул многоствольных пушек и сердитый рёв отступавшего чудовища.

- Похоже на водный патруль порта из Нижнего города, - сказал Скаббс, наблюдая, как мимо проносятся гиропрыгуны. Он прикрыл глаза от яркого света. - Они, должно быть, пришли узнать, что случилось.

- О, хорошо, - пробормотал Кэл. - Значит, мы спасены?

- Мы никогда и не были в опасности, - сказала Аманута, вытирая нож о штаны.

Кэл посмотрел на неё:

- Ты это мне говоришь?

- Ты не должен был причинять ему боль. Он бы не стал тебя есть.

- И откуда ты это знаешь?

- Я сказала ему не есть тебя, - просто ответила Аманута.

Кэл почувствовал, как по телу пробежал холодок. Что-то в её голосе подсказало ему, что она говорит

правду.

- Я слышал, как ты пела... это ведь была ты, не так ли? Прямо перед тем, как напала эта тварь?

Скаббс посмотрел на него, а затем на Амануту:

- Пела?

- Я пою духам Подулья, как пели моя мать и её мать. - Аманута посмотрела на Кэла, как на ребёнка. - Это пустяки, и нет причин для страха.

- Я не боюсь.

- Духи говорят иначе.

- Скажи духам, чтобы не лезли не в своё дело. - Кэл покачал головой. - Чёрт. Кавдоры были правы. Ты ведьма, не так ли? Псайкер?

- Я сказала тебе, что просто пою...

Кэл сделал короткий жест и посмотрел на Скаббса:

- Это ты во всём виноват.

- Она сказала, что она не ведьма, - возразил Скаббс.

- Я не ведьма, - сказала Аманута.

- Именно так и сказала бы ведьма, - вмешалась Иоланда. - Пожалуй, лучше выбросить её за борт.

- Ты можешь попробовать, - прорычала Аманута, поднимая нож. Иоланда улыбнулась и потянулась за своим.

Скаббс протиснулся между ними.

- Я думал, что ты не лжёшь крысокожим, - сказал он, глядя на Амануту.

- Ты только наполовину крысокожий, - сказала она, как будто это всё объясняло. - И я не лгала. Я просто не поделилась всей правдой.

- Ну что ж, тогда всё в порядке, - язвительно сказал он и покачал головой. - Ты ведьма.

- Нет, я не ведьма. Я - певица духа. - Она казалась оскорблённой.

Кэл рассмеялся:

- И что это такое?

- Я разговариваю с духами. Как я и сказала.

- Значит... ведьма.

Аманута посмотрела на него:

- Как бы ты меня ни называл, ты обязан мне жизнью.

- С чего это вдруг?

- Если бы я не позвала зверя, твои враги наверняка убили бы вас обоих.

- Это спорный вопрос. Я... подожди. - Смех Кэла застрял у него в горле, когда он понял. - Ты вызвала сточного дьявола?

Она слегка улыбнулась. Кэл напрягся, и Вотан тихо зарычал. Она отступила и прищурилась.

- Почему? - тихо спросил он. Он махнул рукой, и Скаббс помог ему встать.

- Чтобы помочь вам.

Иоланда рассмеялась:

- Что-то я сомневаюсь в этом. Скорее всего, она планировала потопить паром и уплыть на звере в безопасное место. - Она наклонилась к Амануте, злобно ухмыляясь. - Именно так поступила бы я.

- Я не ты, - сказала Аманута, но Кэл услышал сомнение в её голосе. Насмешка Иоланды попала почти в цель.

Он взглянул на Скаббса и увидел на его лице выражение страха. Он тоже это услышал. Кэл знал, что думает его напарник - если Аманута была псайкером, есть все шансы, что внезапный порыв Скаббса спасти её не был естественным. Некоторые псайкеры могли манипулировать окружающими. Это было частью того, что делало их такими опасными.

- Это не важно, - сказал он, прерывая реплику Иоланды. Она сердито обернулась, но замолчала, увидев выражение его лица.

- Это не важно, - повторил он. - Я по-прежнему жив. И нам по-прежнему надо поймать добычу.

Он посмотрел на Амануту:

- И она может нам пригодиться. - Крысокожая нахмурилась, но промолчала.

- Ты шутишь, - возразила Иоланда. - Ты не можешь доверять ведьме!

- Я и тебе не могу доверять, - ответил Кэл. Он уже прокручивал всё в уме, пытаясь прояснить ситуацию. Псайкеры были полезны, если уметь держать их под контролем. И у Амануты, похоже, не было никаких проблем в этом отношении. Он оглянулся на воду и на удалявшийся силуэт сточного дьявола. Интересно, что ещё она может петь, когда её прижмёт?

Иоланда собиралась возразить, но потом пожала плечами:

- Справедливо. Тогда какой план?

- Такой же, что и раньше. - Кэл повернулся. На горизонте виднелись неопрятные просторы Нижнего города, которые приближались с каждой секундой.

- Найти Зуна. И забрать нашу награду.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА

НИЖНИЙ ГОРОД

Парому потребовался ещё час, чтобы добраться до пристани, и ещё один, чтобы начать выгрузку. Зазвучали клаксоны, когда судно, покачиваясь, вошло в закрытую гавань, миновав обломки стен и возвышавшиеся над водой самодельные орудийные башни.

Стены были новыми, построенными с тех пор, как Кэл в последний раз забирался так далеко на юг. По правде говоря, они выглядели так, как будто всё ещё находились в процессе возведения. Ржавые леса подпирали некоторые секции, и он видел, как рабочие – или рабы – вставляют металлические пластины на место и приваривают их к рамам. Когда они проходили сквозь тень стены, он услышал жужжание заклёпочных пушек и крики надсмотрщиков. Искры падали с высоты мерцавшими водопадами.

- Интересно, когда они решили всё это построить, - сказал Кэл, облокотившись на перила. Паром слегка вздрогнул, когда к причалу выдвинули трапы для высадки. Он посмотрел на Скаббса и дёрнул подбородком. Скаббс кивнул, что-то тихо сказал Амануте и поспешил к уже образовавшейся очереди. Они высадутся отдельно, на случай, если за ними кто-то наблюдает. Это был старый трюк, но раз или два он пригодился.

- Несколько месяцев назад, насколько я слышала, - ответила Иоланда, наблюдая, как Скаббс и Аманута исчезают в толпе. - Что-то насчёт борьбы с пиратством?

Она нахмурилась:

- Я немного разочарована тем, что мы их не встретили. Пиратов, я имею в виду.

- Может быть, сточный дьявол съел их. - Кэл повернулся и посмотрел на поселение. Нижний город спускался со стороны обветшалого стока и расплзался по обширному тёмному сточному озеру, питаемому падавшими с большой высоты реками ила. Траулеры рыскали по поверхности озера в поисках чего-нибудь ценного, а гидропрыгун жужжал в воздухе, унося пассажиров и грузы во внешние районы, раскинувшиеся по сети труб и шахт над главным городом.

Основная часть поселения располагалась у основания улья, ниже отвалов шлака и глухо пульсировавших шахт Орлоков и Голиафов, внизу, возле Великого течения – огромного сплава мусора, к которому регулярно совершали паломничество ещё и Кавдоры. Это был запутанный лабиринт рухнувших куполов и неказистых лачуг, пронизанный ползучими ямами и отстойниками. Всё соединялось подвесными мостами, шахтами и переходами, и внешние края начали расплзаться над водой по мере того, как население Нижнего города увеличивалось.

На такой глубине большинству поселений везло продержаться максимум несколько месяцев. Нижний город просуществовал почти столетие, благодаря контролю над оставшимися каналами доступа к нижнему улью. Если вы хотите углубиться в Подулье, вы должны пройти через Нижний город – и заплатить за эту привилегию.

В нынешнем виде это было самое близкое к цивилизации место по эту сторону Бак-города. Бродячие торговцы, гильдейцы, разносчики крахмала и торговцы водой – все они совершали регулярные паломничества на Теневые базары, которые теснились на улицах поселения. Говорили, что всё и вся в конце концов оказывается в Нижнем городе. Вы можете найти всё, что – или кого – вы ищете, независимо от того, насколько это редкое или драгоценное. Кэл собирался проверить данное

утверждение.

Зун был где-то здесь. Это было единственное место, куда он мог направиться, и Кэл готов был поспорить, что он ещё не ушёл – они отставали от Искупителей всего на день или два. А рудовоз, когда они видели его в последний раз, чихал дымом.

Банда Корга проделала большую работу с Зуном и его паствой в Споропадах, хотя и не смогла их остановить. Искупителям понадобятся припасы, медицинская помощь и кто-то, кто починит тягач. Всё это можно было получить здесь, за хорошую цену и без лишних вопросов. Это был только вопрос времени.

Мысли о Споропадах заставили его задуматься, куда подевались Грил и другие Голиафы. Он не видел их с тех пор, как напал сточный дьявол. Не стоило надеяться, что тот их съел. Вероятно, они залегли на дно. И Шуг Иверс тоже, если только Голиафам не удалось его убить.

Кэл не мог припомнить, когда в последний раз они сталкивались с такой конкуренцией за награду. Он не волновался. Это просто означало, что, когда он поймает Зуна, его репутация возрастет ещё больше. Он постучал костяшками пальцев по перилам и посмотрел на Вотана:

- Жизнь налаживается, мальчик. Я чувствую это.

Иоланда посмотрела на него:

- Что?

Он оттолкнулся от поручней:

- Ничего. Идём, нам лучше встать в очередь. И следи за Голиафами. Они по-прежнему где-то на пароме.

Она прошла мимо и принялась расчищать для них место в очереди локтями, коленями и иногда взглядами. Кэл последовал за ней, засунув руки в карманы. Вотан трусил рядом, жужжа датчиками.

Спуститься по трапу целым и невредимым было настоящим сражением. Схватка была шумной и тесной. Подойдёте слишком близко к краю трапа, и вы рискуете, что вас столкнут в воду. Слишком посередине, и вас могут затоптать. Кэл устроился в кильватере Иоланды, позволив ей весело прокладывать им путь через других пассажиров. В такие моменты он радовался, что она осталась, хотя и не понимал почему.

- Мог бы помочь, знаешь ли, – крикнула она через плечо. Она ткнула скаммера ладонью в лицо и с громким криком сбросила его с трапа.

- Ты и сама отлично справляешься, – сказал Кэл. Он начал сворачивать сигарету. Это была особая смесь, сделанная из кав-травы и стимм-пыли. Он рассыпал её по бумаге и облизал края, перекатывая опытным движением пальцев, даже когда толпа пихала и толкала его. Вотан не подпускал никого слишком близко.

Он чиркнул спичкой по голове Вотана, когда тот достиг подножия трапа, и закурил. Удовлетворённо пыхтя, он огляделся. Доки представляли собой мешанину строений. Целые секции тянулись по мелководью озера, словно настил из дерева и металла. Новые улицы строили соответственно расширению береговой линии. Сотни ржавых мостиков тянулись между полуразрушенными зданиями, балансируя на сваях. Провода связи низко свисали, словно виноградные лозы, а на крышах лачуг искрились вокс-антенны.

Внизу маленькие скифы бороздили лес опорных балок и сточных каналов, занимаясь промыслом на мелководье в поисках чего-нибудь ценного. Кое-где длинные барки перевозили малоприятные кучи тел из затенённых подземных доков к местным отложениям трупного крахмала.

Воздух был холодным и влажным, и откуда-то исходила едкая, непонятная вонь. Конденсат оседал на каждом окне, и куда не брось взгляд по каждой плоской поверхности поднимались толстые пятна желтоватых грибов. Кожа странных существ, выползших из глубин, свисала со стен и над дверными проёмами – шершавые и чешуйчатые шкуры, вонявшие потайными местами. Портовый патруль рыскал вдоль береговой линии и высоких труб, выскивая всё, что могло бы угрожать финансовому благополучию доков. Сточнокроки, плюющие акулы и даже трясушки порой оказывались рядом со шкурами, прибитыми к какой-то постройке или башне.

- Вон он, – сказала Иоланда. – Возле прилавка.

Кэл проследил, куда она указывала, и увидел, что Скаббс и Аманута наблюдают за толпой. Он выпустил струю дыма и махнул рукой:

- После тебя.

Сточный ларёк был одним из сотни на ведущей от доков улице. Там продавали подобранное в воде барахло. Иногда его даже сначала чистили. Кэл просмотрел предложения, но не увидел ничего интересного. Только детали машин, кости и что-то, что когда-то могло быть силовой ячейкой лазгана.

- Что дальше? – спросил Скаббс, когда Кэл и Иоланда подошли ближе. – Может, нам лучше залечь на дно и передохнуть... узнать, что к чему, понимаете?

- И дать Зуну ещё большую фору? – спросила Иоланда. – Прячься, если хочешь, но я собираюсь получить награду. Я уже начала тратить кредиты.

Скаббс пожал плечами:

- Прекрасно. И где мы начнём искать?

Кэл задумчиво затянулся сигаретой. После секундного раздумья он сказал:

- Мне нужно выпить. Вот где мы начнём. Пошли.

Нижний город несколько изменился с тех пор, как Кэл был здесь в последний раз. Серия ульетрясений и внезапная зачистка силовиков поменяли саму географию. Здания, которые он помнил, теперь превратились в обгоревшие развалины, а на их месте возникли трущобы. Но он к этому привык. В Подулье всё быстро менялось. Ты либо приспосабливался, либо превращался в трупный крахмал.

К счастью, “Благочестивый путешественник” оказался там, где он видел его в последний раз. Питейная дыра располагалась в конце дощатого тупика к северу от доков, в квартале Паломников. Квартал принимал тех, кто по духовным соображениям приходил в Подулье или уходил из него. На каждом углу стояли импровизированные святилища, и бродячие проповедники во весь голос выкрикивали Священное Писание, звоня в десятинные колокола. Кавдорские общежития предоставляли относительно безопасные спальные места для паломников, а бандиты в масках рыскали по закоулкам, зорко следя за толпой.

На главной улице перед питейной дырой примостился базар-реликварий. Вдоль улицы протянулись палатки с религиозной символикой, священными мазями и благословенным боеприпасами. Лоточники

ходили среди толпы, предлагая отремонтированное оружие и рукописные гимны по сниженным ценам.

Кэл и остальные с лёгкостью протиснулись сквозь толпу. Они не были похожи на паломников, поэтому торговцы держались от них подальше. Когда они оказались в пределах видимости, Кэл остановился и бросил окурки в канаву.

- Вот мы и на месте. Как я и помнил.

“Благочестивый путешественник” представлял собой стандартное жилое строение, квадратное и расположенное в конце улицы. Стены были покрыты расписанными вручную фресками, изображавшими триумфы и трагедии Коула Павшего, легендарного первого пилигрима Красного Искупления. С тех пор как Кэл был здесь в последний раз, к ним добавились новые. Он видел образы Коула, сражавшегося с угольными лордами Алчущих Глубин, и его охоту на Карлота Валуа в Железных Лесах.

Входом служила переделанная переборка. К нему был прикован громадный монстр в потрёпанных доспехах и мешковатых одеждах. Его лицо скрывал капюшон, а на шее существа - человека - висела табличка, на которой грубыми печатными буквами было написано “СТИГ”. Он скорчился у переборки, время от времени втягивая носом воздух или гремя цепями.

- О, нам явно там будут рады, - сказал Скаббс.

- Не стесняйся оставаться здесь, - сказала Иоланда. Она направилась к выходу, но Кэл схватил её за руку.

- Нет. Вы с Аманутой останетесь, с Вотаном. Наблюдай за улицей.

- Что? Я думала, ты сказал, что нам нужно выпить?

- Я сказал, что мне нужно выпить. И собрать информацию. А ты следи за улицей. - Кэл выдержал её взгляд, ожидая неизбежного спора. Но в удивительном проявлении здравого смысла она просто кивнула и прислонилась к стене ближайшего прилавка.

- Прекрасно. Я присмотрю за ведьмой.

Аманута посмотрела на неё, потом на Джерико:

- Это место воняет огнём и ненавистью. Я тоже останусь здесь.

- Хорошо. Я рад, что мы все согласны. Следите за десятинными бандами. Никаких перестрелок, если получится. - Он посмотрел на Вотана. - Сидеть. Ждать.

Кибермастиф с лязгом сел.

- Хорошая собака. - Он повернулся и схватил Скаббса за рубашку. - Пошли, напарник. Пора промочить наши глотки.

- Не шути так, - запротестовал Скаббс, когда они переходили улицу. - Посмотри на размер сторожевого пса перед дверью.

- Здоровяк - это не тот, кто должен тебя волновать, - пробормотал Кэл. - Держи язык за зубами и оставь разговоры мне.

- С удовольствием. А пока он будет тебя есть, я проскользну внутрь.

Когда они приблизились, огромный стиг с ворчливым фырканьем вскочил на ноги. Кэл остановился и стал ждать. И действительно, из-за переборки появилась фигура поменьше. Кавдор был низкорослым и крошечным, не выше бедра Кэла. На нем были тяжёлые бесформенные одежды и плохо сшитая маска, напоминавшая морщинистое лицо херувима.

- Какой пароль? - спросил он высоким голосом. Его пухлая рука покоилась на штыре, удерживавшем цепи охранника на месте.

Кэл посмотрел на Скаббса:

- Какой сегодня день?

- Что?

- День, какой сегодня день? - Кэл раздражённо развёл руками. - Забей. Впусти меня, Пелоквин, или я швырну тебя в отстойник.

- Пароль! Пароль! - закричал Пелоквин, сердито прыгая. Гигант заурчал в знак согласия и переместил свой немалый вес.

- Ты знаешь, кто я, Пелоквин!

- Нет, не знаю, - нараспев ответил маленький человечек.

- Да, знаешь.

- Нет, не знаю!

- Знаешь.

- Не знаю!

- Знаешь.

- Не знаю, не знаю, не знаю! - Пелоквин рассердился ещё больше и начал прыгать по кругу. - Не знаю, не знаю, *не знаю!*

Кэл пожал плечами:

- Ты прав, ты не знаешь.

- Я знаю, - прорычал Пелоквин. Мгновение спустя он хлопнул себя ладонями по рту, выпучив глаза от разочарования.

Кэл почесал подбородок:

- Нет, не знаешь.

Не в силах сдержаться, Пелоквин рявкнул:

- Я знаю, я знаю!

- Ты уверен?

Пелоквин задрожал от ярости. На мгновение Кэлу показалось, что он выдернет штырь и спустит стига

назло ему. Затем он, казалось, сдуплся и отшатнулся в сторону.

- Входи, - пробормотал он, пиная землю. Кэл улыбнулся и пропустил Скаббса вперёд.

- Какого чёрта это было? - спросил Скаббс, входя внутрь.

- Маленькие люди таят большие обиды, - ответил Кэл. Он огляделся. Главный зал был большим и квадратным. Его заполняли столики, каждый из которых был занят несколькими Кавдорами. Они также собрались вокруг бара. Все они прекратили то, что они делали, когда Кэл и Скаббс вошли внутрь и повернулись, изучая новоприбывших.

- Это... это питейная дыра Кавдоров? - пробормотал Скаббс. - О, нехорошо.

- Напротив. Отлично. - Кэл огляделся. Лица в масках отвернулись. - Где ещё мы найдём то, что нам нужно?

- Вот почему ты сказал Амануте остаться снаружи?

- Да, это одна из нескольких причин. - Кэл направился к бару. - Идём.

Он постучал по металлической поверхности, и бармен поспешила к нему. Женщина была худой до изнеможения, с вытатуированными на щеке строчками Священного Писания. Волосы у неё были коротко подстрижены, а лицо - сплошные углы и острые края. На ней была тяжёлая кожаная спецовка, а под мышкой - кобура со стаб-пистолетом. Кэл ухмыльнулся:

- Привет, Благочестие. Как делишки?

- Что тебе нужно, Джерико? - сказала Благочестие тоном, похожим на толчёное стекло.

- Выпить?

- Мы здесь не обслуживаем таких, как ты.

- Язычников?

- Охотников за головами.

Кэл почувствовал, как в комнате воцарилась тишина.

- Я здесь не за одним из вас, - громко сказал он. - Просто немного информации, и всё. Ты, конечно, уделишь мне пару минут?

Благочестие уставилась на него:

- Купи выпить. И для своего друга.

Кэл широко улыбнулся:

- Два "Диких змея". Хорошую штуку, а не какое-нибудь пойло.

Благочестие нахмурилась, но подала им:

- Теперь пей и убирайся.

- А как насчёт информации?

- У тебя есть время, пока ты не допьёшь свою выпивку.

Кэл кивнул:

- Вполне справедливо. - Он поднял стакан. - Сначала тост. За Коула Падшего. Пусть он никогда не будет забыт, даже если этот мир погрузится во тьму.

По залу прошёл ропот, когда Кавдоры не совсем охотно повторили тост.

Кэл сделал глоток и причмокнул губами:

- Хорошая штука.

Благочестие посмотрела на него:

- Говори. Поторопись.

- Я ищу кое-кого.

- Охотники за головами как раз этим и занимаются.

- Вероятно, они только что прибыли.

- Люди приходят и уходят всё время, каждый день. Это большое поселение.

- Они, вероятно, заглянули сюда.

Благочестие постучала по стойке.

- Один из верующих? - тихо спросила она.

- Зависит от того, кого ты спрашиваешь. - Кэл наклонился ближе, и понизил голос. - Зун Опустошитель.

Благочестие поморщилась.

- Я так и знала. - Она посмотрела мимо него, словно проверяя, не подслушивает ли кто-нибудь. - Я его не видела.

Кэл бросил взгляд через бар на наблюдавших за ними Кавдоров:

- Я мог бы спросить кого-то ещё...

Благочестие предупреждающе подняла палец:

- Нет, ты не можешь. Я не позволю тебе разрушить это место, как в прошлый раз.

- Тогда скажи мне что-нибудь. Ты говоришь, что не видела его. Хорошо. Что ты слышала?

- Что его подстерегли в дне пути южнее Расшатанных Выработок. Слышал об этом месте?

- Да, дыра скаммеров. Что случилось?

- А ты, как думаешь? Он уничтожил их. Но его тягач получил повреждения, и, возможно, он тоже. Или, может быть, его ранили раньше...

- Споропеды, - сказал Кэл.

Благочестие кивнула:

- Может быть. Насколько я слышала, Зун бежит в нижний улей. Никто толком не знает, почему. Но что-то важное, потому что он остановился только для дозаправки и перевооружения.

- Куда именно он идёт?

Благочестие пожала плечами:

- Я слышала разные названия...

- Какое из них ты слышала чаще всего?

Она отвела взгляд:

- Погибель.

- Никогда не слышал о таком.

- Ты и не должен. Ты не один из верующих.

- Поселение Кавдоров?

- Новое. Основано несколько лет назад, прямо на окраине плохих зон. Путь вниз и наружу, туда, куда разумные люди не ходят.

- Да, похоже на Кавдоров. - Кэл сделал ещё один глоток и с наслаждением ощутил жжение на языке. - А как насчёт здесь и сейчас? Где он?

- Я тебе этого не могу сказать.

Кэл отодвинулся от стойки:

- Тогда, наверное, можно поспрашивать. - Он сделал вид, что осматривается.

Благочестие оскалилась:

- Будь ты проклят, Джерико. Ты хочешь, чтобы нас обоих убили?

- Не особенно. - Он наклонился к ней. - Продолжай.

Благочестие секунду смотрела ему в глаза, а затем отвернулась:

- Чёрт. Хорошо. Говорят, что у южных ворот стоит нелегальный рудовоз.

- У южных ворот всегда стоят нелегальные тягачи, - возразил Кэл. К югу от поселения располагались шахты. - Дай мне что-нибудь получше, или я начну надоедать посетителям.

Благочестие вздохнула:

- Док Маллика. Знаешь его? - Её глаза слегка расширились, и он понял, что она увидела что-то позади него. Он слышал, как отодвигаются стулья.

- Кэл, - сказал Скаббс, потянув его за пальто.

- Помолчи, - ответил Кэл. Он не сводил глаз с Благочестия. Он знал, что увидит, и хотел знать то, что

знала она. – Я знаю это имя. Врач-изгой, верно?

– Кэл, – повторил Скаббс. На этот раз более срочно. Кэл проигнорировал его.

– Он в водном районе, недалеко от верхнего базара. Ты знаешь где это или тебе нужна карта? – Взгляд Благочестия скользнул мимо него, а затем вернулся обратно. Улыбка Кэла не дрогнула. Это был только вопрос времени, когда местные Кавдоры решат, что им не нравятся его вопросы о Зуне. Искупители были героями в глазах дома Мусорщиков.

– Кэл, – взмолился Скаббс.

Кэл не обернулся.

– Я знаю. Сколько их?

– Все.

Кэл покачал головой, расслабляя мышцы шеи и плеч.

– Отлично. – Он хрустнул костяшками пальцев и кивнул Благочестию. – Маллика. Спасибо, Благочестие.

Благочестие не стала отвечать и спряталась под барной стойкой. Кэл осушил свой стакан и обернулся.

Каждый Кавдор в баре стоял и смотрел на него и Скаббса. Кэл подбросил стакан на ладони.

– Так... кто первый?

Кавдор бросился к нему, сжав кулаки и оскалив сломанные зубы. Кэл швырнул в него стакан. Стакан попал Кавдору между глаз, и тот беззвучно упал на пол. Внезапность произошедшего заставила остальных замолчать. Достаточно долго, чтобы Кэл успел вытащить пистолет. Он повёл им, направляя по очереди на каждое лицо.

– Первый получил стакан. Второй получит хуже. Есть желающие?

Руки задёргались над кобурами. В любой момент кто-нибудь мог совершить ошибку, решив, что выстрелит быстрее, чем человек с обнажённым оружием. Кэл ухмыльнулся ещё шире:

– Скаббс?

Скаббс стоял рядом с ним с автоганом в руках. Он сорвал его с плеча и поднял в тот момент, когда стакан покинул руку Кэла.

– Да, Кэл? – сказал он, целясь вдоль ствола.

– Сколько патронов в барабане твоей штуки?

– Тридцать или около того, – ответил Скаббс. – А что?

– Здесь не слишком много места, не так ли?

– Немного.

– Значит, если ты нажмёшь на спусковой крючок, то заполнишь небольшое пространство большим количеством свинца, верно?

Скаббс улыбнулся:

- Верно, Кэл.

Кэл кивнул.

- Я так и думал. - Он огляделся. Кавдоры выглядели менее уверенными в себе. Он направил лазерный пистолет на тех, что были ближе всего к выходу:

- Отойдите от двери. - Они подчинились, но не быстро. - Скаббс?..

- Иду, - сказал Скаббс, бочком пробираясь к выходу. Кэл последовал за ними, и толпа повернулась вместе с ними, отступая, чтобы дать им место. Скаббс остановился у самой двери. - Э... Кэл?

Кэл взглянул на напарника и увидел массивную фигуру, протиснувшуюся в отверстие. Стик вопросительно проворчал, заполнив собой дверной проём и вытянув огромные руки по обе стороны от него. Сидевший на нём Пелоквин презрительно ухмыльнулся Кэлу. Маленький человечек устроился в импровизированной упряжи из кожаных ремней и деревянных досок на широких плечах существа.

- Какой пароль? - взвизгнул Пелоквин.

- О, чёрт, - сказал Кэл.

- Взять его, - завизжал Пелоквин, барабаня пятками по плечам своего скакуна. Огромное существо рванулось вперёд с неожиданной быстротой, мясистые лапы потянулись к шее Кэла. Кэл поднырнул под протянутые руки твари и выхватил саблю. Он ударил клинком, разрезая ремни, удерживавшие Пелоквина на его компаньоне.

Маленький человечек пронзительно закричал, когда его насест накренился, и начал бить зверя по голове:

- Останови его! Схвати его! Задуши его!

Гигант повернулся, разминая большие руки. Он перевернул стол, отбросив его к противоположной стене, и гортанно зарычал. Кэл попытался проскочить мимо, но охранник вытянул руку, преграждая ему путь.

- Скаббс, убирайся отсюда, - крикнул Кэл. Секунду спустя он увидел, что Скаббс уже сбежал и выругался. - Скаббс, вернись!

Пелоквин рассмеялся, когда зверь бросился за Кэлом, схватив его за руку и пальто. Кэл рубанул существо по руке, и гигант с болезненным стоном отдёргнул раненую конечность. Пелоквин начал ругаться и бить огромного напарника по голове:

- Нет, нет, нет! Схвати саблю, сломай саблю - затем сломай его!

Стик что-то промышчал в ответ и отбросил в сторону очередной стол, пока Кэл отчаянно искал путь мимо. Существо хватало стулья и швыряло их, заставив Кэла пригибаться и метаться по залу.

- Благочестие, отзови собак, - крикнул он, посмотрев в сторону бара. - Я уйду, если ты отзовёшь их!

- Занимайся этим снаружи, Пелоквин, - завопила Благочестие из-за стойки. - Ты всё ломаешь, а я ещё не расплатилась с последними платежами.

- Не то, что я имел в виду, но я согласен, - пробормотал Кэл. Он поскользнулся в луже пива и упал на колено, едва избежав удара кулака стига. Он метнулся вперед и неуклюже покатился по полу.

Существо слегка повернулось, когда Пелоквин наклонился к барной стойке.

- Он не выйдет без пароля, - взвыл маленький человечек.

- Вот мой пароль, - сказал Кэл. Он вскочил на ноги и рубанул саблей, разрезая последние удерживавшие Пелоквина ремни. Человечек завопил, соскользнул со своего насеста в путанице упряжи и свалился на пол. Гигант закружился по дикому кругу, казалось, сбитый с толку внезапной потерей своей ноши. Кэл воспользовался моментом, чтобы проскользнуть мимо и броситься к ближайшему окну.

Дешёвое стекло разбилось вдребезги, и он неуклюже вывалился на улицу. Мгновение спустя он уже был на ногах, направив саблю на окно. Но никто не последовал за ним. Он заметил Скаббса возле двери.

- Где ты был?

- Ты сказал мне бежать.

Кэл убрал саблю в ножны и смахнул с плеча осколки стекла.

- Да, но ты уже сбежал. По крайней мере, окажи мне любезность и дождись, пока я сделаю этот самоотверженный жест, прежде чем бросить меня, Скаббс. Это вполне справедливо.

- Я предоставил тебе место для манёвра, - защищаясь, сказал Скаббс.

- Мне не нужно столько места. - Крики с порога привлекли внимание Кэла. - О-о, похоже, они перегруппировались. Время уходить.

Они поспешили через улицу. Иоланда встретила их с весёлым выражением на лице:

- Веселишься, муж?

- Всю жизнь, кроме нашей свадьбы, моя милая, - сказал Кэл. - Мы должны идти.

- Куда именно? - Иоланда посмотрела мимо него и вытащила автоматический пистолет. Она выпустила очередь в направлении питейной дыры. Кэл обернулся и увидел, как несколько Кавдоров бросились внутрь.

- Верхний базар, - ответил Кэл.

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

ОХОТНИЧЬЯ ГРУППА

С визгом пневматики шунт остановился в ливне искр. Бертрум отстегнул ремни безопасности и встал, осторожно поправляя бороду.

- Ну, это было не так уж и плохо. - Он посмотрел на остальных. - Довольно приятно, правда.

Большой Молот согнулся на скамье, и его с шумом вырвало. Хорст сочувственно похлопал его по плечу.

Бертрум выгнул бровь:

- Ну же, джентльмены. Я был уверен, что Голиафы выносливые парни.

- Не все привыкли к высокоскоростному транспорту, - сказала Белладонна, разминая бионическую руку. Бертрум заметил, что она часто так делала. Как будто она до сих пор не привыкла к её весу. Она улыбнулась. - Особенно здесь, внизу.

- Возможно. - Бертрум обернулся, когда люки шунта со скрипом открылись. - В любом случае, мы здесь. Идём.

Транзитный туннель был едва освещён. Мерцавшие сферы протянулись вдоль потолка, отбрасывая бледное свечение на рельсы и платформу. Система люменов, как и большая часть инфраструктуры улья Примус, страдала от многовекового пренебрежения. Каким бы влиянием не обладал Немо, даже у него, похоже, были пределы.

Стены туннеля вздулись от гнилых кабелей и ржавых труб. Панели доступа висели открытыми, разбросав содержимое по платформе. Это было ровное пространство из феррокрита, разбитое нагромождениями заросшего плесенью оборудования - давно заброшенных древних когитаторов и экранов.

Бертрум тихо вздохнул:

- Когда-то это место бурлило жизнью в любое время. Люди путешествовали туда-сюда. Рабочие, надсмотрщики, даже дворяне... А теперь посмотрите. Разрушенное и забытое, как и всё остальное здесь.

- Возможно, разрушенное. Но не забытое. - Белладонна огляделась. Она опустилась на колено и провела пальцем по земле. - Грязь, но не пыль. Этим местом регулярно пользовались и недавно.

- Сомневаюсь, что Немо отправил бы нас куда-нибудь за пределы своего контроля. - Бертрум поднял голову, вглядываясь в тени. - Наверняка, он и сейчас следит за нами.

Белладонна встала:

- Это тебя беспокоит?

- А тебя нет? - Бертрум посмотрел на неё. - Ты странная женщина.

- Это комплимент?

- Если хочешь.

Белладонна улыбнулась:

- Пытаешься польстить мне, адьюратор?

Бертрум погладил бороду:

- Просто говорю правду, как её вижу. После нашей последней... встречи, какой бы короткой она ни была, я не думал, что наши пути когда-нибудь снова пересекутся.

- Короткой, но запоминающейся, - сказала она, и её улыбка стала более многозначительной. Бертрум несколько растерянно почесал подбородок. Он откашлялся.

- Это была отличная вечеринка.

- Никто не празднует Сангвиналу так, как Ночной Джо, - улыбнулась Белладонна. - Помнишь, как кариатид упал в чашу с пуншем?

Бертрум усмехнулся.

- Я даже не подозревал, что эти маленькие неприятные создания могут напиваться. - Он посмотрел на неё. - Я слышал разные истории о тебе. Представляю, что предложил тебе Немо, раз ты служишь ему...

Её улыбка исчезла:

- Я не служу ему. У него есть то, что мне нужно, вот и всё. - Она крепче сжала топор, и Бертрум слегка улыбнулся.

- Конечно. Прости меня. - Он принюхался, когда зловоние достигло его чувствительных ноздрей. Где-то лопнула паровая труба, и воздух был густым от влажного дыма. Он поморщился и помахал рукой перед лицом.

Позади него заворчал Большой Молот:

- Здесь воняет.

- Чистый воздух только для верующих, - раздался голос, эхом разнёсшийся по платформе. - Мы, смиренные грешники, должны обходиться менее утончённой атмосферой.

Большой Молот выругался и выхватил пистолет. Хорст поднял гаечный топор. Оба Голиафа были на взводе, их стимм-снаряжение мигало.

Бертрум взглянул на Белладонну и увидел, что охотница за головами никак не отреагировала, только выгнула бровь. Силовой топор остался лежать на её плече. Она даже казалась скучающей. Восхищение Бертрума возросло. Она была великолепной женщиной. Белладонна заметила его внимание и намёк на улыбку появился в уголках её рта.

- Менее дюжины, - пробормотала она.

- И откуда ты это знаешь?

Она постучала по стальному ободку своего кибернетического глаза:

- Тепловые сигнатуры.

Бертрум кивнул.

- Конечно. - Он выпрямился. - Покажитесь, кто бы вы ни были.

- А кто ты такой, чтобы требовать от нас показаться? - Голос был тихим, но всепроникающим. Голос жреца. Такой ведёт, но не бросает вызов. Бертрум прищурился, вглядываясь в темноту. Инфракрасные слои ауспика появились перед глазами, подсветив несколько фигур, ожидавших в тени платформы. Его рука дёрнулась, но он не потянулся за игольчатым пистолетом.

- Тот, кто желает, - сказал он, повторяя полученную от Немо кодовую фразу.

- А я - тот, кто знает, - завершил невидимый собеседник.

Бертрум слегка расслабился:

- Хорошо. Ты, похоже, знаешь, кто мы. Возможно, тебе следует показаться.

Высокий мужчина, одетый в лохмотья и мантию поверх потрёпанных остатков защитного костюма, вышел на свет. На нём был бесформенный капюшон, лицо скрывала маска в форме стального черепа. На шее висело ожерелье из фаланг пальцев, а на талии - пояс со скальпами. Его рука покоилась на рукояти заткнутого за пояс автоматического пистолета.

- Я - пастор Гёт, - произнёс он.

- Кавдор, - пробормотала Белладонна.

- Спасибо, у меня есть глаза, - сказал Бертрум. Он оглядел Гёта с ног до головы. - Ты пришёл не один.

- Как и ты.

Бертрум посмотрел на остальных:

- Ну, такому человеку, как я, полагается эскорт.

Гёт рассмеялся. В этом звуке не было насмешки, но Большой Молот разозлился. Голиаф шагнул в сторону Кавдора.

- Он смеётся над нами. Ни один собиратель тряпок не смеётся надо мной.

- Он не смеётся над тобой, - начал Бертрум.

Большой Молот проигнорировал его.

- Он смеётся надо мной, - повторил он.

Хорст поддержал его:

- Он смеётся над нами.

- Я бы не посмел смеяться над сыновьями дома Голиаф. Всем известно, что вы жестокие, кровожадные убийцы людей. А я всего лишь скромный распространитель веры. - Гёт развёл руками. Бертрум видел, что он улыбается под маской.

- Успокойтесь, - сказал он, махая Голиафам.

Они посмотрели на него, но утихли. Белладонна наклонилась ближе:

- Он проверяет нас.

- Я знаю. - Бертрум откашлялся.

- Я на твоём месте держался бы осторожнее, друг. Все знают, что Большой Молот немного не в себе, - продолжил Бертрум, подражая грубому акценту Голиафов. Он посмотрел на Гёта. - Значит, ты человек Немо?

- Если бы это было не так, разве я был бы здесь?

Бертрум ухмыльнулся:

- Восхитительно. Философствующий Кавдор. Я верю, что та же самая философия позволит тебе предать

этого парня Зуна.

- Что такое судьба одного человека по сравнению с благополучием верующих? - Гёт развёл руками в блаженном смирении. - Деньги, которые заплатит Немо, позволят мне воспитать добрых людей моей паствы и сделать из них королей. Если Зун Опустошитель - истинный сын веры, он поймёт.

Бертрум громко расхохотался.

- Чудесно! Прагматик в одежде фанатика. - Он сложил руки перед собой. - Ну что ж, мой друг в маске, сколько стволов ты привёл с собой?

Гёт свистнул. Полдюжины Кавдоров появились в поле зрения, неся грубое древковое оружие с привязанными к клинкам отремонтированными пистолетами. Они носили доспехи из металлического мусора, украшенные религиозной иконографией, которая казалась почти отвратительной.

- Моя приходская стража, - гордо сказал Гёт. - Мои самые надёжные братья.

Большой Молот сплюнул.

- Навозные крысы, - прорычал он.

Хорст рассмеялся.

- Тощие крысы, - добавил он.

Кавдоры напряглись, и в их глазах появилась угроза. Гёт повелительно махнул рукой:

- Не судите язычников за их невежество. Судите их только за грехи.

Большой Молот ухмыльнулся и размял мясистые руки:

- Ты хочешь греха? Я покажу тебе грех.

- Ты ничего не покажешь, - отрезал Бертрум. Он повернулся к Голиафам, и на его патрицианском лице появилась усмешка. - Вы, два мускулистых недоумка, немедленно прекратите свои жалкие попытки пошутить. Я ясно выражаюсь?

- Нет. Повтори ещё раз, но помедленнее, - сказал Хорст. Он хрустнул костяшками пальцев. - А то мы такие тупые.

- Ага, - добавил Большой Молот после секундного колебания. - Тупые.

Бертрум встретил взгляд Хорста и выдержал его.

- Корг предоставил тебя в моё распоряжение, не так ли? - осторожно спросил он. - Использовать, как я сочту нужным?

Хорст нахмурился.

- Да, - ответил он с сомнением.

- Тогда помолчи, или я откажусь от твоих услуг.

Голиафы переглянулись.

- И что? - сказал Большой Молот.

- Да, и что? - сказал Хорст, злобно ухмыляясь.

- И я обязательно расскажу Коргу, почему я это сделал.

Хорст побледнел. Большой Молот схватил его за руку и потянул назад.

- В этом нет необходимости, - пробормотал Хорст. - Мы оставим навозных крыс в покое.

- Да, я так и думал, - сказал Бертрум. Он заметил, что Белладонна наблюдает за ним с задумчивым выражением на лице. Он улыбнулся, охотница за головами фыркнула и отвернулась. Улыбка Бертрума погасла, и он переключил внимание на Гёта. - Надеюсь, это смягчит твои оскорблённые чувства, друг мой?

Гёт задумчиво кивнул.

- Прости, что усугубил ситуацию, - сказал он, слегка поклонившись. Мнение Бертрума о Кавдоре поднялось на ступеньку. По крайней мере, Гёт не был ярым фанатиком. Это было хорошо. Фанатики, по мнению Бертрума, годились только для того, чтобы защищать более мудрых людей от пуль. Иногда это было необходимо. В данных обстоятельствах он предпочитал кого-то чуть менее.... иступлённого. Ему нужны были охотники.

- У тебя есть опыт в подобных делах? - Бертрум огляделся. - Все мы охотники так или иначе.

Гёт пожал плечами:

- Нет. Но я знаю, куда направляется Зун.

- И как ты узнал об этом?

- Он сам отправил его туда, - сказала Белладонна. - Разве не так?

Бертрум хмыкнул, недовольный, что не понял этого раньше. Была только одна причина, по которой Немо послал им Кавдора, и это было потому, что Кавдор точно знал, куда направляется их добыча.

Гёт некоторое время изучал её, словно взвешивая, отвечать или нет. Затем он кивнул.

- Отправил. - Он указал дальше по туннелю. - На краю ближайшей жилой зоны есть поселение под названием Погибель.

- Поселение Кавдоров? - уточнил Бертрум.

Гёт кивнул:

- Одно из самых больших в этой части Подулья. Из врат Погибели верующие несут свет Императора во внешнюю тьму.

- Он имеет в виду огнёмёты, - заметила Белладонна.

- Я так и понял. - Бертрум погладил бороду. - Почему, во имя всего святого, Зун везёт туда свою добычу? Если только...

Он покачал головой:

- Конечно. - Он посмотрел на Большого Молота. - Что ещё Корг защищал на этом складе?

Голиаф бросил на него недовольный взгляд:

- Не твоё дело.

Бертрум вытащил игольник и прицелился в Большого Молота:

- Я предпочёл бы не стрелять в тебя, если не придётся, Большой Молот. Нет нужды вдаваться в подробности. Это было оружие? - Форган не упоминал о деталях, но Бертрум знал, что время от времени он занимается отремонтированным оружием.

Хорст наклонился ближе и что-то прошептал на ухо товарищу, Большой Молот хмыкнул, вздохнул и кивнул:

- Много.

Бертрум убрал пистолет в кобуру и усмехнулся:

- Конечно. Это всё объясняет. - Он недоумевал, почему Зун напал на десятинный дом. Он боялся, что причиной было то, что там спрятал Форган. Такое положение дел бесконечно усложняло бы ситуацию. Но если Зун просто похватал всё в спешке вместе с оружием... хорошо. Легче, чем он мог надеяться. - И почему он везёт его в Погибель?

Гёт пожал плечами.

- Мути, - просто ответил он.

Большой Молот рассмеялся:

- Тогда нам не о чем беспокоиться.

Гёт посмотрел на него:

- Возможно, по отдельности. Но в большом количестве они действительно опасны. - Он сделал вид, что оглядывается. - Они собираются в глубоких местах. Мы слышали их барабаны даже далеко на севере в Двух Насосах. Как будто все племена и кланы этих грязных тварей собираются где-то. Набеги участились.

Бертрум кивнул. Они все знали, что это означает. Мути обычно довольствовались тем, что подстерегали небольшие группы или случайный караван. Они редко совершали набеги на что-то большее, чем жилая нора. Но стоило им собраться вместе, и они ударялись в амбиции выше своего положения. Они начинали плохо подготовленные атаки на крупные поселения и гибли толпами.

Бертрум думал об этом как о естественном цикле - словно Подулье пытается контролировать популяцию паразитов. Если их численность пережлётся через край, они собирались и бросались на стволы тех, кто был лучше их, тем самым ослабляя давление на местные ресурсы.

- И это поселение, которое создал Зун, способно выдержать атаку мути?

Гёт покачал головой.

Бертрум вздохнул:

- Конечно, нет. Ну, тогда нам лучше поторопиться, а? - Он посмотрел вокруг. - Как мы туда доберёмся?

Он оглянулся.

- Вернёмся на борт шунта?

- Нет, - простонал Большой Молот.

Гёт снова покачал головой:

- Туннели не простираются так далеко. Нам придётся идти пешком.

Бертрум нахмурился:

- Как утомительно.

- Расстояние невелико.

- Всё равно, только плебейская мразь ходит пешком. - Бертрум вздохнул. - Ну ладно. Нужно терпеть лишения, если хочешь победить.

Он махнул рукой:

- Показывай дорогу, пастор Гёт.

Кавдоры растянулся вокруг них, когда они спустились с платформы на отключённые рельсы шунтового туннеля. Гёт шёл впереди, двигаясь с уверенностью человека, который много раз ходил по одному и тому же пути. Бертрум и Белладонна следовали за ними, а Голиафы замыкали шествие. Белладонна взглянула на них:

- Они не выглядят счастливыми.

- Откуда ты знаешь?

Она ухмыльнулась:

- Они работают на Железозубого Корга, не так ли? У него особая репутация.

- Сейчас они работают на меня.

- Но отвечают перед ним.

Бертрум вздохнул:

- Да. Корг - человек прозорливый и страдающий паранойей. - Он оглянулся. Большой Молот смотрел на Кавдоров, как сточнокрок на будущий обед. - Он хочет получить Зуна. Немо хочет то, что Зун украл. Чего хочешь ты, Белладонна?

- Мести.

Бертрум посмотрел на неё:

- И поэтому ты работаешь на Немо?

Белладонна не ответила.

Бертрум кивнул.

- Конечно, - сказал он, отвечая на свой вопрос. Он улыбнулся. - Я слышал эту историю, ты знаешь... о твоей свадьбе. Довольно грустно. Они превратили её в трагическую балладу, которую поют во многих питейных дырах.

Белладонна не подала виду, что слышала его.

Бертрум внимательно посмотрел на неё.

- Ты действительно убила кроталида туфлей?

Она бросила взгляд на свою кибернетическую руку.

- Пришлось повозиться, - сказала она. - Стоило немного крови.

Бертрум покачал головой, невольно впечатлённый. История была печально известной - свадьба между младшей дочерью Орлены Эшер и наследником империи стратопланов Ран Ло. Редкое событие, сулившее выгодный политический и финансовый союз между клановым домом и великим домом. К сожалению, этому союзу не суждено было осуществиться. В день свадьбы разразилась анархия в виде контрабандного кроталида - дикого полуводного хищника-рептилии, который не водился на Некромунде. Бертрум видел таких существ только однажды, в частных садах одного гильдейца. Они напоминали сточнокроков, но были более худыми и даже более агрессивными.

Когда крики прекратились, наследник Ран Ло был мёртв, став жертвой зверя. Кроталид погиб вскоре после того, как каблук модной туфли вонзился ему в глаз и в мозг. Бой был коротким, но дорогим - Белладонна похудела на руку, ногу и глаз. Любой другой мог умереть. Белладонна выжила, чтобы охотиться на хозяев кроталида. Насколько знал Бертрум охота до сих пор была безуспешной.

Она посмотрела на него:

- Как насчёт тебя, адьюратор? Чего ты хочешь?

- Я хочу Кэла Джерико.

Она выгнула бровь, и Бертрум вздохнул:

- Не в том смысле. Недавно он перешёл мне дорогу. Я намерен вернуть должок.

Белладонна нахмурилась:

- Немо будет недоволен, если ты причинишь ему вред. У него какая-то одержимость насчёт Джерико.

- Не бойся, я не собирался его убивать. Но я намерен получить то, что причитается мне по праву, если можно так выразиться. - Говоря это, он заметил, что ближайший Кавдор остановился и поднял оружие. Он огляделся. Гёт тоже остановился и, казалось, к чему-то прислушивался. Бертрум мимоходом проверил ауспики, но не увидел ничего подозрительного. Впрочем, в этом не было ничего удивительного. В таких туннелях всегда были незначительные помехи. Возможно, радиация или неисправная электрическая сеть. На всякий случай он положил руку на игольник.

- Что это значит?

- Я собираюсь продать его одному из великих домов. Ран Ло, например, дорого заплатил бы за обладание

одним из наследников Хельмавра. Как и Каталл с Уланти. Они не убьют его, но... ограничат перемещение. И это послужит интересам Немо, также, как и моим. – Он улыбнулся, довольный собой.

Белладонна покачала головой:

– Ты дурак.

Бертрум нахмурился:

– Почему?

– Дом Хельмавр не смог удержать Джерико в Шпиле. С чего ты взял, что другие справятся лучше?

– Честно говоря, мне всё равно, пока я получаю кредиты. И удовлетворение от того, что я преподаю этому выскочке урок уважения к тем, кто лучше него.

Белладонна рассмеялась:

– А как же Немо? Он не обрадуется этому, что бы ты там себе не думал. Ты разрушишь все его планы.

Бертрум пожал плечами:

– Он мне не хозяин. Если он возражает против того, чтобы один из домов завладел Джерико, он может принять участие в торгах. – Он остановился, когда Гёт вернулся к ним. Кавдоры выглядели явно встревоженными. – Что случилось?

– Знак мути, – ответил Гёт.

– Что? Где?

– Там, – прорычал сзади Большой Молот. Он указал на скопление плесени на стене туннеля. – Ясно, как клаксон.

– Это просто плесень.

– Ты должен знать, что искать. Мути рисуют знаки кровью. На них растёт плесень. Знак по-прежнему там. – Гёт провёл рукой по плесени, стирая её. Призрачные споры медленно дрейфовали в воздухе, и Бертрум поспешно достал из-под пальто надушенный фильтрующий платок.

– Не надо! Что если она ядовита?

– Тогда мы уже были бы мертвы, – сказала Белладонна. Она огляделась. – Ещё знаки на противоположных стенах. Кто-нибудь знает, что они означают?

– Границы территории, – сказал Большой Молот. Он скрестил руки на груди. – Видел их раньше. Это предупреждение для нас и приглашение для других мути.

– Приглашение, – сказал Бертрум, его голос был слегка приглушён прижатым ко рту и носу платком.

– Присоединиться к ним на дороге убийства, – сказал Гёт. Он отцепил от пояса люмен и включил его. Мягкий, бесцветный свет заполнил туннель, открывая взору дикую плесень, прилипшую к изгибающейся стене. Она поднималась до самого потолка и свисала вниз, как мох. А среди неё, под потолком, виднелись остатки нескольких выпотрошенных трупов.

Бертрум зашипел от удивления:

- И давно они там?

Белладонна бесстрастно изучала тела.

- Достаточно долго, чтобы на них выросла плесень. Так что, по крайней мере, несколько дней. - Она замолчала. Её кибернетический глаз зажужжал. - Тепловые сигнатуры. Больше дюжины. На востоке. Быстро приближаются.

- Мути? - спросил Бертрум, впечатлённый дальностью действия её ауспиков. Его собственные едва могли различить крыс, устроивших гнездо в соседней плесени.

- Неясно. - Она посмотрела на Гёта. - Впрочем, они идут сюда.

- Следуют за нами, - сказал Гёт. Белладонна кивнула.

- Давайте нападём на них, - предложил Большой Молот. - Устроим засаду. Посмотрим, кто они.

Хорст кивнул:

- Научим их не следовать за нами.

- Я за, - согласилась Белладонна.

- Или мы можем не испытывать судьбу и пойти дальше, - сказал Бертрум. - У некоторых из нас все руки и ноги на месте, и они хотели бы сохранить их.

Белладонна сжала кибернетические пальцы:

- Следи за своим языком, адьюратор.

- Он прав, - сказал Гёт, прежде чем Бертрум успел ответить. Он махнул рукой, и Кавдоры снова начали двигаться. - Здесь не место для боя. Если уж на то пошло, есть места получше, ближе к месту назначения. Мы продолжаем путь.

Голиафы переглянулись, их взгляды красноречиво говорили об их мыслях по этому поводу. Но они не стали спорить. Его ауспики снова действовали, ища движение. Тепло. Но было ничего не видно и не слышно.

Он повернулся и пошёл рядом с Белладонной. Она равнодушно посмотрела на него. Эшерки были по-своему колючими, как Голиафы. Бертрум понял, что перешёл все границы. Он сделал извиняющийся жест.

- Прошу прощения. Стресс - ты понимаешь. - Он широко улыбнулся. - Мы должны быть друзьями. Таким людям, как мы, всегда пригодятся друзья.

- Такие люди, как мы, не имеют друзей.

Бертрум улыбнулся:

- Возможно, мы должны изменить это, а?

Белладонна фыркнула и отвернулась:

- Возможно, тебе следует смотреть по сторонам, адьюратор. - Она зашагала быстрее.
- Адьюратор-примус, - крикнул ей вслед Бертрум. Он напрягся, когда тяжёлая рука опустилась на его плечо. Он посмотрел на Большого Молота. Голиаф дружески кивнул.
- У неё хорошие шрамы, - сказал он. - Нельзя доверять женщине без шрамов.
- И красивый глаз, - добавил Хорст. Он фыркнул и сплюнул. - Жаль, что один настоящий.

Бертрум моргнул.

Большой Молот вздохнул:

- Хорст любит... искусственных, как-то так.
- Это вполне жизнеспособное физиологическое влечение, - сказал Хорст, защищаясь и тщательно подбирая слова. - Химикаты и всё такое.

Большой Молот рассмеялся:

- Видишь?
- Осмелюсь спросить, а какие нравятся тебе, Большой Молот?
- Тёплые и старательные. - Он дружески сжал руку Бертрума. - В любом случае, будь осторожен с ней. Она выпотрошит тебя и будет носить, как пальто, если ты будешь толкать её не в ту сторону.

Бертрум высвободился из пальцев Большого Молота.

- Спасибо за беспокойство, Большой Молот. Для меня это очень важно, уверяю тебя.

Он покачал головой:

- Идём. Мы должны догнать остальных. - Он оглянулся. - Боюсь, это не то место, где мы хотели бы, чтобы нас поймали, когда никто не прикрывает нам спину.

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

ВЕРХНИЙ БАЗАР

Верхний базар тянулся по южным склонам поселения, занимая одну из самых высоких площадей над линией отстойника.

Это было скопление узких улочек, зажатых между высокими дощатыми многоквартирными зданиями и кварталами сборных жилых домов. Жилые постройки поднимались ровными изгибами, взбираясь по склонам, которые вели к остаткам первоначального жилого купола зоны. Каждые несколько десятилетий новые здания возводились поверх старых, и возвышавшиеся строения поднимались всё выше.

Мостки и переходы тянулись во все стороны над головой Кэла, закрывая вид на трубы и шахты высоко наверху. Нижняя сторона каждой дорожки была увешана скоплениями мерцавших люмен-проводов или примитивных прометиевых фонарей, поэтому улицы были залиты бледно-оранжевым светом.

Продавцы оккупировали каждый сантиметр свободного пространства, не занятого пешеходным

движением. У некоторых были прилавки, другим приходилось довольствоваться брезентом или одеялами, развёрнутыми на неровной земле. В основном это был археомусор, выставленный напоказ, также среди праздно шатавшихся толп сновали торговцы едой и водой.

Как и везде в Подулье, здесь было многолюдно, шумно и в воздухе витал аромат тухлый яиц. Кэл проталкивался сквозь толпу, не сводя глаз с ближайших ворот в водный район. Когда-то ворота служили надстройкой над старой шахтой, но теперь стали импровизированной аркой, обозначающей границу между районами. Скаммеры со знаками Водной гильдии патрулировали район, проверяя тех, кто проходил мимо, и время от времени вымогая у них деньги.

В большинстве крупных поселений существовал водный район, который всегда находился под контролем Водной гильдии. Здесь сточные воды просеивали, очищали и процеживали, чтобы сделать их пригодными для питья. Затем эти воды поступали в каждый гидроциклер и шлюзовой резервуар в поселении. Сюда же отправлялись за припасами лицензированные гильдией торговцы водой.

Мало кто жил в этом районе, даже здесь, где каждый метр был в цене. Воздух был влажным, и если не соблюдать осторожность запах переработанной воды мог сжечь носовые пазухи. Но если вы искали уединения и имели кредиты, это было идеальное место. По крайней мере, так утверждал Маллика, когда Кэл нанёс ему визит.

Док оказался похожим на маленького гнома, с плохими зубами и фальшивым носом. Но он был готов говорить достаточно охотно, как только Кэл помахал несколькими кредитами перед его восковым носом. Маллика признался, что с тех пор, как они прибыли, он лечил прихожан в красных мантиях. Искупители были заведомо плохими пациентами, но платили достаточно хорошо. Как только он подлатал самых тяжёлых, договорённость изменилась – теперь им нужны были аптечки и тому подобное. Маллика снабдил их кое-чем по розничным ценам. Но они хотели большего.

Поэтому Кэл и остальные ждали. Один из красных мантий должен был пройти через базар, нагруженный товарами Маллики. Всё, что им нужно было сделать, – это последовать за ним. На первый взгляд это казалось достаточно простым.

Кэл мог пересчитать по пальцам одной руки, как часто это оказывалось простым на самом деле.

Он занялся осмотром товаров пожилой крысокожей. Они были разложены на ковре на земле. В основном оружие, но и кое-какие украшения. Ничего по-настоящему интересного. Что было ещё более интригующим, так это то, как старуха смотрела на Амануту – как крыса на сточную гадюку.

Аманута, в свою очередь, не обращала на старуху внимания. Она присела на корточки на углу улицы. Она лениво играла ножом, подбрасывая его и балансируя на ловких пальцах, одновременно наблюдая за любым признаком добычи. Иоланда стояла рядом. Она встретилась взглядом с Кэлом и кивнула.

Кэл наполовину подумал, что Аманута могла бы стать хорошим охотником за головами, если бы сосредоточилась на этой цели. Она была наблюдательна. Быстра. Но в ней было что-то странное. Он не понимал, почему она по-прежнему следовала за ними. Возможно, она считала себя в долгу перед ними. Возможно, она просто использовала их, чтобы добраться туда, куда хотела прийти.

Или, возможно, всё дело в Скаббсе. Кэл взглянул на напарника. В Скаббсе не было ничего примечательно, но, возможно, по меркам крысокожих он считался привлекательным. Впрочем, учитывая то, как старуха убирала вещи после того, как маленький человечек прикасался к ним, возможно, и нет.

- Кэл... - пробормотал Скаббс, делая вид, что рассматривает нож из челюстной кости. Он дёрнул головой, и Кэл украдкой взглянул в указанном направлении. Он увидел, как в толпе мелькнула красная мантия. Искупители не были редкостью, так далеко внизу. Но этот, похоже, не искал угол улицы, на котором можно было бы проповедовать. И он нёс тяжёлый ранец, возможно, наполненный медикаментами.

- Я вижу его.

- Я видел его раньше.

Кэл прищурился:

- Споропеды?

- Прямо перед тем, как мы нашли Зуна. Думаю, что он из паствы Зуна. - Скаббс вернул нож и отмахнулся от старой крысокожей, когда та начала протестовать. - Что мы делаем? Мы идём за ним, как планировали?

- Я займусь этим. Иди к Иоланде, - сказал Кэл, начав проталкиваться сквозь толпу, Вотан следовал за ним по пятам. Скаббс что-то крикнул ему, но Кэл смотрел только на фигуру в красном, пробирающуюся впереди сквозь лабиринт тел.

Он обогнул прилавок, где продавались сушёные жала потрошителя, держа добычу в поле зрения, когда свернул на параллельный курс. Он уклонился от нищего, продававшего обрывки бесполезной археотека, и лениво хлопнул по вороватой руке, когда беспризорник попытался залезть к нему в карман. Дети-сироты были обычным явлением в каждом поселении. Лучшее, на что большинство из них могло надеяться, - это найти место в местном сиротском приюте или прибиться на ночлег к какой-нибудь банде. Остальные будут востребованы опасностями Подулья - даже такие поселения, как Нижний город, не были свободны от паразитов или мути.

Искривший, дрожавший грузовой сервитор класса "Н" пересёк его путь, тяжёлые гусеницы вгрызались в осадочные отложения. Люггер, как называли их Орлоки, представлял собой жестокий синтез человека и машины, используемый для тяжёлого труда. Этот нёс поддон с контейнерами с рудой, его пустой взгляд был устремлён вперёд. Группа бандитов Орлоков шла вокруг него свободной фалангой, поворачивая головы в поисках любой потенциальной угрозы.

Кэл шагнул за прилавок, прежде чем они заметили его. Он подтолкнул Вотана.

- Ищи, - пробормотал он. Кибермастиф припустил сквозь толпу. Вотан будет держать Искупителя в поле зрения, даже если Кэл потеряет его.

Он выглянул из-за прилавка, ожидая, когда Орлоки скроются из виду. Он узнал некоторых из них по объявлениям о розыске и понимал, что они тоже узнают его. Когда они прошли, Кэл продолжил путь по переполненным улицам. Что-то ударило его сзади по ногам, и он чуть не споткнулся.

- Вотан, хороший мальчик, - сказал он, опускаясь рядом с кибермастифом. - Веди.

Вотан развернулся по кругу и умчался. Кэл последовал за ним. При этом он немного подумал о Иоланде и остальных. Вероятно, было не самым умным решением следовать за Искупителем без поддержки, но ничего не поделаешь. Как только эта мысль пришла ему в голову, Вотан затормозил у входа в узкий тупик. Кибермастиф гавкнул и замолчал, ожидая дальнейших распоряжений.

Тупик представлял собой западню из феррокрита, зажатую между двумя двухэтажными жилыми блоками. Он был полон заброшенных ларьков и порванных тентов, покрывавших гниющие ящики и ржавые топливные бочки. Кэл настороженно вглядывался во мрак.

- Я знаю, что ты там, - крикнул он. Он положил руку на лазерный пистолет. Он подумал, есть ли выход на другом конце - может быть, потайной ход. Поселения, такие как Нижний город, были пронизаны ими. Всегда найдётся кто-то, кто хотел иметь возможность передвигаться незаметно.

- Просто выходи - мы можем поговорить, - сказал он.

В тени вспыхнула искра. Глаза Кэла расширились.

- О, чёрт.

Он упал на землю, когда вырвался сгусток пламени. Оно окатило Вотана, но кибермастиф не пошевелился. Кэл выхватил из кобуры пистолет и открыл беспорядочный огонь.

- Мне не нравится, когда за мной следят, - раздался голос.

- Мне не нравится, когда меня поджигают, - ответил Кэл. Он проверил Вотана. Кибермастиф невозмутимо сидел посреди лужи расплавленного, пузырившегося феррокрита, его бронированная шкура раскалилась добела и дымилась. Кэл покачал головой. Вотан был создан, чтобы пережить большинство вещей, которые галактика могла бросить в него. Если не принимать в расчёт концентрированный электромагнитный импульс, кибермастиф продолжит бегать ещё долго после того, как кости Кэла рассыплются в пыль.

- Кто ты? - крикнул Искупитель. Кэл снова разглядел слабую красную вспышку. - Почему ты следуешь за мной?

- Я ищу нашего общего знакомого. Ты, возможно, знаешь его - Зун Опустошитель? - Кэл попытался прицелиться в Искупителя. Позади себя он слышал, как начала собираться толпа, привлечённая суматохой. Он надеялся, что никто из них не решится вмешаться. Всё и так было достаточно сложно. - В ящик для десятины может упасть немало кредитов, если ты согласишься. Много вдов и сирот не будут голодать.

Тишина. Кэл взглянул на Вотана и присвистнул. Кибермастиф метнулся в тупик, волоча за собой расплавленный шлак. Раздался крик, и ещё одна вспышка пламени. "Ручной огнемёт", - подумал он. Языки пламени вздымались, омывая сложенные бочки с топливом. Кэл вскочил на ноги и побежал.

- Чёрт, чёрт, чёрт!

Взрыв был небольшой, но очень громкий. Разорванные бочки разлетелись во все стороны, как огненные кометы. Они с грохотом проскочили через прилавки и запрыгали по улице, рассеивая толпу. Воздух наполнился криками, и раздался сигнал пожарной сирены. Когда Кэл поднялся на ноги, он увидел красную вспышку, когда фигура в мантии, спотыкаясь, шла сквозь дым. Прежде чем он успел даже попытаться последовать за ним, Искупитель исчез, растворившись во мраке.

Вотан подбежал к нему, дым поднимался от его опалённого тела.

- Доволен собой? - спросил Кэл.

Вотан гавкнул. Ключок красной мантии свисал из его пасти.

Кэл осторожно взял его.

- Хм. Возможно, ты всё-таки поступил правильно.

- Кэл! - Скаббс приблизился к нему, спотыкаясь и кашляя. Иоланда и Аманута следовали за ним. Скаббс разогнал дым перед лицом. - Что случилось?

- Я потерял нашу цель. - Кэл поднял клочок одежды. - Но ненадолго.

Он поднёс обрывок к морде Вотана.

- Ищи, - сказал он. Оптика Вотана замерцала. Кибермастиф заложил небольшой круг, его датчики запищали. Затем с резким, диким лаем он помчался прочь, стремительный, как пуля.

Кэл посмотрел на остальных:

- Идём. У меня ощущение, что Зун не собирается долго здесь задерживаться.

СЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

ЮЖНЫЕ ВОРОТА

- Ну, они были здесь, - сказал Кэл, оглядываясь по сторонам. Вотан медленно поворачивался рядом, нюхая землю. На складе не было ничего, кроме использованных картонных коробок из-под пайков, опустошённых топливных бочек и чёрных пятен на полу. Но в воздухе по-прежнему пахло пролитым топливом и выхлопными газами.

Скаббс опустил палец в лужу топлива и попробовал его.

- По-прежнему тёплое, - сказал он, причмокивая губами.

Иоланда посмотрела на него с отвращением:

- Никогда не пойму, как ты ещё не отравился.

- Список вещей, в которых ты никогда не разберёшься, с каждым днём становится длиннее, - огрызнулся Скаббс. Он поднялся на ноги, когда Иоланда сердито надвинулась на него. Аманута встала между ними, положив руку на нож. Кэл пнул пустую бочку, заставив всех обернуться.

- Оставь это. Скаббс прав. Они не могли уйти далеко. Мы просто разминулись с ними. - Он вышел из склада. В воздухе висел дым, густой и чёрный. Высокий базар был в огне, благодаря взрыву. Кэл почувствовал укол сожаления и сказал себе, что это не его вина. Не совсем.

- Огонь быстро распространяется, - заметила Иоланда.

- Все слишком заняты грабежом, чтобы потушить его, - ответил Кэл. В Нижнем городе, как и во многих крупных поселениях так далеко внизу, не было участка силовиков. Контролирующие поселение не были заинтересованы в выплате защитной десятины. Вместо этого они нанимали местные банды в качестве охраны в разных районах. Тот, кто отвечал за этот район, похоже, не горел желанием бороться с пожарами.

- Вы, верхнеулевики, здесь чужие, - сказала Аманута, с нескрываемым удовлетворением наблюдая за оранжевым сиянием над крышами ближайших зданий. - Так будет лучше. Может быть, вы научитесь и

найдёте места получше.

- О, мы все хотели бы пойти куда-нибудь получше, - сказал Кэл. - Но, боюсь, что и здесь всё отлично.

Он посмотрел на Вотана. Судя по тому, как тот поворачивался назад и вперёд, кибермастиф, казалось, потерял след. Слишком много конкурирующих вонючих запахов, предположил Кэл.

- Я думаю, что твоя псина сломалась, Джерико, - сказала Иоланда. - Она вращается как испорченный вентилятор.

- И что теперь? - спросил Скаббс.

- Я думаю, я думаю, - ответил Кэл, жестом призывая их замолчать. Он щёлкнул пальцами. - Южные ворота. Так сказала Благодетель.

Скаббс просиял:

- Она сказала!

Кэл указал на Скаббса:

- А зачем ему нужны южные ворота?

Иоланда посмотрела на него:

- Что? Почему?

- Шахты, - сказал Скаббс, хлопнув себя по лбу. - Конечно.

Иоланда покачала головой:

- Причём тут шахты?

Кэл указал на юг:

- Где-то там есть горный анклав гильдии. Самосвалы всё время ходят этим путём. Сотни, ежедневно. Большинство из них находятся в частной собственности. Ни опознавательных знаков, ни идентификационных кодов. Зун просто затеряется в толпе.

- Чёрт, - сказала Иоланда. - Это умно.

- Если он прав, - сказал Скаббс.

- Они куда-то едут. И они, вероятно, не в той форме, чтобы пробиваться с боем, как это было в Споропадах. Идём. - Кэл повёл их к металлическому пандусу, ведущему к паутине мостков, которые тянулись через верхние уровни поселения.

- Зачем нам идти вверх? - спросила Иоланда.

- Чтобы лучше видеть, - ответил Кэл.

Они поспешили вдоль мостков с Кэлом впереди. Здесь было меньше народу, чем на улицах внизу. Меньше торговцев, больше рабочих. Люди двигались по тёмным стальным коридорам-клеткам, проверяя клапаны, сбрасывая повышенное давление и ремонтируя неисправные системы, которые поддерживали работу Нижнего города.

Чем дальше они удалялись от базара, тем слабее становился дым. Теперь уже звонили клаксоны – кто-то с развитым чувством гражданского долга решил предупредить округу, что распространяется пожар.

Иоланда наклонилась ближе:

- Тебе лучше надеяться, что никто не видел, что произошло, иначе тебе придётся беспокоиться о награде за собственную голову.

- Но ты же не сдашь меня, дорогая? – спросил Кэл.

- Не задумываясь, муж мой. Не задумываясь.

Кэл рассмеялся:

- Ну, это делает брак интересным, если не сказать больше.

Когда они достигли внешней границы южного района, стали видны остатки древнего жилого купола – ломаная кривая экранов, поднимавшаяся над грубыми частоколами, которые защищали эту часть поселения. Мили лесов свисали с внутреннего изгиба, удерживаемые скоплением лебёдок и шкивов. Рабочие и рабы ползали по всему сооружению, разбирая его по кусочкам. На протяжении веков материалы купола разрушали и перепрофилировали. Часть из них продавали, остальное использовали в новых зданиях по мере расширения Нижнего города.

Кэл повёл остальных по шатким лесам к укреплённому проёму в куполе. Рабочие посмотрели на них и поспешно отвернулись. Щель представляла собой неровное отверстие, поддерживаемое железными стойками и кусками тяжёлой цепи. Кэл пересёк импровизированный переход, раскинув руки, чтобы сохранить равновесие. Дойдя до середины, он остановился и указал:

- Там. Смотрите.

Под ними раскинулись Южные ворота. Когда-то они были частью купола. Сторожка и опускная решётка были встроены в более крупное сооружение, и оно возвышалось над всем. До и от ворот проложили широкие транзитные коридоры, чтобы лучше контролировать поток движения. Кордоны из камня и металла разделяли две очереди, и вооружённые охранники патрулировали переходы над ними.

Кэл почесал подбородок и внимательно посмотрел на них:

- Охранники в основном скаммеры, нанятые гильдейцами, но ворота – как и сам купол – контролируются Девятью Звеньями – бандой Ван Сааров из Химопадов. Или, по крайней мере, так было, когда я останавливался здесь в последний раз. – Он оглянулся на Скаббса. – У тебя остался тот монокуляр?

Скаббс порылся в кармане пальто и извлёк массивное устройство с круглой монолинзой на одном конце и окуляром на другом. Кэл взял его и посмотрел на ворота. В поле зрения появилось изображение бандитов Ван Сааров. Они патрулировали территорию вокруг ворот, неся оружие, которое стоило бы любому другому больше, чем он мог бы заработать за год.

- Ага, вот и они. Броня и всё такое.

Он повернулся, изучая очередь на выезд. Она тянулась до самого поселения. Десятки тяжёлых рудовозов с работающими на холостом ходу двигателями выбрасывали густые облака выхлопных газов. Иоланда склонилась над его плечом:

- Как ты определишь, какой из них Зуна?

- Это тот, который, похоже, недавно побывал в перестрелке. - Он протянул ей монокуляр. - Вот они. Уже стоят в очереди. Третий с начала.

Иоланда посмотрела на очередь:

- Как мы доберёмся до них отсюда?

- Наползающий путь. - Кэл указал на другую сторону ворот.

Наползающий путь представлял собой импровизированную дамбу из спрессованного осадка и щебня. Он был собран рабочими бригадами в другое столетие и дополнен последующими поколениями. Устойчивая тропа пробивалась через поле выскобленных оврагов и стоков, заполненных токсичными разливами. Каркас из усиленных стоек поддерживал целостность дамбы и почти изолировал её от окружающей среды. Орудийные башни и сторожевые гнезда, словно украшения, свисали с каркаса по всей его длине.

- Вот где мы их догоним.

- И как мы это сделаем?

- Воспользовавшись возможностями, которые предоставляет нам судьба. - Он забрал монокуляр. - Мне показалось, я что-то видел...

Он повернулся, осматривая плохую зону за стенами.

- Ага. Вот и они, - пробормотал он. Он повернул диод увеличения, и далёкая сцена резко сфокусировалась. Там были люди, ожидавшие в оврагах, чуть ниже уровня дамбы и вне пределов досягаемости любых датчиков, которыми мог быть оборудован рудовоз.

- Умно, - сказал он.

- Что там? - спросила Иоланда.

- Помолчи. Я смотрю на кое-чего. - Кэл повёл монокуляром вокруг. Их было по меньшей мере две дюжины - в основном скаммеры. Все на мотоциклах, багги или трайках. Подобный транспорт был обычным делом, так далеко внизу. В более крупных туннельных сетях вы могли бы ездить в течение нескольких дней, не беспокоясь о пересечённой местности. А за пределами улья, в Пепельных Пустошах, это был единственный способ путешествовать, если только вы не купили билет на один из немногих по-прежнему работавших пассажирских маг-поездов. Но было необычно видеть их так много в одном месте.

Мотоциклисты рассредоточились по оврагам, поодиночке или небольшими группами. Они были растянуты по всей длине дамбы, как будто готовились к подъёму по склонам и через широкие промежутки. Он заметил троих довольно близко к нижней части стены купола, и присмотрелся получше. Голиафы - и он их знал.

- Грил, - сказал Кэл. Он бросил монокуляр обратно Скаббсу. - И почему я не удивлён?

- Где? - спросила Иоланда.

- Там, внизу, - указал Кэл.

Скаббс посмотрел в монокуляр:

- Что они делают? И это...

- Мотоциклы. - Кэл почесал подбородок. - Они собираются догнать тягач.

Он осмотрел окрестности:

- Хороший план. Мы должны воспользоваться им.

Скаббс удивлённо посмотрел на него:

- Что?

Иоланда рассмеялась:

- Ха! Умно.

Кэл ухмыльнулся:

- Не сомневался, что тебе понравится. Думаешь, справишься с высоким?

Иоланда ударила кулаком по ладони:

- С удовольствием.

Кэл посмотрел на Скаббса и Амануту:

- Вы двое займитесь другим. Я разберусь с Грилом.

- Подожди, подожди - что именно мы делаем? - не унимался Скаббс.

- Всё просто. Убираем Голиафов и забираем их мотоциклы. Легче лёгкого.

- Ты с ума сошёл? Там должно быть двадцать скаммеров. - Скаббс взмахнул монокуляром. - Они собрали чёртову армию!

- Да, но они рассредоточились, ожидая, когда их боссы возглавят атаку. Они не узнают, что что-то изменилось, пока мы не отправимся в путь. А к тому времени будет уже слишком поздно. - Кэл развёл руками. - Послушай, нам нужен транспорт, если мы хотим догнать Зуна. Что ж, вот он. Перестань жаловаться и начинай планировать.

- Да, но...

Кэл постучал его по носу:

- Нет, нет, нет. Это не похоже на план, Скаббс. Это похоже на жалобу. - Он повернулся и прищурился. - Нам нужно быть проворными и хитрыми. Даже быстрыми. Иоланда...

- Иоланда уже ушла, Кэл.

Кэл вздохнул.

- Конечно, ушла. - Он повернулся к Скаббсу и Амануте. - Помни - быстрыми и тихими. Но доберись до мотоцикла.

Скаббс нахмурился, но кивнул:

- Я всё равно считаю, что это ужасная идея.

- Но это идея, и это самое главное. Всегда вперёд, Скаббс. Никогда назад. Это мой девиз.

- Я думал, твой девиз - никогда не плати сегодня то, что можешь задолжать завтра.

- У человека может быть несколько девизов, Скаббс, - сказал Кэл. Он подошёл к краю дорожки и посмотрел вниз. На внешней оболочке купола располагались слои строительных лесов, каждый из которых соединялся с другими рядами лестниц и переходов. Кэл ухватился за верхушку лестницы и соскользнул вниз. Спустившись на леса, он свистнул Вотану. Кибермастиф последовал за ним, одним прыжком приземлившись рядом с Кэлом.

Двигаясь быстро, Кэл и Вотан спустились, не обращая внимания на крики рабочих бригад. Кэл имел лишь приблизительное представление о том, что будет делать, когда окажется на месте. Простой план был лёгким планом, по его опыту. И самым простым планом из всех было нападение.

- Куда-то собрался, Грил? - спросил Кэл, скользя по склону. Он выхватил саблю, как только достиг дна оврага. Грил был вынужден отскочить от мотоцикла. Голиаф вытащил из-за пояса гаечный топор и взмахнул им по жестокой дуге. Кэл ловко уклонился от удара и ответил тем же. Его клинок задел защитные печные пластины Грила, но не смог пролить кровь.

Они разошлись и закружили друг вокруг друга. Грил перебросил оружие из одной руки в другую, широко улыбаясь:

- Пришёл за реваншем, Джерико?

- Не совсем. Просто отвлекаю.

Грил моргнул:

- Что?

Кэл свистнул. Вотан врезался сбоку в Грила и повалил на склон оврага. Кибермастиф вцепился в мускулистое предплечье стальными челюстями и замотал сопротивляющегося Голиафа, как тряпичную куклу. Грил выругался и замахнулся на автомата, но безрезультатно. Гаечный топор упал вне досягаемости, а кулак был недостаточно хорош.

Кэл пинком отшвырнул оружие подальше и оседлал мотоцикл. В своё время он водил несколько таких машин и с первой попытки нашёл руну включения. Он завёл двигатель и развернул байк по жёсткому кругу, разбрызгивая гравий. Он снова свистнул и поддал газу, взревев вверх по склону и на тропу, Вотан побежал за хозяином. Он оглянулся и увидел, что Грил, пошатываясь, следует за ним, выкрикивая ругательства. Кэл рассмеялся.

Он вёл мотоцикл по наползающему пути, низко наклонившись над рулём. Мгновение спустя к нему присоединился второй байк. Иоланда наполовину стояла на нём, оскалив зубы в дикой ухмылке. На ней была кровь, от кулаков до предплечий, и он на мгновение пожалел Голиафа. Никогда не стоит вставать между Иоландой Каталл и тем, чего она хотела.

- Где коротышка и ведьма? - крикнула она, свернув к нему.

- Прямо за нами, если они знают, что для них хорошо, - крикнул в ответ Кэл. Он оглянулся через плечо, но не увидел ни Скаббса, ни Амануту. Он нахмурился и осмотрелся. Рудовоз Зуна был третьим в очереди, медленно грохоча по тропе. У Кэла возникло сильное подозрение, что они там не задержатся. Когда тягач начал двигаться, подталкивая стоявшую перед ним машину, он понял, что эти подозрения верны.

Внезапно двигатели рудовоза взревели, и он резко ускорился, врезавшись на полном ходу в тягач, что стоял перед ним. Другая машина застонала от напряжения осей, когда её медленно отбросило в сторону и врезалась в опорные балки на противоположной стороне пути. Тягач Зуна протиснулся мимо неё и устремился к задней части головной машины, по-видимому, намереваясь повторить манёвр.

Кэл взглянул вверх, проверяя орудийные турели. Ни одна из них даже не выстрелила. Либо в этом не было ничего необычного, либо... Кэл рассмеялся. Грил. Кто-то заплатил Ван Саарам или гильдейцам. Или и то и другое. Засада Грила была санкционирована.

Словно по сигналу, он услышал рёв другого мотоцикла. Он оглянулся. Это был не Скаббс. Это была группа Голиафов. Они видели, как Кэл и Иоланда промчались мимо, и последовали их примеру, как и надеялся Кэл.

- Наше отвлечение подоспело, - крикнул он, разворачивая мотоцикл рядом с мотоциклом Иоланды. Вотан пронёсся между ними, двигаясь со скоростью пули к тягачу.

- Какой план?

- Сбрось скорость и жди удобного момента.

- А когда они поймут, что мы не Голиафы?

- Ты смогла бы проигнорировать такую добычу, когда она прямо перед тобой? - спросил Кэл. Иоланда ухмыльнулась и тронулась с места, убирая мотоцикл с дороги. Кэл сделал то же самое, двигаясь параллельным курсом по противоположной стороне тропы. Когда они разделились, скаммеры с рёвом промчались мимо в погоне за рудовозом.

Когда первый из них приблизился, на корме тягача открылись самодельные орудийные порты. Выдвинулись стаб-пушки и запели гимн смерти. Трицикл загорелся и перевернулся, скатившись по обочине в овраг, где и взорвался. Мотоциклы заносило и кружило, их хозяев расшвыряло кровавыми кучами по утрамбованной земле. Но остальные продолжали преследование, грохоча двигателями. Они кишели вокруг рудовоза, который продолжал пытаться оттолкнуть ведущую машину в сторону. Гарпунные пушки загудели, когда прикреплённые к утяжелённым кабелям болты вонзились в его корпус. Трициклы заскользили на двух колёсах, пытаясь замедлить движение тягача.

Скаммеры вставали с задних сидений трициклов и багги и ползли по тросам. Кэл был впечатлён - рудовоз двигался достаточно медленно, чтобы они могли рискнуть, но даже в этом случае требовалось определённое мужество, чтобы пойти на это.

Первый скаммер, дотянувшийся до тягача, поскользнулся и упал. Он упал на дорогу и покатился прочь. Кэл проводил его взглядом и поморщился. Но другие справились лучше. Кэл увидел, что они несли сварочные пики и плазменные горелки, а также оружие. Они с яростью принялись за дело, стуча инструментами по корпусу. Кэл сразу понял их план. Он тоже был хорош, за исключением одной вещи.

Позади скаммеров открылся люк, и оттуда вылез Искупитель с автоганом. Искупитель выпустил очередь, убив нескольких, прежде чем остальные повернулись к нему и бросились к открытому люку.

Кэл услышал дикий вопль и увидел, как Иоланда направила мотоцикл на тягач. Прежде чем он успел подумать о вмешательстве, она въехала на массивную машину. Кэл изумлённо наблюдал, как она прибавила газу и поехала на корму рудовоза. Затем он рассмеялся и решил последовать её примеру.

Байк Иоланды дрожал от напряжения, пока поднимался по наклонному корпусу. Когда он достиг гребня, она соскользнула с седла и направила мотоцикл к Искупителю, стоящему на вершине люка. Она отпустила его в последний момент, и он врезался в фанатика в мантии, словно ракета. Мотоцикл с рёвом пронёсся над мужчиной и покатился по передней части тягача. Он упал под гусеницы, и Кэл услышал, как он взорвался. Языки пламени дугой пронесли над кабиной рудовоза, и куски обломков обрушились на верхнюю часть машины.

Кэл был следующим. Он отпустил руль и соскользнул с сиденья. Мотоцикл продолжал ехать, его заднее колесо ударило о корпус. Его занесло и закрутило, он врезался в пару скаммеров. Все они отправились в полёт. Кэл вытащил лазерные пистолеты и попытался укрыться за сенсорной решёткой, когда мотоцикл взорвался где-то внизу и слева от тягача. Он посмотрел на Иоланду.

Она уже была в самом эпицентре событий, её цепной меч ревел. Она атаковала скаммеров, которые волей случая оказались между ней и открытым люком. Теперь, по крайней мере, десять из них ползали по всему корпусу, пытаясь проникнуть внутрь. Кэл выстрелил в одного, когда бросился к Иоланде, заработав сердитый взгляд напарницы.

- Занимайся своими делами, - крикнула она.

- Я и занимаюсь. Мы женаты, помнишь? - Кэл пригнулся, когда скаммер на кабине рудовоза открыл огонь. Он выстрелил в ответ, но промахнулся. Из-за того, как дрожал корпус под ногами, было трудно во что-либо прицелиться. Вместо этого он убрал пистолет в кобуру и перепрыгнул через сенсорную решётку. Он выхватил саблю и парировал удар, предназначенный для спины Иоланды. Он ловко встал так, что они оказались спина к спине.

- Не стоит благодарности, дорогая, - добавил он через плечо.

- Ещё раз поможешь мне, Джерико, и я сброшу тебя с тягача, - сказала Иоланда, ударив скаммера. Кэл рассмеялся и обезоружил своего противника, прежде чем пнуть его между ног и оттолкнуть. Он заметил, как Вотан карабкается по корпусу. Кибермастиф забрался на крышу машины и прыгнул на ближайшего скаммера, широко раскрыв пасть. Инерция зверя перенесла его и его добычу прямо через противоположную сторону рудовоза и вниз на заднюю часть трицикла. Кэл в ужасе наблюдал, как трицикл свернул и врезался в опорную балку.

- Чёртов пёс, - пробормотал он, когда горящие обломки остались вдалеке.

- Смотри вперёд, Джерико, - огрызнулась Иоланда. Кэл обернулся как раз в тот момент, когда сварочная пика зашипела в его сторону. Белое пламя лизнуло щеку, когда он нырнул в сторону. Он схватил сопло сразу за воспламенителем и почувствовал, как жар пожирал перчатку. Он быстро выдернул сварочную пилу и рубанул саблей, вскрыв горло противника. Резак опалил пальто, и он ударил локтем, выбивая воздух из лёгких скаммера.

Он увидел, как Иоланда сняла со спины длиннотельный лазган и выстрелила одной рукой. Из-за неловкого захвата и тряски рудовоза её прицел был ужасным, но всё находилось так близко, что промахнуться было невозможно. Она стреляла снова и снова, прожигая дыры во вражеской плоти. Кэл попытался воспользоваться этим, но был быстро занят скаммером, который оскалил заострённые зубы и

сделал выпад, держа в руках гудевшие ножи.

Однако прежде чем Кэл успел с ним справиться, мужчина остановился, напрягся и обмяк. Когда скаммер откатился в сторону, Кэл увидел высокую фигуру в красном, с дымившимся автоматическим пистолетом в руке в перчатке. Сначала Кэл подумал, что Искупитель носит погребальную маску. Она была железной и выкованной в форме сурового лица. Шлем полностью закрывал голову мужчины. Были даже скульптурные волосы. Кэлу показалось, что черты лица выглядят знакомыми, но он не смог их вспомнить. Дымящиеся кадила в форме лавра окружали корону, извергая столбы густого дыма, которые были подхвачены ветром и разнесены в стороны.

Искупитель держал в каждой руке по автоматическому пистолету и холодно встретил взгляд Кэла. Кэл уставился на него, на мгновение застигнутый врасплох неожиданным появлением.

- Зун Опустошитель, - пробормотал он. Это не мог быть кто-то другой, только не в такой маске.

Иоланда сбросила пинком скаммера с клинка и обернулась:

- Что?

Зун поднял пистолеты и выстрелил. Кэл толкнул Иоланду и нырнул в сторону. Длинное ружьё с лязгом выпало из пальцев, и она злобно выругалась. Пули прожевали корпус, рикошета во вспышках искр. Кэл и Иоланда скатились по наклонному корпусу и упали на наползающий путь. Кэл хмыкнул, когда бронированная ткань плаща поглотила большую часть удара, спасая его тело - и, как следствие, тело Иоланды - от чего-либо худшего, чем синяки. Они катились, пока, в конце концов, не остановились в облаке пыли. Рудовоз продолжал свой путь, а за ним неслись мотоциклы.

- Моё чёртово ружьё, - прорычала Иоланда. - Из-за тебя я потеряла его!

Кэл покачал головой, пытаясь прийти в себя. Вокруг дымившимися кучами валялись изломанные тела и разбитые машины. Ручейки горящего топлива ползли по дороге и стекали в овраги по обе стороны. Стоны раненых и умирающих поднимались вместе с дымом. Иоланда оттолкнула его и вскочила на ноги.

- Эта штука обошлась мне в пятьдесят кредитов! О чём ты думал?

- Я подумал, что было бы очень жаль, если бы тебя разрезали пополам из автоматического пистолета. - Кэл застонал, садясь. Всё болело. - Это моя ошибка.

Иоланда пнула его - несильно, но достаточно больно. Кэл упал на спину. Она посмотрела на него сверху вниз:

- Меня не нужно спасать, Джерико. И, конечно, не тебе.

- Замётано. - Когда Кэл поднялся на ноги, прибежал Вотан. Тело кибермастифа тлело, но он, казалось, ничуть не пострадал. - А ты где был?

Вотан гавкнул, и Кэл покачал головой:

- Это не оправдание. Если бы я тебе платил, я бы вычел из твоей доли. - Он вздрогнул, когда рядом что-то взорвалось.

- Это всё ещё продолжается, - заметила Иоланда, прикрывая ладонью глаза. - И наша добыча уходит.

Она посмотрела на него:

- Что нам теперь делать?

- Мы найдём два исправных мотоцикла и отправимся за ними. - Он обернулся, когда к ним с рёвом подъехал байк. На нём сидел Скаббс, Аманута ехала позади него.

- Вы двое в порядке? - спросил Скаббс, медленно останавливая мотоцикл. Он оглядел опустошение и покачал головой.

- Ты не слишком торопился, - заметила Иоланда. - Нам не помешала бы твоя помощь, знаешь ли.

Скаббс пожал плечами:

- Я знал, что план не сработает, поэтому не видел смысла спешить.

- Это просто неудача, - сказал Кэл. - И твоя неуверенность обижает меня.

Он наклонился и поднял саблю. К счастью, клинок не пострадал. Он посмотрел вдоль лезвия, наблюдая, как тягач скрывается вдаль. На нём по-прежнему стояла красная фигура, и у Кэла создалось впечатление, что Зун смотрит на него. Он поднял клинок в салюте, прежде чем вложить его в ножны.

- Что это было? - спросила Иоланда.

- Что "что это было"?

- Эта штука прямо сейчас с саблей?

- Понятия не имею, о чём ты говоришь. - Он повернулся и пнул упавший мотоцикл. Казалось, тот почти не пострадал. - Хорошо. Найдите несколько байков, которые ещё не развалились.

- И что потом? - спросил Скаббс. - Мы попытались остановить его. Это не сработало.

- Следуем плану Б.

- И что это за план?

Кэл поставил мотоцикл на колёса.

- Мы знаем, куда он направляется.

- И?

- Поэтому, мы доберёмся туда первыми.

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

ВЕНАТОРЫ

Мути, наконец, атаковали на последнем перекрёстке.

Бертрум обнаружил их несколько часов назад, когда он и его небольшая группа путешествовали по изгибам и поворотам транзитного туннеля. Тепловые сигналы было почти невозможно определить, благодаря коллапсу окружающей среды, но, тем не менее, ауспики предупредили его. От возникшего напряжения зачесались лопатки.

Он не привык, чтобы за ним охотились и обнаружил, что не наслаждается этим ощущением. Сначала он

подумал, что мути просто наблюдают за незваными гостями. Затем он понял, что причина, по которой он вообще смог их обнаружить, заключалась в том, что их число неуклонно росло.

Белладонна, казалось, не удивилась, когда он упомянул об этом факте.

- Пусть приходят, - уверенно сказала она. - Мы разберёмся с ними.

Мути как будто ждали такого молчаливого разрешения. Мгновение спустя десятки каннибалов хлынули из люков, крича и размахивая оружием. Гёт и его Кавдоры отреагировали быстро, бросившись в укрытия среди разрушенных остатков шунтирующей линии. Большой Молот и Хорст были ненамного медленнее. Они вошли внутрь и встретили мути в центре туннеля.

Белладонна присоединилась к ним, двигаясь быстро. Она была прекрасна и смертоносна. Её силовой топор выписывал гудевшие дуги, отрубая руки и ноги и вываливая внутренности дымившимися кучами. Она танцевала среди мёртвых и умирающих, напоминая изображение примитивной богини, которую Бертрум когда-то видел в книге.

Он был так захвачен этим зрелищем, что чуть не потерял голову в прямом смысле слова. Топор из ржавого лезвия пилы обрушился вниз, едва не расколов ему череп. Он отвернулся, и зазубренное лезвие сбрило усы с бороды. Выругавшись, он выстрелил из игольника. Мути тяжело вздохнул, когда нейротоксины начали действовать.

Руны прицеливания легли на глаз, и он повернул пистолет. Это был совсем не его бой, совсем не его. Здесь не было никакой личной конфронтации, только дикое кровопролитие схватки. Мути были повсюду, они приходили со всех сторон - ни дисциплины, ни страха.

Его пиктер записал эту стычку для последующего изучения. Даже сражаясь, он мог сказать, что его противники были не из одного клана или племени, или как там было принято у мути. Мелькало множество грубых племенных символов. Это было необычно. Из того немногого, что он знал о мути, они были очень территориальными и, скорее съедят друг друга, чем станут союзниками.

- Отходим к следующей переборке, - крикнул Гёт. Он наполовину нёс, наполовину тащил раненого бандита, стреляя из пистолета, пока отступал. Кавдоры последовали его примеру, продолжая вести огонь. Бертрум колебался. Ни Белладонна, ни Голиафы, казалось, не собирались отступать. Но в туннеле показалось ещё больше мути. Их было так много, что он не мог сказать, откуда они все взялись. Слишком много.

Бертрум выругался и ткнул мути локтем в челюсть. Он поспешил к Белладонне:

- Нужно уходить. Кавдоры отступают.

- Пусть отступают, - прорычала она. Она потянулась к пистолету на бедре и вытащила его из кобуры. Раздался предупреждающий гул, когда вспыхнули плазменные катушки. Бертрум отвернулся, когда она выстрелила из плазменного пистолета, испепелив мути выше груди. - Белладонна Эшер не бежит от боя.

- У меня есть все основания полагать, что этот конкретный бой приведёт нас к более защищённой позиции. А теперь пошли - это касается и вас, два идиота, - добавил он, указывая на Большого Молота и Хорста. - Идём!

Белладонна зарычала, но позволила Бертруму потащить её за Кавдорами. Голиафы последовали за ними, их руки и ноги были в крови - насколько он мог судить, в чужой. Но какими бы сильными они ни

были, количество в конце концов возьмёт своё, и они это знали. Кавдоры отступили к входу в меньший транзитный туннель. Когда-то этим путём пользовались ремонтные сервиторы. Теперь в нём не осталось ничего, кроме паутины и теней, но он был достаточно узким, чтобы два человека могли легко его защищать.

Мути с ликующим воем бросились за ними. Когда плазменный пистолет перезарядился, Белладонна остановилась и повернулась, выстрелив в толпу. Мути мгновенно разбежались в панике, когда вспышка плазмы осветила мрак.

Гёт махнул им, и Бертрум с некоторым облегчением бросился в сомнительную безопасность туннеля. Он протиснулся внутрь, среди запутанной сети труб и датчиков, которые занимали стены. Белладонна шла прямо за ним, а Голиафы – сразу за ней.

- Не люблю убегать от мути, – громко пробормотал Хорст.

- Мы не бежим, а перегруппировываемся, – сказал Бертрум. Он посмотрел на Гёта. – Кстати, где именно мы собираемся перегруппироваться?

Гёт протиснулся мимо них:

- Сюда.

Он махнул рукой, и двое бандитов заняли позиции по обе стороны от входа. Бертрум слышал, как в большом туннеле шумят мути. Они стучали по трубам и били по обводному трубопроводу прикладами. Он мог только предположить, что это был какой-то сигнал. Возможно, они звали подкрепление.

Он посмотрел на Гёта:

- Определённо, мути просто последуют за нами.

- Да. Но на другом конце туннеля есть камера технического обслуживания. Мы сможем держаться там до тех пор, пока им не надоест, или мы не убьём их достаточно, чтобы они убежали.

- Или они уморят нас голодом, – прорычал Большой Молот, следуя за Гётом и остальными Кавдорами по туннелю.

- Им не хватит на это терпения, – сказала Белладонна. Она оглянулась. – Они голодны. Они последуют за нами, даже если для этого придётся идти по собственным телам.

Бертрум вздрогнул:

- Чудесно. Я несколько не жалею, что взялся за этот заказ.

- Могу поспорить, что ты хотел бы остаться в городе-улье, – сказала Белладонна.

- В данный момент? Да, именно так. – Бертрум проверил автозарядку игольника. – Однако я никогда не слышал, чтобы мути встречали так близко от Нижнего города.

Он посмотрел на неё:

- Те территориальные знаки, которые мы видели, они были свежими. И среди наших преследователей по меньшей мере три разных группы.

- И?

- И это означает, что что-то происходит. Что-то неприятное. Ты согласен, пастор Гёт?

- Мы можем обсудить это позже, когда прогоним их, - сказал Гёт. Он посветил люменом на ржавый служебный люк. - Там комната технического обслуживания. Внутрь, быстро.

Большой Молот и Хорст двинулись вперёд, и вставшим по обеим сторонам от входа Голиафам удалось открыть портал. Облако спор ржавчины наполнило воздух. Когда они рассеялись, Бертрум осмотрел помещение внутри.

Оно оказалось больше, чем он ожидал. Огромный пузырь из феррокрита, врезанный в структуру Подулья. Вдоль стен протянулись ряды обесточенных ауспиков и когитаторных станций. На стеллажах ржавело оборудование, а на потрескавшемся полу валялись опрокинутые пустые бочки для топлива. Бертрум без особого интереса огляделся по сторонам. Он видел такие места и раньше, хотя они функционировали. Когда гильдейцы находили что-то подобное, они быстро чинили это и запускали снова.

Кавдоры рассредоточились, грабя со спокойной эффективностью. Бертрум наблюдал за ними:

- Вообще-то, здесь нечего собирать. Похоже, это место вычищено дочи́ста.

Гёт улыбнулся:

- То, что другие отбрасывают, верующие используют. Мы всегда можем найти что-нибудь, что можно собрать, и снова сделать новое. - Он взял гаечный ключ и бросил его одному из бандитов. - В хозяйстве всё пригодится. Такова мудрость Императора. Из останков людей Он создал ангелов. Из пустоты миров Он создал империю. Мы руководствуемся Его примером.

- И именно Его пример заставил тебя служить Немо?

Улыбка Гёта исчезла:

- Нет. Мой собственный грех привёл меня на этот путь. Но в каждом падении есть шанс подняться. От моей слабости ещё может прийти сила.

- Высшая рационализация, друг мой.

- Мы не друзья, адьюратор. Ты не принадлежишь вере, хотя и извлекаешь из неё пользу, как это делают и все те, кто живёт в верхних слоях улья. И тебе лучше не доверять Немо или его созданиям.

- И тебе?

- Особенно мне.

Бертрум фыркнул, когда Кавдор вернулся к люку. Показались двое бандитов, которых он оставил в туннеле. Бертрум слышал лязг труб, эхом отдававшийся по ту сторону стен. Его пассивные ауспики изучили помещение, анализируя и вычисляя сотни факторов.

- Стены полые, - сказала Белладонна, удивив его. Бертрум обернулся.

- Что?

- Эти стены. За ними есть проходы и туннели. Мути кишат в шахтах. Больше, чем мы думали.

Бертрума пробил озноб.

- Эта позиция не так защищена, как надеялся Гёт?

- О, он знал, - улыбнулась Белладонна. - Он ожидает нападения. Когда они атакуют, мы их убьём. В конце концов, мы прикончим вожака, и они разбегутся.

- Ты говоришь очень уверенно.

- Я уже делала это раньше. Так же, как и Гёт. Как ты думаешь, почему Немо послал именно его?

Бертрум не потрудился ответить. Его ауспики светились. Руны наведения мерцали перед глазами, вращаясь по стенам и полу. Внезапно стеллажи затряслись.

- Они идут, - крикнул один из Кавдоров. Автоганы плюнули огнём в туннель. Пули заскрежетали по бокам люка, и один из бандитов упал, схватившись за плечо. Гёт подошёл, чтобы заменить его, не переставая стрелять.

Бертрум вытащил игольник, пытаясь выбрать цель. Стенная панель упала, открыв вход в новый туннель. Появились мути, вооружённые грубыми копьями и мотыгами. Один из Кавдоров повернулся и был убит, едва успев выкрикнуть предупреждение. Большой Молот взвыл от радости и бросился вперёд, раздробив череп мути гаечным топором.

Ещё больше панелей отвалилось от стен или было сдвинуто с пола, когда мути хлынули внутрь. Игольник жужжал в руке Бертрума, когда он водил им из стороны в сторону. Мути падали, корчась в конвульсиях, но всё больше продвигались вперёд. В помещении царил хаос. Оружие ревело, раскалывая мрак. Стеллажи с оборудованием падали с оглушительным грохотом.

В суматохе Бертрум потерял из виду Белладонну и остальных. Его зрение было заполнено мерцавшими мишенями. Мути атаковали его со всех сторон. Громоздкий мутант с костлявыми наростами, покрывавшими часть лица, схватил его за пальто и впечатал в стену. Бертрум выругался, ткнул стволом игольника в грязную массу тряпья на груди мути и выстрелил. Мутант дёрнулся и завыл, химическая пена запузырилась на его губах, когда токсины затопили тело. Он обмяк, едва не утянув вместе с собой и Бертрума.

Вторая мути, на этот раз усеянная грибковыми фурункулами, чуть не оторвала голову Бертруму топором, сделанным из пилы. Он пригнулся и поскользнулся на кровавой пене. Игольник с лязгом выскользнул из пальцев, и колено мути врезалось в подбородок. Ошеломлённый, Бертрум привалился спиной к стене. Мути подняла топор, оскалив в усмешке клыки. Затем её глаза скрестились, когда между ними вспыхнула точка света.

Бертрум дёрнулся в сторону и лазерный разряд просвистел мимо его уха, опалив стену позади него. Мути подалась вперёд, в её черепе образовалась аккуратная дыра. Он оттолкнул тело и подобрал игольник. Затем он заметил своего спасителя.

Двое новоприбывших вязались в бой. Первым был высокий, неестественно худой мужчина, одетый в остатки космической униформы. Незнакомец носил на спине респираторное устройство и тяжёлый капюшон из сшитого полотна. В руках он держал длинноствольное лазерное ружьё с заканчивавшимся пастью дулом, он на ходу вскинул его и выстрелил в атакующего мути. Мутант упал, дёргаясь, с ожогом на сердце.

Второй незнакомец явно был нелюдем. Одетый в потрёпанный в боях бронежилет и мягкий комбинезон, он был ниже и шире человека. Мышцы, которые могли сформироваться только в мире с высокой

гравитацией, напряглись, когда он взмахнул потрескивавшим силовым молотом одной рукой. Оружие попало мути в поясницу и чуть не разорвало каннибала пополам. В другой руке он держал болтган и стрелял из него так же легко, как из пистолета.

Даже если бы ауспики не идентифицировали их обоих, Бертрум узнал бы их. Из всех охотников за головами в улье Примус они были одними из самых примечательных.

- Яр Умбра и Грендл Грендлсен, - пробормотал он. - Понятия не имею, что привело вас сюда.

Форган упомянул, что Умбра охотился за Зуном - рождённый в космосе был смертоносным снайпером и расчётливым охотником. Грендлсен, напротив, был туповат, ему не хватало ни изящества, ни хитрости.

- Это ты, Артурос? - крикнул Грендлсен. - Мне показалось, что я уловил запах особой смеси помады и бесполезности.

Он отшвырнул мути с пути и зашагал к Бертруму. Глаза сквата были скрыты за зеркальным визором шлема, но, тем не менее, Бертрум чувствовал презрительный взгляд.

- Привет, Грендлсен. Вижу, ты по-прежнему коротковат на язык.

Грендлсен остановился:

- Это намёк на мой рост?

- Почему ты спрашиваешь? Он прошёл над твоей головой?

- Осторожнее, паренёк. - Грендлсен мягко ткнул Бертрума в грудь силовым молотом. - Более чувствительная душа может обидеться на такие комментарии.

- Принято к сведению. - Бертрум отступил и огляделся. Мути бежали. На полу валялись тела, не все из них принадлежали врагам. Судя по всему, многие последователи Гёта больше никогда не будут петь осанну.

Белладонна направилась к Бертруму и Грендлсену, осторожно переступая через мёртвых. Насколько мог судить Бертрум, она была невредима. Большой Молот и Хорст тоже были целы и невредимы.

- Грендлсен, - сказала она, глядя на нелюдя. Она взглянула на Яра Умбру, который молча отдал ей честь. - И Яр тоже. Какой сюрприз.

Грендлсен повесил болтган на плечо:

- Мы проходили мимо. Увидели, что тебе может понадобиться помощь.

- Почему?

Грендлсен пожал плечами:

- Блажь рождённого в космосе.

Яр Умбра настойчиво прошептал что-то Грендлсену тихим, свистящим голосом.

Грендлсен вздохнул и махнул ему в ответ:

- Он узнал тебя, когда мы заметили вас раньше. Похоже, ты на том же пути, что и мы.

- С каких это пор вы двое стали напарниками? - спросила Белладонна.

- Могу задать тебе тот же вопрос, - сказал Грендлсен, указывая на Бертрума.

- Безопаснее действовать сообща, - ответил Бертрум. - Опасность порождает странных партнёров, и прямо сейчас мы все в серьёзной опасности. Мои ауспики фиксируют довольно много тепловых сигнатур, которые направляются в нашу сторону. Мути перегруппировываются.

- Мы можем пройти через туннели, - сказал Гёт, кивнув на один из проходов мути. - Если нам повезёт, они вернут нас на главную дорогу.

- Что насчёт раненых? - спросил Бертрум. Некоторые из Кавдоров выглядели плохо. Они не уйдут далеко.

- Они останутся здесь и прикроют наше отступление. Их назовут мучениками и приветствуют в свете Императора.

Бертрум нахмурился:

- Думаю, более милосердно перерезать им глотки, прежде чем мути доберутся до них.

Гёт покачал головой:

- В этой вселенной очень мало милосердия, адьюратор. И совсем нет для нас, бедных грешников. - Он положил руку на плечо одного из раненых. - Ступай с Императором, брат.

Раненый Кавдор кивнул:

- Увидимся в золотых дворцах Его веры, пастор. - Он захромал к люку и приготовил автоган. Другие раненые начали занимать аналогичные позиции. Их сметут за считанные секунды. Не столько арьергард, сколько искусственная помеха на пути. Он повернулся к Белладонне:

- Мы должны идти. Сейчас.

- Я всё ещё торгуюсь с Грендлсеном, - ответила она.

- Торгуешься?

Белладонна махнула ему замолчать. Бертрум нервно огляделся. Он слышал лязг оружия по трубам и теперь знал, что это сигнал подкреплению. Мути были полны решимости расправиться с ними.

- Что ты предлагаешь? - спросил Грендлсен, смывая кровь и мозги с наверхия силового молота. - Разделить?

- Правила Подулья, - ответила Белладонна. - Тот, кто стоит в конце, получает долю.

Нелюдь фыркнул и потёр выпуклый нос:

- Звучит справедливо.

Бертрум обернулся:

- Долю чего?

- Награды за Зуна, - сказала Белладонна.

- Пойдите, я с этим не согласен, - сказал Бертрум. Грендлсен посмотрел на него:

- А кто ты такой, чтобы меня это волновало, Артурос?

- Я возглавляю эту небольшую экспедицию. - Бертрум выпятил грудь и подёргал себя за бороду. Грендлсен наклонился и сплюнул:

- Ты?

- Я.

Грендлсен посмотрел мимо него на Белладонну:

- Он?

- Нет.

Бертрум обернулся и прищурился. Белладонна улыбнулась:

- Я работаю на Немо. И они тоже, - она указала на Кавдоров.

Гёт кивнул.

- Как я уже говорил, - добавил он извиняющимся тоном.

Бертрум огляделся в поисках поддержки. Большой Молот только пожал плечами, Хорст отвёл взгляд.

Бертрум раздражённо развёл руками:

- Отлично. Отлично. Мы станем настоящей бандой венаторов, не так ли? Мы можем просто уйти? Никто из нас ничего не будет требовать, если мути поджарят нас на медленном огне!

Грендлсен улыбнулся и отошёл в сторону:

- После тебя. Будь так любезен, показывай дорогу.

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

ЗУН

- Красная Шахта, - произнёс Кловик. - Мы на месте, брат.

Его голос, хриплый от паров прометия, эхом разнёсся по отсеку управления рудовоза. Он представлял собой грубый овал, разделённый рядами когитаторов и экранов. Кабина вращалась вокруг громоздкого командного помоста, который выступал из её центра, как спица колеса. Вокруг помоста была разбросана горстка контрольных колыбелей. Петли узловатой проводки вились по палубе или свисали с потолка.

На изгибающихся стенах виднелись следы пожара, по палубе с лязгом катались гильзы. Не обошлось и без пятен крови: старых, коричневых и покрытых коркой.

На командном помосте пошевелился Зун Опустошитель. Он откинулся на спинку трона управления, пытаясь унять постоянную боль в костях. Он выглядел съёжившимся и сильно сдавшим, худощавым и исцарапанным жизнью, полной бурных лишений. Красные одежды его призвания были изношены и изорваны, а забинтованные руки сменяли тревожное онемение на пульсировавшую боль и обратно. В

этом для него не было ничего нового.

В эти дни всё болело в большей или меньшей степени. Он был стар – старше, чем мог себе представить. Старше, о чём когда-либо молился. Возраст не был даром, как и мудрость, которая пришла с ним. Скорее это было время.

Он обхватил голову руками. Железная маска, которую он носил, как символ своей веры, с каждым днём становилась всё тяжелее. Она была создана, чтобы напоминать благословенный лик Императора Человечества, всю славу Его имени, всю благодарность Его милости. Дымившиеся курильницы в форме лавра венчали её, наполняя ближайшее окружение радостной дымкой.

Зун поднял голову и закрыл глаза, надеясь, что грохочущий, ритмичный пульс стаб-пушек успокоит боль, как это часто бывало в прошлом. Но этому не суждено случиться. Он не заслужил передышки. Пока нет. Возможно, скоро. Но не сейчас. Он знал это в глубине души. Больше всего на свете ему хотелось просто поспать. Но Зун Опустошитель не спал.

На самом деле он не мог заснуть. Вопреки распространённому мнению, сон был для невинных, а не для праведников. А Зун уже много лет не был невинным.

Через несколько секунд он открыл глаза, воспалённые и жгучие от песка, который затягивало через системы вентиляции. Кабина была небольшой. В ней едва хватало места для экипажа из шести человек, что было необходимо для поддержания машины в рабочем состоянии. Несмотря на фильтры, здесь воняло застарелым потом, пролитым топливом и кровью.

Он посмотрел на свою паству сквозь щёлочки глаз. Сгорбленные фигуры в багровых мантиях и масках. Считалось аморальным, когда другие видели друг друга без масок, даже среди одних верующих.

Все они были ранены, с наспех перевязанными бинтами или почерневшими следами от ожогов там, где сопла огнемётов использовали для прижигания кровотечений. Они многое пережили, чтобы достичь этой точки, и оставили многих братьев позади с начала путешествия. Никто из них не надеялся выжить, что вызывало в нём смешанную гордость и печаль. Их вера в него была больше, чем его собственная, и ему было стыдно думать об этом.

- Доклад, - произнёс Зун, подавляя кашель. Что-то разорвалось у него внутри ещё в Споропадах. Или, возможно, до этого, в Стальновратах. Его тело постепенно разрушалось. Казалось, только вера удерживала его вместе. Он посмотрел на брата Кловика. - Готовы ли верующие приветствовать нас?

- Кажется, нет, брат, - ответил Кловик.

Зун изучал его. Его красная мантия местами почернела, а маска представляла собой барочное выражение застывшего веселья. Зун вспомнил, что он прошёл сквозь огонь в Споропадах, чтобы добраться до своего лидера. Кловик был преданным. Фанатично. Одним из первых последовал за ним. Его самый верный единомышленник. Кловик сражался рядом с ним с тех пор, как они охотились на крыс среди куч шлака, ещё до того, как кто-нибудь из них принял мантию верующих. Они многое преодолели вместе. Преодолеют ещё больше, прежде чем его путь будет завершён.

Зун напрягся:

- Нет? Странно. Им сказали ждать нас.

- Горнодобывающий комплекс выглядит заброшенным, брат, - пробормотал один из других.

Установленные на корпусе пиктеры поворачивались, передавая сигналы на обзорные экраны кабины. Красная Шахта и в лучшие времена была невелика. Несколько хозяйственных построек, расположенных вокруг центральной штольни и оборудования, которое её разрабатывало. Камень здесь был цвета артериальной крови и высоко ценился знатью Шпиля. Меньшие штольни усеивали склоны отложений, которые поднимались, подобно чаше вокруг центра комплекса.

Рудовозы стояли неподвижно, с выключенными двигателями и в стороне. Обычно здесь были конвейеры с рудой и камнем, которые загружались и отправлялись в Нижний город или в одно из перерабатывающих поселений, которые располагались в этой части плохой зоны.

- Подожди, - сказал Зун. Что-то привлекло его внимание. - Прокрути назад.

Запись отмоталась назад, и он ткнул пальцем в экран:

- Там.

Тело. Наполовину погребённое в пыли, как будто его поспешно спрятали.

- Один из верующих, - тихо сказал Кловик. Он посмотрел на Зуна. - Это ловушка.

Зун кивнул. С тех пор, как они начали путешествие на юг, их было уже немало. Гильдейцы удвоили награду за его голову и отправили каждого грешника между Химопадами и Последней Надеждой по его душу. Охотники за головами, убийцы Шпиля и скаммеры пытались добраться до него. Ни у кого и близко не получилось. Но двигаться вперёд становилось всё труднее и труднее. У них не хватало буквально всего, и среди них не осталось ни одного человека, который не был бы ранен. Но они не могли остановиться. Просто не могли.

- У нас достаточно топлива, чтобы добраться до Погибели? - спросил он. Обильные запасы рудовоза неуклонно истощались во время безостановочного путешествия. Красная Шахта была последним пунктом заправки до Погибели.

- Должно хватить.

- Тогда продолжайте двигаться. Не останавливайтесь. Слишком много душ рассчитывают на нас. - Зун махнул рукой. - Двигатели на полную мощность, и пусть Император проклянёт того, кто крикнет "стоп".

Рудовоз дёрнулся вперёд в самый центр комплекса.

Когда они проезжали через лабиринт хозяйственных построек, прозвучал сигнал предупреждения. Рудовоз вздрогнул, когда что-то взорвалось под его гусеницами.

Зун дёрнулся в кресле.

- Доклад, - крикнул он, стараясь перекричать эхо грохота.

- Ударная мина, - прорычал Кловик.

- Повреждения?

- Мы продолжаем движение.

- Контакт - шестая сетка, альфа-гамма-девять, - произнёс Искупитель. Ему вторили другие Кавдоры, каждый из которых сообщал о новой угрозе. Зун услышал треск автогана, когда пули лязгнули о корпус.

- Увеличить пикт-изображения по правому борту, - приказал Зун. Один из экранов моргнул. Сквозь пелену помех Зун увидел территорию комплекса. Забытые холмы оборудования простаивали под нанесёнными вентиляторами дюнами пыли. Здания были испещрены воронками от попаданий и опалены огнём. Вспышки выстрелов осветили мрак между жилыми блоками.

Около дюжины скаммеров бежали по разбитой земле. Их объединяло только отсутствие единства - группа незнакомцев, объединённых общим делом. Некоторые из скаммеров носили цвета и геральдику одного из клановых домов, в то время как другие были одеты в потрёпанные защитные костюмы или грубо выделанные шкуры. Они были продуктами разрушения тысячи поселений - нетерпеливые хищники, жаждущие кредитов и без единого намёка на здравый смысл.

- Ещё десять с левого борта, - сказал один из паствы. - И, по крайней мере, в два раза больше у нас за спиной.

- Откуда они все берутся? - пробормотал Зун.

- Бездны беззакония, - быстро ответил Кловик.

- Спасибо, брат, вопрос был риторическим. Как у нас с боеприпасами?

- Стаб-пушки почти опустели, но должно хватить, чтобы отогнать этот сброд, - сказал Искупитель. - Должен ли я открыть огонь?

Зун помолчал, размышляя.

- Очистите их, братья, - произнёс он. Мгновение спустя внутри кабины эхом отозвался грохот стаб-пушек. Рудовоз замедлил ход, двигаясь по комплексу, его орудия стреляли во все стороны. Скаммеров выкашивало, когда они бежали в укрытие.

- Язычники делают то, что умеют лучше всего, брат, - сказал Кловик, наблюдая за бойней.

- И что же это, брат Кловик?

Кловик хрипло рассмеялся:

- Они умирают во славу верующих.

Зун нахмурился:

- В этом нет славы, брат. Не ищи то, чего нет. Это просто суровая необходимость.

Кловик ссутулился, молча принимая порицание. Зун почувствовал на себе взгляды остальных и понял, что они гадают, не знак ли это того, что старый огонь наконец-то возвращается. Если бы настоящий Зун Опустошитель вернулся к своей пастве, а не сломленный старик, которым он стал.

Он честно заслужил своё имя в Пепельных Пустошах, обширных пустых пространствах между великими ульями Некромунды. Благодаря его усилиям лачуги мутантов и кочевников ощутили прикосновение очищающего пламени Искупления.

Зун ниспровергал храмы идолопоклонников и нёс свет Трона тем погруженным во мрак массам, которые добывали себе пропитание в гористых пепельных дюнах. Он и его паства прошли через пустоши и вернулись обратно. Он оставил после себя сотни могил и тысячи погребальных костров.

Он сделал себя избавителем и мясником. Он был рукой милосердия и клинком гнева. И всё это время его поддерживала вера. Она помогла ему преодолеть усталость и болезнь, когда собственное тело предало его.

Но даже вера имеет пределы. Даже вера не могла нести человека вечно.

Ему страстно хотелось снять маску, помассировать ноющие виски. Он ограничился тем, что потёр руки, пытаясь унять нараставшие спазмы в пальцах.

Зун не знал, что его сломало. Он не мог вспомнить ни одного конкретного случая, просто калейдоскоп обрывочных воспоминаний – кричащие лица, просьбы, мольбы, вонь горелой плоти и жира, карканье пепельных ворон, плач ребёнка-кочевника, которому Кловик собрался вышибить мозги.

Когда-то такие вещи приносили удовлетворение. Теперь Зун не чувствовал ничего. Как будто само количество святых злодеяний, которые он совершил во имя Императора, взгромоздилось одно на другое и стало чем-то непостижимым.

Он подумал о небе, дико и чёрно поднимавшемся над пепельными дюнами. Это было самое худшее из всего. Пустая необъятность, казалось, изливалась на него и наполняла, вытесняя прежнюю уверенность. Там должны были быть звёзды. Куда они все пропали?

- Почему ты оставил меня? – пробормотал он. Как всегда, ответа не последовало. Даже не было ощущения, что там был кто-то, кому можно было молиться. Когда-то Император часто разговаривал с ним во сне. Теперь его сны были пустыми, серыми и безмолвными.

Там, в пустошах, он подошёл к необработанному, красному краю веры и едва не соскользнул с него. Он держался за неё кончиками пальцев, зная, что если отпустит, то никогда не перестанет падать. Он по-прежнему молился, хотя больше не верил, что его кто-то слушает. Он по-прежнему следовал путём Искупления, хотя и не чувствовал вкуса святого огня под языком, за исключением редких случаев. Ему просто нужно было продержаться ещё немного.

Ещё немного. Немного. И тогда он сможет отдохнуть.

Звук рикошета вернул его в настоящее. Он посмотрел на свою руку и увидел дыру в рукаве. Кровь сочилась из раны. Он ничего не чувствовал и отмахнулся от произошедшего. Он посмотрел на Кловика:

- Доклад.

- Теперь их осталось не так уж много. – Кловик взглянул на него. – Могу я спросить, почему мы потратили наши ресурсы на такую мелочь? Мы могли бы просто проигнорировать засаду, как и все остальные. Наше оружие лучше использовать в Погибели.

Зун наклонился вперёд, переплетя пальцы, пытаясь скрыть дрожь, пробежавшую по ним:

- Мы слишком близко к поселению. Лучше сражаться с ними здесь, а не там. Я не допущу, чтобы верующие оказались втянутыми в это безумие.

- Они уже втянуты. Таково бремя веры.

Зун не ответил. Сверху донёлся лязгающий звук.

- Включить трансляцию с корпуса, – сказал он. Один из экранов мигнул, и на нем расцвело изображение

со статическими помехами. Оборванные фигуры царапали чем-то корпус, пытаюсь открыть люки. Зун прищёлкнул языком и потянулся за автоматическими пистолетами, висевшими в кобурах на спинке его сиденья. Он вытащил их по одному, проверил обойму каждого и неуклюже зашаркал к выходу-лифту.

- Брат Зун? - спросил Кловик, приподнимаясь со своего места.

- Продолжайте стрелять. Я хочу, чтобы путь был свободен, прежде чем мы двинемся дальше. Я лично разберусь с этими еретиками. - Ему нужно было что-то, чтобы стряхнуть с души летаргию. Возможно, очищение оживит его.

Кловик обменялся взглядом с одним из остальных. Это было быстро, но Зун заметил и почувствовал прилив гнева. Они боялись за него. Раньше такого не было.

- Один из нас должен сопровождать тебя... - начал Кловик. Как всегда, он говорил за всех. Верный, стойкий Кловик. Со временем он возглавит паству. Зуна это немного успокоило. У Кловика по-прежнему внутри горел огонь. Он хорошо послужит Искуплению в грядущие дни.

Он покачал головой:

- Нет. Они ищут Опустошителя, и они получают его. Открой люк. - Он поднял автоматические пистолеты и посмотрел вверх. Лифт начал пыхтеть, когда люк открылся. Ворвался поток зловонного воздуха Подулья, и Зун с благодарностью вдохнул, когда его понесло вверх.

Он слишком долго пробыл в Пепельных Пустошах. Он скучал по приятной вони улья Примус - смешанному запаху слишком узких туннелей и застоявшейся сточной воды. Человек принадлежал этому месту, где мир был удобно устроен. Такова была воля Императора, чтобы люди жили в железе и дышали очищенным воздухом. Но воздух там, внизу, уже не был таким чистым, как когда-то. Скоро это может повториться. Но тот день ещё далеко.

Лёгкий ветерок подхватил его мантию, когда он покинул корпус. Он слышал ровный стук стаб-пушек и свист рикошетов. Крики и проклятья умиравших скаммеров. Так много смертей. И ради чего? Несколько жалких кредитов.

- Ты умираешь за кредиты, когда мог бы умереть за Императора, - крикнул он, охваченный внезапным, знакомым гневом. Тот горел в его груди, такой же яростный и горячий, как раньше. Ближайший нападавший обернулся на звук голоса, его глаза расширились. В руках у него была монтировка, которой он отрывал пластину корпуса.

Зун выстрелил в него прежде, чем тот успел закричать. Тело обмякло и безвольно скатилось с корпуса. Зун развёл руки, когда остальные поняли, что что-то не так, и повернулись.

- Вот и я, грешники. Приходите и получите отпущение грехов. Пусть ваши грехи очистятся в огне боли. - Он провёл автоматическими пистолетами по крутой дуге, и скаммеры задёргались и заплясали под свинцовым дождём.

Он повернулся, продолжая стрелять. Он почувствовал, как в нём разгорается прежний огонь, когда убивал их. Просто искра, танцующая в серой мгле. Но это было уже что-то. На этот момент он снова стал самим собой. Зун Опустошитель, Гнев Трона. Он выстрелил снова, прикончив скаммера на корме рудовоза. Громоздкая фигура с усеянным пирсингом лицом и ошейником со стимуляторами на шее карабкалась к нему, ругаясь и замахаясь гаечным топором. Зун ловко избежал удара, который мог пробить ему череп, и вогнал рукоять пистолета в нос нападавшего. Хрустнула кость, и нападавший

отшатнулся, закатив глаза. Он упал и исчез из виду. На его место придут другие.

Зун начал петь. Старый гимн. Боевой гимн Искупления, песня маршей, чисток и бесчисленных пожаров. О вытаптывании виноградников беззакония и обнажении огненного меча Императора.

Было приятно вычищать нечистое. Сокрушать еретика. Такие простые вещи. Но необходимые и хорошие. Всё остальное было неправильно.

Он услышал резкий, свистящий крик и поднял голову. Огонь расцвёл в темноте, и что-то обрушилось сверху, подобно молнии. Удар потряс рудовоз, и он услышал стон прогнувшегося металла. Резкий грохот чуть не сбросил его вниз. Дым взметнулся, на мгновение окутав всё вокруг.

Когда он поредел, Зун увидел скаммера с перекинутой через плечо переоборудованной ракетной установкой, взгромоздившегося на одну из буровых установок. Он вытянул руки так высоко, как только мог, и позволил автоматическим пистолетам взречь. Пар и испарения брызнули из разорванных труб, откуда с воем свалился скаммер.

Что-то ударило его в спину, сбив на одно колено. Пытаясь восстановить дыхание, он порадовался, что под мантией носил панцирные доспехи. Он обернулся и увидел, как кто-то крадётся к нему сквозь дым. Скаммер был высоким и неуклюжим, в цветах Орлоков. В обеих руках он сжимал дробовик.

- Попался, чертяка, - прорычал он. - Гильдейцы заплатят неплохую сумму за твою голову.

- Это всё, для чего у тебя есть место, в том, что считается твоей душой? - спросил Зун. - Неужели жадность - это единственное, что ты знаешь, еретик?

Скаммер прицелился:

- Зато она завела меня так далеко.

- Но не дальше. - Автоматические пистолеты Зуна заскрежетали по корпусу, когда он развернулся. Дробовик прогремел, почти оглушив его. Выстрел прошёл над плечом, опалив одежду. Пистолеты взрели, и скаммер дёрнулся назад, умирая.

Тяжело дыша, Зун развёл руки в поисках новых врагов. Его встретила только тишина. Даже стаб-пушки прекратили своё пение. Битва, какой бы она ни была, закончилась. Туннель лежал в руинах, его стены превратились в щебень. Сломанные трубы извергали содержимое, и пролившиеся сточные воды плескались о гусеницы рудовоза.

Тяжесть дымящихся автоматических пистолетов тянула руки вниз, и он на мгновение замер в ожидании. Но никакого знака не последовало. Император ничего не сказал.

Они все наблюдали за ним, когда он забрался обратно внутрь. Он на секунду посмотрел на паству, на самом деле не видя их.

- Почему мы стоим? - Он встряхнулся. - Заставьте нас двигаться.

Мгновение спустя двигатели воинственно зарычали, и рудовоз, дрожа, пришёл в движение. Зун покачивался на месте, наблюдая за экранами, пока они оставляли за собой след из мёртвых и умирающих еретиков. Он искал какое-то зерно удовлетворения в себе, в своих действиях, но не чувствовал ничего, кроме усталости.

Ему так сильно хотелось отдохнуть. Но не сейчас. Не раньше, чем он исполнит последнюю клятву.

Он, спотыкаясь, вернулся на своё место, внезапно почувствовав слабость.

Кловик ступил на возвышение.

- Ты ранен, - пробормотал он.

- Это пройдёт.

- Вся палуба в крови, брат. - Кловик изучающе посмотрел на него.

- Это было глупо, Агаммен, - тихо сказал он. Зун вздрогнул при звуке своего имени. Он так давно его не слышал, что почти забыл. - Тебя могли убить.

- Возможно, этого я и хотел.

Кловик хмыкнул и ощупал его раны:

- Это не похоже на человека, за которым я пошёл на войну. Этот человек знал, что его жизнь стоит больше, чем убийство нескольких еретиков.

- Никакая жизнь не стоит больше, чем крестовый поход, - не задумываясь сказал Зун.

- И никакая смерть не стоит больше, чем торжество света, - возразил Кловик. Он посмотрел на Зуну. - Ты нужен нам, брат. Ты нужен им. Что станет с верующими, если ты погибнешь здесь, в этой забытой Императором глуши?

- Верующие не сдадутся, как и всегда, - ответил Зун. Его сердце бешено колотилось в груди. Он почувствовал тяжесть и не мог дышать.

- Брат Болджер, я хотел бы исповедаться, - произнёс он резким шёпотом. Старая традиция, и мало кто, кроме Зуну, придерживался её в наши дни. Смерть была даром Императора еретика и безбожнику. Но слишком много смертей превращало душу человека в огрубевшую вещь, непригодную для того, чтобы нести милость и благодать, которые причитались верующим. Это была трудная дорога, и она становилась всё труднее с каждым днём.

- Болджер мёртв, брат, - пробормотал Кловик. - Умер до того, как мы покинули Споропалаты.

- Умер? - Зун посмотрел на заместителя, пытаясь вспомнить. Так много из них погибло за последние несколько дней. Паства из двух дюжин сократилась до горстки. Но это того стоило. Так и должно было быть. Император провёл их так далеко, даже если Зун не мог слышать Его голоса. Он наклонился вперёд, слегка поморщившись. Кровь запятнала мантию. Кловик был прав. Старые раны снова открылись. Он вполне может истечь кровью до смерти, прежде чем они доберутся до места назначения.

- О.

Взгляд Кловика был неодобрительным. Он осуждал обряд исповеди. Для Кловика такие вещи были слабостью. Его вера была железной, хотя и хрупкой, и он чувствовал, что вера Зуну должна быть такой же. Он полагал это даже тогда, когда они были мальчишками и играли в кучах шлака.

- Возьми себя в руки, брат. Ты нам нужен. Нам нужен старый огонь.

- Мой огонь по-прежнему горит, Кловик. Не бойся. - Он закашлялся и наклонился вперёд, отталкивая

Кловика. – Возвращайся на свой пост, брат.

Кловик собрался возразить, но не произнёс ни слова. Он покачал головой и повернулся к своей контрольной люльке, оставив Зуна одного на возвышении. Зун согнул руки и почувствовал, как напряглись раны, как старые, так и новые. Он подумал о драгоценном грузе в отсеках рудовоза. Ещё немного, и всё будет там, где нужно. Как и он сам. Он посмотрел на автоматический пистолет на коленях и осторожно начал перезаряжать. Его руки дрожали, когда последние остатки адреналина улетучились.

– Осталось совсем немного, – пробормотал он.

Ещё немного. И тогда он сможет отдохнуть.

ДВАДЦАТАЯ ГЛАВА

ДОРОГА К ПОГИБЕЛИ

– Вот он, – сказала Аманута. Крысокожая присела рядом с круглым люком, ведущим в то, что когда-то было коммуникационной шахтой, соединявшей жилые зоны. Она подняла фонарик, бросая водянистый свет в шахту и показывая руины за ней.

– Ты уверена... – с сомнением произнесла Иоланда.

– Эта шахта тянется до самых восточных узловых ворот. За ними – Погибель. – Аманута благоговейно провела пальцами по клубкам гниющей проводки. – Я играла в этом туннеле, когда была девочкой.

Она взмахнула фонариком, освещая окружение:

– Всё это когда-то принадлежало моему народу. Мы ухаживали за этим. Заботились.

– Ты позволила всему заплесневеть и только, – сказала Иоланда, поднимая болтавшуюся панель когитатора. – Посмотри, в каком состоянии это место. Неудивительно, что вас, крысокожих, изгоняют из туннелей, раз не находите им лучшего применения.

– Мы позволили улью заявить о своих правах, – сказала Аманута. – Если духи хотят, чтобы что-то выжило, оно выживает. Если они этого не хотят, то это не происходит.

Она покачала головой:

– Знаешь, старейшины говорят, что у нас не было ульетрясений до того, как верхнеулевики начали копать и ложно требовать то, что было свободно дано.

Иоланда оскалила зубы:

– Ты хочешь сказать, что ульетрясения – это наша вина? В следующий раз ты скажешь мне, что мы и в наводнениях здесь внизу виноваты.

– Так и есть, – безмятежно сказала Аманута. – Вы раскалываете скалы, заставляете духов плакать и истекать кровью, и поэтому отстойник поднимается. Вы убиваете это место, потому что не знаете ничего лучшего. Оно выросло без вас. Выросло выше вас. Как и мы. И вы наказываете нас обоих за это.

– Ты начинаешь действовать мне на нервы, – сказала Иоланда. Она шагнула к Амануте, но тут вмешался Скаббс.

- Я думаю, нам всем следует успокоиться. Нам не нужно идти дальше. Верно, Аманута? - Он взглянул на неё через плечо, и она угрюмо кивнула. Кэл, наблюдавший с безопасного расстояния, заметил, что её рука покоится на рукояти ножа.

Он посмотрел на напарницу. Иоланда была готова сорваться в любой момент. Она плохо переносила неудачи и отличалась нетерпением. Всё это в совокупности создавало в основном занимательную нестабильность, но что-то подсказывало ему, что Аманута нужна им в целостности и сохранности. Предчувствие, инстинкт - он не был уверен. Но он научился никогда не игнорировать этот тихий голос, если это было в его силах.

- Погибель близко, - неохотно сказала Аманута. - Как раз на другом конце шахты.

- Тогда ты нам больше не нужна, не так ли? - спросила Иоланда.

- Прекрати, - сказал Кэл. Иоланда повернулась и прищурилась.

- Не пытайся командовать мной, Джерико. Для тебя это плохо кончится.

- Я не командую. Я просто указываю на то, что, возможно, не самый мудрый способ действий - пытаться убить нашу единственную ведьму, прежде чем мы узнаем, нужна она нам или нет. - Кэл сел на кусок трубы и положил ногу на Вотана. - Кроме того, пока она была очень полезной.

Иоланда посмотрела на него:

- Она ничего не сделала, кроме как показала нам место, которое мы могли бы найти и сами!

- И уберегла нас от того, чтобы нас не съели все звери улья отсюда и до Красной Шахты. - Кэл посмотрел на Амануту и был немного рад увидеть, как на её лице промелькнуло испуганное выражение.

- Теперь я знаю, что значит твоё пение, помнишь? И ты ужасно много поёшь с тех пор, как мы покинули Нижний город.

Аманута нахмурилась:

- Духи взволнованы. Улей... шумит. - Она покачала головой. - Твари из самых низких зон поднимаются. Что-то гонит их к поселениям.

Она огляделась и потёрла руки:

- Я чувствую их страх. Их гнев.

- Мути, - сказала Иоланда. Она успокоилась. - Это мути, не так ли?

Аманута кивнула:

- Они двигаются. Если ты прислушаешься, то сможешь их услышать. - Она замолчала. В тишине Кэл услышал это. Отдалённый звон металла о металл. В Подулье всегда было полно шума, даже в самое тихое время. Звук разносился здесь вечно и странным образом.

Он снова услышал звон, тук-тук-тук. Сначала он подумал, что это вода, но это была не вода. Это был звук движения. От множества тел, движущихся по далёкой трубе. Или, возможно, не слишком далёкой. Он взглянул на Вотана. Кибермастиф предупредит его, если мути будут близко. Он заставил себя подняться на ноги.

- Нам нужно двигаться.

Скаббс заглянул в шахту:

- Нам придется слезть с байков и везти их рядом.

- Может нам просто оставить их, - сказала Иоланда.

- Они могут понадобиться, особенно если нам придется быстро сбежать. - Кэл начал толкать свой байк через поле обломков. - Идём. Мы спрячем их на другом конце шахты, где на них никто не наткнётся.

Шахта когда-то была узкой и гладкой, предназначенной только для технопровидцев или сервиторов. Теперь, как и всё остальное в Подулье, она представляла собой мусор и беспорядок. Внутренности того, что когда-то было главной коммуникационной сетью жилого купола, свисали ржавыми клубками или плавно дрейфовали в струйке утечки с верхних уровней. Пока они маневрировали с мотоциклами по обломкам шахты, Кэлу показалось, что он слышит слабое эхо вокс-сигналов, по-прежнему находившихся в сети.

Невидимые паразиты разбежались перед ними, когда они достигли конца шахты. Соединяющие ворота поднимались из темноты, их ржавые углы всё ещё освещались солнечными генераторами, подключёнными к внешней части улья. В холодном свете Кэл увидел груды костей - не все они принадлежали паразитам - беспорядочно сваленные по углам, и задался вопросом, что здесь обитало.

Словно в ответ на его вопрос, Аманута сказала:

- Шахтный призрак.

- Что? - Кэл посмотрел на неё.

- Мы охотились на них, когда я была маленькой. Как крысы, только больше. Крылья. - Она постучала себя по голове. - Они охотятся на звук.

Кэл посмотрел на Скаббса, но тот пожал плечами.

Иоланда покачала головой:

- Никогда о них не слышала. Хотя не прочь поохотиться на одного. - Она задумчиво огляделась по сторонам.

- Эти кости старые. - Аманута понюхала воздух. - Если кто-нибудь из зверей был бы рядом, мы учуяли их. Или услышали. Они кричат.

- Ну, по крайней мере, это уже что-то, - сказал Кэл. Он посмотрел на ворота. - Закрыто. Скаббс?

- Принеси фонарь, - сказал Скаббс, подходя к панели когитатора, вмонтированной в раму ворот. Используя нож, он отпустил панель и задумчиво заглянул внутрь. Высунув язык из уголка рта, он сунул руку внутрь и вытащил пригоршню силовых кабелей и проводов. Аманута с благоговением смотрела, как Скаббс начал перерезать провода и снимать изоляцию.

- Ты... знаешь, как это работает?

- Конечно. Моя мама и я - мы жили в шахте, такой как эта. Потребовалось время, чтобы разобраться, но я научился подключаться и разбираться с лучшими проводными разъёмами в Подулье. - Скаббс

переподключил несколько кабелей и начал возиться с проводкой.

Кэл, который и раньше видел, как Скаббс оттачивает свои навыки, позволил вниманию рассеяться. Он услышал, как Иоланда подошла ближе.

- Я ей не доверяю, - пробормотала она.

- Ты это уже говорила.

- Она может завести нас в ловушку.

- И зачем ей это делать? В конце концов, мы спасли её.

- Скаббс спас её. Мы не отвечаем требованиям. - Иоланда фыркнула и потёрла нос. - Не вини меня, когда она прикончит нас ножом в спину, а он уйдёт вместе с ней. Посмотри на него. Он почти одурманен ею.

- Он выглядит скорее нервным, чем что-то ещё.

- Он всегда выглядит нервным. Всё что я хочу сказать, это то, что нам нужно присматривать за ней. - Иоланда постучала себя по голове. - У неё есть планы, это точно. У неё такой же взгляд, как у моих кузенов всякий раз, когда всплывало слово "наследство".

- И всё что я хочу сказать, это не напрашивайся на неприятности. Они и сами нас найдут. - Кэл посмотрел на неё:

- Ты думаешь, Скаббс сбежит с ней? - Эта мысль беспокоила его больше, чем он хотел признать.

Иоланда ухмыльнулась:

- Он сбежал со мной, не так ли?

Кэл нахмурился. Это был удар ниже пояса, и она это знала. Кэла на какое-то время забрали с планеты, и когда он вернулся, то обнаружил, что Скаббс и Иоланда создали маловероятное партнёрство. Это партнёрство быстро расширилось, чтобы приспособиться к нему, но по-прежнему было больно думать, что его так легко заменить в верности Скаббса.

- Судя по тому, что он сказал, у него не было особого выбора.

Иоланда фыркнула:

- Он мог уйти в любой момент. - Она внимательно посмотрела на него. - Ты... ревнуешь? Вот в чём дело?

- Нет.

- Да. Ты ревнуешь. Тебе нравится, когда твой подручный в полном твоём распоряжении.

- Скаббс волен делать свой собственный выбор. - Кэл замолчал. - До тех пор, пока я его одобряю.

Иоланда хихикнула.

Скаббс взглянул на них:

- Что смешного?

- Ничего, - ответил Кэл. - Ворота уже открыты?

- Они выглядят открытыми?

- Ну, тогда поторопись. Мне не нравится просто стоять здесь.

- Техноересь требует времени, - сказал Скаббс, возвращаясь к своей задаче. - Ты не можешь торопиться... Ах!

Толстая искра вылетела из панели. Скаббс и Аманута отступили, когда люк издал тяжёлый стон. Медленно и неохотно он открылся, выпустив облако пыли и плесени. Повеяло холодным воздухом отстойника.

Аманута прошла через люк, прежде чем кто-либо смог её остановить.

- Иди и догони её, - сказал Кэл Скаббсу. - Мы привезём байки и спрячем.

Он посмотрел на Вотана и дёрнул подбородком:

- Ты тоже. Помоги Скаббсу.

Вотан гавкнул и бросился вслед за Скаббсом. Кэл и Иоланда поспешили вкатить мотоциклы в люк. Шахта за ним была также разрушена, как и та, через которую они только что прошли. Местами она обвалилась, и на металлических стенах выросла толстая мохнатая плесень. Они спрятали байки под куском упавшей стены, завалив обломками. Если кто-то не станет внимательно присматривался, их никто не увидит.

Воздух в этой части шахты был холодным и влажным и дул через затянутые паутиной циркуляционные отверстия, расположенные через равные промежутки в потолке. Вдоль стен и пола тянулись кабели связи, на всех были видны следы повреждения водой.

- Кости, - тихо сказала Иоланда. Кэл кивнул. Пол был устлан ими почти как ковром. Останки паразитов и более крупных животных перемешались с останками людей. Большинство из них, казалось, лежали годами. Другие выглядели неприятно свежими.

Повсюду вдоль стен на куски металлолома были насажены черепа. Похоже, они простояли достаточно долго, чтобы кость стала коричневой, и пыльца ржавчины собралась в укромных уголках и щелях. Кэл из любопытства осмотрел один из них и обнаружил, что на нём вырезан символ. У всех остальных были одинаковые или похожие отметины.

- Тотемы крысокожих, - произнёс он.

Иоланда нахмурилась:

- Похоже, она всё-таки не солгала.

- Я не лгала. - Голос Амануты эхом отозвался внизу. Кэл поднял голову и увидел её, сидевшую в одной из циркуляционных шахт. Она держала в руках череп, пальцы обводили вырезанный на нём символ. - Эти черепа принадлежали лидерам клана Семи Шахт. Они делали ложные предложения моему народу, пытались отравить колодцы и украсть детей. Поэтому мы поместили их головы на границе нашей территории и навсегда привязали их души к пустоте между нашими и их землями.

- Ты никогда не упоминал, кем был твой народ, - заметил Кэл. - Я имею в виду его название.

Она бросила ему череп и грациозно спрыгнула вниз.

- Не был, а есть. Мой народ по-прежнему жив, хотя нас изгнали из нашего дома. - Она выпрямилась. - Мы - клан Теневого Корня.

Она повернулась, когда Скаббс направился к ним, Вотан покусывал его за пятки:

- Кэл, ты должен это увидеть.

Кэл и остальные последовали за Скаббсом к концу шахты. Когда-то там было что-то ещё, но на стенах появились следы трещин от давления, и казалось, что что-то срезали, заставив шахту резко оборваться. Земля спускалась под крутым уклоном, соскальзывая в тёмные воды нечаянного водохранилища. Вдоль неровного берега возникла небольшая деревушка из лагун - рыбаки или просеиватели слизи.

Наверху Кэл мог разглядеть только небо из лопнувших труб и треснувшей подконструкции. Повсюду виднелись сотни водопадов самых разных размеров.

- Ультрясение, - пробормотал он. - Должно быть, земля сдвинулась, и вся эта секция просто отвалилась.

- Вот. Взгляни-ка. - Скаббс протянул Кэлу монокуляр.

Кэл взял монокуляр. Погибель выросла из отстойника, словно цветок из стали и дерева. Жилая зона была заросшей и дикой. Густые, скользкие воды каскадом стекали по внутренней части того, что осталось от купола после ультрясения, и заполняли древние выработки и шахты. Дикие заросли водорослей и рыхлых грибов плавали над водой или цеплялись за стены. Последующие ультрясения ещё больше смяли купол, выжав всё из его формы, так что пол прогнулся, превратившись в искусственные горы и долины. Местами опустился потолок и леса упавших труб торчали из мелководья.

Поселение простиралось над водой, начинаясь у стабильной части купола. Тяжёлые пилоны длиной в сотни метров были погружены в болото, и от каждого тянулись целые лиги мостков. На вершине каждого из них были возведены жилые помещения и хозяйственные постройки. Ещё больше переходов, несущих больше зданий, было добавлено выше, поднимаясь на пилон.

Самодельные частоколы росли из воды на южной окраине поселения. Части стены были сделаны из балок, соединённых между собой цепями, в то время как другие секции были построены из затонувших лодок или разбитых остатков раздавленных жилых блоков. Стена поднималась и опускалась через нечётные промежутки, следуя изгибам дна отстойника, поэтому частокол частично выступал над водой.

Баржи пыхтели по отстойнику, экипажи следили за сливом или испарением лишней воды. Термальные шипы опустили в самые глубокие шахты и ямы, чтобы там жидкость выкипела и уровень воды понизился. Таким образом, жилая зона медленно восстанавливалась. Кэл знал, что на завершение этого процесса уйдут годы. И всегда существовала вероятность того, что утечка сверху или затопление снизу сделают все эти усилия бесполезными.

В местах, где вода была успешно спущена, рабочие бригады возводили дамбы из рыхлой почвы и щебня. Поперёк этих опор виднелись сварочные копы, посылавшие постоянные потоки искр по мере того, как утилизированный металлолом превращался в единую структурную опору. Стабильная почва была в большом почёте, и как только она высыхала её укрепляли, чтобы она не соскользнула обратно в отстойник.

Кэл изучал длинные участки стабилизированной земли, которые простирались до входа в купол и от него. Это были десятичные пути, что имело смысл. Вы не пошли бы на такие усилия без небольшой компенсации. Он направил монокуляр на юг, отмечая процессии, которые, как он предположил, были паломниками и поселенцами, спешившие к различным воротам в Погибель. Было по крайней мере трое ворот, которые он мог увидеть. Вокруг каждого из всех выросли трущобные городки с палатками и лачугами, теснившимися вплотную к частоколу.

- Больше, чем я думал, - наконец сказал он.

- Маски размножаются, как паразиты, - сказала Аманута, пригнувшись. - Духи здесь слабые. Это место испортилось. Скоро оно завянет и сгниёт, а потом вообще превратится в ничто.

Кэл посмотрел на неё:

- В смысле?

- Это не то место, которое я помню.

- Приятно это знать. - Он посмотрел на Скаббса и Иоланду. - Там, внизу, похоже, сотни людей. Должно быть достаточно легко проскользнуть внутрь, не привлекая внимания.

- Ну, тогда пошли, - сказала Иоланда.

- Нет. - Кэл бросил монокуляр обратно Скаббсу. - Мы немного подождём. Отдохнём. Поспим чуть-чуть. Кроме того, я не думаю, что наша добыча уже здесь.

- Откуда ты можешь знать?

- Рудовоз истекал топливом. Вероятно, им, по крайней мере, дважды приходилось останавливаться, чтобы выпустить воздух из топливопровода. - Кэл прислонился спиной к стене, положив руки на рукоять сабли. - Кроме того, если бы они были здесь, там было бы больше активности. Прямо сейчас поселение выглядит довольно мёртвым.

Иоланда перегнулась через край:

- По-моему, выглядит оживлённо.

- Поверь мне. Если бы Зун был здесь, Кавдоры подняли бы шум. Особенно, если он везёт оружие и боеприпасы. Вместо этого они занимаются своими делами. Это значит, что он ещё не прибыл. Но он уже в пути. Поэтому мы ждём.

- А если ты ошибаешься?

- Тогда лишние несколько часов не будут иметь значения. И я предпочёл бы рискнуть здесь, чем в дыре Кавдоров. Особенно с ней. - Кэл указал на Амануту.

- Ей не обязательно идти с нами, - сказала Иоланда.

- Я иду, куда хочу, - огрызнулась Аманута.

- Прямо сейчас никто никуда не идёт. По крайней мере, я не иду. А как насчёт тебя, Скаббс? - Кэл посмотрел на напарника.

Скаббс зевнул:

- Вообще-то мне не помешал бы перерыв.

Кэл махнул рукой:

- Видишь? Скаббс хочет спать. Вы двое делайте, что вам нравится. Но пока мы остаёмся здесь.

Иоланда и Аманута переглянулись, а затем отвернулись друг от друга. Кэл вздохнул. Он надеялся, что они не разорвут друг друга на части до прибытия Зуна.

Кэл скрестил руки на груди и откинулся ещё дальше назад. Он свистнул Вотану. Когда кибермастиф подбежал, Кэл положил ноги на спину пса.

- Скаббс, ты первый несёшь вахту. И, может быть, пригостишь что-нибудь. Я могу проголодаться, когда проснусь.

Скаббс сложил костёр. Тот был совсем маленьким, но вполне достаточным, чтобы прогнать холод и рассеять мрак. Он сделал его из навозных шариков и капельки смеси прометия и спирта собственной разработки, смешанных на пластине из изогнутого металла. Он слегка повернул металл, разжигая пламя.

- Нет дыма, - сказала Аманута, наблюдая за ним.

- Всё дело в смеси, - пояснил Скаббс. - Мы же не хотим выдать нашу позицию, не так ли?

- Это ты сделал?

Скаббс кивнул, наблюдая за пламенем:

- Я много чего делаю. Дайте мне мастерскую, и я стану отличным боеприпасником. - Он посмотрел на Кэла. Напарник уже спал, как и Иоланда. Охотникам за головами приходилось учиться ловить сон там, где и когда он был доступен. Ему потребовалось больше всего времени, чтобы научить этому Кэла.

- Ты умный.

- Я справляюсь. - Он посмотрел на неё и почесал щеку. В отличие от большинства людей, она не отвела взгляд, когда он это сделал. Может быть, она видела и похуже.

- Мне не нравится это место, - сказала Аманута какое-то время спустя. Она посмотрела на огонь, словно ища в нём ответы. - Оно не такое, как я помню.

- Тогда, почему ты всё ещё здесь? - спросил Скаббс. Он откинулся назад, положив голову на руки. Каждая косточка болела от езды на мотоцикле, и ему ничего так не хотелось, как спать, несмотря на то, что он нёс вахту. Это не имело значения. По опыту он знал, что сейчас не сможет заснуть, если это вообще возможно. В его голове происходило слишком много всего.

Аманута присела рядом с ним:

- Почему бы мне не быть здесь?

- Ты могла убежать раньше. Ты не охотник за головами. Кавдоры, наверное, забыли о тебе. Так почему ты здесь?

Она не ответила.

Скаббс приоткрыл глаз и посмотрел на неё.

- Может быть, благодарность? - с надеждой спросил он.

Она рассмеялась.

Он закрыл глаз:

- Так я и думал. Так почему?

- Меня устраивает путешествовать с тобой. А остальные, похоже, считают меня полезной.

- Кэл не очень хорошо разбирается в людях, - сказал Скаббс. - Вот почему он водится с Иоландой.

Он замолчал.

- И со мной, пожалуй, тоже. Так почему же?

Она вздохнула:

- Мои люди, возможно, по-прежнему где-то здесь. Если мути их не перебили или Кавдоры не сожгли. - Скаббс посмотрел на неё и увидел, что она смотрит вверх. - Я могу найти их.

- А потом?

Она пожала плечами. Затем замерла. Мгновение спустя Скаббс тоже это услышал. Тихий лязг, как будто кто-то ударил по далёкой трубе гаечным топором. Раздалось ещё больше звона, эхом отдававшегося отовсюду. Скаббс вскочил на ноги и увидел, что остальные уже встали.

- Что это такое? - резко спросила Иоланда, сжав рукоять цепного меча.

- Песня на трубах, - ответил Скаббс. - Племена крысокожих используют её для связи на больших расстояниях. У каждого племени своя песня. По крайней мере, так говорила моя мать.

Он посмотрел на Амануту:

- Узнаёшь её?

Она нахмурилась:

- Да.

Что-то в том, как она это сказала, заставило его насторожиться. Он взглянул на Кэла:

- Может, нам стоит продолжить путь?

- Что? Почему? - Кэл посмотрел на Амануту. - Что это?

- Предупреждение, - тихо сказала она. - Они предупреждают нас. Мути.

- Сколько?

- Много. - Аманута поднялась на ноги. Как только она это сделала, Вотан зарычал. Кибермастиф повернулся на месте, словно приюхивался к воздуху.

- И близко, - добавила Аманута.

- Хорошо. Я уже успела заскучать. - Иоланда подняла цепной меч и взмахнула им. Звук заполнил коридор, на мгновение заглушив лязг труб. Скаббс покачал головой и поднял автоган. Аманута схватила его за руку.

- Мы должны идти, - пробормотала она. - Мои люди тоже близко. Мы могли бы укрыться у них.

- Все мы?

Она отвела взгляд.

Скаббс кивнул:

- Ага. Так я и думал. Иди, если хочешь. Я не стану тебя останавливать.

Аманута впилась в него взглядом:

- Ты собираешься умереть вместе с ними?

- Кто говорит о смерти? У Кэла есть план. Вот увидишь. - Он посмотрел на Кэла. - Какой у нас план, Кэл?

- Я должен был придумать план? - сказал Кэл.

Скаббс вздохнул и постарался не смотреть на Амануту.

- Превосходно, - сказал он. Он обернулся, когда Вотан предупреждающе залаял. Что-то двигалось в другом конце коридора. Несколько "что-то". Он уловил запах чего-то отвратительного и взглянул на Кэла. - У тебя случайно не осталось гранат?

Кэл печально покачал головой:

- Нет.

Скаббс посмотрел на Иоланду, которая пожала плечами:

- Когда у меня были гранаты? Кроме того, это всего лишь несколько мути. Какие от них могут быть неприятности?

Сверху до них донёлся пронзительный крик. Звук эхом разнёсся по коридору, и Скаббс вздрогнул, когда визг ударил по барабанным перепонкам. Глаза Амануты расширились.

- Шахтные призраки, - выплюнула она. Скаббс посмотрел вверх и увидел, как что-то движется в циркуляционной шахте. Что-то большое. И быстро.

- Берегись! - Он поднял автоган, но слишком медленно. Как только он нажал на спусковой крючок, что-то чудовищное обрушилось на него сверху.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ГЛАВА

ШАХТНЫЕ ПРИЗРАКИ

- Скаббс! - прорычал Кэл, когда тварь обрушилась на напарника и повалила на землю. Она была больше человека, но ненамного. Похожая на летучую мышь с приплюснутым носом, напоминавшим наконецник

копья, и большими зазубренными ушами. У неё не было глаз – только скопления подёргивавшихся нитей, которые безумно извивались. Крылья были тяжёлыми лоскутами из кожи и кости, а тело представляло собой волосатый мешок. Когтистые лапы пригвоздили Скаббса к земле, пока усеянные иглами челюсти тянулись к нему.

На спине существа, скорчившись в грубом седле, сидел мути в кожаной лётной маске и защитных очках. Мути издал дикий вопль и выстрелил из автоматического пистолета, пока его импровизированный скакун пытался сожрать сопротивляющуюся добычу. Кэл бросился за упавшую балку, пока пули отрикошетили вокруг.

- Иоланда, – позвал он.

- Уже, – прорычала Иоланда. Она взмахнула цепным клинком и с диким кошачьим визгом бросилась на шахтный призрак. Чудовище отпрянуло с собственным криком, когда лезвие рассекло его морду. Всадник направил оружие в сторону новой угрозы, но прежде чем он успел выстрелить, на него прыгнула Аманута. Её нож вонзился ему в сердце, и он замер. Шахтный призрак обезумел, брыкаясь и хлопая крыльями. На мгновение показалось, что он заполнил всё узкое пространство. Его крики были оглушительными и эхом отдавались вверх. Несмотря на шум, Кэл слышал, как приближаются другие звери, ползущие вниз по циркуляционным шахтам.

Вотан зарычал, и Кэл обернулся. Мути бежали вприпрыжку по туннелю, их лохмотья почернели от масла и жира, поэтому они почти сливались с окружающей обстановкой.

- Умно, – пробормотал он. – Ненавижу, когда они умные.

Он встал и открыл огонь из лазерных пистолетов, заполнив проход визжавшими лазерными разрядами. Один мути упал, а остальные разбежались, ища укрытия среди обломков. Он обернулся:

- Заканчивай с этой тварью побыстрее. Мы должны убираться отсюда.

- Хорошо, – сказала Иоланда, поднимая цепной меч.

- Подожди! – Аманута сбросил тело наездника с седла и наклонилась над головой шахтного призрака, тихо напевая. Она опустила пальцы в его грязный мех, и метания зверя замедлились. Он выпустил Скаббса, и Иоланда поставила его на ноги.

- Живой ещё? – спросил Кэл.

Скаббс кивнул, хрипя:

- С трудом.

- Уже неплохо. Нам нужно идти. – Он посмотрел на Амануту. – Что ты собираешься делать с этой тварью? Нам не нужны новые домашние животные.

Аманута соскользнул с седла и что-то прошептала на ухо существу. Оно заворчало и прыгнуло вверх, забралось в циркуляционную шахту и скрылось из виду.

- Он хотел быть здесь не больше, чем мы хотели его видеть. Мути ещё хуже, чем верхнеулевики.

Визг эхом донёсся из других шахт. Трубы звенели предупреждениями.

- Новые в пути, – сказала Иоланда, выпуская очередь из автоматического пистолета в коридор. Она

зажала там мути, но противостояние не продлится долго. – Что делаем, Джерико? Стоим и сражаемся?

– Нет! – Кэл убрал оружие в кобуры и подошёл к краю прохода. – Единственный выход отсюда – вниз и в воду. Последний послужит приманкой для мути.

Не дожидаясь остальных, Кэл спрыгнул с уступа на осыпавшийся склон. Его ботинки заскользили по влажному скользкому феррокриту, и ему пришлось бежать, чтобы не упасть. Вотан не испытывал подобных затруднений, и проскочил мимо него, жужжа сервосоединёнными ногами. Скаббс и остальные последовали за ним через несколько мгновений. Кэл ухмыльнулся набегу. Лучший способ руководить – это делать. Заставляй других не отставать, и у них не будет времени подвергать сомнению твои планы.

– Что мы будем делать, когда упадём в воду? – воскликнула Иоланда.

– Я разберусь с этим, когда мы туда доберёмся. А пока просто продолжай двигаться. – Кэл вздрогнул, когда пуля отскочила от ближайшего куска феррокрита. Муты появились на вершине склона и стреляли им вслед.

– Смотрите, – крикнул Скаббс. – В самом низу – деревня лачуг – это доки?

Кэл на бегу вытянул шею. Он различил полосу металла, выступавшую из склона над водой за дощатыми лачугами. Она была переполнена людьми, которые, казалось, ждали плоскодонного ялика, который пробирался к ним от Погибели. В напминавшем ДОТ сооружении, расположенном на склоне над деревней, на страже стояли Кавдоры. Когда они увидели Кэла и остальных, один из них начал звонить в колокол.

Он оглянулся и понял, что Кавдоры беспокоились не столько о них, сколько о спускавшихся по склону вслед за ними мути.

– Прибавьте шагу, – крикнул он. – Направляйтесь в деревню.

Пока они спускались по склону, он увидел, что Кавдоры чем-то заняты. Мгновение спустя он выругался, когда один из бандитов в масках водрузил тяжёлый стаббер на крышу ДОТа. Ухмылка бандита была видна даже издали, и Кэл услышал, как запел Кавдор, когда взревел тяжёлый стаббер.

– Ложись, – крикнул он, бросаясь на землю. Остальные сделали то же самое. Кэл заполз в укрытие, пули свистели над головой.

– Есть ещё блестящие идеи, Джерико? – спросила Иоланда, сидя на корточках за упавшей опорной колонной.

– Я думаю, – прорычал он. Вотан с лаем подполз к нему. – Да, я в курсе, спасибо.

Он оглянулся на склон. Муты залегли в тот момент, когда Кавдор начал стрелять. Но они медленно приближались, по возможности ведя ответный огонь. И ещё больше их ползло вниз по склону из прохода наверху. Наблюдая за ними, Кэл понял, что он и остальные просто оказались не в том месте и не в то время. Это было спланированное нападение. Возможно, налёт. Или, возможно, прелюдия к чему-то большему.

Он услышал крик сверху и мельком увидел, как из прохода на кожаных крыльях вылетел шахтный призрак. За ними последовали ещё, пока целый рой крылатых зверей не закружил над головой. Несколько наездников стали метать копья или стрелять из автоганов в Кавдоров или в бедолаг на причале.

Одно из существ спикировало к Кэлу и остальным, его всадник стрелял из стаб-пистолета. Выстрелы ударили по склону вокруг Кэла или отскочили от Вотана. Кэл вытащил лазерный пистолет и выстрелил в шахтный призрак, пытаясь отогнать его. Иоланда что-то крикнула, но он не разобрал слов.

На него упала тень. Он даже не потрудился поднять голову.

- Вот чёрт, - пробормотал он, когда когти второго шахтного призрака вцепились его. Зверь поднял его в воздух, наездник радостно хихикал. Желудок сжался, когда ботинки покинули твёрдую, хотя и скользкую землю.

Шахтный призрак набирал высоту быстрее, чем Кэл считал возможным, поднимаясь всё выше и выше, оставляя склон позади. Он увидел раскинувшийся под ним водоём и мерцавшие вспышки выстрелов, пока мути продолжали спускаться по склону. Он потерял из виду Иоланду и остальных, хотя и слышал, как Вотан воеет, преследуя его.

Когти зверя вцепились в пальто, пока он брыкался и извивался, пытаясь вырваться из его хватки. Ему удалось высвободить руку и выхватить лазерный пистолет, выстрелив прямо в морду шахтного призрака. Зверь завизжал и завертелся, подбрасывая Кэла вверх и вокруг, пока уворачивался от внезапной вспышки света и тепла. Кэл услышал, как рвётся пальто. Мгновение спустя он уже кувыркался в воздухе, а мир вращался вокруг.

Пока он падал под ним проносились размытые силуэты, и он инстинктивно выстрелил из лазерного пистолета. Шахтные призраки с визгом набросились на него, хватая за руки или пальто, поднимая вверх, только чтобы отпустить в последний момент. Он поднимался и падал с силой, от которой сотрясались кости, из лёгких выбивало воздух, и его охватывало головокружение. Кэл знал, что в конце концов они придут за ним всей толпой и разорвут на куски в воздухе. Он должен был что-то сделать. Что-нибудь.

Когти вцепились в его свободную руку и подняли. Он услышал свист кожаных крыльев, когда шахтный призрак попытался набрать высоту над собратьями. Мути на его спине весело пел и подстёгивал зверя обтянутой кожей тростью. Кэл убрал лазерный пистолет и после нескольких неудачных попыток сумел хватиться за пряжки седла мути. Он рывком ослабил ремни, и мути взвизгнул, когда седло заскользило.

Мути натянул поводья, пытаясь выровнять шахтного призрака, заставляя того ослабить хватку на Кэле. Кэл вцепился в отвратительный мех и кожу и забрался ему на спину. Зверь взвизгнул от внезапного смещения веса и отчаянно захлопал крыльями, пытаясь удержаться в воздухе.

Кэл подтянулся и одновременно мути соскользнул и с криком отлетел в сторону. Седло последовало за ним, но не поводья. Кэл бросился к ним. Он поймал поводья как раз в тот момент, когда шахтный призрак начал пикировать, и дёрнул их, упираясь ногами в лопатки существа. Зверь снова взвизгнул и поднялся, хотя и неохотно.

Другие наездники увидели, что он сделал, и направили своих подопечных к нему. Кэл сел, оседлав шахтного призрака, насколько это было возможно без седла, и щёлкнул поводьями. Зверь оторвался от собратьев, и они устроили за ним погоню над водами отстойника. Кэл повернул зверя к Погибели и пнул его в рёбра, чтобы придать ускорение.

Мути завопили и заулюлюкали, стреляя в него из джезайлей и мушкетенов. Кэл пригнулся, когда ураган выстрелов прошёл слишком близко, чтобы чувствовать себя комфортно. Он выхватил лазерный пистолет и открыл неприцельный ответный огонь. Он попытался заставить шахтного призрака увеличить скорость, но тот сопротивлялся. Без седла и с незнакомым наездником он начинал понимать, что мало

что мешает ему лететь туда, куда он хочет.

- Ну, это было весело, но пришло время расстаться, - сказал Кэл. Он дёрнул поводья так сильно, как только мог, заставляя шахтного призрака накрениться. Тот протестующе взвизгнул, но повернулся, отчаянно хлопая крыльями. Мгновение спустя он пронёсся сквозь преследователей Кэла, рассеивая их. Кэл яростно стрелял, проливая кровь как наездников, так и зверей. Как он и надеялся, вонь пролитой крови привела шахтных призраков в бешенство, и звери начали отчаянно махать крыльями и рвать друг друга. Мути завопили в панике, пытаясь контролировать своих огрызавшихся и кричавших импровизированных скакунов.

Кэл убрал оружие, отпустил поводья и позволил себе соскользнуть со спины шахтного призрака. Это был рискованный ход, но единственный оставшийся. Кэл вырвался из толпы визжавших зверей и завывавших наездников и полетел к водам отстойника. Он наклонил тело перед погружением и благополучно ударился о поверхность, испытав лишь лёгкий спазм боли. Воды сомкнулись над ним, холодные и непрозрачные.

Он развернулся, пытаясь сориентироваться, когда лёгкие сжались в конвульсиях, а зрение затуманилось. Холодный огонь заплясал по нервам, когда токсичное варево укусило его. Он вынырнул на поверхность и шумно выдохнул. Тяжело дыша и наполовину ослепший, он поплыл к мелководью, где частокол из заострённого дерева и приспособленных для новой цели балок выступал, как примитивный волнолом. Он барахтался среди остатков разбитых лодок и забытых механизмов и воспользовался частоколом, чтобы встать.

Он дрожал от холода и напряжения и позволил течению подтолкнуть себя к береговой линии. Его выбросило на берег за пределами Погибели, к западу от доков. Он слышал стук дренажных насосов и пыхтение тяжёлых стабберов. Над отстойником по-прежнему продолжалась стрельба. Он сморгнул воду и попытался сосредоточиться, но это происходило слишком далеко, и он находился слишком низко, чтобы увидеть что-нибудь, кроме вспышек выстрелов.

Он направился к берегу, спотыкаясь об обломки. Берег представлял собой мусорную свалку, со всевозможным хламом, сваленным в шаткие кучи постоянным напором сточных вод. Сгорбленные фигуры в капюшонах - сборщики мусора - пробирались по мелководью. Они бросились врассыпную, когда Кэл взмахнул саблей. Они не были Кавдорами - даже у Кавдоров были свои стандарты. Кэл огляделся. На берегу раскинулся маленький трущобный городок. Разлив из Погибели, когда поселение расширилось в зону.

Кэл с хлюпаньем выбрался на берег, с него капала вода. Он снова попытался разглядеть доки на противоположном берегу, но ничего не увидел. Что бы там ни происходило, он был вне игры

- Им просто придется самим позаботиться о себе, - сказал он вслух, направляясь к твёрдой земле. Скаббс и Иоланда были хороши в этом. Почти так же хороши, как и он.

Он пристроился с подветренной стороны упавшего моста, надеясь отдохнуть и спланировать следующий шаг. Вместо этого, когда он прислонился к мосткам, он услышал топот кого-то, приближавшегося из затенённых углов. Он развернулся, подняв саблю, и обнаружил, что смотрит в дуло дробовика.

- Тебе не следует быть здесь, - прорычал знакомый голос.

- Привет, Гор, - сказал Кэл, когда Гор Полурог вышел на свет. - Давно не виделись.

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ГЛАВА

ЧЕШУЙЧАТЫЙ

Чешуйчатый вылез из дренажной трубы, сжимая топор, и тяжело упал на землю. За ним, бормоча что-то друг другу, следовали жалкие остатки его военного отряда. Некоторые несли тела товарищей для тушения. В хозяйстве всё пригодится, как говорили мягкие.

Брут проворчал и огляделся, почёсывая недавно образовавшуюся рубцовую ткань, которая сморщила грудь и живот. В него стреляли и раньше – много раз. Но это всегда было больно, даже после того, как рана заживала. Его внутренности болезненно урчали, когда он двигался. Граната разорвала кишки, и он по-прежнему выплёвывал осколки.

Знакомая, приятная вонь лагеря мути окутала его, успокаивая.

- Отнесите мясо поварам, – пророкотал он, махнув топором. Его воины прошли мимо моря рваных палаток и ветхих жилых убежищ, заполнявших дно древнего водохранилища.

Так далеко внизу Подулье едва напоминало индустриальный ландшафт своих верхних пределов. Огромные колонии плодоносящих грибов колыхались на зловонном ветру, и вязкие ручейки сточной воды тянулись по изрытой земле к полным блестящей жидкости глубоким порам. Странные, стремительные твари пробирались сквозь подлесок, а дети-мути охотились на них с самодельными пращами и ножами из заострённой кости.

Стенки водохранилища поднимались вверх, напоминая зубчатые стены крепости. Занавеси плесени свисали вниз, скрывая большую часть старой феррокритовой конструкции, паутина опорных балок проходила через верхние этажи. Балки стали фундаментом трущобного городка из дорожек и навесов, соединённых с дном водохранилища клубком переходов из труб, досок и найденных листов металлической обшивки. Когда воины Чешуйчатого рассредоточились по лагерю, мути спустились по верёвкам из плетёной проволоки и кабелей и рассыпались по нижним проходам, спеша к ржавым сигнальным колоколам, которые висели на каждом перекрёстке.

Чешуйчатый, как всегда, проигнорировал сигнал тревоги. Сигналы тревоги – для мягких, а не для мутантов. Иногда он задавался вопросом, зачем они вообще нужны в лагере. У них не было ничего, что могло пригнуться налётчикам. В любом случае, каждая банда мути, заслуживавшая такого названия, уже была здесь. И с каждым днём прибывали всё новые и новые. Королева Бородавка приказала, и её люди быстро подчинились, если понимали, что для них хорошо.

Он фыркнул при этой мысли. У его кузины были возвышенные идеи, и она воображала себя королевой. Без сомнения, у неё были тела, оружие и желание сделать это. Но это означало, что каждый мути со смелостью и амбициями стремился стать её королём. Их было так много, что они путались под ногами. Но больше тел – это хорошо. Больше тел означало больше успешных налётов. Это также означало меньше покоя для него и ему подобных.

Он протопал через лагерь, страстно желая увидеть глубокую, мягкую зелень сточных колодцев под водохранилищем. Мути поспешно уступали ему дорогу, хотя некоторые выкрикивали приветствия или оскорбления, или то и другое вместе. Чешуйчатый проигнорировал их, отталкивая любого слишком медленного на его взгляд мути. Палаток стало больше, чем в прошлый раз. Ещё больше жалких мягких, загромождавших это место.

Паршивая гончая залаяла на него с вершины куска щебня, её безволосая шкура была усеяна фурункулами, а хвост, как у рептилии хлестал из стороны в сторону. Чешуйчатый повернулся и зарычал, пугая зверя. Она с визгом убежала. Чешуйчатый удовлетворённо хмыкнул и потёр живот. Вонь от костров, на которых готовили пищу, наполнила воздух, и он обернулся, ища её источник.

Неподалёку мути рубили глыбу застывшего сала, жира и отходов, пока другие разводили костры. Ещё больше мути зацепили гарпунами куски поменьше и тащили из осадка большого водохранилища. Куски мяса будут разделаны и приготовлены для лагеря. Чешуйчатый облизал зубы, внезапно почувствовав голод.

- Ты вышел с большим количеством людей, - произнёс высокий, тонкий голос. - Или я ошибаюсь?

Чешуйчатый заворчал и повернулся. Мути, обратившийся к нему, слегка отпрянул, положив руку на рукоять изогнутого клинка, убранного в ножны на боку. Несколько других мути наблюдали за происходящим. Чешуйчатый узнал их всех, если не по имени, то по лицу или запаху. Вожди и военачальники, или так они себя называли. Тот, кто заговорил, был известен как Фанг.

- Не ошибаешься, - пророкотал Чешуйчатый. - Засада. На транзитном пути.

- Они устроили тебе засаду? Или ты устроил им засаду и облажался? - Фанг поднял бородавчатый подбородок, когда говорил, в пародии на высокомерие. Фанг был высоким для мути и худощавым. Его кожа была цвета и консистенции трубчатой плесени, и поверх грязных одежд он носил где-то найденный бронежилет. Волосы цвета пыли были собраны в пучок на узком черепе.

- Я имею в виду, как в прошлый раз, - добавил он. Остальные льстиво усмехнулись.

Фангу нравилось думать о себе как о короле глубин. С целыми тремя кланами мути в распоряжении, он имел некоторые права на этот титул. Но Чешуйчатый не был мягким, и ему было всё равно, как называл себя Фанг.

Несмотря на это, насмешка задела. Засада прошла плохо, хотя это просто означало, что для котла появилось мясо. Чешуйчатый не принимал в ней участия. Он просто наблюдал, как его воинов расстреливали фанатики-Кавдоры или разрывали на части Голиафы. Ему очень хотелось помериться силами с этими раздутыми мягкими, но благоразумие - и боль от всё ещё заживавших ран - удержали его.

Мягкие сбежали, но они двигались в правильном направлении - Погибель. Чем больше их будет, тем грандиознее станет предстоящий пир. В животе у него заурчало, и он снова почесал шрамы. Он задумчиво посмотрел на Фанга сверху вниз:

- Ты хочешь драться со мной?

Фанг моргнул, и Чешуйчатый понял, что попал в точку. Взгляд его жёлтых глаз скользнул по лицам остальных. Некоторые отворачивались. Некоторые нет. Бандам мути была свойственна высокая текучесть кадров, когда дело касалось лидеров. Повышение наступало на острие клинка или метко выпущенной пули. И в эти дни, когда кланы сливались, а племена становились единым целым, иерархия регулярно менялась. Он вздохнул.

Это была вина его кузины.

Фанг отступил, обнажив в гримасе сломанные зубы. Чешуйчатый опустил топор и хрустнул костяшками

пальцев:

- Давай. Мы дерёмся.

Фанг был быстр и напуган. Смертельная комбинация. Он взглянул на соратников, затем выхватил клинок и сделал выпад. Чешуйчатый увидел его взгляд и понял, что он означает. Мути не верили в честную драку. Он поймал лезвие, когда оно устремилось в его сторону, и выдернул из руки Фанга. Он развернулся и обрушил рукоять на голову вождя, который подкрадывался к нему сзади.

Когда мути рухнул, Чешуйчатый схватил топор и рассёк другого, слишком медленного, чтобы избежать удара. Остальные сбежали, бросив Фанга на произвол судьбы. Чешуйчатый повернулся и ухмыльнулся ему. Фанг нащупал пистолет в кобуре на поясе. Чешуйчатый поднял топор.

- Подожди, - вмешался скрипучий голос.

Чешуйчатый остановился. Фанг отполз в сторону, скуля и ругаясь. Чешуйчатый опустил топор и повернулся.

- Тад, - сказал он вместо приветствия.

Мути был старым, что само по себе впечатляло. Большинство мути долго не жили. Но Тад был старым, согнутым и поношенным сварливым стариканом. Он держался прямо, опираясь на трость, и на его водянистых глазах была пара разбитых очков. Облезлые меха скрывали артритную фигуру. Кости свисали с шеи и груди, гремя, когда он, спотыкаясь и хрипя, приближался к Чешуйчатому.

- Ты вернулся. Хорошо. Она захочет тебя увидеть. - Тад посмотрел на мёртвых вождей и прищёлкнул языком. - Дураки.

Он махнул ближайшей группе мути:

- Приготовьте их к сегодняшнему пиршеству. Проследите, чтобы Фанг запомнил их лица.

- Ты должен позволить мне убить его.

- И кто тогда поведёт его воинов?

- Я.

Тад посмотрел на него снизу-вверх. Несмотря на очки и мутные глаза, Чешуйчатый почувствовал жар его взгляда. Тад не прожил бы так долго, будучи дураком или слабаком. Он был хитёр, более хитрым, чем мягкие на вроде Фага. У Тада в иссохшем теле была жёсткая душа - холодная и прагматичная. Насколько знал Чешуйчатый, он никогда не был вождём, но многим из них был полезен.

- Ты уже ведёшь слишком много воинов. Другие вожди перешёптываются о тебе за грибным пивом. Ящер в совете королевы? - Тад покачал головой. - Им это не нравится.

Чешуйчатый пожал плечами:

- Им и не должно это нравится.

- Верно. Но законность требует иллюзии уважения. - Тад улыбнулся, обнажив почерневшие бугорки там, где когда-то были зубы. - Если королева должна править, она должна казаться великодушным монархом. Не то что король Краснобородавочник или лорд Чёрноязыкий.

Теперь Чешуйчатый покачал головой. Слова Тада имели для него мало смысла, но он не стал спорить. У Тада были книжные знания, мудрость бумаги и наставников. Когда-то он был верхнеулевиком, по крайней мере, так он утверждал. Теперь он был здесь, внизу, вместе с остальным мусором. Чешуйчатый не знал, что привело Тада в глубины. И ему было всё равно. Но он доверял ему. Доверял ему с тех пор, как был детёнышем.

- Чешуйчатый не убьёт их, - проворчал он.

- Во всяком случае пока. - Тад хлопнул его по руке. Из глубины лагеря донеслись звуки рогов. Головы мути повернулись, и ропот прокатился по ближайшим группам. Тад махнул. - Пойдём. Она скоро появится, и мы должны быть там, чтобы встретить её.

Чешуйчатый сопровождал пожилого мути в дальний конец лагеря, где старая тропа вела вверх к краю водохранилища. Тропа появилась в результате постоянной утечки сточных вод столетия назад и теперь представляла собой твёрдую дорогу из отложений и камня, отмеченную кольями из дерева и металла. На каждый кол был насажен череп. Некоторые черепа потемнели от старости, но другие по-прежнему были влажными от крови прежних владельцев.

Путь вёл к месту, что когда-то было камерой технического обслуживания водохранилища. На протяжении многих лет древнее сооружение изменялось поселенцами, охотниками за десятиной и преступниками, чтобы воспользоваться путём и самим водохранилищем. То, что когда-то было гладким камнем, теперь стало усыпанным ракушками выступом из стальных надстроек, укрепляемым снова и снова, пока тот не превратился в настоящий бункер. С нижней стороны навеса свисали грубые знамёна из шкур животных и украденной ткани.

Бункер выходил окнами на водохранилище и зону вокруг него. Украденные стабберы и осколочные пушки были установлены в огневых точках или размещены высоко в шатких башнях, которые скрипели над бурлившими сточными водопадами. Прожекторы - некоторые из которых даже работали - были прикованы цепями к стенам и смотрели во все стороны. Среди зубцов внешней стены установили самодельные клаксоны.

В верхней части пути располагался противозрывной люк, украденный из какого-то забытого жилого модуля, отмечая вход в бункер. Когда Чешуйчатый и Тад присоединились к толпе незнакомых людей, выстроившихся вдоль нижней части тропы, люк с визгом открылся и зазвучали клаксоны. Этот процесс всегда занимал непомерное количество времени, поэтому Чешуйчатый проводил бесконечные мгновения, изучая ближайших почётных гостей.

Они были разношёрстным сборищем чужаков - вожди мути, боссы скаммеров и даже несколько крысокожих-отступников. Мути прилагали нелепые усилия, чтобы выглядеть презентабельно. Волосы были зачёсаны назад с помощью прометиевого геля или жира, одежды и брюки залатаны, раны перевязаны, пряжки начищены. Боссы скаммеров были преступниками и бандитами, мужчинами и женщинами, оказавшимися не на той стороне ордера гильдейцев на арест. Некоторые по-прежнему носили регалии своего дома, в то время как другие были ничем непримечательными убийцами. Крысокожие были самыми любопытными из всех - клятвопреступники, каннибалы и ведьмы, они подвергались гонениям даже со стороны сородичей.

Итак, это был двор королевы Бородавки. Мутанты, безумцы и чудовища. И его, конечно. Её верного кузена. Чешуйчатый фыркнул и поковырял шрамы.

Тад взглянул на него снизу-вверх:

- Что тебя так развеселило?

- Это. Глупо.

- Возможно. Но также необходимо.

- Кому?

- *Всем.* Нам. Отверженным и забытым. Сгрудившимся во тьме и брошенным детям Шпиля. Это просто начало, мой мальчик. Скромное, неуверенное - но у каждой истории о триумфе должен быть свой первый, неуверенный шаг. - Тад лучезарно улыбнулся ему, его взгляд пылал за стёклами очков.

Чешуйчатый, чувствуя себя неловко, отвернулся. Кузина начала спускаться и за этим всегда стоило понаблюдать, просто чтобы увидеть, какую новую экстравагантность она добавила на этот раз.

Гигантская крыса спускалась по сточной тропе, её паршивая плоть была покрыта язвами, а глаза слезились от гноя. На костлявой спине располагался грубый паланкин из металлолома. Вокруг зверя маршировал почётный караул мутантов, в том числе несколько брутов. Мутанты были всех форм и размеров, объединённые только своей непохожестью. На них были тяжёлые одежды цвета сточной воды, а доспехи и оружие они позаимствовали у какого-то несчастного гильдейского каравана. Идущий впереди мутант с высокими рогами и похожим на открытую рану лицом поднял импровизированный штандарт, украшенный десятками челюстей, некоторые были человеческими, большинство нет.

- Дорогу, дорогу маркизе Жаб, леди Струпьев, её царственному великодушию - королеве Бородавке, - прохрипел герольд, когда процессия двинулась по отстойнику. Чешуйчатый огляделся, увидел, что все остальные стоят на коленях, и неохотно опустился на колено.

Королева Бородавка сидела на вершине лязгавшего паланкина, её худое тело было завёрнуто в грязные лохмотья, выкинутые дворянкой Шпиля. Она помахивала перед лицом разорванным веером и время от времени вдыхала из длинного кальяна, сделанного из полированной бедренной кости. Её плоть была цвета плесени, а лицо покрывал здоровый слой корки. Она была молода по меркам мути - меньше тридцати, хотя, насколько именно, Чешуйчатый не знал. Числа, большие, чем можно было пересчитать по пальцам, сбивали его с толку и приводили в ярость.

Он был старше её, хотя и ненамного. Такие вещи имели меньшее значение для мутанта, чем для мягкого. Его вид на самом деле не старел - их просто становилось всё труднее убивать.

Крыса остановилась у подножия тропы и с недовольным шипением опустилась на корточки. Герольд передал штандарт и опустился на колени рядом с ней, встав на четвереньки, чтобы королева Бородавка сошла с паланкина и села ему на спину. Её мутанты собрались вокруг и помогли ей спуститься.

Она радушно приветствовала ожидавших гостей. Мути спотыкались друг о друга в спешке, чтобы ответить на её приветствия, их покрытые волдырями губы прижимались к костяшкам её пальцев и кончикам тупель. Скаммеры были более сдержанны, но вели себя уважительно, как и крысокожие. Королева Бородавка была богата валютой власти - единственной, которая имела значение так глубоко внизу.

Когда она остановилась перед Тадом, её улыбка стала искренней:

- О, мастер Тад, моё сердце согревается, когда я вижу тебя здесь, мой старый учитель. У тебя получилось?

- Получилось, моя королева, - ответил Тад, пытаясь поклониться. Через несколько мгновений он сдался, задыхаясь и хрипя. - Повелитель Мёртвых согласился помочь, если ваша кампания против Погибели пройдёт успешно. Уничтожьте поселение, и ваши притязания на власть станут законными в его глазах.

Королева Бородавка вздохнула и кивнула с явным облегчением:

- Хорошо. Это хорошо. На одну вещь меньше бояться, на одного врага меньше сражаться. - Она посмотрела на Чешуйчатого.

- Кузен, - сказала она, её голос был похож на журчание воды в изящной трубке. Мутант оскалил зубы в знак уважения. Она вытащила плесневого червяка из миски слуги и сунула его между своими обветренными губами. - Я слышала, ты вернулся налегке.

- Проглотил гранату, - пророкотал он.

Она захихикала, и слуги передразнили её. Она шлёпнула его веером по морде:

- Я не это имела в виду, дорогой кузен.

Чешуйчатый подумывал о том, чтобы откусить ей руку, но сдержался. В конце концов, она была членом семьи:

- Засада. Верхнеулевики. Хорошо вооружены.

- Идут в Погибель?

Чешуйчатый кивнул.

- Говорят, что человек по имени Опустошитель тоже вернулся. Тебе это кажется совпадением, мой кузен?

Чешуйчатый на мгновение задумался. Затем он покачал головой:

- Нет.

- Нет, и я так думаю. Пойдём, мы должны обсудить эти вопросы с моими генералами. - Она взяла его под руку и повела вверх по тропе. - Боюсь, что твой топор понадобится на переднем крае войны, мой красавец. Я очень надеюсь, что ты достаточно оправился для предстоящей битвы.

Чешуйчатый почесал шрамы и ухмыльнулся.

- Жду с нетерпением, - прорычал он.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ГЛАВА

ВРАТА ПОГИБЕЛИ

Кэл уставился на зверолюда:

- Как ты вообще оказался так близко к поселению? Трущобный городишко должен кишеть Искупителями.

Гор не опустил оружие:

- У меня свои способы. А теперь брось саблю.

- Ты не собираешься стрелять в меня.

Гор оскалил зубы:

- Теперь мы квиты, помнишь? Я тебе ничего не должен, Джерико. - Он дёрнул дробовиком. - Мне не хотелось бы всех переполошить. Брось её.

Кэл наклонился и вонзил саблю в землю:

- Ты шёл по следу Зуна из Нижнего города?

- Нет. Я знал, что он там долго не задержится. Я прошёл через шахтёрский лагерь Красная Шахта, к югу от Нижнего города. Им управляют Кавдоры. Я случайно услышал, что Лодиан Крил и Дакс Паво устроили там засаду. Сложив два и два, я решил, что он остановится там за помощью.

- И он?

Ухмылка Гора вызывала тревогу:

- О, да.

- Крил и Паво?

- Крил ещё дышал, когда я видел его в последний раз. Паво не очень. - Гор фыркнул. - Меньше конкурентов у меня, меньше боеприпасов у Зуна.

- И я о том же, - сказала Иоланда. Она вышла из тени упавшего мостика, целясь из автоматического пистолета.

- Вонь отстойника играет странные игры с носом, не так ли? - Она взглянула на Кэла: - Подними саблю, Джерико, ты выглядишь как идиот.

- Спасибо, дорогая. - Кэл взял клинок и ловко вложил в ножны. - Похоже, тебе не повезло, Гор. А теперь отойди - мне не хотелось бы, чтобы Иоланда всадила пулю в твою хорошенькую головку.

Гор зарычал, и этот звук напугал ближайших сборщиков мусора. Но он опустил дробовик. Скаббс присоединился к Иоланде, позади него показались Аманута и Вотан.

- Откуда вы все взялись? - спросил Кэл. Он смотрел, как убегают мусорщики, и задавался вопросом, сколько времени пройдёт, прежде чем кто-нибудь придёт, чтобы разобраться.

- Позаимствовала лодку, пока Кавдоры были заняты, - ответила Иоланда, не сводя глаз с Гора.

- Позаимствовала?

- Украла, - поправил Скаббс. Он посмотрел в сторону противоположного берега, где по-прежнему раздавались звуки выстрелов. - Всё ещё чувствую себя немного неловко из-за этого. Мы оставили многих людей в затруднительном положении.

- Они вооружены, - отрезала Иоланда. - И мути всё равно отступали.

- И что теперь? - прорычал Гор.

- Мы можем пристрелить тебя, - улыбнулась Иоланда. - Мне всегда нравился коврик из зверолюда.

Гор посмотрел на неё и зарычал. Дробовик в его руках дёрнулся. У Гора был короткий запал, и он быстро сгорал.

- Нет. Гор - коллега, - сказал Кэл. Он посмотрел на зверолюда: - Делим на четверых. Равные доли. Лучшее предложение, которое ты получишь.

- Кэл... нам нужно это обсудить, - начал Скаббс, но Кэл взглядом заставил его замолчать. Иоланда выглядела так, словно тоже хотела поспорить, но Гор не предоставил ей такой возможности.

- Может, мне стоит рискнуть, - проворчал он, но Кэл знал, что он согласится. Гор не был глуп, несмотря на свой звероподобный вид. Он тряхнул рогами и вздохнул.

- Прекрасно. Равные доли. - Он огляделся и накинул капюшон плаща, несколько скрывая свою нечеловеческую физиономию. - Мы должны направиться в поселение.

- Испугался? - спросила Иоланда.

Гор хмыкнул:

- В последнее время мути нападают на окраины. Не хочу тратить боеприпасы впустую. - Он повесил дробовик на плечо и двинулся в путь.

Кэл посмотрел на остальных, пожал плечами и последовал за ним. Они двигались по трупобному городку нестройной группой. Глаза следили за их перемещением из жестяных лачуг и дощатых хозяйственных построек, но никто не попытался их остановить. Кэл на всякий случай держал руки поближе к лазерным пистолетам.

- Значит, Зун в поселении, - спросил Кэл, держась трусцой рядом с Гором. У зверолюда был более широкий шаг, чем у обычного человека, и он двигался такой медленной походкой, которая заставила бы запыхаться любого, кто не привык гоняться за десятичными ворами по закоулкам.

Гор взглянул на него, его кибернетический глаз светился. Он кивнул и повернул к тропинке впереди. Рыбак в лохмотьях убрался с их пути, неуклюже неся на спине корзину со сточной треской.

- Он приехал прямо сюда из Красной Шахты. Тягач дышал на ладан. Он застрял здесь.

- Не думаю, что это его беспокоит, - сказал Кэл. Что-то взорвалось с другой стороны отстойника. Кэл вздрогнул, и Гор весело фыркнул.

- Они трубят в трубы. Блокируют пути в зону.

- Они готовятся к нападению. Я имею в виду, большому. - Кэл почувствовал взгляд Амануты и оглянулся на крысокожую. Она быстро отвела взгляд, и Кэл отвернулся. Она что-то знала. Или, может быть, просто чувствовала то же самое, что и он. Воздух был наэлектризован - потрескивал, как всегда, перед ударом. Там что-то накапливалось, просто вне поля зрения, и когда оно выплеснется наружу, всё станет... интересным.

Стены поселения были сделаны из помятых металлических пластин, приклёпанных к высокому каркасу на береговой линии. Они немного выходили на мелководье, но в конце концов обрывались, и их место занимали заросли заострённых кольев. Ближайшие к трупобному городку ворота были сделаны из

соединённых секций труб и управлялись цепью и лебёдкой. Головы мути крепились к стенам по обе стороны от ворот, большинство из них были достаточно свежими, чтобы привлечь насекомых.

Перед воротами слонялись бандиты-Кавдоры, внимательно изучая толпы сборщиков мусора и рыбаков. Они не были ленивыми и неиспытанными, как те, которых Кэл видел в Двух Насосах. Это были закалённые бойцы, и они с гордостью носили шрамы. Бандиты досматривали очередь людей, пытавшихся попасть в само поселение, вытряхивая корзины с рыбой и мусором на землю в тщательном поиске контрабанды. У Кавдоров был постоянно расширявшийся список вещей, запрещённых в их поселениях, включая рыбу с более чем тремя глазами и одежду неодобренного зелёного оттенка.

Кэл и остальные отступили под прикрытие стены, подальше от глаз охранников.

- Как мы пройдем мимо них? - пробормотал Скаббс.

- Мы могли бы пристрелить их, - сказала Иоланда. Гор одобритительно кивнул.

- Раньше всегда получалось, - проворчал он.

Кэл нахмурился. Проблема была не только в Горе. Кавдоры находились в состоянии повышенной готовности. Вряд ли они благосклонно отнесутся к кучке вооружённых незнакомцев, пытавшихся проникнуть внутрь. Особенно к охотникам за головами:

- Нет. Нам нужно как-то отвлечь их. Что-то большое...

Пронзительный крик сверху прервал ход его мыслей. Он поднял голову и увидел рой шахтных призраков, спускавшихся на трупы. Существа, похожие на летучих мышей, нетерпеливо визжали, когда наездники-мути бросали широкие сети или метали примитивные дротики в убежавших поселенцев.

- Как это? - спросил Скаббс.

- Вполне подойдёт, - ответил Кэл. Дротик вонзился в стену в нескольких сантиметрах от его лица. Он выхватил лазерный пистолет и выстрелил. Гор снял дробовик и присоединился к нему. Кэл услышал крики и выстрелы и понял, что бандиты-Кавдоры делают то же самое. Он махнул рукой. - Пора идти.

Пригибаясь, они побежали в хаос атаки. Очередь превратилась в паническое болото, люди толкались и металась во все стороны. Мути было немного, но у них было преимущество в скорости. Кэл не мог сказать, откуда появились шахтные призраки, но их было больше, чем он видел раньше.

Люди текли через открытые ворота, расталкивая друг друга и пихаясь. Кэл и остальные присоединились к свалке. Вотан кусал за ноги и разбрасывал тех, кто слишком медленно двигался. Гор и Иоланда с удовольствием присоединились к нему, отшвыривая несчастных со своего пути. Кэл, Скаббс и Аманута последовали за ними.

Из поселения донеслись звуки клаксонов, и Кэл задумался, не было ли это частью более масштабной атаки. Он не сводил глаз с неба, пока они пробивались к воротам. Шахтные призраки бешено кружили в воздухе, их крики эхом отдавались внизу. Пока он наблюдал, Кавдорам удалось сбить одного из них. Прежде чем всадник смог освободиться от умирающего зверя, их обоих окутала струя огня. Кавдор с огнём быстро оказался объектом нежелательного внимания и другой шахтный призрак поднял его в воздух. Крики бедолаги стихли, когда существа разорвали его на части. Остальные бандиты начали отступать, проталкиваясь сквозь толпу, которую они вообще-то должны были защищать.

Когда они подошли к воротам, Кэл остановился и оглянулся. Он уловил отблеск чего-то на дальнем краю

зоны, где трубы сливали воду в отстойник. Отразившийся на чём-то свет – как прицел оружия или монокуляр. Ему стало интересно, наблюдает ли кто-то за происходящим. Может быть, мути изучали оборону врага. Или, может быть, кто-то другой оценивал ситуацию.

Иоланда вывела его из задумчивости:

- Идём, Джерико! Хватит таращиться. Они закрывают ворота.

- Иду, – сказал Кэл. Он отвернулся и протиснулся сквозь толпу испуганных людей, присоединяясь к остальным. Позади ворота начали закрываться, заглушая крики несчастных, брошенных на произвол судьбы.

Погибель ждала.

Бертрум опустил дальномер и вернул его Гёту.

- Поселение атаковано, – сказал он. Он посмотрел на Кавдора. – Надеюсь, ты знаешь другой вход.

- Мы обойдём вокруг, – сказал Гёт, взглядываясь в дальномер. – На севере есть ещё одни ворота. Я знаю тамошнего сборщика десятины.

- Сколько это займёт времени?

- Ещё несколько часов. – Гёт убрал дальномер и повернулся к своим последователям. Он свистнул и Кавдоры встали. Несколько человек были ранены, и все выглядели усталыми. – Безопаснее, чем пытаться пробиться сквозь мути.

- Я думал, вы, фанатики, любите хорошую драку, – сказал сидевший рядом Грендлсен. Скват с ворчанием поднялся на ноги и положил силовой молот на широкое плечо и указал большим пальцем на Голиафов: – Я знаю, что эти двое любят.

- Только когда мы побеждаем, – сказал Большой Молот. Он огляделся, прищурившись. – Куда делся тот странный парень?

- Яр Умбра? Разведывает впереди, – ответил Грендлсен. Он вытащил из боевого снаряжения потускневший металлический футляр и открыл его. Бертрум напрягся, уловив слабый, но который невозможно забыть, аромат табака с другого мира. Нелюдь достал сигару и одобрительно провёл ею под носом.

- Это... – начал Бертрум, пытаясь скрыть тоску в голосе.

- Лист Жилмана, – сказал Грендлсен. – Лучший сигаретный лист в четырёх системах.

Он облизнул губы и зажал сигару между квадратными жёлтыми зубами:

- Огоньку не найдётся, адьюратор?

- Если у тебя найдётся лишняя сигара.

Грендлсен усмехнулся и протянул коробку. Бертрам выбрал сигару в нервном предвкушении. Прошло много лет с тех пор, как он курил настоящую сигару, но время от времени он по-прежнему мечтал об этом вкусе. Он вытащил спички, заставив Грендлсена выгнуть бровь.

- Старомодно, - проворчал он.

- Иногда традиция сама по себе награда, - сказал Бертрум, чиркая спичкой и протягивая её Грендлсену, чтобы тот мог зажечь сигару. Скват кивнул и одобрительно затаился, когда Бертрам закурил свою. Они стояли в дружеском молчании, наблюдая, как Кавдоры собирают снаряжение. Внимательный взгляд Бертрума был прикован к тому месту, где стояла Белладонна, смотревшая на поселение с задумчивым выражением на лице.

- Я не стал бы доверять ей больше своего плевка, - заметил Грендлсен.

- То же самое можно сказать обо всех нас.

Грендлсен кивнул:

- Верно сказано. Но ей особенно. Белладонна не играет по нашим правилам, адьюратор. У неё своя игра, и никто из нас в ней не участвует. - Нелюдь выпустил колечко дыма.

- Я слышал, что вы двое... - Он сделал выразительный жест. Бертрум чуть не подавился сигарой.

- Только один раз, уверяю тебя. Хотя она очаровательная женщина.

- Самые красивые звери часто самые смертоносные.

- Ты назвал меня зверем, Грендлсен? - не оборачиваясь спросила Белладонна. Она шевельнула кибернетическим пальцем. - Адьюратор. Подойди.

- Долг зовёт, - сказал Бертрум, кивнув Грендлсену. Он присоединился к Белладонне на краю трубопроводной шахты. - В чём дело?

- Что показывают ауспики?

Бертрум помедлил и проверил данные. Тепловые знаки кишели вокруг, разделённые только тонкой стенкой трубы и небольшим расстоянием. Он ничем не выдал внезапного беспокойства.

- Ничего нового. Повсюду мути.

- Грендлсен упомянул, что во время путешествия они заметили дюжину лагерей, может быть, больше, разбросанных по всей зоне. И с каждым днём прибывает всё больше мути. - Она провела большим пальцем по лезвию топора. - Они собираются. Готовятся к нападению на это поселение.

- Обоснованное предположение?

- Нет. Немо сказал мне. - Она постучала себя по голове. - Подкожная вокс-бусинка. Я поддерживаю с ним связь с тех пор, как мы покинули Стальноврата.

Бертрум нахмурился:

- И что же говорит главный шпион?

- Что наша добыча добралась до Погибели, несмотря на попытку банды Корга остановить его. - Она посмотрела на Большого Молота и Хорста. - Железозуб ведёт свою игру.

- Как и ты. Как и я. Как и они. - Бертрум выпустил дым из ноздрей. - Такова природа вещей. Что ещё он сказал?

- Этот Джерико сейчас там, внизу.

Бертруму пришлось сдержаться, чтобы не прикусить сигару:

- О? Как удачно. Все мои цели в одном месте. А мути помешают им сбежать.

- Они и нам помешают сбежать.

- Мелочи, - отмахнулся Бертрум. Он погладил бороду, обдумывая возможные варианты. - Немо, случайно, больше ничего интересного не сказал? Например, где в поселении может находиться Зун?

Белладонна замешкалась. Это было недолгое мгновение, едва заметная вспышка тишины, но Бертрум тем не менее заметил её.

- Нет, - ответила она. - Нам придется найти его по старинке.

Бертрум кивнул.

- Ну что ж. Полагаю, нельзя получить всё сразу. - Он взглянул на Голиафов. - Прошу прощения. Я хотел бы убедиться, что мои сторожевые псы хорошо накормлены.

Он отошёл от неё и махнул Большому Молоту.

Голиаф посмотрел на него:

- Что?

- Мне нужна минута твоего времени, Большой Молот. - Бертрум отвёл Голиафов на небольшое расстояние от остальных. - Секундочку.

Он вытащил из кармана пальто шуммер-диск и активировал его. Шуммер искажал звуковые волны вокруг себя. Правильно настроенный, он мог обеспечить уединение даже в самых суровых условиях. - Вот так. Мы можем говорить свободно.

- О чём? - спросил Хорст. - Есть ещё сигары?

- Нет, - ответил Бертрум, выпуская струйку дыма. - Мне дали понять, что Корг пытался обмануть Форгана. Короли Стальноврат попытались сами схватить Зуна, а не просто следовать за ним. Очевидно, они потерпели неудачу.

Голиафы переглянулись.

- Тогда это не имеет значения, не так ли? - сказал Большой Молот. - И вообще, откуда ты это знаешь?

- У меня есть свои источники. Форгану это не понравится, если он узнает.

Большой Молот нахмурился:

- Ты собираешься сказать ему?

- Конечно, нет. Зачем мне разрушать хорошие рабочие отношения? Кроме того - мы можем помочь друг другу. Корг явно умнее, чем я предполагал - он хочет то, что украл Зун, скорее всего, это даст ему рычаг на гильдейцев. Я прав?

Большой Молот почесал подбородок:

- Можно и так сказать. И что с того?

- Корг послал вас обоих не помогать мне, а забрать то, что ищет Форган. Зун - это дополнительный бонус. Меня это вполне устраивает. За тройную сумму, которую платит Форган, я отдам это тебе - и Зуна - без возражений.

Хорст наклонился и зашептал на ухо Большому Молоту. Тот раздражённо отмахнулся от него:

- У меня нет права обсуждать такие вещи.

- О, я подозреваю, что есть, Большой Молот. Корг не послал бы дурака. Допустим, мы заключим джентльменское соглашение. Я беру предмет и Зуна, а вы двое гарантируете мой успех.

- Каким образом? - спросил Хорст.

Бертрум оглянулся через плечо на Грендлсена и Белладонну:

- Когда придёт время... позаботься о конкурентах.

Большой Молот улыбнулся:

- О, мы можем это сделать, без проблем. - Он хрустнул костяшками пальцев и ткнул толстым пальцем в Бертрума. - Но ты - ты должен выполнить свою часть. Или мы с Хорстом заставим тебя пожалеть.

- Если и есть что-то, что можно сказать о Бертруме Артуросе Третьем, так это то, что он всегда держит своё слово. - Бертрум выключил шуммер и в воздухе раздался вой лазерного разряда. Он обернулся и увидел, как мути в маскировочном костюме из мусора и плесени, поднимается и падает, дёргая ногами.

Белладонна и остальные тоже обернулись, как раз в тот момент, когда из укрытия вырвались ещё пять мути. Следующие два лазерных разряда оборвали жизнь у пары из них. Бертрум, целясь по вращавшимся перед глазами рунам, взмахнул игольником, и остальные упали.

Большой Молот посмотрел на него широко раскрытыми глазами:

- Это было... впечатляющий выстрел.

Бертрум убрал оружие в кобуру:

- Конечно, впечатляющий. Я отличный стрелок. - Он обернулся и увидел, как откуда-то спускается Яр Умбра, перекинув через узкое плечо длинноствольный лазган. Рождённый в космосе ответил на приветствие Бертрума лёгким кивком.

Грендлсен посмотрел на Яра:

- Сколько их там? - Рождённый в космосе сделал жест, и Грендлсен выругался. Он посмотрел на Белладонну. - Новые в пути. Их очень много. Мы, должно быть, в самом центре вылазки.

Бертрум со вздохом затушил остатки сигары и бросил окурок одному из Кавдоров.

- Тогда давайте отправляться. В конце концов, нам нужно получить добычу для награды.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

СОЮЗЫ ДИКАРЕЙ

Чешуйчатый скорчился высоко над Погибелью, в углублении древней дренажной трубы. Он вглядывался в поселение, изучая его так, как сточнокрок мог бы изучать добычу. Стада мягких карабкались по пересечённой местности в поисках безопасности. Медленно, но верно армии королевы Бородавки окружили поселение, изолировав его. Жилая зона полностью принадлежала им. Осталась только Погибель.

Отдалённые взрывы на мгновение привлекли его внимание. Мягкие взрывали те входы, которые ещё удерживали, запечатывая их. Они думали, что отрезают врага. По правде говоря, они просто затягивали петлю на своих шеях.

Он провёл когтем по зазубренному лезвию топора, предвкушая грядущую резню. Он услышал крик и вскочил на ноги. Он повернулся, держа топор наготове. Похожая на приведение фигура шахтного призрака-альбиноса устремилась к нему по трубе. Королева Бородавка ехала в боковом седле на напоминавшем летучую мышь существе, слегка сжимая поводья.

Шахтный призрак остановился перед Чешуйчатым, достаточно близко, чтобы почувствовать исходивший от его покрытого вшами меха приятный запах гнилого мяса. Зверь завизжал на него, вращая глазами, и он зарычал в ответ.

Королева Бородавка ласково погладила череп своего скакуна:

- Успокойся, Печенька. Наш нежный кузен не причинит мне вреда. - Она посмотрела на Чешуйчатого. - Не причинишь, кузен?

- Не сегодня, - проворчал Чешуйчатый. Она рассмеялась, и он снова повернулся к поселению. - Оно выглядит маленьким. Слабым.

- Так и есть. - Бородавка соскользнула с седла и зашлёпала к нему, ведя шахтного призрака под уздцы. - Вот почему оно первое.

Она остановилась рядом с ним и достала из рукава ручной веер.

- Первое из многих. Скоро всё, что покоится во тьме, будет нашим, как и должно было быть всегда. - Она привязала скакуна к выступавшему осколку металла и посмотрела вниз. - К нам присоединились ещё три группы наших братьев. Ходят слухи, что даже этот надутый самозванец Краснобородавочник обратил внимание на нашу растущую мощь.

Чешуйчатый пренебрежительно фыркнул. Краснобородавочник воображал себя королём, но ему подчинялась едва ли дюжина банд мути. Достаточно, чтобы угрожать поселению, но не более того.

- Что говорит Тад?

Бородавка нетерпеливо махнула рукой:

- Тад - это Тад. Слишком осторожный. Он хочет, чтобы я копила силы, как скряга, а не использовала её. Но даже он знает, что королевства должны питаться кровью, иначе они увянут и уменьшатся. - Она посмотрела на него снизу-вверх. - А как насчёт твоих успехов, дорогой кузен?

Чешуйчатый потёр морду. Бородавка отправила его в глубокие зоны, чтобы он нашёл себе подобных и убедил их сражаться:

- Они придут. Или нет.

Бородавка нахмурилась:

- Не то, что я надеялась услышать.

- Некоторые придут.

- Сколько?

Он пожал плечами:

- Достаточно.

Бородавка вздохнула и кивнула:

- Полагаю, что так и должно быть.

Чешуйчатый издал булькающий смехок. Бородавка посмотрела на поселение:

- Сколько мы загнали в ворота?

- Много. - Чешуйчатый плохо разбирался в цифрах.

- Хорошо. Это будет обременять их. Рты, которые нужно накормить, волнения, которые нужно подавить.

- Она постучала веером по губам.

- Всё равно это будет нелегко, - сказала она через мгновение.

Чешуйчатый посмотрел на неё:

- Почему?

Она пренебрежительно махнула рукой:

- Мои вожди - надутые хлыщи и сточные цветы, большинство из них. Одна показуха, никакой стали. Они с радостью нападут на небольшую группу паломников или конвой, но попроси их взять стену и услышишь в ответ только оправдания. - Она вздохнула. - Мы никогда не были хороши со стенами.

- Стены для верхнеулевиков, - прогрохотал Чешуйчатый. Он положил топор на плечо. - Стены для слабых. Чешуйчатый не слабый.

Откуда-то из глубины туннеля до него донёлся звук. Стук щебня. Шорох ткани. Мгновение спустя Печенька издала пронзительный вой.

- Кто-то шпионит, - прорычал Чешуйчатый.

- Да. Я пригласила их. - Бородавка повернулась. - Не бойся. Мой дорогой кузен не укусит, если я его не попрошу.

Она повернулась и раскрыла веер, разгоняя душный воздух. Чешуйчатый нависал над ней, наблюдая за тенями. В глубине трубы что-то зашевелилось. Бесформенная фигура поднялась и потянулась - человек

в плаще, понял Чешуйчатый. Он понюхал воздух, вдыхая вонь крысиного жира и паучьего ихора.

- Крысокожие, - прорычал он.

- Союзники, - пробормотала Бородавка.

- Ещё нет, - ответила фигура, когда она - он - приблизилась. - Возможно, никогда.

- Я верю в твоё здравомыслие, Тобот.

Тобот откинул пепельный капюшон и сердито посмотрел на Бородавку:

- Поселение верхнеулевиков по-прежнему стоит. Я не впечатлён.

- Если бы на тебя было легко произвести впечатление, Тобот, ты не был бы тем союзником, которого я ищу, - решительно сказала Бородавка. - И, я думаю, ты не смог бы выполнить своё предназначение.

Она замолчала.

- Или, может быть, духи отвернулись от тебя, а?

Тобот нахмурился ещё сильнее, на его грубом лице проступили морщины. Вождь крысокожих был невысоким, его грудь и плечи были мускулистыми, а длинные волосы, покрытые слоем пепла и глины, зачёсаны назад. Старые шрамы покрывали лицо и обнажённые руки, и у него было по меньшей мере пять pistolетов в кобурах. Острый самодельный клинок покоился за поясом на талии так, чтобы его было легко достать.

- Не смейся надо мной, женщина.

- И в мыслях не было, - сказала Бородавка, обмахиваясь веером. - Я пригласила тебя сюда, чтобы показать наш триумф. Погибель беззащитна, если не считать нескольких верхнеулевиков.

- Ты сожжёшь её.

- Лучше - мы захватим её. Мы захватим её стены, доки и шахты, и сделаем эту жилую зону столицей нашего нового королевства. И твоим людям будут рады, если они пожелают... до тех пор, пока они признают, кто здесь главный.

- И если мы пойдём на это?

- Союз принесёт пользу обоим нашим народам, Тобот. Сколько племён краснокожих скребутся в темноте, питаясь отбросами и обещаниями духов? Дюжина? Сотня?

Тобот отвёл взгляд:

- Неизвестно сколько наших людей обитает в глубинах. Я знаю только эту зону и тех, кто здесь.

- Но даже здесь твоя раса рассеяна, слаба и созрела для сбора урожая.

Тобот обернулся, его глаза сверкали от гнева. Рука легла на рукоять клинка:

- Следи за словами. Или я отрежу тебе язык.

Чешуйчатый зарычал и шагнул к крысокожему. Что-то мелькнуло из ближайших теней, ударило о его чешую и отлетело в сторону. Он посмотрел на небольшое углубление, оставленное брошенным лезвием в

его чешуе, а затем на Тобота. Крысокожий побледнел.

Чешуйчатый ухмыльнулся:

- Привёл с собой друзей?

- Твой вид известен своими предательствами, - сказал Тобот. Его рука медленно потянулась к одному из пистолетов. Вокруг него среди обломков в туннеле шевелились замаскированные фигуры. Ещё больше крысокожих в плащах и капюшонах, помогавших слиться с окружающей обстановкой. Лучшего качества, чем аналогичные, которые носят некоторые мути. Он даже не почувствовал их запаха.

- И всё же ты стоишь здесь, по-прежнему живой, - заметила Бородавка, вставая между ними. - Это должно дать тебе некоторое представление о моей надёжности. Как и многие другие услуги, которые я и мои последователи оказали тебе. Мы ослабили твоих соперников - вынудили их обратиться к тебе за помощью. И что ты с ними сделал, интересно? Убил? Продал верхнеулевицам с хорошей прибылью?

Тобот замер. Он рывкнул что-то на гортанном наречии крысокожих, и его эскорт исчез во мраке. Он посмотрел на Бородавку:

- Тебе следует следить за тем, что говоришь, если ты действительно хочешь, чтобы я стал твоим союзником. Я вождь только потому, что мой народ согласен.

Бородавка рассмеялась:

- О, не бойся, Тобот. Я потратила слишком много крови, чтобы клан Чёрного Отстойника стал самым сильным племенем в этой жилой зоне. - Она указала на него веером. - Мы убили воинов и мудрецов, натравили собак на детей, выгнали их из зоны. И теперь Чёрный Отстойник растёт, собирая выживших из разбитых племён, таких как Семь Шахт и Теневой Корень. Мой подарок тебе.

Тобот покачал головой:

- Не подарок.

- Верно. Выгодная сделка - я делаю тебя вождём вождей, и вместе мы устремимся вверх. Потерянные и забытые, объединённые ненавистью к тем, кто живёт наверху.

- Ты просишь меня стать отступником. Повести свой народ по дороге убийств. Ради чего?

- Ради будущего. Будущего, свободного от хватки верхнеулевиц и костров, которые они приносят. Свободного от их правил и законов. - Она театрально взмахнула веером. - Мы заявим права на глубины для их истинных детей - и другие присоединятся к нам. Есть те, кто выше и в других местах, кто сочувствует нашим целям. Они ждут и наблюдают, в какую сторону уносит испарения.

- И где эти сторонники? - спросил Тобот. - Я не вижу никого, кроме себя и твоего... телохранителя.

- Значит, ты недостаточно внимательно смотришь, дикарь.

Тобот развернулся, выругавшись. Человек, который говорил, стоял позади него. Чешуйчатый взглянул на Бородавку. Даже его чувства не обнаружили вновь прибывшего. Он был неестественно высок для мягкого и лыс, как яйцо. Чешуйчатый видел, как пульсируют вены на его молочно-белой плоти. Он был одет в тяжёлую мантию прекрасного покроя и сжимал трость. Его глаза были странными - одновременно слишком большими, слишком широко расставленными и такими же чёрными, как

глубины.

- Ты двигаешься тихо, верхнеулевик, - прорычал Тобот. Чешуйчатый хмыкнул в знак согласия.

- У меня есть для этого талант, - ответил мужчина. Он отвесил низкий поклон Бородавке. - Приветствую вас, о великая королева. Я здесь, как вы и просили.

- Приветствую вас, Келвен, - сказала Бородавка, склонив голову. - Я надеюсь, вы довольны нашим текущим прогрессом?

- Не совсем.

Чешуйчатый взвился от тона мягкого. Кем было это существо, чтобы так говорить, особенно здесь? Он зарычал, низко и угрожающе. Бородавка положила руку ему на плечо.

- Нет, кузен. Лорд Келвен - мой гость, так же, как и Тобот. Мы все являемся партнёрами в нашем самом славном начинании. Не так ли, Келвен?

Келвен подошёл к краю трубы, по-видимому, не обращая внимания на внушительную фигуру Чешуйчатого. Брут понюхал воздух и почувствовал резкий запах ионизации. На мягком было какое-то энергетическое поле. Неудивительно, что он вёл себя так храбро.

- Партнёры? С вами? Нет. Пока нет. На данном этапе мы просто... инвесторы.

- И кто это "мы"? - вмешался Тобот. Чешуйчатый тоже хотел знать. Келвен повернулся, изучая их спокойным, ровным взглядом.

- Значит, ты из верхнеулевикиков? - продолжил Тобот, взглянув на Бородавку. - Это тот, с кем ты хочешь, чтобы мы стали союзниками, женщина? Какой-то выросший на Шпиле аристократ, пришедший развлекаться среди дикарей?

Келвен кивнул:

- Да. Но не этот улей и не этот Шпиль.

Тобот снова перевёл взгляд на лысого мужчину:

- Это не ответ.

Келвен слабо улыбнулся:

- Это единственный, который ты заслуживаешь, дикарь.

На мгновение Чешуйчатому показалось, что Тобот нападёт. Но вместо этого крысокожий отшатнулся, как от удара. Он что-то пробормотал и сделал странный жест, словно отгоняя какое-то колдовство. Келвен тихо рассмеялся и повернулся к Бородавке:

- Лично я не одобряю королевскую власть, особенно самопровозглашённую. Но Отец принял решение финансировать ваше восстание, и я здесь для того, чтобы убедиться, что ресурсы, которые мы выделили, не потрачены впустую.

- Какие ресурсы? - снова вмешался Тобот. - Что ты им дал?

- Оружие. Кредиты. Припасы. - Келвен замолчал. - Информация.

- Почему? - прорычал Чешуйчатый.

Келвен посмотрел на него.

- Оно говорит, - сказал он, выгнув бровь. - Я думал, что такие существа обычно немые.

- Мой кузен... человек многих талантов, - заметила Бородавка. - Он может быть довольно разговорчивым, когда ему хочется.

Чешуйчатый поднял топор.

- Чешуйчатый умеет не только разговаривать. - Бородавка попыталась заставить его замолчать, но он не обратил на неё внимания. - Почему ты помогаешь?

- Разве это имеет значение? - Келвен взмахнул тростью. - Ты вряд ли смог бы задрать нос без того, что мы тебе предоставили. Без нашей помощи твоя армия сожрала бы сама себя в течение недели. Ты должен быть благодарен, мой высокий друг.

Он постучал тростью по груди Чешуйчатого.

Чешуйчатый схватил набалдашник трости и открутил его. Дерево сломалось с резким треском. Он осмотрел золотое навершие. Оно было сделано в форме головы зверя, хотя и не такого зверя, которого знал Чешуйчатый. Он смял украшение и отшвырнул в сторону. Он посмотрел сверху на Келвена. Лысый мужчина не двигался.

Тогда Чешуйчатый заставит его двигаться.

Он ударил кулаком по энергетическому полю, на мгновение наполнив трубу светом. Шахтный призрак вскрикнул от боли, и он услышал, как Тобот выругался. Келвен отшатнулся, его тёмные глаза расширились от удивления. Чешуйчатый снова ударил по полю. Оно было небольшим - лишь немного выходило за тело Келвена. Но он слышал, как оно скулит с каждым ударом.

Келвен отступил.

- Отзовите его, - крикнул он Бородавке. - Отзовите его, или я не отвечаю за последствия!

- Чешуйчатый, - сказала Бородавка. Затем, громче: - Кузен!

Чешуйчатый остановился. Он навис над Келвеном, но верхнеулевик не сжался. Вблизи Чешуйчатый почувствовал что-то ещё, скрытое за резким запахом энергетического поля. Что-то едкое - как вонь от огромных пауков, которые рыскали по отстойнику. Одежды Келвена зашуршали, словно что-то невидимое двигалось под ними. Бледный мужчина встретился с Чешуйчатым взглядом и выдержал его.

- Тщательно обдумай то, что будешь делать дальше, брут, - произнёс он. И что-то в его чёрном взгляде заставило Чешуйчатого заколебаться. Как будто на него смотрело нечто большее, чем просто человек.

- Кузен, оставь его. Пожалуйста. - Бородавка коснулась руки Чешуйчатого, и тот отступил. Он был почти благодарен. Келвен нервировал его, хотя он старался этого не показывать. С верхнеулевином было что-то не так - как будто он нёс какую-то смертельную чуму.

- Контролируйте своего зверя, женщина, или будут последствия, - сказал Келвен, отбрасывая в сторону сломанную трость. - Я пришёл сюда не для того, чтобы мне угрожали.

- Нет. Вы пришли посмотреть на то, за что вы заплатили. Вот оно. - Бородавка указала на Чешуйчатого.
- Мой дорогой кузен возглавит штурм и захватит поселение. Он разобьёт ворота, разрушит стены и поведёт мою армию к славе.

Она посмотрела на Келвена, а затем на Тобота:

- Я привела вас обоих сюда, чтобы вы увидели его и поняли, что грядёт.
- Ты хотела сказать, чтобы угрожать нам, - возразил Тобот, переводя взгляд с неё на Чешуйчатого.
- Нет. - Бородавка захлопнула веер. - Угрозы для врагов. И мы не враги, Тобот. Нет, если ты мудр.

Она посмотрела на Келвена:

- А вы... не злоупотребляйте моим гостеприимством.

Келвен поморщился:

- Смелые слова для королевы нищих.

Бородавка рассмеялась:

- Но всё равно королевы. И это всё равно моё королевство. - Она постучала веером по ближайшему трубопроводу. Звук эхом разнёсся по трубе. В ответ раздались крики шахтных призраков и завывания мути. Они позволили крысокожим и Келвену пройти за свой периметр, но теперь дали о себе знать. Чешуйчатый удовлетворённо кивнул. Тад хорошо обучил Бородавку. Старый мути знал цену таким трюкам, особенно когда имел дело с мягкими.

Тобот нервно огляделся, и даже самообладание Келвена слегка дрогнуло.

- И если вы разозлите меня, я переломаю вам кости и буду пировать костным мозгом, каким бы неразумным это ни казалось, - твёрдо сказала Бородавка.

Тобот рассмеялся:

- Хорошо. Хорошо, что мы знаем, где находимся. - Он сплюнул на ладонь. Бородавка сделала то же самое и пожала крысокожему руку. - Мы пойдём с тобой по дороге убийств. Я соберу своих воинов и поспешу к Погибели по дорогам известным моему народу. И мы присоединимся к тебе в изгнании верхнеулевиков.

Бородавка улыбнулась:

- Превосходно. В ближайшие дни будет много пиров, Тобот. И твоим людям найдётся место за моим столом.

Тобот слегка поморщился, но кивнул. Он натянул капюшон и отвернулся, исчезнув почти так же быстро, как и появился. Чешуйчатый напрягся, чтобы уловить его запах, но даже тот исчез. Он фыркнул и покачал головой.

- Ушёл, - пробормотал он.

- Да, он знает, где выход. - Бородавка посмотрела на Келвена. - Значит, остаётесь только вы, Келвен. Если пожелаете уйти, я буду рада предоставить вам сопровождение...

- Нет. - Келвен поправил мантию. - Меня послали наблюдать, и я буду наблюдать.

Он замолчал, бросив косой взгляд на Чешуйчатого:

- С вашего разрешения, конечно.

- Разрешаю, - великодушно сказала Бородавка. - О, Келвен, не унывайте. Наша победа несомненна. И как только Погибель падёт, путь в Подулье будет открыт.

Она посмотрела на Чешуйчатого:

- Время пришло, кузен.

Чешуйчатый ухмыльнулся.

ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ ГЛАВА

ПРОНИКНОВЕНИЕ

Погибель была из тех поселений, которые вы планировали покинуть, прежде чем войти. Нижний город начинал точно так же. И Бак-сити. Химпорт. Но Погибель была ещё молода. Ещё не нарастившей мясо. Она напомнила Кэлу нечто среднее между торговым пунктом и вооружённым лагерем. Честно говоря, это можно было сказать про большинство поселений, но в Погибели было больше одного, чем другого.

- Много охранников, - заметила Иоланда.

Бандиты патрулировали улицы или ходили по высоким переходам, которые тянулись по крышам. Все они были Кавдорами - никаких независимых любителей холодного оружия или стрелков, которых мог заметить Кэл.

- Не могу их в этом винить, - сказал он. Любой мог носить маску. Гор, например. Зверолюды где-то раздобыл богато украшенную железную маску. Она изображала множество взлетающих херувимов и полностью скрывала его звериные черты за шквалом крыльев и крошечных лиц. Его одежда скрывала фигуру, а окружающий шум улицы заглушал стук копыт.

Кэл огляделся. Как и большинство заселённых мусорщиками мест Погибель выросла из свалки. Большинство зданий построили из извлечённых из отстойника ржавого металла и керамики. Мостки, скреплённые проволокой и верёвкой, покачивались над головой, слегка прогибаясь под тяжестью пешеходов. Обрывки проводов раскачивались на ветру из вентиляционных отверстий, время от времени высекая искры. Разбитые статуи, по-прежнему блестящие от грязи, служили постаментами для вокс-ретрансляторов и клаксонных систем. В каждой щели и трещине горели свечи, а с нижней стороны мостков свисали газовые фонари, отбрасывая водянистое оранжевое сияние на тесные улицы.

Частоколы сжали поселение в неровный полукруг, спиной к отстойнику. Сторожевые башни различных форм и размеров возвышались над палисадами, а проходы тянулись от стен к казармам и домам первых поселенцев Кавдоров.

В отличие от большинства поселений, на улицах не было мусора, бездомных животных или пьяниц. Кавдоры жили в мусоре, но ничего не выбрасывали зря. Ничто не осталось неиспользованным. Вещи были отремонтированы, восстановлены или получили новое назначение - и это включало людей. На взгляд Кэла из всех клановых домов Кавдоры больше всего олицетворяли Подулье. Конечно, это не обязательно было хорошо.

Паломник, завернувшийся в грубую мешковину и в шляпе, которая мало отличалась от подноса для единственной зажжённой свечи, столкнулся с Кэлом. Вотан зарычал, и паломник, извиняясь, поспешил прочь. Кэл инстинктивно проверил карманы, но не обнаружил ничего пропавшего. Это был не первый раз, когда его толкали с тех пор, как они прошли через ворота.

Улицы были переполнены – больше, чем Кэл ожидал для пограничного поселения, особенно для того, которым управляли Кавдоры. Клаксоны звучали с тех пор, как они миновали ворота, и эхо шагов в сапогах, бегущих по мосткам наверху, не смолкало. Люди искали укрытия везде, где могли его найти, и в воздухе пахло животной паникой. Где-то бушевал неконтролируемый пожар, и он слышал *треск-треск-треск* стаб-пушек.

- Мути, должно быть, по-прежнему атакуют, – заметил Скаббс у него за спиной.

- Судя по всему, не в первый раз, – сказал Кэл. Повсюду были возведены баррикады, перегораживавшие улицы и дверные проёмы, как будто ожидая нападение. У некоторых была изрядная доля пулевых отверстий. Над каждой в переработанном воздухе скрипели железные виселицы. С некоторых свисали тела мёртвых мути – предупреждение или, может быть, обещание.

- Не похоже, что это что-то остановит, – прорычал Гор, его голос был приглушен маской.

- Кстати, где ты вообще взял эту маску? – спросил Кэл, взглянув на Гора.

- Нашёл, – ответил Гор.

Иоланда, прищурившись, посмотрела на него:

- И поэтому на ней пятна крови?

Гор не ответил. Иоланда хихикнула, чем привлекла взгляды нескольких ближайших бандитов Кавдоров. Она ответила на них беззаботной ухмылкой и похлопала по цепному мечу. Бандиты поспешно отвернулись.

- Перестань привлекать внимание, – прошипел Скаббс, настороженно оглядываясь по сторонам. Он и Аманута следовали за остальными. Аманута была одета в где-то найденный плащ с накинутым капюшоном. Её глаза метались по сторонам.

“Не страх, – подумал Кэл, – она изучает защиту”.

- Мы не единственные незнакомцы в городе, – пренебрежительно сказала Иоланда.

Она была права – помимо толпы паломников, здесь было много торговцев и путешественников. Большинство из них, вероятно, просто проходили мимо и оказались в ловушке благодаря мути. Испуганные голоса нарастали, как пульс далёких волн. На каждой улице группы паломников собирались перед уличными верандами и молились или пели гимны. Предсказатели конца света звонили в колокола и выкрикивали предзнаменования гибели тем, кто готов был слушать.

- Да, – сказал Кэл, наблюдая, как мимо на деревянной тележке проехал очередной пророк, чьё искалеченное тело было увешано дымившимися кадилами, за которым тянулись следы благовоний. – И это означает, что Кавдоры в состоянии повышенной готовности. Так что веди себя прилично, дорогая жена.

Иоланда усмехнулась ему:

- Я буду вести себя наилучшим образом, добрый муж.

Гор фыркнул, и Кэл посмотрел на него:

- Что-то смешное?

- Нет.

- Хорошо. - Кэл провёл рукой по волосам. Они были мокрыми. Слабый туман наполнял воздух - морось из труб где-то высоко наверху. Стараясь не думать о том, что в ней может быть, он вытер руку о пальто. - Нам нужно провести разведку - если Зун уже прибыл...

- Мне казалось, ты говорил, что он ещё не прибыл, - сказала Иоланда.

- Он прибыл, - сказал Гор.

- Итак, я неверно оценил ситуацию. Такое случается и с лучшими из нас. Заткнитесь. - Кэл бросил на них красноречивый взгляд и продолжил: - Как я уже говорил, ему понадобится место, чтобы припарковать тягач.

- Ещё один склад, - сказал Скаббс. Он огляделся. - Не то чтобы это место выглядело достаточно большим для складского района.

- Склад есть всегда, - сказала Иоланда. - По всей этой зоне ведутся горные работы. Руда, вероятно, проходит здесь до того, как отправится по отстойнику. Им нужно место для её хранения.

Она остановилась.

- Такое место, как это, - указала она.

Кэл обернулся. Над вершинами ближайших зданий он увидел плоскую крышу блочного сооружения, которое напомнило ему склады в Нижнем городе, хотя и не было таким большим.

- Хороший глаз. - Он посмотрел на Вотана. - Будь хорошей собакой и найди нам быстрый маршрут.

Кибермастиф медленно повернулся по кругу, его ауспики щёлкали, отслеживая молекулы пролитого топлива и запах прометия. Затем, с лаем, он рванул прочь. Кэл поспешил за Вотаном, остальные последовали за ним.

- Ты уверен, что он знает, что искать? - спросил Скаббс.

- Он собирал следы рудовоза со Споропадов, - ответил Кэл, обходя уличную тележку продавца мяса. - Его ауспики обрабатывают молекулы, атомы и тому подобное.

Он подхватил кусок жареного паука на палочке, когда продавец не видел, и откусил на ходу, наслаждаясь жирными подёргиваниями.

- Очень продвинутая технология, Скаббс, ты не поймёшь, - продолжил он с полным пауком ртом.

Скаббс закатил глаза:

- Да, может и так, но в последнее время он не очень хорошо выслеживал кого-либо, кроме тебя.

Кэл бросил в Скаббса то, что осталось от паука:

- Тогда ему должно наконец повести, не так ли? Не унывай, приятель - всё идёт к Джерико. Я чувствую это.

Никто не обращал на них особого внимания - улицы были слишком переполнены для этого, и Кавдоры больше беспокоились о том, что происходит за стенами, чем о том, что происходит внутри. Кэл знал, что это ненадолго. В конце концов, мути отступят, и Кавдоры начнут гонять тех, кто внутри, в поисках десятины и греха - не говоря уже о способах облегчить бремя для ресурсов поселения. Но к тому времени он намеревался покинуть городок с добычей в руках.

Это будет нелегко - это никогда не бывало легко, как бы потом ни казалось. Но он уже планировал, как вытащить Зуна - или, по крайней мере, его голову - из поселения. Это должно пройти по отстойнику... Он ни за что не собирался рисковать, проходя через туннели... они могли бы украсть лодку. Это казалось достаточно простым.

- Какой у нас план, Джерико? - спросила Иоланда, выводя его из задумчивости.

Кэл пожал плечами:

- Мы будем действовать в зависимости от обстоятельств. - Не нужно ничего объяснять. Пока нет.

- Хороший план, - проворчал Гор.

- По крайней мере, легко запомнить, - сказал Скаббс. Он вздрогнул, когда что-то взорвалось за стенами.

- Почему у меня такое чувство, что мы не собираемся просто забрать добычу и уйти? - пробормотал он.

- Мы разберёмся с этим, - сказал Кэл.

- Ты всегда так говоришь!

- И мы всегда разбирались - теперь побереги дыхание и набери темп.

Вотан повёл их по извилистому лабиринту закоулков и боковых проходов, сквозь завесы поднимавшегося от отопительных решёток пара и вдоль отстойника, прямо над бурлившими ручейками вязкой воды. Наконец кибермастиф остановился у входа в тенистый переулок и сел. Переулок был завешан кусками брезента, которые свисали с мостков наверху, и не освещался, если не считать света отопительных решёток.

Кэл нежно похлопал Вотана по голове:

- Хорошая собака, - пробормотал он. На другой стороне улицы вдоль края отстойника тянулся небольшой ряд квадратных жилых зданий. С верхнего этажа или крыш каждого из них непонятно куда тянулись шаткие грузовые шунты из перемонтированных электрифицированных рельсов и цепей. Запасы, которым не хватило места, сложили вдоль улицы беспорядочными зиккуратами, заполняя узкий проход.

Ни про одно из зданий нельзя было сказать, что оно в очень хорошем состоянии. Кавдоры были хороши в изготовлении вещей, но не в том, чтобы сохранять их в целости. Только одно из жилых зданий было освещено, внешние люмены отбрасывали жёлтую полосу на улицу. Два Кавдора стояли на страже перед передним люком, держа оружие наготове. Ни один из них не выглядел особенно настороженным. Большая часть волнений происходила на другой стороне поселения.

Кэл мгновенно обдумал ситуацию:

- Иоланда, Гор, следите за улицей.

- Что ты задумал, Джерико? - прорычал Гор.

- Нам нужно проникнуть туда, не привлекая внимания. Вот что я задумал. - Кэл посмотрел на нелюдя, а затем на Иоланду, которая в ответ нахмурилась. - Так что следите за улицей. Скаббс, ты идёшь со мной.

Он посмотрел вниз на Вотана:

- А ты - остаёшься.

- Я тоже пойду, - сказала Аманута.

Кэл собрался было возразить, но просто кивнул:

- Тогда веди себя тихо и не путайся под ногами.

Они пробирались окольными путями между штабелями грузов, двигаясь медленно и тихо. Когда они подошли достаточно близко, Кэл махнул рукой, и Скаббс распластался на ящике, потянув Амануту за собой. Кэл постучал пальцем по губам, показывая, чтобы они не шумели. Он шёл вдоль края ящиков, пока не оказался рядом с охранниками, затем внезапно шагнул вперёд, подняв руки. Он схватил каждого из них за голову и одним резким движением стукнул черепа друг об друга. Кавдоры рухнули без единого звука. Кэл тихо присвистнул.

Скаббс выглянул из-за края штабеля ящиков. Кэл нетерпеливо дёрнул головой, и напарник пригнувшись направился к нему, Аманута последовала за ним, держа руку на ноже. Кэл подобрал упавший автоган и бросил ей:

- Когда-нибудь пользовалась таким?

Она быстро вынула обойму, проверила её и вставила на место:

- Сойдёт.

Кэл усмехнулся:

- Ты начинаешь мне нравиться.

Скаббс нахмурился:

- Мне пока что не нравится этот план, Кэл.

- Спасибо за твой вклад. - Кэл вытащил лазерный пистолет и прицелился в запирающий механизм люка. Он выстрелил, и снап искр рассыпался по земле. - Убери этих двоих с глаз долой, пока я открываю люк.

Вернув оружие в кобуру, он схватился за ручку и стал тянуть.

Скаббс нервно огляделся, когда металл протестующе завизжал.

- Это плохая идея. Что, если кто-нибудь придёт посмотреть? - спросил он. Он подхватил одного из Кавдоров под мышки и неуклюже потащил за ящики.

- Мы - полновластные служители того, что считается законом, действующие в соответствии со своими

обязанностями, – ответил Кэл. Открыв люк, он вошёл внутрь. Замигали люмены, активируемые нажимной пластиной в полу. Скаббс и Аманута последовали за ним внутрь после того, как утащили второго Кавдора с глаз долой.

Кэл огляделся. Склад был невелик. Впрочем, как и поселение, в котором он располагался. Вдоль стен и пола стояли штабеля наполовину прикрытых брезентом коробок. С потолка свисали механизмы, частично собранные и покрытые пылью и грязью.

– А что, если мы активируем сигнализацию?

Кэл фыркнул:

– Они бы не выставили охрану снаружи, если бы была сигнализация. Кавдоры – это строго низкие технологии.

Он сказал это с большей уверенностью, чем чувствовал. По правде говоря, он и не подумал проверить. Оставалось надеется, что он прав. Тем не менее, поспешить тоже не помешает.

– Мы осмотримся, прежде чем позвать остальных.

В задней части склада стоял рудовоз, окружённый штабелями ящиков и, по-видимому, заброшенный. Он явно стал былой тенью самого себя. Кэл почувствовал запах вытекавшего топлива и заметил, что с него сняли крепления для оружия. Задний люк был открыт, и погрузочная рампа опущена. Повсюду валялись ящики, в которых когда-то хранилось оружие, вскрытые и опустошённые. Ещё сотни были свалены в беспорядочные груды вокруг машины.

– Как ты думаешь, куда они пошли? – спросил Скаббс. – Они бы не стали просто оставлять всё это здесь, не так ли?

Аманута молча следовала за ним по пятам, её острый взгляд ничего не упускал. Кэл взглянул на неё, гадая о вычислениях, происходивших в её глазах, прежде чем посмотрел на Скаббса:

– Почему бы и нет? Зун привёз это для них. Кроме того, они оставили охрану. А теперь пошли. – Кэл поднялся по погрузочной рампе, держа руку на лазерном пистолете. В грузовом отсеке тягача было ещё больше ящиков, оружия и боеприпасов, бронежилетов и прочего хлама. Одежда, специи, бочонки с бренди с другой планеты и куски какого-то неопознанного мяса в вакуумной упаковке.

И в самом конце – контейнер. Простая вещь. Безобидный. Как будто создан для того, чтобы привлекать как можно меньше внимания. Что только делало его ещё более интересным, по мнению Кэла. Он был высоким и круглым, похожим на опорную колонну из панелей голого керамика и армапласа. Одну из панелей занимала большая клавиатура, а остальные были усеяны мигавшими датчиками.

Кэл наклонился ближе. Он чувствовал исходящую от него слабую вибрацию. Он присвистнул.

– Не видел ничего подобного раньше. – Он взглянул на Скаббса. – А как насчёт тебя?

Скаббс наклонился, прищурившись:

– Это сейф Макгрудера с повышенной безопасностью. Банки в городе-улье используют их для депозитов с других планет.

Кэл моргнул:

- Откуда ты это знаешь?

Скаббс бросил на него испепеляющий взгляд:

- У меня была жизнь до тебя, Кэл.

- Ты ограбил банк?

- Банки, - ответил Скаббс. Он опустил на корточки.

- Можешь открыть? - спросил Кэл.

Скаббс прикусил нижнюю губу и изучил контейнер:

- Может быть. Он старый. Технология с другой планеты. Но достаточно просто, если они ничего не изменили. - Он хрустнул костяшками пальцев и потянулся к клавиатуре. Затем он остановился. - Мы собираемся рассказать Иоланде?

- Рассказать мне что? - раздался голос снаружи тягача. Кэл закатил глаза и направился обратно по пандусу. Иоланда и Гор стояли у подножия трапа. Аманута рядом, Вотан у её ног.

Кэл посмотрел на Иоланду:

- Я думал, что сказал тебе следить за улицей.

- Мы следили. А потом мы вошли.

- Почему? Ты мне не доверяешь?

- Нет. Что там внутри? - спросил Гор.

- Понятия не имею. Мы его ещё не открыли. - Кэл оглянулся на Скаббса. - Скаббс?

- Всё ещё работаю над этим, - ответил Скаббс.

- Продолжай в том же духе. - Кэл повернулся к остальным. - Честно говоря, меня немного обижает ваша подозрительность.

- Прекращай, Джерико, - сказала Иоланда, протискиваясь мимо него в отсек. Она уставилась на цилиндр и хмыкнула. - Хм. Прошло много времени с тех пор, как я видела что-то подобное. Интересно, что там внутри?

- Что-то ценное, - сказал Кэл. - Возможно.

- Мы разделим его, - вмешался Гор. Кэл и Иоланда посмотрели на него.

- Что бы это ни было, я получу свою долю, - прорычал он.

- Держи карман шире, - начала Иоланда. Кэл присвистнул, заставляя их обоих замолчать.

- Хорошо, разделим, - сказал он. - При условии, что мы его откроем. И это нечто ценное.

Гор удовлетворённо кивнул. Он огляделся, рассматривая коробки:

- Хм. Похоже, слухи были правдой. Мути уже в пути. И Кавдоры планируют сражаться. - Он покачал

головой. – Тем больше причин забрать то, за чем мы пришли, и поскорее убраться отсюда.

– Боюсь, никто из вас никуда не уйдёт, – произнёс голос.

Кэл поднял голову и увидел бандитов Кавдоров и фигуры в красных одеждах, двигавшиеся к ним через ящики. Во главе их шествовала безошибочно узнаваемая фигура Зуна Опустошителя.

– Вы активировали сигнализацию, – добавил Зун, вытаскивая автоматический пистолет и проверяя обойму.

– Я же говорил тебе, – крикнул Скаббс изнутри рудовоза.

– Заткнись, – прорычал Кэл. Их было по меньшей мере десять – только трое из них, включая Зуну, были в красном. Остальные были Кавдорами. Он взглянул на Иоланду и увидел, что она наполовину присела, её рука потянулась к цепному мечу. Она скосила глаза влево, и он опустил подбородок, признавая, что увидел и понял. Гор уставился на них обоих.

– Сколько? – пробормотал он.

Кэл дважды махнул рукой. Гор кивнул. Кэл поискал Амануту, но её нигде не было видно. Она сбежала. Умно. Оставалось надеяться, что Кавдоры её не заметили.

– Опустите оружие, – продолжил Зун. – Сдавайтесь, и вполне сможете пережить предстоящие мгновения. Спротивляйтесь, и мы без колебаний отправим ваши души Императору.

– Плевать на Императора, – прорычал Гор. – И плевать на тебя!

Он развернулся, подняв дробовик. Но прежде чем он успел выстрелить, язычок пламени лизнул его одежду справа. Взвыв, зверолоуд бросился на пол, разрывая горящую ткань. Кэл резко обернулся и увидел четвёртого Искупителя, стоявшего на ближайшей гряде ящиков и державшего тяжёлый огнемёт военного образца. Баки с топливом поплёскивали у него за спиной, когда он поднял светившееся сопло для новой огненной струи.

Кэл выхватил оружие и выстрелил в него, прежде чем Зун или другие успели среагировать. Искупитель свалился со своего наместа. Время замедлилось до скорости патоки, пока тело падало. Сопло с пламенем ударило об пол. Что-то вспыхнуло, и баки с прометием взорвались с глухим звуком, наполнив воздух огнём. Кэла отбросило назад, пока мир восстанавливал скорость. Он упал на пол, поджал руки и перекатился, пытаясь избежать волны невыносимого жара, которая на мгновение окутала всё вокруг.

Когда он поднял голову, от металлического корпуса рудовоза поднимался пар. Пол и стены были выжжены до черноты, и по многим ящикам ползли дорожки пламени. Пока что ни один из боеприпасов не взорвался, но учитывая скорость распространения огня это не займёт много времени. Несколько Кавдоров неподвижно лежали неподалёку, сбитые взрывом с ног. Но остальные... Он пригнул голову, когда взревел автоган, выплёвывая свинец. Пригнувшись, он пополз в укрытие, свиснув на ходу.

Мгновение спустя появился Вотан, которого, казалось, не волновали пули, отскакивающие от его опалённого панциря.

– Найти и уничтожить, – пробормотал Кэл, когда кибермастиф подбежал к нему.

Вотан развернулся и умчался, царапая лапами пол. Кэл забрался за ящик возле трапа тягача и выглянул из-за края, пытаясь найти остальных. Он слышал, как из кузова грузовика доносился грохот автогана

Скаббса, но ни Иоланды, ни Амануты не было видно. Он заметил, как Гор с трудом поднялся на ноги. Зверолюд покачал головой, срывая последнюю обгоревшую одежду и доставая дробовик. Несмотря на то, что его подожгли, он не выглядел сильно пострадавшим.

Кавдор напал на него, выкрикивая осанны. Гор ударил мужчину прикладом дробовика в лицо, сломал ему нос и повалил на пол. Зверолюд топнул тяжёлым копытом, прервав стоны бандита. Он плюнул на тело и исчез среди штабелей ящиков.

Кэл выругался. Гор направился за Зуном.

Он рискнул выглянуть из-за ящика. Кавдоры рассредоточились, прячась там, где они могли найти укрытие. Красная вспышка слева подсказала ему, что Искупитель пытается его обойти. Снаружи склада зазвучал клаксон. Он задумался, было ли это из-за пожара или стрельбы. Он выстрелил в невнимательного Кавдора, заставив того пригнуться и скрыться из виду.

Мгновение спустя огонь добрался до первого ящика с боеприпасами. Быстрый хлопающий звук наполнил дымный воздух, за ним последовал свист рикошетов. Кэл пригнулся, когда пуля попала в рукав его пальто.

- Возможно, пришло время для тактического отступления, - пробормотал он. Он убрал лазерный пистолет в кобуру, приготовившись к бегству.

Завыл сигнал тревоги, и тихий шуршащий звук на мгновение перекрыл все остальные. Из сопел на потолке брызнула химическая пена, падая по всему складу блестящими полосами. Пламя утихло, затушенное пеной, но замедлитель только усилил дым. Тот висел в воздухе, плотный, как саван. Кэл услышал характерный лай Вотана и стрекотание автоматических пистолетов. Он ухмыльнулся:

- Кто-то попался.

- И ты попался. - На периферии зрения мелькнуло что-то красное, когда цепной меч обрушился вниз, едва не задев его голову. Клинок сжимал Искупитель, которого он видел кружившим вокруг. Кэл уклонился и выхватил саблю, вставая на ноги. Искупитель снова бросился на него, цепной меч рычал. Кэл парировал удар, поморщившись, когда цепной клинок вонзился в сталь его оружия. Его сабля была изготовлена лучшими оружейниками Шпиля, но слишком много таких ударов, и даже она разлетится на куски.

- Я знаю тебя, не так ли? - спросил он, обходя нападавшего. - Ты выглядишь знакомо.

В основном дело было в маске. Он откуда-то знал эту железную ухмылку. Он щёлкнул пальцами:

- Точно! Ты тот, кого мы поймали в Нижнем городе.

- Почти поймали, - прорычал Искупитель, нападая. Кэл отступил. - Твоя металлическая мерзость чуть не убила меня. Теперь я отплачу тебе тем же.

Цепной меч закружился и прочертил петлю, заставив Кэла отскочить в сторону. Он пригнулся под следующим ударом, и цепной меч врезался в ящик. Оружие застонало и задрожало в руке Искупителя. Тот выругался и попытался выдернуть его, но безрезультатно. Кэл скользнул вперёд и ударил мужчину кулаком в живот, заставив того согнуться. Мгновение спустя он обрушил рукоять клинка на голову Искупителя, сбив его с ног.

Кэл повернулся и обнаружил, что смотрит в дуло автоматического пистолета. По другую сторону ствола

маячила знакомая фигура, вокруг головы кружился ореол благовоний.

- Я слышал, что ты ищешь меня, - произнёс Зун Опустошитель. - Ну что ж... вот и я.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ГЛАВА

ПЕРЕСТРЕЛКА

Зун Опустошитель изучал его с безопасного расстояния. Кэл опустил саблю. Не было никакой возможности добраться до Зуна до того, как тот выстрелит. Зун указал на лежавшего без сознания Искупителя.

- Почему ты не убил его?

Кэл пожал плечами:

- Почему ты не выстрелил мне в спину?

Зун секунду изучал его.

- Я не такой человек, - наконец ответил он.

- Я тоже, - сказал Кэл. Он перешагнул через лежавшего без сознания Искупителя. - Хочешь сдаться?

- Ни в коем случае.

Кэл покачал головой:

- Нет, я и не думал, что ты это сделаешь. - Он пожал плечами. - Ну что ж.

Он отпрыгнул в сторону за другой ряд ящиков. Зун выстрелил, прошивая воздух из автоматического пистолета.

- Возможно, это тебе следует сдаться, - крикнул Искупитель.

Кэл бочком протиснулся между стеллажами. Он слышал шорох одежды Зуна, когда Искупитель последовал за ним в беспорядочный лабиринт.

- Человек с твоими способностями мог бы найти гостеприимный дом среди верующих, Джерико.

- Значит, узнал меня? - крикнул Кэл. Он обернулся, пытаясь разглядеть Зуна сквозь пелену дыма и пены. Но Искупитель держался вне поля зрения. Он был умён.

- Но я умнее, - пробормотал он и убрал саблю в ножны.

- Трудно не узнать. - Голос Зуна донёсся откуда-то совсем рядом. - Однажды я имел удовольствие слушать, как достопочтенный Багровый Кардинал произносил шестичасовую речь о твоём разнообразном вероломстве и двуличии.

- Этот старый плут ещё жив? - Кэл покачал головой. Он остановился, выжидая и напрягая слух. Он услышал треск выстрелов и крики. Грохот дробовика и вой цепного меча Иоланды. - Его убить труднее, чем Голиафа под боевой наркотой.

- Злоба может поддерживать человека почти так же долго, как вера...

Кэл услышал шорох ткани с противоположной стороны ящиков слева от себя. Он врезался в них плечом, отчего стопка опрокинулась с оглушительным грохотом. Сквозь дым и пыль он увидел, как Зун отшатнулся, потеряв равновесие.

Кэл прыгнул к нему и схватил Зуна за запястья, заставляя выронить оружие. Они врезались спинами в другой штабель, заставив тот закачаться. Зун попытался высвободить руки, но Кэл ударил плечом в грудь более высокого мужчины, заставив его пошатнуться. Он попытался свистнуть, но не смог набрать воздуха. Зун был сильнее, чем казался, – почти бешеный.

Однако внезапно Зун напрягся и начал кашлять. Кэл посмотрел и увидел расплывшееся тёмно-красное пятно на одежде мужчины. Зун медленно рухнул, и Кэлу пришлось подхватить его и опустить на пол.

- В чём дело? Словил пулю?

- Несколько... несколько дней назад, – хрипло ответил Зун. – Слишком много ран, мало времени для отдыха. Не могу обрести покой. Ещё нет. Не...

Его слова потонули в приступе кашля. Кэл посмотрел на него сверху вниз, не зная, что делать дальше.

Он был избавлен от необходимости принимать решение, увидев красную точку, танцевавшую по контурам маски Зуна. Кэл с первого взгляда узнал лазерный прицел, и пригнулся, потащив Зуна за штабель ящиков.

- Чёрт, чёрт, чёрт. – Кэл рискнул выглянуть. Кто-то сидел на корточках на одном из мостков наверху. Он не мог разглядеть силуэт отчётливо, но что-то в нём заставило его кожу покрыться неприятно знакомыми мурашками.

- Это ангел, пришедший унести меня к Его свету? – спросил Зун. Он говорил так, как будто сочетание потери крови и истощения сделало его слабоумным.

- Можно и так сказать, – пробормотал Кэл. Пока он наблюдал, снайпер пробежал по мосткам в поисках новой позиции. Ощущение чего-то знакомого усилилось – что-то в том, как он двигался. Он помедлил. Звуки стрельбы стихли. Что-то происходило, но он не мог видеть, что именно.

- Джерико. Джерико!

Кэл обернулся. Иоланда направлялась к нему. Она низко пригнулась, держа ящики между собой и снайпером. Её цепной меч был мокрым от крови и мозгового вещества, а на руке и щеке виднелись полосы запёкшейся крови.

- Надеюсь, ничего из этого не твоё, – сказал он. Он слышал голоса где-то справа от себя.

- Забудь об этом – у нас проблемы. – Она удивлённо замолчала, когда увидела Зуна. – Это...

- Забей. О чём ты говорила?

Иоланда покачала головой:

- Кто-то пытается помешать нам. – Она дёрнула подбородком в сторону мостков. – С ними снайпер.

- Ага, мы встречались. – Кэл вытянул шею, пытаясь разглядеть рудовоз. – Где Скаббс? И Аманута?

- Понятия не имею, куда подевался коротышка. А что касается ведьмы... На самом деле мне плевать. –

Иоланда посмотрела на Зуна. – Это он, не так ли? Зун?

– Да, это моё имя, – прохрипел Зун.

Иоланда попыталась оттолкнуть Кэла с дороги:

– Отойди в сторону. Я отрублю ему голову. Легче нести.

– Она очень откровенна, – сказал Зун. – Истинная дочь веры.

– Пожалуйста, заткнись, – сказал Кэл. – И нет, ты не отрубишь ему голову.

– Хоть раз, может быть, ты меня послушаешь? – огрызнулась Иоланда. – Мы по-прежнему можем получить прибыль. Если эти новые Кавдоры доберутся до него...

– Какие новые Кавдоры? Ты ничего не говорила о новых Кавдорах, – сказал Кэл.

Прежде чем она успела ответить, раздался голос:

– Джерико? Это ты, я слышу, шныряешь среди ящиков?

Кэл замер. Голос был знакомым. Он источал столько высокомерия, как мало какой ещё.

Иоланда посмотрела на него.

– Нет, – сказала она, не веря своим ушам. – Не может быть.

– Может, – сказал Кэл. Повысив голос, он крикнул: – Бертрум. Давно не виделись. Надеюсь, у тебя все хорошо.

Он вытащил лазерный пистолет и проверил заряд.

– Терпимо, дружище, терпимо. Но мне станет лучше, как только ты бросишь оружие и сдашься, как прагматичный парень, каким я тебя знаю.

Кэл закатил глаза:

– Звучит так, будто ты совсем плохо меня знаешь, Бертрум.

– Я знаю тебя достаточно хорошо. Ты окружён, Джерико. Мои люди по всему складу, и всем не терпится пустить очередь из автогана в твой тщеславный череп. Так что будь хорошим парнем и поступи разумно, а?

Кэл быстро огляделся. Никаких признаков того, что кто-то подкрадывается к ним. Хотя это ничего не значило, учитывая, что дым по-прежнему наполнял воздух.

– Мы должны просто позволить Яру Умбре застрелить его, – прогрохотал второй голос.

Кэл поморщился. Вот почему снайпер показался знакомым. Рождённого в космосе было трудно забыть – как бы сильно ты этого ни хотел. И он узнал второго говорившего.

– Грендлсен, это ты? – крикнул он. – Как дела? Последний раз, когда я видел тебя... где? “Глупость Страйкера”?

– “Дыра Пуласки”, – поправил Грендлсен. – Карточная игра.

Кэл поморщился:

- О, да. Забыл об этом. Никаких обид, верно?

Грендлсен рассмеялся. Это был неприятный звук, полный недружелюбных обещаний. Иоланда посмотрела на Кэла, и он сделал беспомощный жест:

- Это не моя вина, что он затаил обиду. Я сдавал честно и справедливо.

- Под этим ты подразумеваешь, что ты жульничал, - сказала Иоланда.

- Конечно, я жульничал, - сказал Кэл громче, чем хотел. - Все всегда жульничают. Так играют в карты!

- Я не жульничал, - крикнул Грендлсен.

- Это было просто небольшое культурное недопонимание, - сказал Кэл, защищаясь. - Это не моя вина.

Иоланда покачала головой:

- Идиот.

Бертрум громко откашлялся:

- Мы можем сосредоточиться, пожалуйста? У некоторых из нас есть расписание. Как я уже говорил, вы окружены. Бросайте оружие и выходите с поднятыми руками.

- А если мы этого не сделаем? - крикнула Иоланда.

- Тогда мы придём за вами, - ответил третий - женский - голос. - А ты этого не хочешь, Каталл. Поверь мне.

Кэл посмотрел на Иоланду, которая побледнела:

- Бертрум, Грендлсен, Яр Умбра, а теперь Белладонна? - пробормотал он. - На складе становится тесновато.

Он остановился, когда понял, что Иоланда не ответила:

- Что?

- Может быть, нам следует делать то, что они говорят, - пробормотала она.

Кэл внимательно посмотрел на неё:

- Ты... ты боишься Белладонну?

- Нет.

- Боишься.

- Заткнись, Джерико, или помоги мне... - Иоланда оскалила зубы. Кэл рассмеялся.

- Никогда не думал, что доживу до этого дня.

Иоланда бросилась к нему, схватила за пальто и одной рукой швырнула обратно на ящик:

- Продолжай смеяться, муж. Посмотрим, чем это закончится.

Кэл осторожно убрал её руку со своего пальто:

- Я тебя услышал. Мои извинения. - Он огляделся, гадая, куда подевались Гор и остальные. И где был Вотан? Это было не похоже на кибермастифа - отсутствовать так долго.

- Ну? - крикнул Бертрум. - И что вы решили?

Рудовоз выбрал именно этот момент, чтобы с грохотом ожить. Его двигатели болезненно зарычали, и из вентиляционных отверстий повалил чёрный маслянистый дым. Пол задрожал, когда огромная машина внезапно рванулась вперёд, разбрасывая ящики и сотрясая мостки наверху. Кавдоры бросились враспынную, крича от удивления. Кэл услышал, как Бертрум выругался, и ухмыльнулся.

- Кэл? Иоланда? Вы там ещё живы? - Голос Скаббса эхом отдавался из оставшихся прикреплённых к корпусу вокс-передатчиков. - Если так, то задний люк всё ещё открыт.

Рудовоз вильнул на гусеницах, с громким грохотом опрокинув штабеля ящиков. Клубились пыль и дым. Кэл заметил открытый люк, скребущий по полу.

Он посмотрел на Иоланду, а затем на Зуна:

- Помоги мне с ним.

- Я всё ещё считаю, что мы должны отрубить ему голову.

- Принято к сведению. Вставай, жрец. - Кэл выпрямился и неловко поднял Зуна на ноги.

- Неужели великая армия язычников достигла наших ворот? - рассеянно спросил Зун, когда Иоланда обхватила его рукой за плечи. - Спой мне гимн, сестра.

- Я спою тебе панихиду, если ты не заткнёшься, - прорычала Иоланда.

- Я говорил с господом нашим Богом-Императором в пустошах, и Он показал мне путь, свет и жизнь, - пробормотал в ответ Зун.

Кэл с отвращением покачал головой:

- Он не в себе. Давай затащим его на борт.

Они поспешили к погрузочной рампе тягача, наполовину волоча за собой невменяемого Зуна. Когда они добрались до рудовоза, Кэл почувствовал зуд между лопатками. Инстинкт заставил его обернуться. Он заметил рождённого в космосе, который крался по ближайшему мостику.

- Чёрт. Быстрее!

- Пригнись, - прорычал кто-то из грузового отсека. Кэл и Иоланда нырнули вместе с Зуном к пандусу, когда Гор появился в поле зрения с поднятым дробовиком. Он дважды выстрелил, заставив Яра Умбру броситься в укрытие. Зверолоуд наклонился и схватил Зуна сзади за мантию, помогая Кэлу и Иоланде затащить его в тесный отсек.

- Поднимай трап, - прорычал он, когда пули ударили в края люка.

Кэл увидел Амануту и Вотана в задней части отсека. Он обвиняюще ткнул пальцем в кибермастифа,

который сидел рядом с цилиндром:

- У тебя это уже входит в привычку.

- Я же говорила тебе, что эту проклятую штукину неправильно собрали, - сказала Иоланда. Она вытащила автоматический пистолет и присоединилась к Гору у люка. Пандус дрогнул и остановился на полпути вверх. Из механизмов управления посыпались искры.

Он посмотрел на Амануту:

- Где Скаббс?

Она не ответила, её взгляд был прикован к Зуну. Он потерял сознание в задней части отсека, рядом с цилиндром. Кэл сомневался, что он продержится долго без внимания врача.

Кэл щёлкнул пальцами перед её лицом:

- Эй! Где Скаббс?

Она указала на внутренний люк, который вёл в кабину управления тягача.

- Там, - сказала она, не отводя взгляда от Зуна. - Он умирает?

- Возможно.

- Хорошо.

Кэл помедлил, но ничего не ответил. Он почувствовал, как последняя дрожь пробежала по кузову рудовоза, когда нырнул в люк:

- Скаббс?

Скаббс, сидевший в одном из подвесных кресел управления, повернулся.

- Я подумал, что ты, возможно, захочешь быстро сбежать, - сказал он. По кнопкам управления заплясали искры, и он вскрикнул.

- Может быть, не так быстро, - добавил он, выбираясь из кресла. Дым начал заполнять кабину, и они с Кэлом, спотыкаясь и кашляя, вернулись в грузовой отсек.

Кэл захлопнул люк, прежде чем грузовой отсек успел наполниться дымом. Он посмотрел на Скаббса.

- Хороший план, - сказал он. - И что дальше?

- Хватай оружие и начинай стрелять, - прорычал Гор.

Кэл огляделся. В пределах лёгкой досягаемости лежали ящики с гранатами, боеприпасами и разобранным оружием. Наполовину поднятый пандус служил подходящей защитой, но он не выдержит концентрированного обстрела.

- Сколько времени тебе потребуется, чтобы эта штука снова заработала? - спросил он Скаббса.

Скаббс покачал головой:

- Я не технопровидец, Кэл. В двигатель этой штуки попали.

От люка просвистел рикошет. Иоланда вытащила автоматический пистолет и выпустила очередь.

- Лучше придумай что-нибудь поскорее, Джерико. Они начинают понимать, что мы не двигаемся с места.

- Я думаю, я думаю. - Кэл посмотрел на Зуна. - Может быть, мы могли бы предложить им Зуна. Это может дать нам несколько минут.

- Нет, - сказал Гор. - Он наш.

- Я согласна с ним, - сказала Иоланда. - Если он им нужен, они могут прийти и забрать его.

- Это меня и беспокоит, - сказал Кэл.

- Я никуда не пойду, - прохрипел Зун.

Кэл повернулся и замер. Зун каким-то образом встал. Покачиваясь на ногах. В руке он держал гранату.

- И никто из вас.

Бертрум помахал рукой перед лицом, пытаясь разогнать дым. Он слышал, как Гёт и остальные стреляли в тягач, каким бы бесполезным это ни было.

- Ну что ж. Всё могло пройти лучше.

- В самом деле? Я думаю, всё идёт хорошо, - сказала Белладонна. Она наклонилась над ящиками, которые они использовали в качестве укрытия, и изучала рудовоз. - Похоже, они все там.

- Включая Зуна? - Когда она кивнула, он улыбнулся. - Превосходно. Как только наши друзья в масках возьмут тягач, мы сможем вмешаться, потребовать свою добычу и спешно покинуть поселение, пока ситуация не ухудшилась ещё больше.

- А как насчёт предмета Немо? - спросила Белладонна.

Бертрум поднял локатор, который дал ему Немо. Тот слабо звякнул:

- Он где-то здесь. Мы найдём его после того, как разберёмся с Джерико.

- Он в рудовозе, - сказал Гёт, направляясь к ним.

Бертрум нахмурился:

- Что? Откуда ты знаешь?

- Я поговорил с некоторыми - теми, кто пришёл с Зуном. Он не знал, что это такое, только то, что это ценное, поэтому оставил на борту для сохранности.

Бертрум закатил глаза:

- Замечательно. И если я знаю Джерико, он уже нашёл его. - Он подёргал себя за бороду. - Нам нужно вытащить их оттуда, пока что-нибудь не случилось.

Большой Молот рассмеялся. Он и Хорст присели рядом:

- Эта куча металлолома никуда не денется. Посмотри на дым.

- Минуту назад он двигался достаточно хорошо, - возразил Бертрум. - Я больше не хочу подобных сюрпризов. Не сейчас, когда мы так близки к тому, чтобы покончить с этим.

Он рискнул быстро оглядеть ящики:

- Возможно, нам следует просто взять эту штуку штурмом. - Он посмотрел на Гёта. - И под "нам" я, явно, имею в виду тебя.

- Почему я? - возмутился Гёт.

- Потому что эти фанатики послушают тебя.

Бандиты Кавдоры Гёта легко смешались с теми, кто уже сражался с незваными гостями - вероятно, они подумали, что люди Гёта были подкреплением. До сих пор никто из них, казалось, не замечал Бертрума или остальных. Когда они заметят, жизнь сразу станет интереснее.

- Только до тех пор, пока не появится кто-то, кого они действительно знают, - запротестовал Гёт.

Бертрум махнул рукой:

- Тогда нам лучше поторопиться. Приступай. Если Зун там, он мне нужен до того, как Джерико решит перерезать ему горло.

Гёт сделал резкий жест, и Бертрум обернулся. Один из красных мантий, который был с Кавдорами, осторожно пробирался к ним. Искупитель носил злобную железную маску, а его одежда местами была выжжена до черноты. Подойдя ближе, он подозрительно оглядел их. В руке он держал тяжёлый цепной клинок, и оружие непрерывно работало вхолостую.

- Брат Кловик, - поспешно произнёс Гёт. - Я рад тебя видеть. Воистину, Император проливает Свою милость на...

Кловик поднял руку, заставляя Гёта замолчать.

- Что, - многозначительно спросил он, - это такое?

Он использовал клинок, чтобы указать на Грендлсена, который сидел на корточках на некотором расстоянии, попыхивая сигарой. Скват сделал грубый жест в направлении Искупителя.

- Он с нами, - ответила Белладонна.

Кловик оглядел её с головы до ног:

- А ты кто такая?

- Мы союзники, - быстро сказал Бертрум. - Друзья Святого Искупления, истинно верующие все до единого. Иначе почему мы пришли в компании таких набожных воинов?

Он указал на Гёта.

Искупитель оглянулся на Гёта, и прищурился:

- Я тебя знаю. Ты пастор Двух Насосов.

Гёт склонил голову:

- Для меня большая честь служить этому делу, брат.

- Почему ты здесь?

- Слова Зуна вдохновили меня, брат. Я не мог с чистой совестью допустить, чтобы Погибель пала перед язычниками. Нет, если я и мои немногочисленные последователи могли помочь.

Бертрум одобрительно покачал головой, довольный удачным притворством Гёта. Кловик поколебался, но затем коротко кивнул, как будто удовлетворённый. Он повернулся к рудовозу.

- Охотники за головами, - выплюнул он. - Подозреваю, что они работают на гильдейцев.

Бертрум не смотрел на остальных:

- Меньшего я и не ожидал от таких подонков.

Искупитель снова сделал паузу. Прежде чем он успел заговорить, Большой Молот поднялся:

- Они прекратили стрелять.

- Там что-то происходит, - сказала Белладонна.

Бертрум обернулся. Рудовоз стоял там, где он видел его в последний раз, из его вентиляционных отверстий валил дым, а на потрескавшемся полу растекалось топливо.

- Скажите всем, чтобы прекратили стрелять, - поспешно произнёс он. - Один случайный рикошет, и весь этот склад вполне может взлететь на воздух.

Гёт повернулся и выкрикнул приказ.

Кловик сверкнул глазами:

- Кто ты такой, чтобы отдавать приказы верующим? - Он потянулся к Бертруму, но Большой Молот перехватил его.

Голиаф почти нежно прижал руки Искупителя к бокам и зажал ему рот ладонью, когда Хорст вывернул цепной меч из его руки.

- Он здесь главный, - прогрохотал Большой Молот, отводя сопротивлявшегося Искупителя подальше от глаз Кавдоров. - А теперь заткнись, пока я не свернул твою тощую шею.

Бертрум кивнул в знак благодарности Голиафу и оглянулся на тягач. Не было никаких признаков движения. Никакого шума. Он озадаченно дёрнул себя за бороду:

- Что ты задумал, Джерико?

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кэл_Джерико:_Награда_за_грешника_/_Kal_Jerico:_Sinner%27s_Bounty_\(роман\)&oldid=19545](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кэл_Джерико:_Награда_за_грешника_/_Kal_Jerico:_Sinner%27s_Bounty_(роман)&oldid=19545)